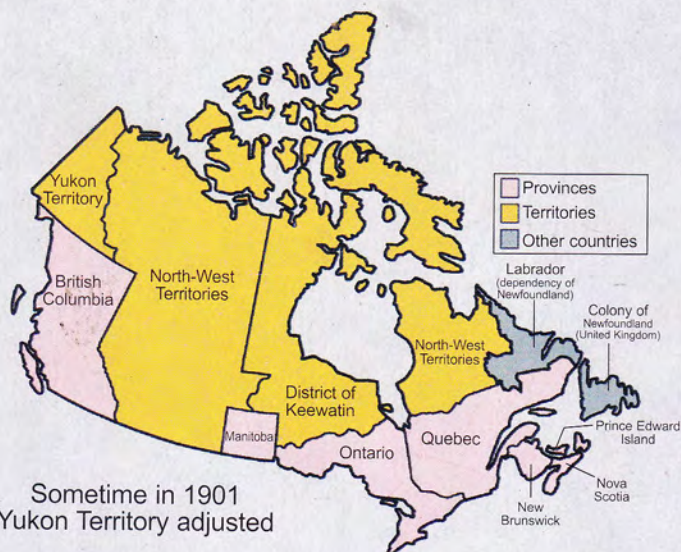

Е.С. Симоненко

КАНАДА И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Опыт имперской
оборонной интеграции
(конец XIX - начало XX вв.)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный государственный университет

Е.С. Симоненко

**КАНАДА И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ОПЫТ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Монография

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2010

Рецензенты:

А.А. Егоров, докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Педагогического института Южного федерального университета;
К.Т. Тихий, докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории исторического факультета Уссурийского государственного педагогического института.

Симоненко Е.С.

С37 Канада и Великобритания: опыт имперской оборонной интеграции (конец XIX – начало XX вв.). Монография / Е.С. Симоненко. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010 – 236 с.

ISBN 978-5-7444-2384-1

В монографии исследуется опыт оборонной интеграции Канады и Великобритании (конец XIX в. – начало XX в.) в условиях функционирования имперской политической системы. Автор выявляет генезис и прослеживает эволюцию концепции перераспределения ответственности в области имперской обороны. В работе представлены различные модели имперской обороны, на основе которых предпринята попытка реконструировать целостный процесс поэтапного вхождения Канады в систему обороны Британской империи.

Адресована широкому кругу читателей.

С 0801000000
180(03) – 2010

ББК 66.4

ISBN 978-5-7444-2384-1

© Симоненко Е.С., 2010
© Издательство ДВГУ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Кризис англоцентрической модели имперской обороны (конец XIX – начало XX вв.).....	8
Часть 1. Структура имперской обороны и ее трансформация к началу XX в.....	8
Часть 2. Канада в англо-бурской войне 1899 – 1902 гг.....	25
Глава II. Транзитивная модель имперской обороны и политика либерального кабинета Уилфрида Лорье (1902 – 1909 гг.).....	52
Часть 1. Колониальная конференция 1902 г.....	52
Часть 2. Реформирование канадских вооруженных сил в начале XX в.....	64
Часть 3. Планирование в области морской обороны в начале XX в.....	78
Часть 4. Колониальная конференция 1907 г.....	89
Глава III. Переход к полицентрической модели имперской обороны (1909 – 1911 гг.).....	96
Часть 1. «Морская паника» и позиция канадской политической элиты по вопросу строительства флота.....	96
Часть 2. Дополнительная колониальная конференция 1909 г.....	111
Часть 3. Подготовка, принятие и реализация закона о создании флота.....	124
Часть 4. Имперская конференция 1911 г. и поражение У. Лорье на выборах.....	142
Глава IV. Политика консервативного кабинета Роберта Бордена в области имперской обороны (1911 – 1914 гг.).....	153
Часть 1. Дополнительный законопроект по морскому вопросу 1912 г.....	153
Часть 2. Обсуждение дополнительного законопроекта в Сенате и его провал.....	169
Заключение.....	182
Именной указатель.....	187
Примечания.....	203
Библиография.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Канада – молодое государство, возникшее на базе британских колоний в Северной Америке в 1931 г., в настоящее время является одной из крупнейших стран АТР и всего мирового сообщества. За сравнительно короткий исторический период она превратилась в не только полноправного, но ведущего члена современного общезивилизационного процесса, являясь одним из участников Большой восьмерки. Все возрастающая роль Канады в современном мире закономерно обуславливает появление интереса к ее историческому прошлому, к поиску ответа на вопрос – каким образом доминиону Британской империи за столь короткий срок удалось превратиться в сильное самостоятельное государство.

На наш взгляд, та характерная модель канадской государственности, которую мы можем наблюдать сегодня, начала формироваться в конце XIX – начале XX вв., и политика, проводимая Канадой в области имперской обороны в начале XX в., является одним из её проявлений. Именно в первые полтора десятилетия XX в. Канада начинает испытывать чувство национальной зрелости в пределах колониального сообщества. Это было вызвано ощутимыми изменениями международного и имперского баланса сил, в результате которого место Великобритании в мире стало не таким безопасным, как в течение нескольких предыдущих столетий, когда превосходство Англии на морях было неоспоримо. В этих обстоятельствах проблема обеспечения безопасности всего имперского пространства поднялась на качественно иной уровень развития. Британия отказалась от англоцентрической модели имперской обороны в пользу привлечения Североамериканского доминиона и других белых переселенческих колоний к участию в коллективной обороне империи. И если в конце XIX в. данная проблема рассматривалась лишь в теоретической плоскости, то к началу XX в. появилась необходимость ее практического применения.

Англо-бурская война стала первым признаком трансформации традиционного типа имперских отношений, опыт которой показал новые приоритеты и направления будущего развития. Для метрополии она явилась внушительной демонстрацией имперской солидарности и доказательством того, что доминион является источником большой потенциальной силы, которую можно успешно использовать в интересах империи. Данный факт обрел особое значение в условиях ухудшения международной ситуации в начале XX в. и англо-германского морского соперничества.

Как известно, логика имперского существования подразумевает единство элементов системы, приоритет общих интересов над частными. Однако в первые полтора десятилетия XX в. базовые принципы имперского сосуществования оказались нарушенными во многом благодаря политике, проводимой Канадой в области имперской обороны. Стремления канадской политической элиты повысить государственный статус своей страны в составе империи не вписывались в модель имперской обороны, предложенной Великобританией. И даже сложные многоэтапные переговоры в ходе имперских консультаций между метрополией и доминионом не разрешили возникшие противоречия. Великобритании пришлось принять к сведению нежелание Канады сотрудничать в области обороны в том направлении и в той мере, в какой это виделось администраторам империи высокого ранга. Поэтому британская модель обороны становится переходной моделью, которая впоследствии трансформируется в полицентрическую модель построения отношений метрополии с доминионом в области обороны.

Несмотря на кажущееся обилие материала по данной проблематике, имперское сотрудничество Великобритании и Канады в области обороны в рамках избранного хронологического периода еще не было предметом специального исследования. Немногочисленные работы в дореволюционной и советской историографии достаточно обзорно освещали вопросы создания канадских вооруженных сил и флота. В целом в советской историографии бытовало мнение, что политика Канады в области имперской обороны была направлена, прежде всего, на достижение имперской солидарности. Современная отечественная историография по интересующей нас проблематике только формируется. Следует отметить исследование В.В. Грудзинского¹, где включение белых переселенческих колоний в систему обороны империи рассматривается в качестве метода сохранения целостности империи в рамках популярного в конце XIX – начале XX вв. движения «Раунд Тейбл». Этим обстоятельством обусловлен характер работы, основанной на так называемом имперском видении проблемы.

В зарубежной историографии процесс интеграции Канады в систему обороны Британской империи изучен гораздо основательнее. Её структура разделяется на три группы. Первую группу составляют исследования по имперской политике Британии в области обороны. Ко второй группе относятся работы, в которых осуществлен анализ правительственной политики Канады в области самообороны. Это исследование, как правило, канадских историков. В третью группу вошли исследования, в которых авторы подошли к решению интересующей нас проблемы с точки зрения «группового подхода», когда процесс

интеграции Канады в систему обороны империи рассматривался в контексте участия в нем всех белых переселенческих колоний.

Основу корпуса источников составляют опубликованные официальные государственные документы. Особой группой документов, представляющих исключительную историческую ценность для исследований в области имперской истории начала XX в., следует считать материалы колониальных и имперских конференций 1897 – 1926 гг. Без них принципиально невозможно приступить к решению поставленной проблемы. Однако из соображений секретности материалы, публиковавшиеся по завершении конференций, часто являлись далеко не полными. Восстановление достоверности и полноты событий требует обращения к другим изданиям документов, которые стали появляться по мере того, как спадал покров секретности, и исследователи получили доступ к архивам.

Еще одну группу источников составляют официальные отчеты о заседаниях Палаты общин канадского парламента. Анализ парламентских дебатов, зачастую принимавших острый характер, позволил исследовать механизм принятия политических решений по проблеме интеграции Канады в систему обороны Британской империи в первые полтора десятилетия XX в. и выявить официальную позицию канадской политической элиты по данному вопросу и ее трансформацию.

Третью группу источников составляют периодические издания, в основном, это британская и канадская пресса. Франкоязычная канадская пресса представлена, прежде всего, изданиями франкоканадских националистов и консерваторов, печатным органом римских католиков. Англоязычная пресса представлена печатными органами так называемых «имперских лоялистов», англоканадских консерваторов, а также либералов. На их страницах излагались аргументы «за» и «против» интеграции в области имперской обороны, формулировались различные модели интеграции, подвергалась беспощадной критике правительственная политика и программы политических оппонентов по морскому вопросу. Последнюю группу источников составили мемуары, дневники и переписка современников. Это, прежде всего, мемуары и эпистолярное наследие политических деятелей Великобритании и Канады.

Таким образом, в данном исследовании предпринята попытка комплексного изучения процесса интеграции Канады в систему обороны Британской империи в первые полтора десятилетия XX в. В рамках реализации поставленной цели прослеживается генезис концепции интеграции Канады в систему обороны империи; анализируется британский вариант имперской обороны и его трансформация в условиях

парастания гонки военно-морских вооружений; характеризуется канадский вариант имперской обороны, выделяются его основные этапы. И, наконец, исследуется позиция канадской политической элиты по проблеме интеграции. С одной стороны за основу было принято так называемое «имперское видение» проблемы, с другой – официальная позиция автономии. В качестве основных параметров используется военный и морской аспекты обороны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1902 по 1914 гг. Выбор данных рамок обусловлен тем обстоятельством, что именно в этот период началось планомерное обсуждение проблемы обороны Британской империи на имперских консультациях в связи с первыми симптомами англо-германской конфронтации. Кроме того, первые полтора десятилетия XX в. считаются начальным периодом истории британского стратегического планирования в области обороны.

ГЛАВА I. **КРИЗИС АНГЛОЦЕНТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ** **ИМПЕРСКОЙ ОБОРОНЫ (КОНЕЦ XIX – начало XX вв.)**

Часть 1. **Структура имперской обороны и ее трансформация** **к началу XX в.**

Британская империя в первые четыре десятилетия XIX в. отдавала приоритет обороне зависимых территорий, где базировались английские военные гарнизоны. Королевский флот был основным инструментом защиты глобальных британских интересов и внешней политики империи. В тот период, когда превосходство британского флота не могло быть оспорено ни одной державой, британские военные корабли служили сдерживающим фактором на пути экспансии ведущих европейских держав, являясь своего рода демонстрацией силы. Мощь флота усиливалась значительным военным присутствием британских военных гарнизонов в периферийных территориях империи, практика базирования которых в каждой вновь приобретаемой территории Британии планомерно началась после окончания Семилетней войны. В тот период слабость британской армии не позволяла ей успешно участвовать в крупномасштабных европейских войнах. Поэтому мелкие пограничные конфликты и внутренние беспорядки в подконтрольных владениях были благодатной почвой для действий армии метрополии.

Этот период характеризовался тенденцией сокращения финансирования, что имело поддержку, как на парламентском, так и на общественном уровне. Стремление к экономии появилась главным образом из-за нежелания налогоплательщиков в мирное время содержать такое «раздутое учреждение», как армия. Сокращение расходов поддерживали и реформаторы-экономисты, критиковавшие расточительные расходы, причинявшие ущерб другим сферам государственного управления, в частности социальной политике. Динамика сокращения расходов показана в таблице № 1².

Таблица № 1.

Показатели	1815 – 1816 гг.	1834 – 1837 гг.
Расходы на содержание флота	9, 5 млн £	4,5 млн £
Количество действующих боевых кораблей	80 ед.	58 ед.
Расходы на содержание армии	43 млн £	8 млн £

Таким образом, первый этап организации имперской обороны характеризовался англоцентрической моделью построения отношений с колониями. Это означало, что весь комплекс обязанностей по обеспечению безопасности империи был возложен на метрополию.

С конца 40-х гг. XIX в. угроза французского вторжения вызвала в кругах британской политической элиты определенные сомнения в способности флота гарантировать безопасность британских островов. Паника возникла в результате строительства морской базы во французском порту Шербур и активизировала деятельность британских паникеров, утверждавших что «пар преодолел пролив». Непродолжительное смятение в правительственных кругах метрополии явилось причиной всестороннего обзора британской стратегии имперской обороны и увеличения ассигнований на эти цели.

Динамика роста расходов и др. показателей показаны в таблице № 2.

Таблица № 2.

Показатели	Конец 30-х гг.	Конец 40-х гг.
Расходы на содержание флота	4, 5 млн £	8 млн £
Численность кадрового состава флота	27 тыс. чел.	45 тыс. чел.
Расходы на содержание армии	8 млн £	10 млн £

К 1846 г. из 112 батальонов британской армии 23 были локализованы в Индии, 54 на остальных подконтрольных территориях и 35 – на Британских островах³.

Военно-политическое руководство Великобритании провело всесторонний анализ стратегии имперской обороны с целью выработать жизнеспособную систему её функционирования при дефиците бюджета. Инициатором трансформации оборонной политики стал министр по делам колоний Генри Грей, который еще в 30-х гг. XIX в. занимал пост военного министра и имел репутацию реформатора. В октябре 1846 г. он представил кабинету документ, основное содержание которого сводилось к идее концентрации британских войск на территории метрополии. В таких обстоятельствах обеспечение безопасности империи в полном объеме было возложено на Королевский флот. В случае военной опасности метрополия отправляла в подконтрольные территории экспедиционные силы. В период, необходимый для переброски войск, колонисты должны были рассчитывать на соб-

ственные силы. Военно-технический комплекс, обеспечивавший стабильное функционирование британских гарнизонов, сохранялся и контролировался местными властями. По мнению современников, схема Г. Грея была направлена в долгосрочную перспективу, немедленные практические результаты были невозможны из-за различных обстоятельств в различных колониях⁴.

План Г. Грея вызвал широкий резонанс в среде британской общественности. Сторонники сильной и централизованной империи расценили сокращение британских гарнизонов как политическую акцию, направленную на ослабление имперских связей и пропаганду идеи автономии в составе империи. Скептики полагали, что Британия, как имперское образование, должна обеспечивать безопасность своих заграничных владений не только силами флота, но и военными гарнизонами, выступающими как «символ огромной мощи, которая придет в движение в любой кризисной ситуации»⁵. Г. Грей и его сторонники занимали умеренную позицию, имевшую в стране определенное влияние. Они полагали, что предложенный план напротив поддерживает имперское единство в более устойчивой форме, ибо он не подразумевает полного отказа от британских обязательств. Более того, они считали, что сокращение оборонных расходов за границей положит начало курсу устойчивого развития имперских отношений, основанного на принципе взаимности⁶. Между тем авторы проекта понимали, что, например, в Канаде, самой большой и политически развитой территории империи, план Г. Грея необходимо внедрять постепенно. В тот период для значительной части населения колонии – франкоканадцев, ирландских католиков, а также для коммерческого сообщества, недовольного отменой преференциальных тарифов, – была характерна неустойчивая имперская лояльность. Она могла быть надломлена впечатлением, что Британия отказывается защищать территорию колонии, и как следствие – перераспределение ответственности в области обороны станет предпосылкой к дезинтеграции империи. Таким образом, британский гарнизон в Канаде сокращался незаметно и постепенно. В целом в течение 15 лет (1841 – 1856 гг.) его численность сократилась с 16 до 2, 8 тыс. человек⁷.

В конце 50-х гг. XIX в. началась вторая фаза изъятия отрядов из самоуправляющихся колоний. Она характеризовалась более острой конфронтацией между сторонниками и противниками данной идеи в Британии. Финансовый вопрос был ключевым аспектом для политиков. До 1868 г. кабинеты Г. Пальмерстона, Дж. Рассела и Э. Дерби поддерживали значительные расходы на оборону зависимых территорий. Однако в этот период в парламенте выделилась группа колони-

альных реформаторов, которая выступала за отвод британских отрядов с территорий колоний. Они считали, что Британия сможет освободить себя от обязательств обороны подконтрольных территорий, при этом сохраняя имперские связи, основанные на чувстве родства и общих интересах. Такая позиция широко распространилась в официальных кругах военного министерства и казначейства, а также имела поддержку среди министров кабинета, включая У. Гладстона и Б. Дизраэли. «Мы должны отозвать большую часть наших отрядов и способствовать полному развитию самоуправления», – заявил Б. Дизраэли⁸.

Военный департамент в лице заместителя военного министра и колониального реформатора Джона Годли, в соответствии с новым подходом, сформулировал концепцию интеграции колоний в систему имперской обороны. Учитывая тот факт, что имперская безопасность зависела от морского превосходства, ключевых имперских баз и расквартированных там британских военных гарнизонов, Дж. Годли предложил вывести британских солдат из всех других пунктов стратегического базирования. Обеспечение внутренней безопасности должно было быть возложено на местные власти. В случае внешней угрозы Британия брала на себя обязательство оказать помощь, однако колонии должны были оплачивать эту помощь по фиксированной ставке, независимо от объема ущерба. Исчисление выплат по военным расходам должно было производиться по единому принципу или автоматическому правилу, установленному британской администрацией. Военный кабинет был убежден, что перечисленные меры должны стимулировать патриотизм, уверенность в своих силах и военный дух колонистов. В целом резолюция Дж. Годли повторяла основные положения схемы, разработанной министром по делам колоний Г. Греем в середине 40-х гг. XIX в. Чиновники министерства колоний осудили план Дж. Годли, настаивавшего на том, что колонии должны проводить собственную политику в области наземной обороны, действуя как независимые нации⁹.

Между тем точка зрения, высказанная колониальными реформаторами, оказалась главенствующей, и в марте 1861 г. план Дж. Годли был принят на парламентском уровне. Был сформирован выборный комитет по распределению расходов между колониями, который возглавил Артур Миллис, также входящий в когорту колониальных реформаторов умеренного толка. Через год в марте 1862 г. Палата общин утвердила смету расходов, предложенную А. Миллсом¹⁰. На этой основе в 1865 г. был принят «Акт о колониальной защите», который стал первой законодательной мерой в направлении разделения ответственности в области имперской обороны. Он поощрял развитие системы

местной обороны, в том числе военных резервов и прибрежных укреплений. Финансовая ответственность за обеспечение местной обороны ложилась на правительства заинтересованных колоний¹¹. Частные вопросы о степени имперских и колониальных обязательств не были урегулированы. Таким образом, проблема распределения ответственности в области наземной обороны между метрополией и колониями была далека до окончательного решения.

Гражданская война в США обострила англо-американские отношения. Военные эксперты британского правительства подняли вопрос о необходимости обсуждения гарантий канадской безопасности. В соответствии с политическим настроением момента их рекомендации различались. В 1862 г. комиссия, состоящая из шести правительственных экспертов, в течение семи месяцев обсуждала проблему обороны Канады. Работа комиссии завершилась публикацией секретного отчета. Рекомендации компетентных экспертов строились в русле политики Г. Пальмерстона, защищавшего широкомасштабные расходы на нужды имперской обороны. Они включали строительство постоянных укреплений на территории колонии общей стоимостью свыше 1 млн. фунтов стерлингов. Кроме того, планировалось строительство новых и расширение старых каналов и дорожных коммуникаций, связывающих провинции Канады с морем; организацию угольных и оружейных складов; организацию канадской милиции и резерва добровольцев, которые в случае необходимости могли прийти на помощь британским регулярным отрядам¹².

Вслед за рекомендациями правительственной комиссии был опубликован отчет влиятельного полковника У. Джервойса, подготовленный им в результате непродолжительного пребывания в Канаде. Он концентрировал свое внимание на двух «жизненно важных точках» страны – Монреале и Квебеке. На укрепление Монреаля он рекомендовал потратить сумму в размере 450 тыс. фунтов стерлингов. Квебек следовало усилить строительством укреплений к югу от Святого Лаврентия на сумму 200 тыс. фунтов стерлингов. Без общественного обсуждения и парламентских полномочий он предложил считать Квебек имперским портом. Наконец, в случае военных действий с США, полковник заявил, что регулярная британская армия не должна рассчитывать на помощь канадских воинских контингентов¹³.

Были представлены и другие планы стратегической обороны Канады, различия между которыми можно свести к следующим пунктам. Дискутировался вопрос об использовании регулярной британской армии, либо колониальных войск. В случае использования местных воинских контингентов предлагалось формировать воинские контин-

генты либо из добровольцев, либо из рядов канадской милиции. Кроме того, британские военные специалисты спорили о размещении войск на территории доминиона, выдвигая два варианта решения вопроса: распыление военной силы по всей территории или концентрацию ее в районе Монреаля или Квебека. Некоторые высказывали мысль, действительно ли Канада может быть защищена против хорошо организованного американского нападения. Однако большинство считали: пока британские полки базируются в подконтрольных территориях, нужно привести их в боевую готовность¹⁴.

Предложенные схемы обороны Канады вызвали возражения будущего главы британского правительства Уильяма Гладстона. Стоявшие сокращения расходов, он полагал, что Гражданская война в Америке представляла собой прекрасный случай, чтобы переместить центр ответственности из Лондона в Оттаву. А отказ местных властей самостоятельно защищать свою территорию автоматически блокирует все действия британского руководства в этом направлении. В противном случае самовольная инициатива метрополии приведет к потере всех шансов втянуть колонию в перераспределение ответственности в области имперской обороны. У. Гладстон энергично критиковал предложение полковника У. Джервойса о возможном отказе канадских воинских контингентов присоединиться к британским отрядам в ходе военных операций на территории колонии. По расчетам У. Гладстона доминион в случае войны мог поставить под ружье около 100 – 150 тыс. человек, которые могли значительно усилить слабую британскую армию и сократить расходы, возложенные на британских налогоплательщиков. Реальным противником Канады У. Гладстон считал только США, и все стратегическое планирование требовал разрабатывать с учетом этого факта. Однако британский политик отрицал возможность возникновения американской войны. По его мнению, существовала более реальная альтернатива, а именно провозглашение американской администрации такого политического курса, который бы привел Канаду к политическому объединению с Соединенными Штатами. Излишне говорить, что для Британии такой сценарий был нежелателен, так как показывал политическую несостоятельность Англии на международной арене, как одного из главных носителей имперских принципов. С точки зрения У. Гладстона такой кризис мог разрешиться двумя средствами: войной или позором. Чтобы обезопасить себя от позора отчуждения Канады в пользу США, Британии необходимо искоренять в доминионе «чувства и привычку к простым зависимостям» и прививать чувство национальной идентичности и статус свободного сообщества империи. Для этого имперским властям необходимо отказаться

от принятия решений по всем вопросам, включая оборону территории колонии, против желания и без согласия местного правительства¹⁵. Взгляды У. Гладстона определили политику британского кабинета в области обороны до середины 70-х гг. XIX в.¹⁶

В течение 1860-х гг. с переменным успехом британские министры проводили объединенные имперские консультации в Лондоне и в Канаде с целью расширить колониальные вклады в имперскую оборону. Однако в 1862 г. канадский закон о милиции был отменен. Министр по делам колоний осудил эту акцию как «неподходящую слабость», признав, что имперские силы не могли защитить территорию колонии «без эффективной помощи канадских людей»¹⁷. В этих обстоятельствах британская администрация поощрила объединение канадских провинций. Они расценивали объединение как метод усиления оборонных тенденций против аннексии со стороны США и средство для Британии избежать дополнительных военных обязательств. Поэтому когда канадские политики представили проект конфедерации в 1864 г., они получили позитивную поддержку со стороны имперского правительства. Самоуправляющийся политический субъект с развитым чувством государственности имел большой потенциал для сохранения территориальной целостности и ограничения агрессии со стороны республиканского соседа, угроза со стороны которого обострилась в связи с победой северян в Гражданской войне. Принятие «Акта о Британской Северной Америке» в 1867 г. открыло путь для полного изъятия британских войск с территории доминиона. Эдвард Кардвелл, военный министр нового либерального правительства, пришедшего к власти в 1868 г., заверил канадскую администрацию, что отвод войск никак не повлияет на обороноспособность доминиона. По его мнению, фактическая оборона доминиона была обусловлена членством в империи под эгидой Британии. Любое иностранное государство отдавало себе отчет в том, что «война с Канадой – это война с Англией»¹⁸. Действительно, на протяжении XIX в. Канада пользовалась защитой английского флота и это избавляло ее от всяких неприятностей со стороны иностранных держав. «Правда, на это можно возразить, писал в 1909 г. П. Г. Мижуев, что колонии подвергаются риску нападения в случае возникновения войны между Англией и какой-либо иной державой. Однако в действительности этого пока не случалось, так как за последние 80 лет никогда ни одной колонии не грозило нападение со стороны иностранного государства. Между тем, полагаясь на защиту Англии, колонии избавились от расходов и забот, связанных с содержанием военно-морских и сухопутных сил, что при иных условиях было бы необходимо в виду защиты колоний»¹⁹.

Морской аспект имперской обороны затронули сходные тенденции, однако реформирование системы и пересмотр обязательств начались только в 60-х гг. XIX в. в связи с ростом морских амбиций Франции, ее возможным союзом с Россией. До этого активная внешняя политика Г. Пальмерстона инициировала рассредоточение британского флота в неевропейских водах. К началу 1860-х гг. около 140 британских военных кораблей было рассеяно по иностранным военным базам, из них 66 судов базировалось в Китае. С началом Гражданской войны в Америке Трансатлантическая эскадра была увеличена с 23 до 41 корабля²⁰. Со смертью Г. Пальмерстона в 1865 г. инициатива реформирования политики имперской обороны перешла к У. Гладстону. Она явилась причиной значительных расходов на укрепление большинства британских портов и предложений о концентрации более мощного флота в домашних водах. Такое стратегическое распределение флота шло в русле изменений в имперской политике обороны. В 1865 г. в соответствии с «Актом о колониальной обороне» было принято решение создать с одобрения Короны колониальное законодательство в области морской обороны. В соответствии с ним колонии могли содержать военные корабли, укомплектованные добровольцами, которые были связаны службой в Королевском флоте; регулировать их поведение на суше и на море в пределах колонии. С одной стороны, Адмиралтейство готово было принять под свою ответственность колониальные суда и их экипажи, тогда бы они попадали под действие инструкций, принятых в Королевском флоте. С другой стороны, закон оставил право колониальному правительству издать свои инструкции, действующие в пределах колонии. В случае отказа местного правительства от разработки собственных инструкций, колониальные корабли и экипажи автоматически попадали под действие инструкций Адмиралтейства. Между тем Канада отказалась принимать региональное законодательство в соответствии с законом 1865 г.²¹

К концу 1860-х гг. морское соперничество между потенциальными противниками Англии – Россией, Францией и США вызывало меньшую тревогу, чем в предыдущие годы благодаря стабильной международной обстановке. В таких благоприятных обстоятельствах правительства У. Гладстона, а затем и Б. Дизраэли урезали морские расходы, частично за счет сокращения строительства броненосцев, но главным образом за счет сокращения эскадр, базирующихся в неевропейских водах. Перераспределение флота было поручено первому лорду Адмиралтейства Хью Чайлдерзу. Он сделал акцент на концентрации подвижных резервов или летучих эскадр в водах метрополии и предпринял меры по расширению сети подводных телеграфов, что

позволило летучим эскадрам быстро достигать места, где нарушались британские интересы. В результате за десятилетие (1865 – 1875 гг.) количество кораблей, служащих на неевропейских базах, сократилось на 40%. Динамика сокращения расходов и др. показателей показаны в таблице № 3²².

Таблица № 3.

Показатели	1865 г.	1875 г.
Расходы на содержание флота	12, 5 млн £	10 млн £
Общая численность кадрового состава флота	47 тыс. чел.	34 тыс. чел.
Численность кадрового состава флота, служащего на неевропейских базах	22 тыс. чел.	11 тыс. чел.

Во второй половине века безопасность Британии была адекватно защищена превосходством на море, поэтому в этот период Адмиралтейство занималось больше техническим усовершенствованием флота, чем стратегическим планированием. Это вызывало беспокойство британских военных экспертов. Оно было связано, во-первых, с отсутствием открытых дебатов по проблеме имперской стратегии в годы развития парового флота, а во-вторых, с бедностью стратегической мысли. Ситуация изменилась, когда в 1867 г. офицер Королевской морской артиллерии Джон Коломб опубликовал памфлет под названием «Защита нашей торговли и распределение военно-морских сил», привлекая внимание широкой общественности. В этом и во всех последующих сочинениях Дж. Коломб защищал интегрированную систему имперской обороны, основанную на взаимодействии армии и флота. Что касается подконтрольных Британии территорий, по мнению Дж. Коломба, они могли сформировать локальные эскадры и сотрудничать с Королевским флотом, защищая океанские маршруты и коммуникации, однако обязательным условием являлось централизованное морское командование²³. Таким образом, уже в конце 60-х гг. XIX столетия среди британских военных экспертов возникла идея о возможности строительства колониальных флотов. Между тем Канада входила в состав империи, где преобладающую роль играла Англия – сильнейшая морская держава, которая обеспечивала морскую безопасность Североамериканской колонии. Поэтому, с точки зрения совре-

менных канадских историков, попытки Канады развивать флот в XIX в. выглядели бы не только смешными, но вызвали бы недоумение в мире²⁴. Поэтому единственной задачей колонистов оставалась защита отступных границ.

Таким образом, второй этап организации имперской обороны характеризовался ослаблением англоцентрической модели построения отношений в области обороны по инициативе метрополии. Были разработаны новые принципы имперской обороны. Метрополия сохраняла за собой обязанность защищать территорию британских островов и имперские морские маршруты и коммуникации, а также обеспечивать оборону подконтрольных территорий силами Королевского флота. Колонии должны были взять на себя ответственность за наземную оборону собственных территорий. Такая политика нарушила централизованный характер контроля над обороной имперского пространства, а готовность канадцев защищать себя самостоятельно в дальнейшем сыграет важную роль в процессе ослабления имперских связей. С уверенностью можно сказать, что к 70-м гг. XIX в. окончательно оформилась тенденция отхода от принципа колониализма в области наземной обороны в пользу принципа взаимности.

К началу 70-х гг. XIX в. стремительное промышленное развитие и колониальные амбиции ведущих стран мира изменили международный контекст и оценку опасностей, угрожающих Великобритании и ее интересам во всем мире. Появился новый образец, призванный обеспечить тесное взаимодействие метрополии и колоний в общей стратегии имперской обороны. В этот период проблема имперской обороны широко обсуждалась в общественно-политических кругах метрополии. Мнения разделились в трех направлениях. Первая группа во главе с лордом Карнарвоном, условно назовем ее «имперскими лоялистами», полагали, что механизм обороны империи – главная связующая нить между Англией и колониями. Они считали, что обеспечение обороны колоний – посильная ноша для Англии, а вывод британских войск из доминионов восприняли с сожалением. Вторая группа, возглавляемая лордом Гренвиллем, министром по делам колоний в кабинете У. Гладстона, полагала, что колонии должны самостоятельно нести бремя расходов на самооборону. Нельзя содержать войска за счет колоний и командовать ими. Колонии верят в свои силы и в случае необходимости смогут постоять за себя, как в свое время американские колонисты. Третья группа, во главе с Литтлтоном, заняла умеренную позицию. Они считали, что если колониям потребуются английские войска, они должны быть готовы их содержать, но и командовать ими самостоятельно²⁵. В конечном итоге возобладала вторая точ-

ка зрения, и в соответствии с ней в 1871 г. британские отряды были окончательно выведены с территории доминиона. Лишь небольшой гарнизон остался на военно-морской базе в Галифаксе²⁶. Прямым следствием отвода британских войск с территории автономии стала организация в 1871 г. канадской милиции – вооруженных сил страны. До этого момента милиционная служба была призвана следить лишь «за соблюдением законов и указов, выполнением различных повинностей, как, например, работ по строительству и ремонту дорог и мостов»²⁷. В 1876 г. в Кингстоне был открыт Королевский военный колледж, призванный обеспечивать канадскую милицию профессионально подготовленными кадрами.

К концу 70-х гг. XIX в. ухудшение международного климата показала администраторам империи высокого ранга, что политика концентрации флота в европейских водах может нанести ущерб британской безопасности на периферии. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг., вторая афганская война, рост французской морской и колониальной активности – все это вызвало пересмотр и активизацию политики имперской обороны. В 1879 г. была сформирована Королевская комиссия под руководством министра по делам колоний лорда Карнарвона с целью «расследовать оборону британских владений и торговли». Исключив из исследования такие военно-стратегические объекты, как укрепления на Британских островах и четыре имперских базы – Гибралтар, Мальту, Галифакс и Бермуды – комиссия провела всесторонний анализ имперской обороны. Она пришла к выводу, что защита имперской торговли требует огромных финансовых затрат. Стоимость внутриимперской каботажной торговли была оценена в 367 млн фунтов стерлингов, без учета стоимости имперского судоходства и фрахта. С ними общая стоимость торговли оценивалась в 900 млн фунтов стерлингов. Ссылаясь на приведенные цифры, комиссия рекомендовала, чтобы колонии защищали свои торговые порты собственными силами и средствами. Ожидалось, чтобы они могли внести свой вклад в безопасность империи путем строительства локальных эскадр, которые бы вошли в состав Королевского флота²⁸. Выводы комиссии носили секретный характер, но хорошо согласовывались с настроениями, царящими в общественно-политической жизни страны. Рекомендации комиссии Карнарвона явились поворотным пунктом в официальной политике имперской морской обороны. Был составлен предварительный план имперской обороны, суть которого сводилась к единому имперскому морскому командованию и локальным вкладам.

Великобритания была сильнейшей морской державой, но подкрепить постоянное превосходство на море при наличии такой огромной территории было очень трудно.

Первые симптомы неуверенности в своих силах появились в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в., и были связаны с ростом морских амбиций США, Германии и Японии. Великобритании потребовались позитивные «блестящей изоляции». Таким образом, имперская солидарность в области обороны стала новой целью британской политики. Эти годы были периодом выбора пути развития, когда намечающиеся разноречивые имперские тенденции могли превратиться в процесс имперской интеграции. В этот период времени правительственные дискуссии по проблеме обороны вызвали появление дилеммы. Имперские администраторы высокого ранга стремились получить материальную помощь от самоуправляющихся колоний, но делить с ними контроль над планированием и выработкой тактики не спешили. В 1884 г. первый морской лорд Адмиралтейства Астли Купер Кей, бывший в 60-е гг. одним из интеллектуальных лидеров нового поколения Британских морских офицеров, разработал схему распределения сил и контроля над колониальными флотами. Предполагалось, что колониальные флоты будут состоять из судов, главной функцией которых станет защита портов. Корабли будут находиться в собственности колоний, но под общим контролем Королевского флота. Многие военные эксперты Адмиралтейства посчитали план Кей невыполнимым²⁹. Взамен правительство более конструктивно подошло к решению набравшего силу вопроса с помощью создания сети подводных кабельных коммуникаций. Все узловые маршруты были постепенно построены, соединяя все части империи без касания почвы иностранных владений. Эта мировая сеть охватила британскую военную и экономическую мощь, но обмен мнениями и информацией между Лондоном и колониальными столицами не способствовали имперской кооперации.

Если у Британии были веские основания для выработки новой стратегии обороны, то и у Канады теоретически имелись причины интегрироваться в систему имперской морской обороны. Страх перед возможной русской агрессией был характерен не только для метрополии, но и для доминиона. В период между Крымской и русско-японской войной военный потенциал России высоко оценивался канадским правительством. Многие канадцы считали, что Россия угрожает не только Соединенному Королевству, но и канадскому судоходству и побережьям. Кроме того, в последней четверти XIX в. позитивные отношения с США не считались само собой разумеющимися, хотя

возможность американского вторжения в Канаду была минимальной. Некоторые канадцы склонны были полагать, что им придется обороняться и против России, и против США одновременно. В начале 80-х гг. XIX в. канадское правительство обратилось к метрополии с просьбой направить в Атлантику флот, состоящий из крейсеров. Премьер-министр Дж. Макдональд говорил о сравнительной близости русских морских баз и необходимости усилить активность Королевского флота в Северной Атлантике. Адмиралтейство ответило, что считает разумным, чтобы канадское правительство пользовалось своими собственными ресурсами для защиты канадских портов и судоходства, но обеспечит ссуду пушек. Британское правительство выделило 10 тыс. долларов на эти цели. В 1883 г. канадский Сенат поднял вопрос о беззащитности тихоокеанского побережья. Однако и на этот раз доминион не получил положительного ответа. Между тем в 1884 г. Великобритания обратилась к канадскому правительству с просьбой направить войска для урегулирования Суданского кризиса. Канадский контингент успешно участвовал в суданской компании, и это практическое выражение колониальной преданности империи явилось поводом для развития в Британии идеи – создать систему коллективной имперской безопасности. Имперские власти проигнорировали тот факт, что канадское правительство направило официальный отказ от участия, и в Судан отправились 386 добровольцев, которые стали первыми канадскими солдатами, служившими за границей³⁰.

История стратегического планирования, проводимого в мирное время, с целью сотрудничества в области имперской обороны, также прослеживается через заседания имперских и колониальных конференций. Историки, изучающие проблемы имперской обороны, традиционно начинают изложение событий с колониальной конференции 1887 г., которая считается первой в череде подобных имперских консультаций. Конференция была созвана по инициативе Лиги имперской федерации с целью разработки принципов политической интеграции империи. Сторонники имперской централизации видели два пути достижения поставленной цели: коммерческий союз и оборона. Сомневаясь тогда в возможности образования коммерческого союза с автономиями из-за приверженности Англии фритреду, Дж. Чемберлен предлагал сделать основой для построения имперской федерации их общую заинтересованность в укреплении обороны. Однако в приглашениях на конференцию, присланных колониальным премьер-министрам, было заявлено, что «по мнению правительства Его Величества, вопрос, который в настоящее время подлежит срочному обсу-

ждению, это вопрос военной обороны»³¹, исключив какую бы то ни было политическую подоплеку заявленной для обсуждения проблемы.

И ходе конференции Дж. Чемберлен обозначил общее направление политики привлечения доминионов и колоний в оборону британской империи, оговорив, однако, что основная ответственность по защите всей имперской территории должна по-прежнему принадлежать Англии. Источник финансирования коллективной обороны он предложил искать в доходах, получаемых от протекционистских таможенных тарифов. Кроме того, на конференции было заключено соглашение с австралийскими колониями, которое явилось беспрецедентным с точки зрения имперской оборонной стратегии. Австралия и Новая Зеландия согласились выплачивать имперскому правительству ежегодную субсидию в размере 126 и 20 тыс. фунтов стерлингов соответственно на содержание эскадры, базирующейся в территориальных водах колоний. Это соглашение положило начало сотрудничества в области имперской обороны. Со своей стороны канадская делегация поняла, что если и от нее британские представители ожидают подобных решений, они заблуждаются. Она настаивала на том, что ее членами в коллективную оборону империи можно считать строительство Межколониальной и Канадской тихоокеанской железной дороги. Также отрицалось, что Королевский флот должен увеличивать размеры из-за существующей обязанности защищать территорию Канады. Таким образом, канадские представители приняли принцип разделения общего груза обороны, но не дали обещания применять его³². Конференция не принесла никаких практических результатов в смысле участия Канады в морской обороне империи. Она выполнила скорее информативную функцию, наметив направления будущих консульта-

ций³³. И вопросе имперской обороны ситуация для метрополии была двоякой. Она действительно была «сердцем империи», центром имперской торговли, а с точки зрения потенциальной опасности главным объектом агрессии. Защита побережий Англии была главной составляющей политики имперской обороны с точки зрения британских военно-политических кругов. По этой причине предложения глав британских военных ведомств на первых колониальных конференциях сводились к открытым нападкам со стороны националистов из доминионов, которые использовали этот факт как способ критики плана централизации в области обороны. Что касается Соединенного Королевства, прямо зависящего от импорта из-за океана, для них этот вопрос был не столько вопросом обороны против нашествия, сколько вопросом обеспечения против голодания³⁴. Отчет Комитета морской

лиги убеждал: «Всегда должна быть эффективная эскадра, абсолютно ограниченная водами метрополии, достаточная для того, чтобы удерживать пролив и защищать побережья и торговлю Соединенного Королевства, в дополнение к кораблям береговой обороны... Опыт испано-американской войны показал, что общественное мнение всегда будет выступать за отечественную эскадру»³⁵. Такое заявление вернулось имперским властям бумерангом. Военно-политические круги и общественность доминиона в большинстве высказывались за местную оборону и локальный флот. В 1890 г. американский морской теоретик А. Мэхен на страницах своей книги «Влияние морской мощи на историю» подтвердил, что безопасность Британской империи основывается на сильном броненосном флоте, базирующемся в европейских водах. Такие заявления вменяли обеспечение имперской обороны всецело в обязанность метрополии и сводили на нет необходимость интеграции в неё подконтрольных территорий. Однако А. Мэхен имел в виду, прежде всего, морскую войну, основной театр которой был далеко в море. Но британский опыт и морская политика имели дело с тактикой прибрежной войны, где роль колоний могла стать бесспорной³⁶.

Военные контакты доминиона с метрополией в 90-е гг. XIX в. характеризовались большей конструктивной активностью, чем в морских делах. Комитет колониальной обороны и местные власти обменивались информацией и обсуждали стратегии обороны. Британские офицеры проводили платные инструктажи или служили на высших командных постах в милиции, обеспечивая армию доминиона советами профессиональных экспертов. Но военное сотрудничество было поверхностным. Основная причина этого заключалась в отсутствии перспективного стратегического планирования в Уайтхолле, а также неуверенностью колониальных правительств в необходимости такого сотрудничества. Взаимодействие военного и морского ведомств Великобритании было минимальным. На их отношения влияли противоречия между гражданскими и военными советниками. Потенциальная имперская роль колониальных сухопутных сил оставалась неясной. Не существовало образца имперской обороны, где определенная роль была бы отведена колониальным контингентам. Попытки в Канаде сделать милицию более эффективной силой были погашены трениями между политиками и имперскими советниками по вопросам контроля и размерами необходимых расходов. В Канаде не было ни одного воинского контингента в милиции или среди частично оплачиваемых канадскими властями британских соединений, которые бы по размеру, по составу, по мобильности подходили для выполнения широкомас-

штабных имперских операций. При этом колониальное правительство отказывалось, чтобы они выполняли такую функцию.

В этой связи особый интерес представляет собой военная история канадских военно-морских баз. Галифакс и Эксмо были имперскими портами, являясь «ключами» от восточного и западного побережий Канады. В 1893 г. Англия и правительство доминиона подписали соглашение о совместной защите тихоокеанской военно-морской базы Эдро на острове Ванкувер в Британской Колумбии. Переговоры по распределению ответственности были длительными и происходили между провинциальным, федеральным и имперским правительствами. Канада согласилась выплатить сумму в размере 30 тыс. фунтов стерлингов при условии, что доминион согласится на льготное обслуживание кораблей Королевского флота в течение 15 лет. Широко дискутировался вопрос о сохранении в Эксмо укреплений и гарнизона. Провинциальное правительство Британской Колумбии, обеспокоенное усилением русофобии в период 1877 – 1885 гг., требовало обратить особое пристальное внимание на слабость стратегических укреплений в Эксмо и провести мероприятия по его укреплению. По соглашению 1894 г. правительство доминиона должно было выплатить часть стоимости затраченной на строительство и содержание зданий и укреплений и предоставить воинский контингент, необходимый для формирования гарнизона. Более серьезные противоречия между правительствами возникли по поводу Галифакса, по-видимому, в связи с тем, что британское правительство считало его более важной имперской базой. Британские военные эксперты пришли к выводу о невозможности успешной атаки, поэтому было решено разрабатывать стратегическое планирование с учетом морской атаки.

Тем временем активизировали свою деятельность канадские сторонники централизации империи. В 1893 г. Канадская лига имперской федерации направила премьер-министру Великобритании У. Гладстону меморандум, содержавший проект совместной обороны путем объединения всех сил и ресурсов в военное время. Предполагалось организовать Совет обороны, состоящий из представителей автономных и ведущих министров английского кабинета во главе с самим премьером. Совет, ежегодно собирающийся на свои сессии, должен был стать координирующим органом, решения которого впоследствии подавались бы утверждению парламентами всех входящих в него членов.

Пока Великобритания придерживалась сбалансированного внешнеполитического курса, во многом благодаря политике «блестящей изоляции», британские правящие круги либерального толка дос-

таточно холодно отнеслись к идее интеграции Североамериканского доминиона в имперскую оборону на принципах партнерства. У. Гладстон приветствовал идею имперского сотрудничества, но создать имперский орган обороны отказался. «Если колонии желают помочь Британии, то они могут делать это добровольно и никаких координирующих органов здесь не требуется»,³⁸ – полагал премьер. В том же году Лига имперской федерации была реорганизована в Британскую имперскую лигу с акцентом на оборону. Ее президент, герцог Devonshire, канцлер кабинета Солсбери, накануне колониальной конференции 1897 г. заявил в присутствии колониальных представителей, что создание политического союза, предполагающего участие автономий в управлении империей и пропорциональное распределение бремени национальной обороны – цель слишком амбициозная и преждевременная³⁹.

Вновь, как и в 1887 г., на колониальной конференции 1897 г. Дж. Чемберлен выступил главным идеологом военной интеграции империи. Он обосновывал свои аргументы, делая упор на имперский характер расходов Британского правительства на военные нужды. По его подсчетам содержание флота и вооруженных сил стоило Соединенному Королевству около 35 млн фунтов стерлингов ежегодно, что составляло более чем треть бюджета страны. По мнению Дж. Чемберлена, все вооруженные конфликты XIX в. носили колониальный характер, что отражалось на расходах английского правительства, которые шли не столько на защиту британских островов, сколько на оборону зависимых территорий. Поэтому частью правительственной политики должно было стать привлечение доминионов к участию в морской обороне путем прямых и регулярных вкладов в британское казначейство⁴⁰. Этим английская делегация подтверждала принцип, положенный в основу австралийского морского соглашения 1887 г. Морской министр Великобритании Джордж Гошен отдавал себе отчет не только в финансовой, но и политической значимости политики денежных вкладов. В ходе колониальной конференции 1897 г. он заявил, что, несмотря на то, что колониальные субсидии окажутся каплей в море, они «обеспечат между Адмиралтейством и колониями определенные связи, которые мы ценим»⁴¹.

Канадские представители на колониальной конференции 1897 г. имели собственную точку зрения и отличную от британской позицию. Канадский премьер-министр либерального толка Уилфрид Лорье, возглавивший канадскую делегацию, отказался от любых морских обязательств со своей стороны. Он подходил к сотрудничеству в области морской обороны с осторожностью, заявив, что канадский пар-

ламент не проголосует за субсидии, если английские адмиралы будут контролировать субсидированные суда. Таким образом, стратегические аргументы федералистов не могли ослабить политические аргументы колониальных националистов.

В области сухопутной обороны Дж. Чемберлен сформулировал три принципа сотрудничества: стандартизация военного оборудования, стандартизация обучения на всей территории имперского образования, обмен не просто офицерами, но военными соединениями в целях. Любой полк канадской милиции имел возможность на определенный период времени стать частью британской армии, и наоборот, канадские силы метрополии могли прибыть в доминион и стать частью колониальной милиции. Таким образом, реализовывались все три принципа. Стремления Дж. Чемберлена шли дальше: имперское военное сотрудничество достигло бы принципиально нового уровня, если в ходе пребывания военных контингентов доминиона на территории Соединенного Королевства они выразили желание участвовать в операциях, проводимых британской армией. Последнее заявление носило скорее характер дружеского предложения, а не рекомендации. Из текста конференции видно, что канадский премьер-министр не высказывал никаких обещаний, кроме ревизии предложенного обмена⁴².

Дж. Чемберлен с воодушевлением говорил об истинном партнерстве и разделении ответственности за управление империей. Тем не менее ни его ведомство, ни Адмиралтейство не были готовы на практике предоставить колониальным правительствам право в делении авторитетов, формулировании политики или право надзора за проведением политики имперской обороны. Все согласились только с одним принципом: морская оборона империи должна остаться в британской юрисдикции. Любой отход от этих точек соприкосновения вел к нарушению имперского единства.

Часть 2. Канада в англо-бурской войне 1899 – 1902 гг.

Англо-бурская война явилась своеобразным индикатором, который проявился для британского военно-политического руководства оформлением дальнейшего сотрудничества метрополии и доминиона. В период назревания войны представители британской политической элиты стали оказывать давление на британское руководство доминиона, чтобы заручиться их поддержкой. Так, когда ойтландеры

отправили петицию королеве с жалобой на притеснения со стороны буров, генерал-губернатор Канады лорд Г. Минтоусский (Минто) в письме от 2 мая 1899 г. объявил премьер-министру У. Лорье о том, что на него с британской стороны оказывается косвенное давление, чтобы Канада официально выразила симпатию «этим лишенным гражданских прав британским подданным». Между тем генерал-губернатор осторожно заметил, что удовлетворение данного требования достаточно несвоевременно в условиях отсутствия информации об официальной позиции имперского правительства. Ситуация вскоре прояснилась. 3 июля 1899 г. Дж. Чемберлен, министр по делам колоний, отправил Минто секретную телеграмму с запросом, готов ли доминион в случае войны в Южной Африке по собственной инициативе отправить отряды добровольцев без внешнего давления со стороны метрополии? Для британских властей спонтанное предложение воинского контингента со стороны Канады имело не только военное, но и политическое значение, подтверждая теорию имперских федералистов о том, что существование внутри имперской структуры автономных владений не является поводом усиления центробежных тенденций и, в конечном счете, распада имперского образования. Наоборот, участие автономных владений Короны в имперских конфликтах может привести к созданию нового политического образования внутри империи – имперской федерации.

Генерал-губернатор Канады получил послание Дж. Чемберлена только в середине июля 1899 г., когда ситуация в Южной Африке стабилизировалась: президент Трансвааля П. Крюгер сделал несколько уступок в адрес британского правительства. Однако Минто склонялся к той мысли, что затишье носит лишь временный характер и необходимо ждать ухудшения обстановки. Генерал-губернатор надеялся, что в случае войны Канада первая из автономных владений Короны предложит Британии помощь. С другой стороны, он понимал трудность такого шага. Политическая обстановка в доминионе сложилась так, что премьер-министр У. Лорье перед лицом квебекской оппозиции вряд ли согласился бы отправить канадские отряды в Ю. Африку.

Тем не менее, события лета 1899 г. поставили перед кабинетом У. Лорье вопрос о степени участия канадских контингентов в южноафриканских событиях в практической плоскости. Поиск корректного ответа привел к расколу канадского правительства. Квебекское крыло во главе с министром общественных работ Исраэлем Тартом находилось в оппозиции по вопросу отправки отрядов, в то время как англоговорящие министры Онтарио и морских провинций Канады одобряли эту акцию. На данном этапе парламентской борьбы премьер-министр

поддерживал своих французских коллег. Однако и у англоговорящей части правительства нашлись свои сторонники.

Одним из наиболее влиятельных лоббистов отправки отрядов стал Дж. Дэйвис Аллен – агент Южноафриканской имперской ассоциации ойтландеров Джоаннесбурга, прибывший по инициативе Сесила Роба в Оттаву к концу парламентской сессии 1899 г. Дж. Дэйвис Аллен организовал среди членов парламента комитет ассоциации, в который вошел по несколько представителей от каждой из политических партий. Помимо них в комитет вошли «тори, сенаторы, члены Палаты общин, настоящие и будущие министры Короны»⁴³. На следующий день он дал интервью в «Монреаль Стар», говоря, что «прибыл в Канаду с целью заинтересовать канадцев в южноафриканском вопросе и доказать им, что как члены империи они имеют прямой интерес в Ю. Африке»⁴⁴. Неделью спустя он представил свои тезисы премьер-министру, лидеру оппозиции и представителям обеих палат парламента, убеждая их в том, что требования ойтландеров справедливы. Доводы Дж. Д. Аллена оказались политическому руководству страны несостоятельными, и 31 июля 1899 г. канадский парламент пропустил резолюцию, одобряющую британскую позицию в Ю. Африке. Однако о том, ничего не говорилось об отправке канадских отрядов⁴⁵. У. Лорье направил генерал-губернатору копию парламентского решения с призывом, гласившей, что Британия в случае войны не должна ни просить, ни ожидать отправки канадских отрядов в Южную Африку. В свою очередь Минто заявил, что в Англии такая проблема не стоит на данный момент, и вряд ли будет поставлена в будущем. Между тем личная и официальная точки зрения генерал-губернатора по вопросу участия доминиона в войне не совпадали. Статус британского чиновника, состоящего на службе Его Величества, подразумевал только положительное решение вопроса. С другой стороны, занимая пост генерал-губернатора, он обязан был защищать канадские интересы. Так или иначе, в письме от 28 сентября 1899 г., адресованном брату Артуру, он усомнился в необходимости отправлять отряды для участия в имперской войне и тратить деньги в условиях отсутствия прямой угрозы имперской безопасности⁴⁶.

Между тем действующий канадский министр милиции Фредерик Борден планировал в частном порядке отправить канадский контингент под командованием британского генерала Эдварда Хаттона, занимавшего пост командующего канадской милицией. В сентябре 1899 г. Ф. Борден упомянул о своем намерении в разговоре с У. Лорье, который получил неоднозначный ответ: «Я не одобряю эту схему»⁴⁷. Несмотря на противодействие У. Лорье, проблема продолжала активно

обсуждаться среди офицерского состава милиции, консервативной оппозиции и сторонников имперской централизации. Немаловажную роль в дестабилизации обстановки сыграла и англоязычная пресса. Гамильтонский «Спектейтор» утверждал, что буры подорвали динамитом поезд с британским беженцами, среди которых находились только женщины и дети. По мнению канадского историка, специалиста по англо-бурской войне Роберта Пейджа, эта история, напечатанная в «желтой прессе», была далека от истины, но воспламенила общественное мнение и увеличила давление со стороны сторонников отправки контингента⁴⁸. Так, один из высших офицеров канадской милиции Сэм Хьюз предложил без парламентской санкции сформировать батальон и отправить его для службы в Южную Африку, однако потерпел неудачу. Глава консервативной партии Чарльз Таппер обвинил либералов в нелояльности, в медлительности и нерешительности в ходе обсуждения вопроса отправки воинских контингентов в Южную Африку. Канадские сторонники централизации империи, группировавшиеся вокруг Лиги имперской федерации, действовавшей в стране с 1884 г., а также ультра-патриоты развернули шумную кампанию имперской солидарности. Ряд англоканадских газет призывал записываться добровольцами в Южную Африку еще до того, как британское правительство в октябре 1899 г. разослало телеграммы доминионам и колониям о желательности присылки своих войск⁴⁹. «Монреаль Стар» сделала запросы и получила телеграммы от мэров почти всех англоязычных городов доминиона, подтверждающих предложение отправить военную помощь соотечественникам в Южную Африку. «Торонто Глоб», главный печатный орган либералов Онтарио, также поддержал предложение, и вскоре вся страна от Галифакса до Ванкувера испытала небывалый подъем, которого не наблюдалось, по словам активного члена Лиги имперского федерации Дж. Хопкинса, со времени Северо-западного восстания 1885 г.⁵⁰

Широкомасштабная кампания имперской лояльности активизировала деятельность оппозиции. Франкоканадские националисты во главе с Анри Бурасса выступили против участия канадских контингентов в англо-бурской войне, считая, что она не затрагивает канадских интересов. Последний заявил, что действия правительства создают опасный прецедент и должны быть пересмотрены. Бурасса считал, что «это первый случай участия Канады в имперской войне, и что парламент должен быть поставлен в известность относительно столь радикального и нового отклонения от политики»⁵¹. В 1902 г. оценивая прошедшую войну, он писал: «Британский империализм в противоположность британской демократии, британским традициям, британско-

му энноблетишму — это жажда земли, захват и вооружение доминионов. Канада на себя больше обязанностей, чем она способна выполнить, окруженная вражескими или нейтральными нациями, Новая Британия мистера Чемберлена испытывает ненасытную потребность в солдатах и снарядах, чтобы подпереть структуру, созданную его неистовыми доминионами. Лишенная отрядов дома, она в бедствии повернулась к доминионам»⁵². По инициативе А. Бурасса свыше 5 тыс. представителей из 100 доминионов Квебека подписали петицию против англо-бурской войны и участия в ней Канады⁵³. А сам он в знак протеста подал в отставку, но вскоре был переизбран. Критикуя позицию, занятую канадскими националистами, Элизабет Армстронг писала: «Когда светская ересь Римского папы оказалась под угрозой в 1870 г., множество франкоканадцев помчались за границу, чтобы завербоваться в шеренги священной курава для защиты Рима против сил новой Италии», хотя солдаты, происходившие в Италии, также не затрагивали канадских интересов»⁵⁴.

У. Лорье выразил сожаление по поводу отставки А. Бурасса. Он отказывался публично атаковать франкоканадского лидера, в надежде, что последний изменит свою позицию, ведь, по его мнению, позиция А. Бурасса была не конституционной, а идеологической. Даже если парламент был бы распущен, он остался бы в оппозиции власти⁵⁵. Позиция премьер-министра по отношению к франкоканадским националистам и лично к их лидеру сделала его чрезвычайно популярным в англоговорящей Канаде. Там расценили его молчание как одобрение высказываний и действий А. Бурасса. Так, один из эпизодов красочно описал Роберт Пейдж в своей книге «Англо-бурская война и канадский империализм». В ходе публичного выступления А. Бурасса на собрании в Монреале, из задних рядов послышалась реплика: «Ах, но солнце никогда не опустится на славу Британской империи». Спиктор размышлял секунду и коротко сказал в ответ: «Это только означает, что даже Бог не доверяет британцам в темноте»⁵⁶.

И эмоциональном аспекте англо-бурской войны многие канадцы не могли ни простить, ни забыть такую непочтительность к империи. Так, близкий друг У. Лорье редактор «Торонто Глоб» Джон Уилсон писал с горечью: «...это прискорбно, что мистер Тарт, кажется, знает правительство в этом вопросе»⁵⁷. Англоканадские сторонники имперской интеграции также приводили множество аргументов в пользу отправки канадцев в Ю. Африку. Федеральный министр юстиции Дэвид Миллс в своей книге «Англичане в Африке», изданной в 1900 г., подчеркивал, что доминионы должны были продемонстрировать моральную стойкость для сохранения империи. Другие счита-

ли, что Британия потратила около 55 млн долларов на оборону канальской территории, и доминион просто обязан помочь ей в Ю. Африке. Третьи видели в этом определенные экономические выгоды. Один канадский журналист написал: «у Канады есть экономические причины позаботиться, чтобы британские идеалы преобладали в Южной Африке. Сейчас наши промышленники стали искать иностранные рынки, и в соответствии с рациональным правилом Британии, Канаду ждет там интенсивное торговое развитие. Отправка отрядов усилит канадский коммерческий потенциал: чем шире империя, тем шире рынок для канадских товаров»⁵⁸.

Премьер-министр Канады У. Лорье защищал свою позицию от атак с обеих сторон. Он допускал, что население доминиона не заинтересовано в войне, и откладывал решительные действия до тех пор, пока общественное мнение явно не склонится в ту или другую сторону. Премьер-министр выступал против сотрудничества по имперским мотивам, однако согласился на участие в войне, чтобы сохранить национальную солидарность в стране. Он заявил: «Есть люди, которые будут выступать против нашей политики по разным мотивам. Существуют те, кто верит, что мы делаем недостаточно. Те, кто чувствует, что мы делаем слишком много, или те, кто чувствует, что мы не должны вообще ничего делать. С этим вопросом мы обратились к национальной совести Канады, мы обратились к тем, кто гордится своим империализмом, но просим их быть не более имперскими, чем имперское правительство в Оттаве»⁵⁹.

В ходе дебатов он сформулировал доктрину неограниченного права Канады решать вопрос об участии в войнах, которые ведет Англия. Доктрина Лорье предполагала право канадского парламента решать вопрос о формах практического участия страны в имперских войнах. Поддерживая заявление одного из членов британского парламента Ричарда Кордвейта, он сказал: «Если нас вынудят принимать участие во всех войнах Великобритании, я, не колеблясь, скажу, что согласен с моим уважаемым другом — разделив бремя, мы также должны разделить ответственность»⁶⁰. Под ответственностью понималось участие в принятии решений. Доктрина Лорье явилась симптомом серьезного политического кризиса империи. Новые условия требовали пересмотра всех оснований имперского строя. Она показала, что прежняя точка зрения на империю невозможна. Колонии были слишком самостоятельны и открыто заявляли об этом при любом удобном случае⁶¹.

3 октября 1899 г., за неделю до официального начала военных действий в Южной Африке, британский министр по делам колоний

Чамберлен направил в адрес канадского правительства телеграмму с главными инструкциями по формированию канадского военного контингента. В соответствии с этим документом, экспедиционные отряды пехоты и кавалерии надлежало комплектовать только на профессиональной основе из регулярных войск, и разделить их на небольшие формирования по 125 человек каждое, под командованием офицера в чине не выше майора. Замысел англичан состоял в том, чтобы влить канадцев в батальоны регулярной британской армии. Это должно было символизировать имперское единство.

Канадские солдаты должны были быть экипированы собственными снаряжением, а подвижные кавалерийские отряды лошадьми за счет доминионального правительства или самих добровольцев. В свою очередь Британия брала на себя обязательство оплатить услуги канадских контингентов, включая транспортировку и стоимость их службы при прибытии в Ю. Африку⁶². Имперское правительство также должно было оплатить транспортировку контингентов назад в Канаду, выплаты причитающиеся пенсии и пособия⁶³.

Канадский генерал-губернатор отправил ответную телеграмму, сформулированную в нейтральных терминах, суть которой была напечатана в «Тайме», а затем перепечатана канадской прессой. Спустя несколько дней после отправки телеграммы, «Канадиэн Милитари Газетт» без консультации с уполномоченными экспертами разместила на своих страницах информацию о том, что правительство согласилось отправить контингент в Ю. Африку⁶⁴. 4 октября премьер-министр дал публичное опровержение данному сообщению в интервью «Глоб», назвав его выдумкой журналистов: «Война еще не была объявлена, Ю. Африка не угрожала Канаде, парламент находился в отпуске, деньги не были представлены, контингент не был предложен»⁶⁵. Данный инцидент был не единственным. 29 сентября, по сообщению Р. Пейджа, «Глоб» антипатристически заявила, что отправка контингента «вероятна», а 3 октября подробным образом прокомментировала, как канадские отряды должны были быть организованы «от полковника до барабанщика», и что такая отправка стала бы национальной декларацией канадской поддержки Британской империи»⁶⁶. За несколько дней до начала войны 2 октября в Торонто состоялось большое собрание офицеров милиции, на котором единодушно было принято предложение, сделанное подполковниками Дж. Дэнисоном и Дж. Мэсоном. Офицеры считали, что Канада обязана внести вклад в общую оборону империи, учитывая занятость в Ю. Африке, и отправить туда контингент, сформированный из представителей канадской милиции. На следующий день премьер

выразил мнение, что эта акция неконституционна, так как офицеры требуют отправить контингент без одобрения парламента⁶⁷.

Позиция У. Лорье в дальнейшем была осложнена и давлением из Лондона. Дж. Чемберлен был раздражен тем, что в отличие от австралийских колоний Канада отказалась отправить контингент в Ю. Африку. Генерал-губернатор лорд Минто также оказывал определенное воздействие на Лорье. Реальные мотивы Дж. Чемберлена прояснились, когда он отправил секретные инструкции Минто. Он желал создать прецедент для будущих колониальных вкладов в имперские войны, которых У. Лорье как раз и хотел избежать. 7 октября У. Лорье отправился в Чикаго на встречу с американским президентом У. Мак-Кинли. В ходе поездки, вспоминая близкий друг премьер-министра Дж. Уиллисона, канадская делегация обсуждала имперские обязательства Канады и политические последствия отказа отправки канадских воинских контингентов в любой фазе войны. Лорье называл южноафриканскую войну не иначе как «мелким племенным конфликтом» и считал, что в такой войне помощь Британии со стороны доминиона не требуется. Однако он не отрицал имперские обязательства Канады в случае большой войны, угрожавшей безопасности и целостности империи. 11 октября, когда канадская делегация возвращалась на поезде в Канаду, стало известно, что Британия отклонила ультиматум буров и объявила им войну. Перед тем как покинуть поезд в Торонто Дж. Уиллисон настаивал на том, чтобы премьер-министр незамедлительно подготовил заявление о том, что Канада готова отправить отряды в Ю. Африку. «Я сказал Лорье, писал он позднее, что он должен либо отправить отряды, либо уйти в отставку»⁶⁸. Однако Лорье оставался «сопротивляющимся, не убежденным, непослушным»⁶⁹.

Возвратившись в Оттаву, премьер-министр оказался лицом к лицу с правительственным кризисом. Англоговорящие министры были готовы отправить отряды, министр милиции Ф. Борден готов был сформировать полноценный канадский контингент и добиться его полного правительственного обеспечения. Некоторые выступали за неофициальные отряды добровольцев, в то время как И. Тарт и его квебекские коллеги были решительно против участия в войне. По свидетельству Р. Пейджа в те дни на страницах печатных органов сторонников имперской интеграции нередко можно было встретить призывы вывести И. Тарта из состава правительства⁷⁰. 12 октября состоялось заседание кабинета Лорье в полном составе. Главной задачей стало решение вопроса участия канадских воинских контингентов в имперской войне. Дебаты продолжались весь день, но безрезультатно. Неспособность кабинета принять окончательное решение вынудило гене-

рал-губернатора лорда Минто засвидетельствовать, что премьер-министр находится в оппозиции участию, о чем незамедлительно было сформулировано Дж. Чемберлену. Чтобы повлиять на Лорье генерал-губернатор напомнил ему, что Канада нуждается в поддержке Лондона, чтобы решить спор о границе Аляски с США⁷¹. Канадский историк Роберт Престон в своей книге «Канадская политика обороны и развития канадской нации, 1867 – 1917» излагает одно из представлений канадской общественности, о том, что «канадское участие в англо-бурской войне могло быть приписано антиамериканизму, возникшему в результате спора о границе с Аляской. Хотя неприкрытый антиамериканизм в то время как Канада вступила в войну исчерпал себя, тем не менее, то, что Лорье поддерживал Британию в Ю. Африке, так или иначе зависело от британской помощи, чтобы получить благоприятное решение в дипломатической борьбе с США по поводу границы с Аляской»⁷².

Давление на правительство со стороны генерал-губернатора, а также общественного мнения (за исключением провинции Квебек), а также «мгновенная волна добровольцев – все это заставило премьер-министра принять решение в пользу участия в войне. Однако он должен был учесть, чтобы расходы на транспортировку и снабжение должны были быть утверждены парламентом. Чарльз Таппер, будучи в то время лидером консервативной партии, в своих «Воспоминаниях», опубликованных в 1914 г., считал, что именно он подтолкнул Лорье принять окончательное решение. «Когда началась англо-бурская война, писал Ч. Таппер, сэр Уилфрид Лорье объявил о своей неспособности что-либо сделать, чтобы помочь британскому правительству. Я оказал на него сильное давление и заверил его в том, что моя партия поддерживает политику отправки канадского контингента, и был к счастью способен побудить его изменить позицию относительно этого важного решения»⁷³. Канадское правительство настояло на том, чтобы воинские контингенты доминиона формировались на непрофессиональной основе из добровольцев, что подразумевало изменение действующего с 1868 года в Канаде закона о милиции, по которому «ответственность добровольцев распространялась только на фактическую защиту территории Канады»⁷⁴.

На следующий день 13 октября правительственный кабинет У. Лорье принял решение, оформленное специальным приказом, сформировать, экипировать и транспортировать в Ю. Африку канадский контингент добровольцев численностью 1 тыс. человек, но без соответствующей санкции парламента. К концу октября от анонимного друга Ч. Таппера был получен залог на сумму 1 млн канадских долларов для

страхования жизни каждого участника канадского контингента⁷⁵. В дополнение к уже принятому решению канадский премьер-министр поставил условие: канадская пехота должна служить как отдельное подразделение, а не в составе небольших соединений, приобщенных к различным британским отрядам⁷⁶. Позднее была добавлена оговорка, что эти меры не должны рассматриваться как отход от хорошо известных принципов конституционного управления и национальной политики. Таким образом, канадское руководство отказывалось от установления прецедента для будущих действий в таких случаях. Сторонники имперской интеграции посчитали такое заявление уступкой И. Тарту и его квебекским коллегам. Минто немедленно написал Дж. Чемберлену, разъясняя позицию У. Лорье. «Премьер-министр, уверял он министра по делам колоний, действительно империалист, хотя он мог сомневаться относительно колониальных действий. Он мне очень нравится. Он имеет широкий взгляд на вещи и имеет чрезвычайно серьезную команду для управления... В течение двух недель первый канадский контингент будет готов отплыть из Квебека, а несколько месяцев спустя – второй»⁷⁷. Копия решения об отправке первого контингента была отправлена Дж. Чемберлену 20 октября 1899 г., а 15 ноября была получена ответная телеграмма с благодарностью и уверенностью в том, что эта акция «не только доказательство лояльности доминиона и выражение симпатии политике, проводимой Королевским правительством в Ю. Африке, но и выражение чувства единства и солидарности империи»⁷⁸. В Лондоне отправка канадских отрядов была официально принята как доказательство уместности политики имперской интеграции в области обороны, проводимой с 70-х гг. XIX столетия. Британская правящая элита получила подтверждение, что в кризисной ситуации у колонистов просыпается осознание генетической общности со страной-матерью.

После принятия решения об участии Канады в войне раскол канадского общества стал неизбежным. Одним из факторов раскола явились различные версии войны, которые появились в англо- и франкоязычной прессе. На страницах англоязычной прессы обосновывалась справедливость войны, доблесть британских вооруженных сил, а также репрессивная природа режима П. Крюгера. Франкоязычная пресса основывалась, прежде всего, на материалах, присылаемых из Парижа, тон которых был явно антибританский и пробурский. Так, самыми распространенными темами стали неприглядные эпизоды партизанской войны – сожженные фермы и лагеря буров, жестокость, проявленная британскими солдатами по отношению к местному населению. За пределами Квебека наиболее популярным критиком войны стал

Генри Уинт, придерживающийся либеральной концепции невмешательства. Он был собственником аграрного еженедельника «Фармер Сан» тиражом около 15 тыс. экземпляров в Онтарио. Г. Смит был сторонником политики У. Лорье, когда тот согласился отправить отряд в Ю. Африку, считая эту акцию «бессмысленным имперским предприятием». Откровенно антибританские взгляды Г. Смита привлекли к нему немного сторонников и «Фармер Сан» потерял значительное количество подписчиков. По примеру Анри Бурасса Голдвин пытался организовать антибританское движение в англоязычной Канаде, но потерпел полное поражение. Однако он не был одинок в своих взглядах. Некоторые представители рабочей и аграрной оппозиции настаивали на том, что буры были простыми рабочими и богатыми людьми, как они сами. А война явилась примером «капиталистического манипулирования политическим процессом»⁷⁹.

Первый контингент, сформированный из 1039 человек⁸⁰ под командованием полковника У.Д. Оттера, был организован на нерегулярной основе из добровольцев и получил название «2-й батальон Канадского канадского пехотного полка» в отличие от 1-го батальона пехоты, который формировал часть регулярных сил милиции доминиона. Первый канадский контингент был отправлен из Квебека 30 ноября 1899 г. на переделанном судне, изначально предназначенном для перевозки крупного рогатого скота. 29 ноября корабль достиг Кейптауна, где в честь канадцев был дан роскошный прием⁸¹. 1 декабря батальон прибыл в Де-Ар, главный железнодорожный узел на северо-востоке, где в течение нескольких дней он вместе с вторым батальоном легкой пехоты герцога Корнуолла выполнял гарнизонные обязанности. В ночь с 9 на 10 декабря он был отправлен в окрестности Белл-Смита – в места первого сражения лорда Метуэна. Находясь на этой позиции в течение двух месяцев, канадцы охраняли коммуникационные линии к реке Оранжевая, занимались восстановлением обрушенных железнодорожных линий, строили новые и расширяли старые железнодорожные пути. Время от времени отдельные части канадского батальона участвовали в локальных боях с бурами в составе регулярной британской армии. Так, в конце декабря 1899 г. рота 2-го батальона под командованием лейтенанта Баркера в составе британского соединения под командованием полковника Пилчера участвовала в захвате бурского лагеря у Дугласа. Как писал Артур Конан Дойл, трудно преувеличить энтузиазм колонистов от перспективы принять участие в борьбе. «Ну, наконец-то!» – закричали канадцы, получив возможность выступить⁸². На следующий день 1 января 1900 г. лагерь буров был захвачен, включая 42 пленных и все запасы⁸³. В Дугласе был под-

нят британский флаг, но вскоре имперские войска вновь отошли к Белмонту. Время, проведенное на коммуникационных линиях реки Оранжевой в районе Белмонта, не прошло для колониальных войск бесследно. У них появилась возможность перенять военный опыт солдат регулярной британской армии, адаптироваться к местным погодным условиям, суровой дисциплине и скудному рациону.

В начале января 1900 г. генерал Робертс на пути к Моддер-Ривер сформировал 19 бригаду, в которую помимо регулярных британских войск легкой пехоты герцога Корнуолла, Шропшира и шотландских горцев генерала Гордона был включен и канадский пехотный полк. Как уже было отмечено, британское военное ведомство стремилось, чтобы канадские войска были разделены и поглощены частями британской армии, однако первый канадский контингент сражался как отдельное воинское подразделение, имея собственный знак отличия в виде кленового листа⁸⁴. Бригаду возглавил генерал-майор Смит-Дорриен и она стала частью 9-й дивизии под командованием генерала Х. Колвила. В середине января дивизия двинулась на северо-восток к Кимберли на край левого фланга позиции бурского генерала Кронье и Магерсфонтейне. Однако на следующий день стало известно, что Кронье покинул свои укрепления и быстро двинулся на восток. В период 16 – 18 января, пока дивизия Колвила догоняла силы Кронье, в мелких стычках с бурами канадцы понесли первые потери. Капитан Арнольд умер от полученных ран, лейтенанты Мейсон и Армстронг, а также около двадцати солдат были убиты и около семидесяти ранены⁸⁵. Лорд Робертс направил генерал-губернатору Канады лорду Минто телеграмму, датированную 22 января 1900 г., в которой сожалел о понесенных потерях.

Первое большое сражение, в котором участвовали канадцы, стала битва при Паардеберге. В феврале 1900 г. 9-я дивизия британского генерала Колвила форсировала реку Моддер и заняла позиции на северном берегу. Из донесения генерала Робертса военному министру о событиях у Паардеберга следовало, что «27-го числа в три часа утра Королевский канадский полк и 7-я инженерная рота под командованием Оттера и Кинкэда, поддерживаемые 1-м батальоном Гайленс-Гордона, под сильным ружейным огнем подошли к противнику не далее чем на 80 метров и там окопались, потеряв двух офицеров ранеными, 7 нижних чинов убитыми и 27 ранеными. Это лихое дело должно быть поставлено в большую честь всем принимавшим в нем участие» – добавил генерал Робертс⁸⁶. А. Конан Дойл также отмечал активность канадцев в битве у Паардеберга, мастерски описывая ее в своей книге «Англо-бурская война (1899 – 1902)»⁸⁷. Лорд Робертс на-

правил сравнительную телеграмму премьер-министру Лорье, на что тот ответил в Палате общин канадского парламента воскликнул: «Имею честь сообщить, что моя грудь не раздувается от гордости, гордости чистого патриотизма, гордости от сознания того, что этот день показал – что Канада выросла на Западе?»⁸⁸. Всего в битве при Паардеберге погибли около 80 канадских солдат и офицеров.

На осенней сессии парламента 1900 г. А. Бурасса выдвинул предложение по поводу участия канадских воинских контингентов в войне, делая упор на суверенитет парламента и необходимость сохранения статус-кво в имперских отношениях. В длинной и тщательно подготовленной речи, которая заняла 44 колонки «Хансард», А. Бурасса попытался привлечь на свою сторону умеренных либералов и консерваторов, опасавшихся имперской интеграции. Ходатайство было поставлено на голосование, но только шесть либералов и четверо консерваторов (все франкоговорящие) поддержали его. Далее, А. Бурасса в речи, произнесенной в Квебеке в марте 1900 г., назвал У. Лорье «квинтэссенцией имперской федерации, в которой от Канады потребуются 44 млн долларов ежегодно на имперскую оборону»⁸⁹. С весны 1900 г. в Квебеке также активизировалась консервативная оппозиция. 6 июня 1900 г. квебекских консерваторов Фредерик Монк выступил с серией выступлений в адрес британского военного руководства, делая упор, в частности, на скудный рацион, предложенный канадским отрядам в Африке. У. Лорье немедленно назначил специальный комитет, в состав которого вошли четыре либерала и три консерватора с целью проведения ревизии. Доклад консерваторов действительно изобилует примерами мошенничества, которые подвергали опасности жизни канадских солдат. В ходе парламентского голосования 10 членов из тех, кто обычно поддерживал правительство, нарушили установленную процедуру и проголосовали за отчет консерваторов.

16 марта сенатор Драммонд из штата Аттабаска на парламентской сессии, адресуясь к генерал-губернатору, озвучил желание канадских представителей Палаты общин, чтобы Канада участвовала в решении урегулировании конфликта в Ю. Африке. На практике это предложение должно было быть реализовано путем приглашения канадского представителя в имперские советы, чего так желали И. Тарт и А. Бурасса. Реакция Минто в целом была благоприятной. Однако он заявил, что парламентская резолюция должна быть составлена не как требование, а как просьба, добавив, что это «в любом случае абсолютно неофициальный совет». Премьер-министр был настроен скептически, считая данную акцию неблагоприятной. «Страна в настоящее время не готова обсуждать этот вопрос», – сказал он Минто⁹⁰.

После захвата британской армией столицы Трансвааля Претории, 2-й батальон Королевского канадского пехотного полка больше не участвовал в активных боевых действиях, оставаясь в гарнизоне Спрингсе под Йоханнесбургом. Утром 28 июня 1900 г., выполняя гарнизонные обязанности, они подверглись внезапному нападению буров, но с легкостью отбили их атаку⁹¹. 26 сентября лорд Робертс телеграфировал канадскому правительству, что «этим утром 17 офицеров и 319 солдат Королевского канадского полка покинули Преторию, чтобы возвратиться в Канаду»⁹². В целом первый канадский контингент провел в Южной Африке неполных десять месяцев. Часть его осталась в Южной Африке до окончания войны и в конце октября 1902 г. участвовала в церемонии объявления аннексии Трансвааля.

С захватом Претории ситуация в стране стабилизировалась. Наиболее популярными историями в прессе стали восстание ихэтуаней в Китае и кампания американских президентских выборов. В таких благоприятных обстоятельствах У. Лорье назначил парламентские выборы. В ходе предвыборной кампании консерваторы попытались сделать ставку на И. Тарта, поэтому главным пунктом их партийной программы стала критика отправки канадского воинского контингента в Ю. Африку. Либералы, проводя предвыборную кампанию в английской Канаде, подчеркивали свои имперские достижения — преференциальные тарифы и отправку контингента в Ю. Африку. У. Лорье делал упор на национальное единство, которое символизировали англо- и франкоканадские солдаты, сражающиеся плечом к плечу в Ю. Африке. В результате голосования в Онтарио правительство потеряло 14 мест, в Квебеке только 7⁹³. Официальная статистика выборов позволяет сделать вывод, что в действительности в Квебеке не существовало сильной оппозиции У. Лорье в связи с его политикой участия в войне. С другой стороны, она показала, что жители Квебека серьезно обеспокоены имперскими проблемами, а либералы, как правящая партия, не могут не считаться с их мнением, так как зависят от поддержки этой провинции. После выборов напряжение в общественной политической жизни Канады было ослаблено. Чарльз Таппер ушел в отставку с поста лидера консервативной партии. Его преемником стал Роберт Борден — кузен министра милиции либерального кабинета У. Лорье. Стиль руководства Р. Бордена был более мягок и менее претензионен, что уменьшило остроту имперских споров. Кроме того, канадские отряды либо уже вернулись в Канаду, либо находились по дороге домой.

Еще в начале ноября 1899 г. правительство доминиона пришло к выводу, что в Великобритании второй контингент, однако он не был приня-

т. Пока имперские войска не потерпели серию поражений, в декабре 1899 г. предложение было принято и канадское правительство объявило, что второй контингент будет состоять из двух батальонов стрелков по 12 эскадронов каждый, и из трех батарей легкой артиллерии по 4 орудия каждая. Первый батальон канадских конных стрелков состоял из 319 человек, половина из регулярной конницы, общей численностью 375 человек, второй — из Северо-западной конной полиции, общей численностью 313 человек. Дивизия Королевской канадской артиллерии состояла из 319 человек; половина офицерского состава была завербована из регулярных сил, другая половина — из добровольцев⁹⁴. Ни в правительстве, ни в парламенте это решение не вызвало ожесточенных дебатов, как перед отправкой первого контингента. Однако атаки на Лорье продолжались со стороны квебекских националистов.

Отряды второго контингента были отправлены на трех разных кораблях и прибыли в Южную Африку в разное время. Так, 2-й батальон канадских конных стрелков прибыл на африканский континент 27 января 1900 г.; 1-й батальон конных стрелков — 21 февраля 1900 г.; дивизия канадской артиллерии — в течение января — февраля 1900 г. В марте 1900 г. в Южную Африку были отправлены дополнительные силы канадской артиллерии, численностью 103 человека, чтобы заменить убитых из 2-го батальона канадского пехотного полка⁹⁵. В течение двух — трех месяцев канадские войска прошли по южноафриканской территории более 700 миль, однако в этот период они не участвовали ни в одном серьезном сражении.

В апреле 1900 г. они вошли в Де-Ар, а затем им было приказано идти к столице Оранжевой Республики Блумфонтейну и присоединиться к основной армии, чтобы сформировать часть войск колониальной пехоты под командованием британского генерал-майора Э. Робертса. В мае они приняли участие в марше на Преторию. В депеше Робертса от 21 мая 1900 г. детально разбирались военные операции, проведенные в период 3 — 12 мая. В параграфе 15 он так описывает действия канадских войск: «Как раз перед наступлением темноты пехота канадских войск выполняла поворачивающий маневр, пересекая реку в 6-ти милях от железнодорожного моста, который, как и другие мосты по железной дороге, был разрушен врагом. В этой операции канадская пехота Нового Южного Уэльса, Новой Зеландии, а также стрелки из Канады соперничали друг с другом в попытке встретиться с врагом. Мы захватили один пулемет «Максим» и 26 военнопленных, на которых были небольшие потери. В этих операциях две роты канадцев под командованием лейтенантов Бордена и Тернера пересекли реку в той

части, где не было никакого брода, и утвердились на северном берегу. После наступления темноты капитан Макдональд и один эскадрон канадских конных стрелков проехали через бурские заставы и разрезали телеграфные провода по направлению к северу»⁹⁶. В телеграмме от 14 мая Робертс добавил: «Вчера пехота Хаттона удивила нас, захватив приблизительно в 30 милях северо-западнее Кроонстада командира Боту и 23 бура. Никаких жертв с нашей стороны»⁹⁷.

Когда сообщение о том, что имперские войска вошли в Преторию, достигло Торонто, местные жители отбросили свою обычную сдержанность. Первые сводки о захвате столицы Трансвааля были отправлены в газетные офисы в половине одиннадцатого ночи. В это время суток улицы города по обыкновению были пустынные, театры и мюзик-холлы уже закрылись. Жителей города разбудил звон колоколов пожарной тревоги и церковных колоколов. Горожане вышли на улицы, и новость о захвате Претории стала распространяться с большой скоростью. Канадцы объединялись в импровизированные парадные колонны с флагами, рупорами и фейерверками. Зажигали костры с помощью горючих материалов, повсюду слышались патриотические песни. Только около трех часов утра шум стих и улицы обезлюдели. На следующий день был объявлен общественный выходной, и канадцы продолжили манифестации. Перед учреждениями и частными домами были развешены флаги. Веселье продолжалось целый день до середины ночи, когда Торонто наконец-то утомилось, и люди разошлись по домам спать⁹⁸.

После захвата Претории второй канадский контингент расположился на севере и востоке столицы, где участвовал в мелких сражениях с бурами и проводил глубокие разведывательные рейды. Так, 14 июня лейтенант Янг из 1-ого батальона канадских конных стрелков вместе с 12 солдатами и тремя проводниками был отправлен в разведку в окрестностях столицы. В ходе разведывательной акции отряд захватил в плен 40 буров. На обратной дороге группа заметила следы пушечных колес. В результате поисковой операции канадцы вернулись в расположение своих войск с военнопленными, двумя найденными пушками, запряженными пойманными в дороге волами⁹⁹. Действия разведчиков были отмечены самим лордом Робертсом. Список убитых, раненых и пропавших без вести в этот период был незначительным: капитан Э. Макдональд и три солдата из 2-го батальона стрелков были ранены.

В течение месяца, начиная с 15 июня, 2-й батальон конных стрелков не участвовал в боевых действиях и использовался лордом Робертсом для защиты коммуникационной линии Веренинг-Кроонстад.

13 июля батальон был объединен с бригадой Э. Хаттона и принял участие в восточном наступлении. В начале июля Мокон был атакован бурами к юго-востоку от Ирэн (в окрестностях Претории), и генерал-майор Э. Хаттон поспешил ему на помощь. Первая атака буров, численностью приблизительно 300 человек с помощью 6 пушек, оказалась неудачной. Однако в течение 6 июля конным войскам пришлось сражаться с бурами, в результате чего в первом батальоне конных стрелков адъютант Нэлз, лейтенант Макдугалл и четверо солдат были ранены. 11 июля бригада успешно продвинулась вперед, о чем Э. Хаттон в телеграмме поспешил сообщить лорду Робертсу. По словам А. Конан Дойла, потери британцев составили около пятидесяти человек, в числе которых были два смелых канадских офицера – Борден и Берч, первый – единственный сын министра внутренних дел¹⁰⁰. Новость о смерти лейтенанта Х. Бордена вызвала потрясение в доминионе.

В августе 1900 г. оба батальона канадских конных стрелков были переименованы. Так, 1-й батальон стал называться Королевскими канадскими драгунами; 2-й – Канадскими конными стрелками¹⁰¹. 5 августа отряд, состоящий из 105 человек Канадских конных стрелков, вставшая линия между Пэном и Вандерфонтейном, был атакован бурами, вооруженных двумя пушками и многоствольной зенитной пушкой. Ираг был отбит ценой потерь со стороны канадцев: майор Муди, лейтенант Муди и два солдата были ранены, шесть человек убиты в плен. Вскоре бригада Э. Хаттона в связи с многочисленными потерями была расформирована. Адресуясь к колониальным войскам, генерал удостоил их своим искренним восхищением. Он говорил о их стойкости под огнем, благородстве на поле боя, всегда отличавшей их в лагере»¹⁰². Хаттон написал полковнику Лессарду о необходимости довести милицейскую кавалерию до стандарта регулярной кавалерии и добавил, что это «ясно докажет, что организованная кавалерия конных стрелков, наши колонии могут привнести на поле боя силу исключительной ценности»¹⁰³. Таким образом, еще задолго до конца войны стало понятно, что офицеры и рядовые колониальных войск в некотором смысле превосходили своих британских коллег. Они лучше выполняли свои каждодневные обязанности, были более приспособлены к жизни под открытым небом, были более гибкими и лучше приспосабливались к трудностям¹⁰⁴. Как блестящие наездники они использовали свою мобильность, чтобы осуществлять неожиданные набеги, часто атакуя в предзакатном тумане, и затем отступая в огромном пространстве африканского вельда¹⁰⁵.

В октябре – ноябре 1900 г. полковник Лессард с двумя канадскими батальонами конных стрелков и двумя пушками батареи «О» канадской артиллерии под общим руководством генерал-майора Смита-Дорриена находились в окрестностях Белфаста. 2 ноября генерал выдвинул две колонны, чтобы атаковать лагерную стоянку буров вблизи Ван-Виксвеля. Однако из-за сильного ливневого дождя атака была отменена, но на обратной дороге в Белфаст буры подошли к арьергарду имперских войск в пределах 50 ярдов. В телеграмме от 5 ноября лорд Робертс подробно описал действия канадцев в этом бою, отметив храбрость майора Сандерса и капитана Чалмерса. Под шквальным огнем майор Сандерс попытался спасти сержанта, потерявшего свою лошадь. Обратно они ехали вдвоем на лошади Сандерса: сержант был убит, майор серьезно ранен. Капитан Чалмерс пришел ему на помощь, хотя Сандерс просил бросить его. Но Чалмерс проявил благородство и не бросил боевого товарища на поле боя, но сам был убит¹⁰⁶.

6 ноября в 3.30 утра Смит-Дорриен вновь был атакован, и только в 4 утра следующего дня 1-й батальон Суффолкского полка и Королевские канадские драгуны вынудили буров отступить по направлению к Каролине. На следующий день Смит-Дорриен приказал продвигаться в восточном направлении. Наблюдая это, несколько сотен буров отступили, пытаясь захватить имперские позиции предыдущего дня. Но канадские драгуны под командованием полковника Эванса и секция Королевской канадской артиллерии не позволили им это сделать, на протяжении двух миль на полной скорости захватив ключевые позиции и удерживая около 300 буров у основания реки Кемати. Шквальный огонь пяти имперских пушек привел к огромным жертвам среди буров, которым негде было скрыться на открытом пространстве.

Полковник Лессард вместе с Королевской канадской артиллерией под командованием лейтенанта Моррисона защищали тыл имперских сил. В два часа дня около 200 буров удалось продвинуться на 70 ярдов вглубь имперского арьергарда со стороны канадских драгун. Натиск был таким сильным, что четырнадцать драгун временно оказались в руках противника, который предпринял нападение на стойкий арьергард¹⁰⁷. Однако канадцы отразили атаку, потеряв двух человек убитыми и 12 ранеными, включая лейтенантов Элмсли, Тернера и Кокбёрна. Сержант Д. Билдер несколько дней спустя умер от полученных ран. Буры имели более значительные потери. Среди убитых был командант Генри Принслоо, генерал Иоахим Фурье, а среди раненых – Джон Гроблер. В своей телеграмме от 8 ноября лорд Робертс высе-

лал следующее: «Канадцы в бою, и лейтенанты Х. Кокбёрн, Е. Тернер и сержант Д. Билдер были награждены крестами Виктории. Так, лейтенант Х. Кокбёрн в критический момент с горсткой солдат сумел отразить противника, чтобы позволить канадским артиллеристам уйти с пушками и снарядами. Искоре вновь возникла угроза потерять пушки, и лейтенант Тернер с небольшим отрядом сумел отразить атаку буров. Сержант Холланд отличился, удерживая имперский огонь сдерживая буров на безопасном расстоянии. Присвоение и присуждение наград было отправлено в доминион, где правительство и население испытали небывалое чувство гордости. В течение которой канадский контингент прошел 1700 миль и сражался 44 дня».

Королевская канадская артиллерия также активно использовалась британским военным руководством в боевых операциях. 15 апреля 1900 г. из судна «Колумбиес» батарея «С» отплыла из Кейптауна в Бейрут, с пересадкой в Бейре. Из Бейры до Булавайо канадские артиллеристы путешествовали в автобусах, а пушки волочили мулы, покрывая от 60 до 100 миль в день. Из Булавайо до Отси путешествие осуществлялось на поезде, куда канадцы прибыли 12 мая 1900 г. Покрыв расстояние 70 миль в рекордно короткий срок, 15 мая батарея соединилась с британским отрядом полковника Плумера, численностью 1 тыся человек. В этот же день отряд Плумера, шедший с севера, и отряд Макгона с юга объединились. На следующий день объединенные силы непосредственно участвовали в снятии осады Мафекинга. Полковник Макгон в своем отчете отметил «невероятную быстроту», с которой батарея канадской артиллерии соединилась с имперскими войсками. Особо были отмечены майор Хадсон, капитан Панет и лейтенанты Кинн и Лесли. Полковник Баден-Пауэлл отправил телеграмму в канадскому правительству со словами: «Сегодня осада с Мафекинга снята, и мы предельно благодарны за неоценимую помощь канадской артиллерии, которая совершила рекордный марш из Бейры, чтобы помочь нам»¹⁰⁸.

Батареи «Д» и «Е» канадской артиллерии прибыли в Кейптаун 17 февраля 1900 г., а в начале марта были отправлены в север, чтобы сформировать часть колонны полковника Парсонса и действовать в окрестностях Виктории Вест. Этот район был небезопасен для лояльных имперскому правительству фермеров. Колонна, которая состояла помимо двух батарей канадской артиллерии, из 2-го батальона канадских конных стрелков, конных стрелков Австралии и 1-й бригады иланов, нескольких эскадронов имперских йоменов, за 6 недель прошла около 700 миль, однако практически не участвовала в

сражениях. В середине апреля колонна обосновалась вблизи железной дорожной линии Де-Ара, а в мае батарея «Е» участвовала в составе сил генерала Чарльза Уоррена в серии боев в западной части железной дороги в Де-Аре. В бою 29 мая отличились майор Огилви и капитан Мэкки. Потери с канадской стороны — 1 человек убит, 8 человек ранено. После боев в окрестностях Де-Ара, батарея «Е» продолжала быть составной частью колонны Ч. Уоррена, которая действовала на севере в районе Кимберли. В конце июня 1900 г. батарея была разделена на секции, перед каждой из которых была поставлена цель — организовать посты на железнодорожной ветке Кимберли-Мафекинг. Батарея «Е» действовала в направлении Кимберли-Де-Ар до июля 1900 г., затем была отправлена в Блумфонтейн, и после непродолжительного пребывания в столице Оранжевой Республики направлена в Преторию. Там она соединилась с конной колонной, действовавшей под командованием Иана Гамильтона, и около 80 человек персонала трех батарей канадской артиллерии оставались в Южной Африке до июня 1901 г.¹¹⁰

Помимо двух официальных контингентов, Канада была представлена корпусом канадских бойскаутов, который сражался в Южной Африке в течение года с конца 1900 г. до конца 1901 г. Под командованием профессионального военного, прошедшего Гражданскую войну в Америке, майора Ховарда, скауты занимались преимущественно разведывательными операциями. В акции по захвату Претории они выполняли разведку перед бригадой канадского генерала Алдерсона в период с января по март 1900 г. вместе с генералом Алдерсоном они прошли через весь восточный Трансвааль. Численность канадских бойскаутов была небольшой — всего 50 человек. 27 января 1901 г. они понесли первые потери: старший сержант Дж. Грегор и сержант Дж. Хаммонд были убиты, сержант У. Гордон был ранен. Все трое служили в подразделении «С» канадской артиллерии. 29 января один из канадских скаутов Дэвидсон оказался в одиночку на расстоянии 2300 ярдов впереди имперских сил и был внезапно атакован четырьмя буро-рами. Один из них потребовал его сдачи, но был убит отважным канадцем. Трое других буров отступили¹¹¹.

Гибель командира канадских скаутов майора Ховарда в феврале 1901 г. описывает в своем дневнике лейтенант Моиллер, опубликованном под названием «Два года на фронте». 17 февраля 1901 г. в 7 часов утра канадские бойскауты получили приказ продвинуться на юго-восток, чтобы окружить буров численностью 200–300 человек, разбиравших лагерь на границе Свазиленда. Помимо канадских бойскаутов под командованием капитана Босса в операции должны были участвовать 13-я бригада конной пехоты майора Прагга, 14-я бригада кон-

ной пехоты капитана Брасса, 4 пушки «J» батареи капитана Сайкса под командованием майора Ховарда. Пройдя 8 миль на восток, а затем на юго-восток, имперские силы остановились на холме из-за дымного белого тумана. Ожидание продлилось до 3 часов дня. Бойскауты трусцой двинулись вперед, и я последовал за ними по холму — волнистому Моиллеру. Это была чрезвычайно опасная страна с крутыми холмами и глубокими ущельями. Услышали ружейный огонь, буро-рамы держали скалистый горный хребет перед огнем, который был покрыт кустарником. В долине было много бурских фургонов. Я сожалею, что майор Ховард и его ординар были навлечены на гибель. Бедный майор Ховард без сомнения не избежал своей смерти, выйдя один слишком далеко вперед. Он увидел буро-рама, выстрел к нему и получил пулю. Немного погодя я услышал, как буро-рамы физически слались, и буры застрелили его уже позже. Он был ранен в три места — руку, челюсть и живот — все разрывными патронами. У него гранатница была ужасная рана через спину и живот. Мы вынесли его с фургона, положили двоих мертвецов в холст и послали за «машинной»¹¹². После гибели Ховарда командование канадскими скаутами принял на себя майор Росс.

В июне 1901 г. канадские бойскауты присоединились к колонне капитана Римингтона, сформированной в Хейлброне. На заключительном этапе войны, весной 1902 г. разведчики Росса обнаружили в восточной части Фреде один из арсеналов бурского командира Де-Виллерса «находилась на самой середине отвесного склона, за входом в ущелье, выходящим из скалистых растений, — никакой романтический пейзаж не мог бы представить более подходящего штаба для партизан-бурского командира. Сорок фургонов амуниции и запасов были извлечены из ущелья» — писал А. Конан Дойл¹¹³. В депеше, датированной 8 июля 1902 г. граф Г. Китченер отметил этот инцидент: «Майор Росс, командир канадских скаутов, принадлежащих колонне Римингтона, обнаружил в пещере близ Тафелкоп большой бурский склад, содержащий 300 тыс. круглых ручных гранат, в основном «Мартини-Хенри», также 10 тыс. «Ли-Метфорд», несколько крупновесных орудий, 1000 фантомных снарядов и запалы, 600 зенитных снарядов, 200 фунтов пороха, один станковый пулемет «Максим»¹¹⁴.

Недолго до отправки корпуса канадских скаутов в доминион, британское правительство приняло предложение Канады послать в Южную Африку дополнительный контингент из 600 человек. 14 января 1901 г. 3-й полк канадских конных стрелков, состоящий из 470 человек, прибыл в Южную Африку на «Манхеттене», остальные прибыли 18 января на «Викторианце», сформировав контингент из 6 эскад-

ронов. Их сопровождал полевой госпиталь № 10, в котором служило 62 человека. В целом в январе 1902 г. в Ю. Африку было отправлено около 900 человек, вместо 600 запланированных¹¹⁵. Сразу после прибытия канадский полк под командованием полковника Эванса был отправлен в Западный Трансвааль и участвовал в военных операциях совместно с соединениями регулярной британской армии под командованием генерал-майора Г. Китченера и генерал-лейтенанта Н. Гамильтона. С марта 1902 г. канадский полк сражался вместе с британскими силами под командованием полковника Кейра и полковника Куксона и двумя эскадронами йоменов. В конце марта в Брэксспруйт в районе Оленьей реки полковник Кусон решил разбить лагерь. «Н 1» после полудня враг открыл огонь из трех пушек и зенитных установок и затем под прикрытием артиллерии попытался прорваться в восточную часть лагеря, — вспоминал в своем донесении от 8 апреля 1902 г. Г. Китченер. Всего в атаке на лагерь полковника Куксона принимало участие около 1800 буров под командованием бурских генералов Деларая и Кемпа. В ходе сражения лейтенант Брюс Каррузерс вместе с небольшим отрядом из 21 человек, находясь в арьергарде, были окружены большим отрядом буров. Враг отступил ценой тяжелых потерь в рядах имперских сил. Канадцы потеряли лейтенанта Каррузерса и 10 солдат убитыми, капитана Ф. Ховарда и лейтенантов Р. Райана и Маккея, Р. Маркхэма и А. Лондона и 42 человека ранеными¹¹⁶. Мак-Эванс связался с министром милиции Фредериком Борденом: «Полевого госпиталя подверглись серьезному испытанию и наиболее верно оправдали себя. Я сожалею о тяжелых потерях»¹¹⁷. «Мало в этой кампании найдется подобных примеров героизма», — заявил сдержанный Китчинер в своем служебном донесении. Восемнадцать канадцев из двадцати одного были ранены, а конная пехота до момента сдачи потеряла тридцать человек из сорока пяти¹¹⁸.

Особую страницу канадского участия в англо-бурской войне представляет деятельность корпуса добровольцев, сформированного на собственные средства лорда Страткона. 11 января 1900 г. лорд Страткон предложил экипировать и отправить в Кейптаун корпус конных стрелков специального назначения, набранного из 500 ипотечников с канадского Северо-запада. Два дня спустя его предложение было принято британским военным министром. В дополнение к конному отряду лорда Страткона провинциальное правительство Британской Колумбии предложило сформировать отряд численностью 100 добровольцев. Этот жест был благосклонно встречен и в Оттаве, и в Лондоне, однако «по местным политическим причинам так никогда и не был послан»¹¹⁹. Сформированный корпус Страткона состоял из 11

полков, 333 человек других рангов, 599 лошадей, 3-х пулеметов и 10 тыс. патронов для каждого из них, 500 винтовок и 1000 пистолетов. Корпус высадился в Кейптауне 10 апреля 1900 г. Первые потери последовали еще до того, как корпус перенес на южноафриканской земли — морской перевозке не перенесли лошадей. После пяти недель ожидания вблизи Кейптауна, корпус был разделен: два эскадрона были оставлены в Дурбане, эскадрон — в Свaziленде, остальные отправлены в Наталь. Из эскадрона «В» по железной дороге был отправлен в Нью-Йорк, а эскадрон «С» присоединен к бригаде лорда Д. Дандональда, дивизии лорда Буллера и армии генерала Буллера. 1 июля канадцы понесли свои первые потери на железнодорожной ветке Наталь—Претория. В нескольких местах они потеряли в общей сложности 15 человек.

1 июля в 15 милях севернее Стандертона часть корпуса лорда Страткона из 38 человек столкнулись с 80 бурами. Когда был получен приказ наступать, сержант Ричардсон под шквальным перекрестным огнем убил солдата, лошадь которого была застрелена, и сам он был ранен. Сержант находился на расстоянии 300 ярдов от врага, когда его была ранена. За проявленную храбрость Ричардсон был награжден крестом Виктории. Мужество канадских солдат было отмечено британским командованием. Так, генерал Буллер приказал выделить ему 150 солдат из корпуса Страткона в качестве эскадрона в Кейпелдберге, где должен был встретиться с лордом Робертсом. В результате переговоров двух британских командующих было достигнуто согласованное решение. Армия генерала Буллера должна была начать движение на север через Восточный Трансвааль, чтобы встретиться с армией лорда Робертса в окрестностях Белфаста. Кроме того, по дороге на Преторию канадский корпус был отделен от сил лорда Буллера, а 20 октября он был отправлен в окрестности Фриденсбурга для укрепления генерала Бартонна. В боях канадский отряд доказал себя с наилучшей стороны, и генерал Бартон в письме к полковнику Страткону писал, что помимо боевых успехов полк «захватил 600 голов рогатого скота и 1200 овец»¹²⁰. 20 января 1901 г. корпус лорда Страткона был транспортирован в Канаду. По дороге домой он был в составе приглашен в Лондон, где 15 февраля канадские солдаты получили штандарт короля Эдварда и наградные медали.

В дополнение к уже отправленным силам в марте — апреле 1901 г. Канада отправила в Южную Африку 1238 офицеров и солдат на службу в южноафриканских полицейских силах¹²¹. Многие из них были зачислены из Королевского канадского пехотного полка или других контингентов конных стрелков. Помимо этого, в телеграмме от

18 марта 1901 г. Дж. Чемберлен сообщил о необходимости отправить в Африку дополнительные силы, численностью примерно 2 тыс. человек. В ответ канадское правительство в мае 1902 г. снарядило и отправило 3, 4, 5, 6 полки конных стрелков, каждый по 509 человек. Они прибыли в Африку уже после того, как был заключен мир.

Пока канадские воинские контингенты успешно участвовали в войне, нападки на премьер-министра со стороны националистов продолжались. В марте 1901 г. А. Бурасса на заседании парламента заявил, во-первых, о необходимости добиться от британского правительства согласия в будущем больше не привлекать канадских солдат к участию в войне. Во-вторых, по его мнению, Канада «кровью и деньгами» заслужила право участвовать в мирной конференции, где должна требовать предоставления независимости бурским республикам. У. Лорье выразил удивление и обеспокоенность такими требованиями. Война была почти уже закончена, и вопрос отправки будущих контингентов стал просто академическим. Кроме того, премьер-министр был сторонником сохранения бурских республик в составе британской империи на принципах свободы и равенства для всех. В результате резолюцию А. Бурасса проголосовало три человека. До окончания войны лидер квебекских националистов продолжал энергично работать в избранном направлении. Летом 1902 г. он создал Свободную ассоциацию националистов, к которой примкнул и видный квебекский консерватор Ф. Монк. Вместе они продолжали печатать статьи и памфлеты на английском языке, чтобы добиться поддержки за пределами Квебека. В марте 1903 г. Свободная ассоциация националистов трансформировалась в Националистическую лигу с Оливаром Асселином в качестве президента и Анри Бурасса в качестве главной фигуры. Они тщательно разработали «теорию заговора», чтобы объяснить популярность англо-бурской войны и силу имперского движения в Канаде. В октябре 1903 г. лига насчитывала уже около 10 тыс. человек. В среде канадской общественности быстро распространились слухи, что она вскоре станет новой политической партией и бросит вызов У. Лорье в его родной провинции.

В целом за годы войны на территории Южной Африки сражались 7 349 канадцев. Кроме того, правительство доминиона завербовало и экипировало 3-й батальон Королевского канадского пехотного полка специального назначения, численностью 1004 человека, на службы в качестве гарнизона военно-морской базы Галифакс в Новой Шотландии. По данным капитана Э. Чемберса, приведенным в книге «Канадская милиция. История создания и развития», в общей сложности доминион отправил в Южную Африку 8 353 чел. и потратил 3 млн

фунтов стерлингов, включая вклад лорда Страткона. Жители доминиона делали пожертвования в Красный Крест и Красный фонд в Канаде. В Южной Африке служили канадские сестры. Одни в качестве военных медицинских сестер, другие в качестве добровольцев, пытаясь англизировать бурских женщин и детей в Южной Африке. Но Дж. Чемберлен не был удовлетворен. Он утверждал, что Канада не выполнила своей миссии. «Она должна была послать свыше 8 400 человек вместо 8 400, и свыше 150 млн долларов вместо 120 млн». Действительно, по сравнению с Соединенным Королевством и другими британскими колониями, Канада внесла в войну наименьший вклад людских ресурсов составил 1/4 австралийского и 1/6 британского вклада¹²¹. Данные, касающиеся расходов Соединенного Королевства и британских колоний в ходе англо-бурской войны, представлены в таблице № 4.

Таблица № 4.

	Численность	Расходы £	Расходы (на душу населения) £
Соединенное Королевство	355 763	222 974 000	5,72
Южная Африка	8 400*	20 000**	0,24
Австралия	16 463	905 208	0,54
Новая Зеландия	6 000	334 000	0,88

Приведенные цифры были официально представлены на Колониальной конференции 1902 г.; приведенные цифры являются средними показателями для самых крупных и заселенных территорий Австралии: Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии, Тасмании. Необходимо также учитывать, что для Канады приведенная цифра включает гарнизон Галифакса, ** – приведенная цифра включает вклад лорда Страткона.

В ходе войны Канада потеряла убитыми или умершими от ран 1 900 человек, умершими от болезней или случайно убитыми – 79 человек, пропавшими без вести – 197 человек; без вести пропавшими – 2 человека. По окончании войны около 310 офицеров и солдат остались в Ю. Африке, чтобы помогать присоединиться к различным военным корпусам¹²⁶.

Военное сотрудничество доминиона всколыхнуло надежды на усиление централизации. Имперская федерация казалась логичным результатом опыта военного времени. Сэр Уильям Петерсон из

монреальского университета Мак Гилл сказал: «Большая война, которая с точки зрения пророков злого предзнаменования должна напирать на границы империи до предела, должна вместо этого служить более мощным инструментом имперской федерации, чем любой бумажный план»¹²⁷. Лондонская «Аутлук» пришла к выводу, который выразил наиболее ясно и коротко: «Это – имперская федерация»¹²⁸. Однако надежды сторонников интеграции оказались ошибочными. Даже Дэвид Чемберлен должен был признать, что любое предложение имперского союза будет преждевременным¹²⁹. Сторонники Анри Бурасса заявили: «Мы выступаем против любых попыток создания федерации от имени империи, а также участия Канады в имперских войнах без права представительства в имперских советах»¹³⁰. Франкоканадские националисты были возмущены тем фактом, что Канаду не пригласили участвовать в разработке условий заключения мира. В 1902 г. вслед за франкоканадскими либералами, обсуждая англо-бурскую войну в парламенте, депутаты пришли к единодушному мнению, что участие канадских контингентов в войне дает канадскому парламенту право участвовать в решении вопроса войны и мира в Южной Африке¹³¹.

Таким образом, благодаря участию в англо-бурской войне, Канада получила определенный политический опыт, хотя, по свидетельству Р. Пейджа, участие канадцев в первой войне XX столетия заключалось, прежде всего, «в комбинации наивного идеализма и эмоционального патриотизма»¹³². Южноафриканский конфликт показал, что целостность канадской государственности достигла такой степени, когда участие в имперских войнах на стороне метрополии вело автономия к утрате национального единства. Стало ясно, что сентиментальное отношение к Англии продолжалось, но канадское участие в войне было добровольным актом, посредством которого она добивалась самодовольства как сильное национальное государство, дружественное, но отличное от британского.

В целом, к концу XIX в. базовой основой британской политики имперской обороны стал принцип взаимности, окончательно утвердивший отказ от англоцентрической модели построения отношений с колониями. Казалось, новая концепция наращивания мощи ослабит имперские связи и в перспективе приведет к распаду структуры. Особенно это было актуально в отношении Канады, которую, как автономную часть империи, в единое целое с метрополией связывали только две сферы взаимодействия: внешняя политика и оборона. Конечно, никто пока не говорил о создании системы национальной обороны доминиона, но и никто не мог гарантировать, что Канада, как динамично развивающийся регион империи, не попытается достичь не-

зависимости самостоятельно. Однако для британской администрации эти факторы были не свойственны. Принадлежность к одной англосаксонской расе и проживание этой генетической общности – вот основы, которые исключали сепаратистские настроения в пределах империи. Более того, единственный вариант трансформации политики создавал значительную угрозу целостности. Рост морских амбиций великих держав в условиях «блестящей изоляции» создавал угрозу британскому морскому превосходству и безопасности всего имперского пространства. В условиях обязательств, Канада и другие белые переселенческие доминионы обладали огромным потенциалом, а главное возможностью эффективного использования в интересах империи, могли стать конкурентами метрополии и значительно усилить ее мощь. Эта теория была успешно протестирована в ходе имперских конфликтов в Судане и Южной Африке. Кроме того, обеспечение безопасности всего имперского пространства требовало огромных финансовых затрат, и поддержка союзников могла покрыть дефицит бюджета и стабилизировать финансовую обстановку в стране.

Между тем Канада, которую устраивала политика «дешевого имперского гражданства», не была готова к таким радикальным переменам. Она подтвердила только те способы интеграции, которые непосредственно обеспечивали безопасность доминиона: создание лояльных вооруженных сил и принятие части ответственности за содержание канадских военно-морских баз. Остальную часть «долга» Канада была готова покрыть развитием национальных ресурсов страны. Однако усложнялась тем, что британская администрация не имела единого стратегического плана имперской обороны, а практическую реализацию нового подхода затрудняло отсутствие в среде британской элиты единой точки зрения на правомерность данных изменений. Но самое главное, принцип взаимности, как ни парадоксально, имел односторонний характер, в том смысле, что Британия ожидала взаимности со стороны своих заграничных владений, однако, наделая их определенными обязательствами, не гарантировала им никаких преимуществ.

ГЛАВА II. ТРАНЗИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОНЫ И ПОЛИТИКА ЛИБЕРАЛЬНОГО КАБИНЕТА УИЛФРИДА ЛОРЬЕ (1902 – 1909 ГГ.)

Часть 1. Колониальная конференция 1902 г.

В начале XX в. появились симптомы, ставшие предпосылками превращения Канады в центральный объект интереса в области имперской обороны. Среди них следует отметить рост германской морской мощи и ослабление имперских связей. В этот период, несмотря на то что белые переселенческие колонии «пользовались *de facto* полной свободой, оставаясь в сущности скорее под номинальной, чем действительной властью правительства метрополии»¹³³, усилились их империалистические стремления. В этих условиях стремление британской правящей элиты сохранить целостность империи путем сплочения всех частей, являлось важной составляющей имперской политики. Данное стремление постепенно трансформировалось в идею имперской федерации – движение за сохранение целостности империи в любой политической форме¹³⁴. Важным методом сохранения целостности сторонники идеи федерации, главным выразителем которой в правительственных кругах Великобритании стал Дж. Чемберлен, видели в привлечении подконтрольных территорий Британии к участию в имперской обороне. В новых условиях Канада, как самая крупная и развитая самоуправляющаяся часть империи, могла принести пользу, несомненно большую с пользой от любого другого государства империи.

С 1902 г. участие Канады в имперской обороне стало настолько необходимой для Британской империи, которая диктовалась не только стремлением к политической интеграции, но и возникновением англо-германской конфронтации, вылившейся помимо всего прочего в военно-морское соперничество. Колониальные амбиции Германии тормозились зависимостью от британского морского превосходства. Для Германии английский флот стал рассматриваться в качестве потенциального противника, который в случае даже незначительного конфликта «мог блокировать германское побережье, отрезав пути немецкой внешней торговли, что парализовало бы германскую промышленность, нуждавшуюся в импортном сырье и рынках сбыта». Государства-противники стремились разрешить назревшие между ними противоречия вооруженным путем, что породило гонку воору-

жений. Канада велась преимущественно за пределы колоний и сфер влияния от метрополии морями и океанами. Поэтому особое внимание уделялось строительству военно-морского флота. К октябрю 1902 г. морской министр Великобритании лорд «Селборн» и правительственный кабинет, изучив имеющуюся в их распоряжении информацию, пришли к выводу, что германские военно-морские программы не в пример русским и французским, выполняются быстро и планомерно и планируют их, скорее всего, имея в виду Англию»¹³⁵. В сложившихся обстоятельствах возможностями доминирования стало просто нелепо.

Колониальная конференция открылась в июне 1902 г. в атмосфере праздничной коронации Эдварда VII, однако приподнятое настроение омрачила болезнь монарха. Первое заседание конференции было открыто лордом Дж. Чемберленом заявлением о «его больших ожиданиях относительно результатов, которые могут произойти по окончании этой конференции»¹³⁷. Необходимо отметить, что огромные расходы на англо-германскую войну, потенциальная слабость британской армии в случае конфликта с любой европейской державой, а также угроза возникновения мировой войны изменили позицию Дж. Чемберлена относительно сотрудничества с доминионом в области обороны. Если на конференции 1897 г. министр по делам колоний готов был рассмотреть предложения со стороны Канады, то на конференции 1902 г. лорд Чемберлен попытка достигнуть имперского единства – политического, экономического и военного – с применением тактики морального давления. С этой целью Дж. Чемберлен информировал членов доминиона о военных и морских расходах Соединенного Королевства и самоуправляющихся колоний. См. таблицу № 5¹³⁸.

Приведенные цифры свидетельствовали о том, что расходы доминиона составляли 1/10 часть от аналогичных издержек Соединенного Королевства. Естественно, такое распределение расходов казалось лорду Чемберлену несправедливым. Дж. Чемберлен со свойственной ему прямолинейностью заявил: «Если бы колонии были независимыми государствами, то им пришлось бы вынуждены были расходовать на эти цели гораздо больше. Австралия и Аргентина, приблизительно равные по численности населения Австралии и Канаде, ежегодно расходуют на содержание своих флотов в среднем соответственно 1,4 млн фунтов стерлингов и 920 тысяч фунтов стерлингов, тогда как Австралия и Н. Зеландия сообщают о расходах в 1,4 млн фунтов стерлингов, а североамериканский доминион – ни о каких расходах»¹³⁹. В данных обстоятельствах метрополия нуждалась в помощи со стороны доминиона, но взамен не готова была выполнять

требования со стороны Канады, которые казались бы ей чрезмерными¹⁴⁰.

Таблица 1

Дата	Наименование части империи	Численность населения	Военные и морские расходы £	Военные и морские расходы (на душу населения) £
1902-1903 гг.	Соединенное Королевство	41 454 621	60 565 500	1,92
30.06.1899 г.	Канада	5 312 500	533 553	0,20
30.06.1899 г.	Австралия	3 956 891	601 207	0,15
30.06.1899 г.	Ньюфаундленд	210 000	8 800	0,01
31.03.1899 г.	Н. Зеландия	756 505	126 307	0,34
30.06.1899 г.	Наталь	902 365	231 371	0,51

Примечание: приведенные цифры являются средними показателями, характерными для самых крупных и заселенных территорий Австралии: Новый Южный Уэльс, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии, Тасмании. Необходимо также учитывать, что для Канады и Ньюфаундленда приведенные цифры относятся только к военным расходам; морские расходы составляли 0.

К 1902 г. процесс расширения территории империи практически завершился и в результате около 80% территориальных границ представляли собой морское побережье¹⁴¹. Все части империи зависели от Королевского флота, который защищал имперские морские коммуникации и гарантировал безопасность транспортировки британских отрядов из одной части империи в другую¹⁴². Поэтому морская оборона была одним из важнейших вопросов, поставленным на повестку конференции.

Поиск направлений интеграции колоний в систему коллективной морской обороны империи начался еще накануне колониальной конференции. В апреле 1902 г. состоялась неофициальная встреча должностных лиц Адмиралтейства. На ней присутствовали первый лорд Адмиралтейства Уильям Селборн, а также руководитель британской морской разведки адмирал Реджинальд Кастенс. Первый лорд Адмиралтейства заявил, что сотрудничество с Канадой в области

морской политики должно строиться в духе австралийского соглашения 1887 г., что означало прямые и постоянно увеличивающиеся взносы Канады в имперское казначейство на нужды британского флота. Если правительство доминиона откажется принять такое предложение, британское руководство собиралось потребовать от доминиона возместить стоимость обучения такого количества человек Королевского военно-морского резерва, сколько могло быть найдено на тихоокеанском и тихоокеанском побережьях¹⁴³. Однако он признал, что австралийское морское соглашение имело свои недоработки, как минимум, претендующий на формирование политики. Главный недостаток заключался в том, что оно вызвало потребительское отношение к военно-морским силам со стороны населения Австралии. Австралийцы считали, что если они оплачивают флотское соединение, то имеют полное право распоряжаться им по своему усмотрению. Это было в корне противоречило намерениям Адмиралтейства.

В записке меморандума «Колонии и флот», представленном министром морским министром делегатам конференции, было использовано упоминание термина «оборона». Министр объяснил, что в случае возникновения морской войны, Британия будет применять наступательную, а не оборонительную тактику¹⁴⁴. С точки зрения британских морских специалистов в ходе морской войны необходимо было сохранить единое командование под единым контролем с высокой концентрацией кораблей против вражеских эскадр там, где они принесут наибольшую пользу. Любое разделение полномочий и ответственности, любой риск колебания или задержка в соединении эскадр могли иметь трагические последствия. Британское военное ведомство также настаивало на том, что вклад доминиона в общую оборону должен принять форму регулярных денежных взносов, так как «не существует возможности локализовать военную угрозу, потому что проблема безопасности Британской империи связана с локальной обороной»¹⁴⁵.

Политика субсидий полностью удовлетворяла требованию со стороны системы централизованного контроля Адмиралтейства над доминионами, но не стимулировала интерес доминиона к военно-морской политике империи. Поэтому морской министр Великобритании Уильям Селборн предлагал учесть опыт австралийского соглашения, и в дальнейшем строить сотрудничество с Канадой на основе личной заинтересованности населения доминиона¹⁴⁶. Методом достижения этой цели считалось привлечение офицеров и моряков колониального происхождения в службу в имперском флотском резерве. «Фактически, я хочу, чтобы морской министр, если можно использовать такой термин, раз-

вить морской дух империи»¹⁴⁷. Между тем в начале XX в. в Британской империи не существовало специального законодательства в области комплектования имперского военно-морского резерва из колониальных представителей. В 1901 г. британский министр финансов Френсис Моуэтт в письме к морскому министру заявил о необходимости подготовить парламентский законопроект о вхождении жителей самоуправляющихся колоний в Королевский военно-морской резерв. При подготовке законопроекта он призывал учитывать, что инициатива пополнять резерв из колониальных источников могла привести к сокращению местных колониальных расходов на оборону, предусмотренных «Актом о колониальной защите от 1865 г.»¹⁴⁸. Морской министр У. Селборн поручил своему личному секретарю Грэхему Грейду подготовить черновой вариант законопроекта по вышеупомянутой проблеме, который и лег в основу предложений Адмиралтейства на конференции 1902 г. При этом министр акцентировал внимание на том, что «этот вопрос следовало бы урегулировать для всех раз и навсегда»¹⁴⁹. Таким образом, в итоговом меморандуме конференции было заявлено: «На морских побережьях Канады существует большое количество людей превосходно квалифицированных, чтобы сформировать морской резерв, и мы надеемся, что в ближайшие дни будет введена система обучения этих людей, чтобы сделать их службу более тупной по мере необходимости»¹⁵⁰.

Участие Канады в имперской обороне в большинстве случаев противоречит интересам страны, – считал канадский премьер-министр У. Лорье. При этом он «никоим образом не считал доминион обязанностью активно поддерживать метрополию в локальных конфликтах затрагивающих канадских интересов»¹⁵¹. Следуя этой политической установке, премьер считал неоправданной политику субсидирования строительства имперского флота. «Тратить средства на военные нужды, когда у страны имелся огромный объем «общественных работ» (то есть различных нерешенных задач, связанных главным образом с развитием инфраструктуры) было с его точки зрения подобно самоубийству»¹⁵². Он наметил план «общественных работ» внутри страны, наполнив который Канада сделала бы для имперской обороны значительно больше, чем участвуя в строительстве Британского флота.

Позиция канадского премьер-министра по проблеме имперской обороны стала известна еще накануне конференции 1902 г., когда генерал-губернатор Канады лорд Минто изложил ее британской администрации в специальном письме. «Фактически, сообщил Минто, канадцы ожидают больше хорошего в имперском смысле от сентиментальной связи со старой страной, чем от любого официального участия в

имперских органах»¹⁵³. Генерал-губернатор сделал акцент на том, что У. Лорье, что «еще не пришло время для Канады, чтобы нести большие расходы на имперскую оборону; любое увеличение в этом направлении не было бы ни понято, ни одобрено». Конференция 1902 г. приближалась, но взгляды канадского премьер-министра не менялись. Накануне отъезда на конференцию он написал другу Дж. Уиллисон, журналисту из «Торонто Глоб», письмо следующего содержания: «В отношении вопроса имперской обороны, я не думаю, но это тот вопрос относительно которого мое мнение не изменится. Я не готов тратить на военные расходы больше, чем мы делали в прошлом. Это движение постепенно вовлечет колонии в расходы, которые положение Великобритании и война делают нашим долгом. Основной пункт расходов в бюджете Великобритании – это пехотные и морские вооружения, основной пункт канадского бюджета – общественные работы; мы еще не так много сделали в этой области, чтобы направить часть расходов на вооружение – это для меня подобно самоубийству»¹⁵⁴. Однако в ходе конференции канадский премьер произнес знаменательную фразу, которая не соответствовала его теории имперского сотрудничества. Он заявил: «Мы хотим вашей помощи, позовите нас в ваши советы»¹⁵⁵. В 1902 г. Дэвид Чемберлен произнес одну из своих замечательных речей: «Мы жили бремя в течение многих лет. Мы думаем, что настало время, когда наши дети должны поддерживать нас, и всякий раз, когда Вы обратитесь к нам, будьте уверены, что мы с удовольствием поспешим к вам. Идите в наши советы... Когда колонии были молоды и бедны, во время войны они не предлагали ничего, чтобы не искушать амбиции друг друга. В мирных условиях, они были явно неспособны обеспечить суммы, необходимые для имперской обороны, следовательно, было совершенно правильно и естественно, что страна-мать должна была защищать своих колоний. Сегодня колонии богаты и сильны, каждый день они стремятся к независимости, их материальное процветание обещает конкурировать с метрополией. Я думаю, что нелогично с позиции их национального достоинства заставлять страну-мать нести все, или почти все расходы»¹⁵⁶. Накануне, канадский премьер использовал прием имперской риторики, чтобы ослабить давление со стороны британской администрации. Он отдал себе полный отчет, что в данных обстоятельствах Великобритания не готова разделить с Канадой ответственность в области имперской обороны.

В результате У. Лорье отказался рассматривать прямые вклады канадского казначейства на нужды британского флота и информировал Адмиралтейство о том, что правительство доминиона рассматри-

вает вопрос организации канадского флота¹⁵⁸. Лидер консервативной партии Канады Роберт Борден поддержал Лорье. Он считал, что такая форма помощи вызовет наименьшую оппозицию французского Квебека. Следуя Филиппу Уигли, позиция, занятая канадским премьер-министром, объяснялась «сдержанным подходом к имперским обязательствам, полностью оправданным тонким расовым балансом имперской правительственной политики»¹⁵⁹. Однако стремление автономии укрепить собственный военно-морской флот расценивалось в британском Адмиралтействе как попытка нарушения имперского баланса сил. Это несвоевременная мера по обеспечению коллективной безопасности с точки зрения английских военных специалистов, реорганизация британского флота в соответствии с предложениями Канады в ближайшем будущем приведет к возникновению центробежных тенденций в империи.

Более результативным было обсуждение проблем военной обороны. До англо-бурской войны было принято, что военная ответственность самоуправляющихся колоний была ограничена местной обороной в мирное время. Обязанность защиты любой части империи возлагалась на существовавшую потенциальную угрозу нападения, была возложена на регулярную британскую армию. Военно-политическое руководство широкая общественность Великобритании верили, что в случае необходимости колонии объединят свои военные ресурсы с ресурсами метрополии. Но не было сделано никаких предварительных шагов и подготовлений для того, чтобы определить на какой основе и в какой форме это сотрудничество должно строиться. Между тем, по мнению экспертов Комитета колониальной обороны, колониальные отряды призванные на имперскую службу, имели особую политическую ценность: в Европе не было страны, кроме Великобритании, которая проводила политику привлечения белого населения зависимых территорий для имперской службы. Помимо этого, опыт англо-бурской войны свидетельствовал о необходимости трансформации британской армии. Он показал, что регулярная армия не соответствует требованиям военного времени и что самоуправляющиеся колонии имеют возможность, а главное желание покрыть дефицит вооруженных сил. Конституция Великобритании не предусматривала наличие центрального имперского органа, уполномоченного предписывать создание унифицированной военной организации в масштабе всей империи. Поэтому предложения британского командования носили рекомендательный характер. «Мы можем только сделать предложение самоуправляющимся колониям положиться на доброжелательность и лояльность их министров, чтобы получить положительный ответ на наши предложения»¹⁶⁰ — заявил

заместитель генерала-квартирмейстера Генерального штаба Великобритании лейтенант-полковник Ф. Элтхем.

В конце 1900 г. британский генерал-майор Дж. Френч подготовил альтернативную схему наземной обороны империи. Учитывая опыт последних двенадцати лет, он заявил о необходимости создания колониальных военных резервов, которые должны находиться в постоянной боевой готовности для имперской службы. В защиту этого тезиса он привел два доказательства. Во-первых, не следует надеяться и ожидать, что имперские отряды, оплаченные по низким ставкам, в мирное время могут заниматься в своих колониях делом более существенным, чем обычной гарнизонной службой. Во-вторых, в мирное время он был уверен в том, что в военное время в доминионах можно будет легко завербовать тысячи человек, которые будут служить в войне по справедливой ставке оплаты¹⁶¹. Во-вторых, в мирное время на атлантическом побережье порядка 75 тыс. моряков и матросов может обеспечить большой военный резерв для флота. Сторонники Френча доминировали, «вероятно, сделал бы это, если бы имперское правительство, вместо создания чугунных инструкций, подходящих для империи, оценило тот факт, что наиболее подходящим методом для обучения этих рыбаков было время года, когда они не могли заниматься своим обычным занятием»¹⁶².

В ноябре 1901 г. предложения Дж. Френча конкретизировал лейтенант-полковник Генерального штаба Ф. Элтхем. Охарактеризовав состояние канадской милиции, он сделал вывод о ее неадекватности для имперской службы. Предложения полковника сводились к следующему. Известно, что в случае войны с США безопасность доминиона будет полностью зависеть от действий милиции до прибытия подкреплений из Англии. Логично предположить, что наилучшим способом сотрудничества Канады в имперской обороне может быть превращение милиции в эффективную военную силу¹⁶³. Следовательно, стратегическая позиция Канады была неблагоприятной для империи, чтобы из доминиона достаточно большой воинский контингент для имперской службы до тех пор, пока численность канадской милиции не возрастет. Исходя из этих доводов, Ф. Элтхем предложил ограничить силы канадской милиции, находящихся в постоянной боевой готовности для имперской службы, дивизией полевой артиллерии и бригадой пехоты, общей численностью 3 тыс. человек¹⁶⁴. В случае войны они должны были быть переданы в распоряжение имперского правительства. Офицеры канадских имперских сил должны были назначаться генерал-губернатором по представлению военного министра доминиона. По пожалованию короля они получали времен-

ный чин в британской армии. Кроме того, король должен был считать командующего имперскими канадскими силами из числа британских офицеров. Позднее на этот пост предполагалось назначать офицеров канадского происхождения. Командующий имперскими силами доминиона должен был ежегодно проводить смотр войск и направлять отчет главнокомандующему британской армией. В мирное время служба имперского резерва на территории доминиона должна была оплачиваться по канадским ставкам. В военное время за службу в пределах Канады имперский резерв попадал под действие британского армейского закона. Остальные детали полковник предлагал согласовывать местным властям, при условии, что уже в мирное время имперские военные силы доминиона должны быть организованы в батальоны, полки, бригадные дивизии, к которым они будут приписаны во время войны¹⁶⁵.

Комитет колониальной обороны достаточно сдержанно реагировал на эти предложения, видя значительные трудности на пути их претворения в жизнь любой такой схемы. По расчетам экспертов комитета военное ведомство столкнулось бы с трудностью обеспечения британских офицеров для службы в колониальных войсках. Затраты на такие подразделения в Канаде были бы намного больше, чем на аналогичные соединения в Великобритании из-за разницы в ставках оплаты. Комитет подсчитал, что на содержание подразделения, например канадских войск, состоящего из 5 тыс. человек, потребуется не менее одного млн фунтов стерлингов в год, в то время как на содержание аналогичного подразделения войск в Великобритании – не более 640 тыс.¹⁶⁶ Кроме того, необходимость искать источники финансирования на военные цели натолкнулась бы на сходную проблему в области морской обороны. А это уже затрагивало интересы британского Адмиралтейства. Эксперты комитета также допускали, что в случае реального кризиса колониальное правительство не позволит наемной подготовленной части милиции покинуть страну, несмотря на международные договоренности и обязательства. Действующий секретарь комитета капитан Натан резюмировал выводы комитета в следующих словах: «Недавний опыт англо-бурской войны показал, что в таких планах есть необходимость. Они означали бы дополнительный груз на плечи налогоплательщиков, которые уже внесли вклад в содержание Королевского флота, угольных станций, гарнизонов и регулярной армии. Формальные соглашения, вероятно, приведут к спорам; было бы гораздо лучше положиться на лояльность колоний, чем требовать от них откровенного несоответствия с соглашением»¹⁶⁷. Вышеперечисленными планами британское военное руководство не ограничилось накануне колониальной войны 1902 г. В документах военного ведомства того периода можно найти стратегические планы по использованию колониальных войск в случае войны с какой-либо державой. В случае войны с США предполагалось использовать для обороны собственных границ; в случае войны с Францией – против французской Вест-Индии. В случае войны с Германией канадские отряды вообще не учитывались в стратегической схеме. Таким образом, Комитет колониальной обороны разделял точку зрения, согласно которой стратегическое использование имперского воинского контингента должно строиться на добровольном сотрудничестве с самоуправляющимися колониями. Комитет надеялся, что, как и в англо-бурской войны, колонии будут иметь возможность, а главное желание предоставить воинский контингент в случае конфликта с какой-либо европейской державой¹⁶⁸.

Настоятельно на конференции 1902 г. обсуждение проблем колониальной обороны было открыто речью военного министра Джона Бродрика, к которой он охарактеризовал состояние регулярной британской армии после южноафриканского конфликта. Он заметил, что в случае Бурской войны тактика британской армии изменилась, так как она была ориентирована не наступательная, а оборонительная доктрина, характерная для зависимых территорий. Военный министр заявил, что такая воинская организация империи позволяет послать 120-тысячный воинский контингент в любую часть Британской империи, в случае которой будет существовать угроза вторжения. Помимо этого, 80-тысячный британский гарнизон в Индии и около 30 тыс. солдат в остальных колониальных гарнизонах могли при необходимости быть использованы в любой части империи¹⁶⁹. В целом, Британия к 1902 г. могла выставить в колониальных гарнизонах и могла выставить в случае необходимости воинский контингент численностью примерно около четверти британской сухопутной армии. По расчетам Дж. Бродрика английская сухопутная армия в 1902 г. состояла из 120 тыс. вышеупомянутых отрядов из 120 тыс. регулярных войск и 190 тыс. гарнизонных отрядов, которые могли быть использованы для защиты Лондона и других важнейших стратегических объектов в случае необходимости¹⁷⁰. Тем не менее, размер британской армии оказался министру недостаточным для обеспечения безопасности имперского пространства. Поэтому Дж. Бродрик при активной поддержке Дж. Чемберлена заявил о необходимости сформировать дополнительные резервные армии, чтобы они могли свободно покидать страну для участия в имперских войнах. Они должны были формироваться так называемый имперский резерв, находящийся под контролем имперского правительства и действующий в любой части империи. В соответствии с этой схемой Канада должна была подготовить

одну артиллерийскую бригаду и одну бригаду пехоты или приблизительно 4, 5 тыс. человек. Границы полномочий данных контингентов за пределами доминиона, а также стоимость снабжения должны были определить имперское и колониальное правительства после совместных обсуждений. Комитет колониальной обороны в свою очередь должен был покрыть все необходимые расходы на переброску воинских контингентов в любую часть мира¹⁷¹. Военный министр, защищая эту схему, заявил, что «секрет успеха в войне – время, и мы никогда не сможем рассчитывать на такое количество времени, которое у нас было в последней войне»¹⁷², чтобы успеть перебросить необходимое количество войск для защиты колоний. Что касается финансовых затрат на содержание имперского контингента, глава британского военного ведомства заявил о возможности британского казначейства оплатить услуги каждого канадского солдата в размере 9 фунтов стерлингов ежегодно¹⁷³. Однако если военные силы доминиона, предназначенные для имперской службы, останутся под контролем правительства доминиона, оно должно нести расходы самостоятельно.

Схема Дж. Бродрика предполагала реорганизацию канадских вооруженных сил, так как система организации канадской милиции соответствовала военным потребностям империи. Действительно, к концу XIX в. состояние канадской милиции по оценкам британских военных специалистов было неудовлетворительным. К службе в канадской милиции призывалось все мужское население доминиона в возрасте от 18 до 60 лет, за исключением служителей церкви, судей, профессоров. Структура милиции была трехзвенной: постоянная милиция, действующая (активная) милиция и резерв. Первые два звена набирались на добровольной основе; третье, необученное и неорганизованное, включало остальную часть мужского населения страны. В начале XX в. численность постоянной милиции составляла 1 тыс. человек, действующей – около 37 тыс. человек. Действующая милиция в свою очередь была разделена на сельские и городские корпуса. По оценке командующего канадской милицией «городские корпуса полностью необучены полевым обязанностям солдата, а сельские корпуса в течение ограниченного периода обучения, которое они получают в существующих условиях, никогда не станут достаточно пригодными для полевых операций»¹⁷⁴. Кроме того, в Канаде не существовало системы подготовки штабных офицеров. Не так давно на вооружение была принята винтовка. Хотя канадские винтовки заряжались такими же патронами, что и британские ружья, различия в образцах были значительными. Это позволило британскому военному командованию считать вооружение канадской милиции как «несколько неудачное по

своим принципам однородности и невозможности обмена воинскими контингентами. А британский военный министр заметил, что «хорошо сформированные из такого материала, могут противостоять обученным подразделениям со значительным преимуществом»¹⁷⁵.

Критика военной системы доминиона не вызвала ожидаемой реакции со стороны канадских представителей. У. Лорье и министр финансов Ф. Борлен заявили, что Канада «не сделала ничего ужасного в отношении своей защиты, когда рассматривала увеличение финансовых затрат с целью усовершенствования системы милиции и проведения военной реформы, которая была инициирована либеральным правительством»¹⁷⁶. Кроме того, канадский министр милиции выступил против идеи создания колониального военного резерва, так как канадского министра предусматривала исключительный контроль имперского правительства над отрядами канадской милиции. Однако другого он заявил, что специальная подготовка и снаряжение «контингента элиты» произвело бы разрушительный эффект на остальную часть канадской милиции. Было бы целесообразным совершенствовать уже существующие силы милиции, чтобы в критический момент они могли усилить имперскую армию добровольцами и ополченцами. В результате ответ канадской делегации на предложение британского руководства был сформулирован в меморандуме от 11 августа 1902 г., составленном от лица всей канадской делегации министром финансов У. Филдингом. В нем полномочные представители доминиона сожалели о том, что «не имеют возможности согласиться с предложениями, сделанными лордом У. Селборном относительно канадской милиции и министром Дж. Бродриком относительно армии»¹⁷⁷. Очевидно, Лорье еще более укрепился в своих взглядах, несмотря на давление со стороны военной и морской администрации Великобритании. Показательным проявилась, когда он пожелал удалить из меморандума некоторые заявления, самонадеянно сформулированные У. Филдингом. Однако неудачным ему показалось место, где министр финансов предлагал сформировать морской резерв, который в случае необходимости будет доступен для имперской службы. Лорье боялся, что таким образом, возьмет на себя ответственность участвовать в войне, которую ведет Англия, хотя прямо такого обязательства в меморандуме указано не было.

При разъяснении оснований отказа Канады участвовать в имперской обороне, необходимо учитывать также и политический фактор. Канадская инстинктивно тормозил все процессы, которые могли привести к ограничению его автономии, а имперское сотрудничество в

области обороны имело такую тенденцию. Канада самостоятельно приняла решение о степени своего участия в южноафриканской войне. Поэтому автономия хотела и в дальнейшем самостоятельно решать вопрос о степени участия во всех войнах, затрагивающие имперские интересы. Но еще более важным кажется то, что не было никакой имперской стратегии, которая предусматривала существенную роль правительства автономии в имперской защите. Без неё просить канадского правительства разрешения использовать их ресурсы для защиты империи было бесперспективным делом, учитывая автономный статус последнего. Если бы конференция произошла позже, возможно «проницательные участники смогли бы почувствовать ветер перемен, дующий сквозь старую паутину британского оборонного планирования, и могли бы изменить свои представления о своей роли в этом деле»¹⁷⁸. Кроме того, отказ от сотрудничества объяснялся не только упорством канадских властей. В основе любого сотрудничества должно быть доверие. Однако канадская администрация полагала, что доверие неуместно в области обороны. Историки Дэннис Джэд и Норман Слинн считают, что автономия не доверяла гарантиям безопасности, предоставленным ей со стороны метрополии. Так, в споре о Грэнд-Аляски в 1903 г. между Канадой и США Великобритания, вместе с тем чтобы защитить интересы доминиона, с готовностью уступила спорную территорию Вашингтону. С точки зрения историков, этот фактор также существенно повлиял на решение вопроса субсидий со стороны канадского правительства в будущем¹⁷⁹.

Часть 2.

Реформирование канадских вооруженных сил в начале XX в.

Несмотря на то, что канадская делегация на колониальной конференции 1902 г. отказалась реформировать канадские вооруженные силы в соответствии с предложением британского военного министра, реформа канадской милиции после вывода в 1871 г. британских войск с территории доминиона была неизбежна. Однако в первые годы после вывода войск преобразованию канадских вооруженных сил препятствовал ряд причин, в том числе стабильные отношения с США, финансовая депрессия конца 1870-х гг. и огромные расходы на общественные работы. Историки канадской милиции называли это время «мертвым периодом»: расходы на армию были урезаны в пользу

гражданской, сократилась на треть. В целом в автономии происходили процесс экономии на обороне, характерный для метрополии. В этот период сторонники реформирования канадской милиции, в основном бывшие офицеры и гражданские чиновники, критиковали существующую систему, прежде всего неудовлетворительную систему подготовки и обучения офицеров и рядового состава, низкую канадскую ставку оплаты. С другой стороны, была введена новая реформа, включавшая не только сторонников экономии, но и сторонников широкомасштабных военных приготовлений¹⁸⁰. Вопросы обороны и состояние канадских вооруженных сил активно обсуждались в законодательных дебатах, в публичных речах, в периодической печати. Очевидный дефицит дискуссий вызывал общественным равнодушием к военной политике в Канаде, которого следует искать в глубоко укоренившихся в обществе традициях пацифизма.

Англо-бурская война 1895 г. и англо-бурская война несколько изменили ситуацию. После войны постоянная милиция подверглась масштабной реорганизации: численность и правительственные расходы на ее содержание незначительно возросли; интерес общества к ней восстановлен. Однако еще в ходе войны в Канаде начался процесс перевооружения милиции — устаревшие образцы оружия заменялись новыми. Так, в начале 1901 г. департамент внутренних дел страны организовал в стране заводов по производству стрелкового оружия, санкционировал открытие в Квебеке завода «Ривер Рифл Компани». Поводом для производства оружия на территории доминиона послужил инцидент, произошедший в ходе англо-бурской войны, когда канадское правительство, попытавшись отправить в Великобританию 1 тыс. винтовок, не смогло этого сделать по объективной причине дефицита стрелкового оружия. В этом вопросе министр милиции и обороны Фредерик Борден в ходе своего визита в Англию познакомился с винтовками Бирмингема и попытался договориться о том, чтобы такие же образцы могли производиться в Канаде. Министр милиции выразил уверенность, что в Канаде должны производиться такие же образцы оружия, какие находятся на вооружении регулярной британской армии, чтобы в случае войны канадская армия могла бы свободно взаимодействовать и по необходимости входить в имперские отряды. Однако британские власти исключили возможность того, что кампания по производству стрелкового оружия будет открыта, либо любая другая военная мануфактура в Англии, со-
открыть свое производство на территории доминиона.

Однако проблема производства стрелкового оружия на территории доминиона вскоре была решена. Инициатором производства стал Чарльз Росс — создатель впоследствии знаменитых «винтовок Росса». В то время он жил в Британской Колумбии и владел оружейной фабрикой в США, где производились спортивные ружья. Он писал комендательные письма от многих уважаемых граждан Канады, обращаясь к Ф. Бордену с предложением производить в Канаде винтовки такого же калибра и патроны, какие используются в винтовках «Энфилд». Министр милиции назначил специальный комитет для проведения исследований над образцами, предложенными Россом. Проведя необходимые испытания, комитет, состоящий из видных канадских военных,¹⁸¹ составил благоприятный отзыв. Получив позитивные рекомендации, министр милиции принял решение закупить у Росса столько винтовок, сколько было необходимо, чтобы перевооружить всю канадскую милицию. Тогда же в Квебеке и был построен завод Росса, где предполагалось производить 1 тыс. винтовок в месяц, в случае критического положения — 2 тыс. в месяц. В это же время канадский арсенал увеличил производство патронов в год с 1 млн до 10 — 12 млн.¹⁸²

Как уже было сказано, англо-бурская война выявила серьезные недостатки организации и управления силами обороны Великобритании и империи в целом. Поэтому вопрос усовершенствования военной системы был жизненно важен для метрополии, и она стремилась достичь определенной договоренности с доминионами по этому вопросу и после колониальной конференции. С этой целью британское правительство пригласило канадского министра милиции посетить Англию, чтобы еще раз обсудить возникшую проблему в Комитете колониальной обороны и попытаться выработать систему обороны, основу которой должен был быть положен принцип однородности. В ноябре 1903 г. Ф. Борден посетил Англию, где в ходе заседаний комитета были достигнуты некоторые взаимовыгодные договоренности, в том числе возможность приглашения канадских офицеров на военное обучение в британский штабной колледж. В соответствии с этим в сентябре 1904 г. несколько канадских офицеров посетили маневры в Англии.¹⁸³

Между тем на повестке дня стояла еще одна не менее важная задача, а именно проблема реформирования системы управления канадской милицией. По милицейскому законодательству, действующему в Канаде в дореформенный период, командование силами милиции было сохранено за офицерами регулярной британской армии. Командующий канадской милицией был британским офицером и имел

ограниченные и надзорные полномочия. По существу он являлся лишь советником министра милиции и обороны по всем вопросам, касающимся организации и деятельности милиции. Командующий не предлагал министру подходящие кандидатуры на замещение должностей, продвижения по службе, предоставления воинов наград. Он занимался разработкой планов обороны, мобилизацией милиции в случае войны. В отсутствие министра его функции передавались генерал-адъютанту.

Проблема реформирования системы управления канадской милицией обострилась в связи с так называемым «инцидентом Хаттона». Данное происшествие было обусловлено тем, что на командные должности в канадской милиции назначались только британские офицеры. Для любого добросовестного имперского офицера такое положение было затруднительным. Основная трудность, как отмечал министр У. Лорье, заключалась в том, что британский офицер по существу был чужаком.¹⁸⁴ Конечно, в доминионе признавали, что британские офицеры внесли значительный вклад в процесс формирования канадской милиции. Их критика и рекомендации имели определенную ценность. Однако в Канаде шел необратимый процесс формирования национальной идентичности и развития государственности. В этих условиях британским офицерам оказалось нелегко выполнять руководящие посты в канадской милиции. Трения возникали во всем, между британским командованием и Департаментом канадской милиции. Между двумя руководящими структурами не существовало четкого разделения полномочий, и оппоненты обвиняли друг друга в узурпации власти.

Так, генерал-майор регулярной британской армии Эдвард Хаттон, назначенный на пост командующего в доминион в августе 1903 г., имел серьезные разногласия с министром милиции Фредериком Борденом. Британский генерал не раз высказывал острое недовольство политическим патронажем, который использовался в канадской милиции при назначении на ответственные должности. Кроме того, он считал, чтобы штабные офицеры изучали французский язык. Когда началась англо-бурская война, Э. Хаттон стал энергично лоббировать в ней Канаду. Без предварительного информирования премьер-министра У. Лорье, он опубликовал канадские мобилизационные планы в «Канадской Милитаризированной Газете». В ответ канадское правительство получило из Лондона благодарственное письмо за решение помочь Великобритании в борьбе с бурами. Канадские государственные деятели, возмущенные действиями британского генерала, пока тот вернулся в Канаду, чтобы принять участие в англо-бурской войне, в нижней па-

лате канадского парламента поставили на повестку дня на вопрос о правомерности нахождения на руководящих постах канадской милиции английских офицеров. В результате обсуждения Э. Хаттон был фактически уволен со своей должности за превышение служебных полномочий. Британское правительство поддержало требование правительства доминиона и согласилось с тем, что британский генерал нарушил канадские инструкции. Джон Андерсон, компетентный специалист министерства по делам колоний, ознакомившись с работой генерала Эдварда Хаттона на посту командующего канадской милицией, заявил, что Э. Хаттон был бессилен что-либо предпринять без поддержки парламента и премьер-министра Канады. Выход из данной ситуации Дж. Андерсон видел в том, чтобы британский офицер раз в год проводил смотр сил канадской милиции. Генерал-губернатор Канады лорд Минто доказывал канадскому правительству, что отставка Э. Хаттона добавит трудностей, поскольку другие имперские офицеры в будущем будут отказываться принять пост командующего милицией. Кабинет У. Лорье имел свое представление по данной проблеме: «Имперские офицеры, кажется, чувствуют, что они служат в канадских вооруженных силах в качестве имперских офицеров, но как таковые они не находятся в Канаде под контролем соответствующего министра Короны. Их имперская служба была просто оговоркой для канадского ведомства, в котором они служили. Они были подчинены канадским властям и контролировались канадским правительством»¹⁸⁵. Недовольность канадского правительства заключалась в том, что в случае конфликта они обратились к генералу Сеймуру, командующему имперским гарнизоном Галифакса, с просьбой повлиять на действия Э. Хаттона. Логика подсказывает, что в данной ситуации канадские власти выступали не против службы имперских офицеров на территории доминиона, сколько против их реформаторской деятельности.

Военный кабинет резко выступил против того, чтобы командование канадской милицией находилось в руках офицеров местного происхождения, или тех, чей опыт был ограничен службой на территории доминиона. Британское военное ведомство полагало, что в рамках канадской милиции невозможно подготовить компетентного специалиста, способного командовать вооруженными силами доминиона. Более важным имперским властям казалось то, что пост командующего должен занимать человек, который состоял в тесных контактах с британскими властями и руководителями силовых ведомств, а также человеком, не связанным местной политикой и интересами. По канадскому законодательству вопрос старшинства между имперскими и канадскими офицерами разрешался в зависимости от срока службы

в имперской милиции. Это ставило опытных имперских офицеров в невыгодное положение к неопытным канадцам, никогда не служившим в имперской милиции. Так, генерал-майор Э. Хаттон был назначен на пост командующего имперским полковником Стоуном, уже находившим определенное время в Канаде, а он, в свою очередь, был вынужден служить менее опытным канадским офицерам¹⁸⁶. Военный кабинет вынуждал министерство по делам колоний принять закон, обязывающий имперских офицеров в соответствии с их имперскими полномочиями. Однако министерство колоний в целом неодобрительно относилось к данной идее как противоречащей канадскому законодательству. Джон Андерсон заметил, что милиция подчинялась канадскому законодательству, а не предписаниям и инструкциям Короны.

11 декабря 1903 г. Ф. Борден посетил Лондон и встретился в созданном Комитете имперской обороны с новым министром по делам колоний Альфредом Литтелтоном, сменившим на этом посту лорда Минто. В ходе встречи было достигнуто несколько соглашений. В частности, британские и канадские власти договорились внести в закон о милиции, чтобы разрешить назначение на командующие посты офицеров канадского происхождения и предоставить правительству Соединенного Королевства право назначать высшее командование в Северной Америке только в случае войны. В случае войны Канада будет испытывать недостаток кадровых офицеров со стороны империи, Великобритания готова была предоставить офицеров регулярной армии для замещения постов генерал-квартирмейстера и двух его заместителей. Их полномочия распространялись на военно-стратегическое планирование под началом командующего министра милиции. Ф. Борден гарантировал, что британские офицеры регулярной армии, поступившие на службу в канадские вооруженные силы, не будут понижаться в должности и звании. С целью укрепления военного сотрудничества, Ф. Борден обещал членам Комитета имперской обороны разработать военно-стратегическую схему обороны территории доминиона, которая должна была ежегодно пересматриваться. Прежде чем отправлять любую такую схему на рассмотрение правительству доминиона, было решено сначала направить ее в Лондон для корректировки британскими военными экспертами. Наконец, были достигнуты дополнительные договоренности, касавшиеся увеличения размеров двух канадских батальонов, один из которых предназначался для службы в Канаде, а другой – в Индии; а также разработан механизм проведения инспекционных рейдов канадскими вооруженными силами со стороны высшего военного руководства империи¹⁸⁷. Когда министр представил канадскому парламенту по-

правки к закону о милиции, генерал-губернатор с тревогой отметил, что законопроект не включал пункт, предусматривающий право назначать в случае войны высшее военное командование доминиона. Ф. Борден заверил, что необходимая поправка будет внесена в законопроект на очередном повторном чтении, однако Минто «чувствовал, что не может верить ни в какие обещания»¹⁸⁸.

Проблема командования канадской милицией была озвучена в рекомендациях, представленных в начале 1904 г. комитетом Заместителя генерал-губернатора. Комитет предложил создать на территории Канады Совет милиции, состоящий из семи членов, функции которых были аналогичны соответствующим функциям британского Армейского совета. Председателем назначался министр милиции; кроме него в Совет входили четыре военных и два гражданских эксперта. Один из военных членов Совета, занимающий пост начальника канадского генерального инспектора, должен был быть имперским офицером регулярной британской армии и лишь периодически появляться в Совете. Новая система милиции предусматривала должность «генерального инспектора». Ф. Борден одобрил предложенную схему, но выразил желание, чтобы командующий имперским гарнизоном в Галифаксе (в 1904 г. этот пост занимал генерал Чарльз Парсонс) также взял на себя обязанности генерального инспектора. Британские власти отказались выполнить желание канадского министра милиции, и впредь эти должности занимали два разных имперских офицера. Новая система не оставляла сомнений в том, что полнота власти находилась в руках канадского министра милиции, остальные члены совета выступали в качестве его советников.

Таким образом, предварительная подготовка реформы закончилась до весны 1904 г. Наконец, 17 марта 1904 г. Ф. Борден внес в парламент новый законопроект о канадской милиции, подготовленный собственноручно. Он заявил, что существующий закон «о милиции» давно устарел и практически не применяется. Поэтому вместо вступления старого закона министр милиции подготовил совершенно новый законопроект, который в случае его одобрения смог бы, по своим принципам юридической техники, отменить старый законодательный акт. Для подготовки текста нового законопроекта ведомство Ф. Бордена использовало не только имперские законы, но и законы, действовавшие в других подконтрольных территориях империи и других странах. Кроме того, некоторые принципиальные положения старого закона были сохранены. «Мы попытались соединить в этом законопроекте все самое лучшее, что было во всех них»¹⁹⁰, - сказал министр милиции в речи, представляющей новый проект парламенту. Что же

содержания самого законопроекта, по словам министра милиции, были важными дополнениями, так и важные изъятия.

Среди наиболее важных изъятий следует, в первую очередь, отметить исключение положения о военно-морской милиции. Оно было введено по совету Комитета колониальной обороны и британского Адмиралтейства. Впредь проблема создания военно-морской милиции перешла в ведение департамента мореплавания и рыболовства, который незамедлительно доведено до сведения канадского морского министра Дж. Префонтейна. Последний, в свою очередь, очень оперативно и детально разработал проект организации данного подразделения и начал знакомить депутатов с его подробностями на летней сессии (1907 г.) парламента. Однако парламент не сумел вовремя собраться на очередную сессию, и по этой причине представление проекта было отложено до следующего созыва. В это время морской милиции не удалось реализовать подготовленный проект на практике. Были созданы и обучены по системе военно-морской подготовки экипажи нескольких крейсеров, которые должны были составить ядро военно-морской милиции. 25 декабря 1905 г. Дж. Префонтейн, находясь в командировке по Европе, внезапно скончался в Париже. С тех пор организация морской милиции был приостановлен¹⁹¹.

Важное изъятие из прежнего закона о милиции касалось ограничений, которые препятствовали назначению на должностные должности милиции офицеров канадского происхождения. Действующий закон предусматривал, что только имперский офицер не ниже полковника британской армии мог быть назначен командующим канадской милицией. По новому законопроекту эту должность мог занять любой квалифицированный офицер Британской армии. Также в новый законопроект не было включено прежнее условие, в соответствии с которым офицер британской армии того же ранга, что и канадский офицер, получивший свой ранг позднее, имел преимущество при назначении на должность. Особым образом были рассмотрены полномочия имперского офицера, командующего имперским гарнизоном Галифакса. По старому законодательству в случае необходимости этот офицер, независимо от того, в каком ранге он находился, должен был немедленно принять на себя командование всей милицией доминиона. Это положение было исключено из нового законопроекта. Канадские власти не пытались таким образом ограничить полномочия имперских офицеров. По новому плану, если имперский офицер был выше рангом любого другого канадского офицера, занимающего командный пост в милиции, он мог в случае войны занять должность командующего милицией доминиона¹⁹².

Кроме того, некоторые положения, присутствующие в прежнем законе, были перенесены в новый с необходимыми изменениями и дополнениями. Так, было предложено увеличить силы постоянной милиции вдвое: с 1 тыс. до 2 тыс. человек. Министр милиции мотивировал такое увеличение тем, что население страны растет, и в будущем доминиона включаются все новые и новые территории (например, земли, расположенные на северо-западе, и Британская Колумбия). В-вторых, Ф. Борден предложил увеличить ставку оплаты для членов постоянной милиции. «Постоянная милиция — это высококвалифицированные специалисты, на которых лежит ответственность обучения частей действующей милиции», — сказал министр милиции и предложил увеличить дневную оплату канадского милиционера с 40 до 50 центов, и поднимать ее ежегодно так, чтобы к 1907 г. она составила 1 доллар в день¹⁹³.

В новом законе функции действующей милиции были определены так, что в случае бунта она должна была оказывать помощь гражданским властям только тогда, когда постоянная милиция отсутствовала или ее силы были недостаточны для подавления мятежа. Также было предложено расширить период ежегодной строевой подготовки с 16 до 30 дней. Министр милиции добавил, что хотя в действующем законе и был предусмотрен 16-дневный период обучения, на практике он нередко сокращался до 12 дней в году¹⁹⁴.

Помимо необходимых изъятий и трансформации прежних положений закона, в новый законопроект были внесены важные дополнения, не присутствующие в прежнем законе о милиции. Первым достаточно важное нововведение касалось набора кадетов. Во-первых, предполагалось создание кадетских школ, куда принимались бы мальчики, достигшие 12 лет и посещающие общеобразовательную школу. Во-вторых, для мальчиков в возрасте от 14 до 18 лет предполагалось создать старшие кадетские корпуса. Причем в § 73 законопроекта предусматривалась возможность присоединения всего или части кадетского корпуса к действующей милиции для обучения и строевой подготовки. Кадетские корпуса должны были находиться под контролем гражданского офицерского командования¹⁹⁵.

Длительные дебаты по законопроекту в парламенте свидетельствовали о растущем интересе населения Канады к вопросу национальной обороны. В ходе дебатов произошел так называемый «инцидент Дандональда», когда в июле 1902 г. на пост командующего канадской милицией был приглашен британский офицер Дуэйн Картер, двенадцатый лорд Дандональд. Одним из его первых столкновений с канадской политической реальностью была встреча с премьер-

министром У. Лорье, который посоветовал ему «не принимать милицию всерьез, так как не потребуется для защиты страны, поскольку доктрина Монро защищает нас от вражеской агрессии»¹⁹⁶. Это заявление несколько подрывало реформаторский дух и имперские стремления лорда Дандональда, однако он не оставил попыток реформирования военной системы. Вскоре новый командующий выяснил, что состояние канадской милиции было плачевным. Не существовало никакой военной дисциплины, на основе которой могло быть разработано стратегическое планирование; численность войск не отвечала требованиям территории страны. Ощущался недостаток полевых офицеров, пробелы в их подготовке. Список не ограничивался данным состоянием и содержал достаточно информации для того, чтобы канадская милиция не представляла собой реальную военную силу. Министр британского офицера исправить положение и спровоцировал так называемый «инцидент Дандональда». В течение двух лет Картер пытался усовершенствовать систему канадской милиции за счет отчуждения с Ф. Борденом и остальным кабинетом, чтобы процесс реформирования милиции осуществлялся без вмешательства политического вмешательства. Д. Дандональд стремился изменить практику назначения на армейские посты по политическим соображениям. На обеде, устроенном в его честь офицерами Монро в июне 1904 г., Д. Дандональд выступил с размышлениями о роли и назначениях на командные должности канадской милиции. Он заявил, что «члены правительства. Сделав однозначный вывод о том, что военные достижения определяют выбор офицеров, а не военные достижения определяют выбор офицеров», — заявил Ф. Борден в «ужасном политическом вмешательстве». Правительство расценило это как попытку британского командующего захватить власть в канадской милиции¹⁹⁷. События достигли своего апогея, когда министр милиции Ф. Борден отменил часть рекомендаций, сделанных Д. Дандональдом. В парламенте было проведено расследование обстоятельств и выявлено, что Д. Дандональд прямо нарушил принципы военной дисциплины и принципов военной службы, что в свою очередь нарушило принципы гражданского управления. Была издана резолюция, в соответствии с которой командующий был снят с занимаемой должности¹⁹⁸.

«Инцидент Дандональда» стал политическим инструментом для консерваторов и имперских лоялистов, которые стремились отпугнуть правительство У. Лорье в отставку на приближающихся выборах. Однако их расчет не оправдался: действия Д. Дандональда, как и в случае с действиями Э. Хаттона, не получили поддержки со стороны министра Великобритании Х. Арнольда-Форстера, который

приказал ему не вмешиваться в политический спор и возвращаться в Англию. Министр по делам колоний Альфред Литтелтон заявил, что «это было дурацкое дело, Дандональд и только он во всем виноват».

Обсуждение законопроекта, прерванное «инцидентом Дандональда», продолжилось. Парламент признал, что одной из трудностей, препятствующей плодотворному развитию канадских вооруженных сил, был реформаторский пыл британских офицеров, назначаемых на командные должности. Каждый из них был одержим идеей изменить все распоряжения, сделанные его предшественником. Кроме того, неизвестными оставались мотивы принятия того или иного решения, так как командующий милицией не вел соответствующих записей, ввиду простого отсутствия такой обязанности²⁰⁰. В то же время новый закон о милиции предусматривал создание особого координирующего органа Милицейского совета, призванного играть ключевую роль в доминионе как Армейский совет в Великобритании. Состав совета были включены: министр милиции и обороны и вице-председателя на весь период нахождения на министерском посту, четыре военных и два гражданских лица. Вся деятельность совета должна была отражаться в специальных отчетах, определяющих в будущем направление деятельности вновь назначаемых на командные должности офицеров милиции²⁰¹. Наконец, со всеми возможными поправками законопроект прошел через голосование и стал законом от 10 августа 1904 г.

По закону от 10 августа 1904 г. военное командование канадской милицией впредь должен был осуществлять глава Генерального штаба, в ранге не ниже полковника регулярной армии Его Величества или генерал-майора канадской милиции с ежегодной ставкой заработной платы не превышающей 6 тыс. канадских долларов. На пост главы Генерального штаба был назначен полковник регулярной британской армии Перси Лэйк. Функция военной инспекции милиции была возложена на офицера в ранге не ниже полковника регулярной армии Его Величества либо канадской милиции с аналогичной ежегодной ставкой заработной платы. Общее руководство было возложено на министра милиции и обороны. В ноябре 1904 г. Ф. Борден уточнил структуру Милицейского совета, предоставив полномочия его членов. Впредь министр милиции и обороны стал членом и был избран Президентом Совета. Первым военным представителем стал генерал-майор, вторым – офицер, в ранге не ниже капитана, третьим – адъютанта; третий – генерала-квартирмейстера; четвертый – капитана артиллерии. Первым гражданским представителем был заместитель министра, финансовым представителем – бухгалтер департамента милиции и обороны²⁰².

В 1903 г. правительство доминиона в связи с решением взять Канаду под контроль по содержанию военно-морских баз Галифакс и Ньюфаундленд приняло решение увеличить численность постоянной милиции с 2 тыс. человек до 3 тыс. человек. А в апреле 1905 г. активно начал набор рекрутов для комплектования гарнизона Галифакса. Однако при этом сразу же столкнулось с проблемой комплектования, так как на военном рынке труда в то время существовал высокий спрос на рабочую силу и были установлены высокие ставки оплаты труда. В связи с этим правительство решило завербовать добровольцев из рядов Британских полков, находящихся в процесс расформирования. Канадское правительство и Армейский совет с радостью выразили согласие и предоставили офицерам и солдатам право своего увольнения с разрешением вербоваться в канадскую постоянную милицию. Правительство доминиона брало на себя обязательство предоставлять британским военным ранги, соответствующие их рангам в британской армии, а также учитывать стаж их военной службы при оплате, продвижении по службе и выплате пенсий. В результате были сформированы две дополнительные роты, которые заменили две роты Королевского канадского артиллерийского полка в Галифаксе. Правительство доминиона решило оставить в Галифаксе лейтенанта Ч. Парсона на посту командующего гарнизоном крепости и командира морской базы²⁰³.

В этом же году правительство доминиона заключило соглашение с правительствами Индии и Австралии об обмене офицерами. Так, лейтенант Королевских канадских драгун Дж. Энсли на год был отправлен в Австралию в обмен на лейтенанта-полковника Б. Шора, который был назначен в канадскую милицию. Также лейтенант Королевской артиллерии Е. Клэрмонт был отправлен в Австралию, а лейтенант Ч. Лонгайтесс занял его место²⁰⁴. Правительство доминиона надеялось, что произведенный обмен предоставит канадским офицерам с одной стороны, возможность изучить военные системы других империй, а с другой – распространить свои военные знания за пределы доминиона. Кроме того, хотя в 1905 г. парламент принял решение увеличить численность постоянной милиции до 3 тыс. человек, в 1906 г. было признано, что увеличение должно происходить постепенно, и в ближайшем будущем по финансовым соображениям не должно превышать 3 тыс. человек²⁰⁵. Кавалерия и пехота были реорганизованы в бригады, а Королевская канадская полевая артиллерия была реорганизована в конную артиллерию. В течение этого года парламент милиции и обороны организовал центральный лагерь для подготовки лагеря недалеко от Пембрука (Онтарио) на линии ка-

надской Тихоокеанской железной дороги, занимавший территорию примерно 8 – 10 миль²⁰⁶.

В результате реформы силы постоянной милиции были увеличены вдвое с 1 до 2 тыс. человек. Период ежегодного обучения был продлен до 30 дней в год. За этот период количество людей, обученных для службы в активной милиции, увеличилось с 35 до 50 тысяч человек²⁰⁷. Расходы на содержание милиции были значительно увеличены. Динамика роста расходов показана в таблице № 6²⁰⁸.

Таблица № 6

1896 – 1897 гг.	2 413 тыс. \$
1900 – 1901 гг.	2 197 тыс. \$
1903 – 1904 гг.	2 500 тыс. \$
1905 – 1906 гг.	5 594 тыс. \$
1911 – 1912 гг.	7 500 тыс. \$

Примечание: цифры округлены до тысяч.

Реформа канадской милиции не устранила все недостатки, существующие в канадской милиционной системе. Она касалась лишь структуры управления, а не структуры канадской милиции в целом. В 1909 г. американский капитан Вуд констатировал, что канадская армия не сможет вести современную войну. В ней нет «ни одного административного ведомства, ни одного медицинского корпуса, ни снабжения и транспорта. Военные силы организованы случайным, разнородным способом. Канада не получает выгоды за свои деньги, хотя небольшая польза есть. Вместо попытки справиться самостоятельно со своей военной обороной, было бы лучше, если бы она поручила несколько способных офицеров из британской армии, давая им и дала им в определенных границах свободу в организации сил защиты, которые были бы полезны в военное время. Генерал Хаттон сделал многое, чтобы улучшить ситуацию, политики в Оттаве хотели большего»²⁰⁹.

Действительно, через пять лет после того, как был принят новый закон о милиции, состояние канадской армии оставалось тем же самым, что и раньше. В Палате общин канадского парламента было заявлено, что «структура отрядов прискорбна, и что они в значительной степени состоят из стариков и малышей». Такое состояние дел было обусловлено низкой ставкой оплаты службы. Рядовым платили около 2 шиллингов в день, в то время как рабочий зарабатывал от 4 до 6 шиллингов. По свидетельству американского историка Джона Фрейзера, к 1904 г. силы постоянной милиции насчитывали всего 1 – 2 тыс. человек.

В то время было 35 тыс. человек инструкторов. Инструкторами становились только люди с хорошим образованием, кому не пристало заниматься военными занятиями. Действующая милиция была поделена на сельские и городские корпуса. Сельские корпуса были сходны с корпусами американской милиции, однако проходили более короткий курс обучения. Городские корпуса соответствовали отрядам американской милиции. Ведомственная организация армии была очень слабой. Тем не менее, Джон Фрейзер пришел к выводу, что «канадская милиция сильнее аналогичной системы в США»²¹⁰. Она имела централизованное управление, в то время как в Америке правительство штата имело полный контроль над организацией и снабжением военного подразделения милиции.

В 1910 г. британский генерал Джон Френч был приглашен в Канаду для ревизии состояния канадской милиции. Результатом проверки стало издание двух отчетов. В первом²¹¹ излагалось состояние системы канадской милиции, во втором²¹² содержались рекомендации по ее улучшению. В целом, отдавая дань работе канадских офицеров и рядовых солдат, он полагал, что при беглом взгляде на канадскую милицию видны слабости, чем сила организации. За стандартный период времени способность канадской милиции защищать сухопутные границы Канады. По его мнению, милиция не предоставляла жителям Канады необходимые гарантии безопасности. В каждом отдельном регионе страны в целом наблюдалась некорректная диспропорция между различными родами войск. Не существовало условий совместного обучения. Был отмечен недостаток стратегии мобилизации милиции в случае войны и интеграции ее с британской армией.

Генерал П. Лэйк заявил, что замечания Дж. Френча соответствуют основным направлениям работы Совета милиции, которые были приняты еще с 1904 г. Часть рекомендаций, сделанных Френчем и подтвержденных П. Лейком, вскоре были приведены в исполнение. Так и в восточной Канаде милиция была организована в соответствии с образцом военного времени. В каждый род войск был назначен отдельный командир и организован штаб. Однако слабости в организации милиции оставались, в том числе дефицит офицеров и недостаток их подготовки, а также их низкая квалификация. Созданная на универсальной основе, канадская милиция к началу войны представляла собой смесь из добровольцев. Она страдала от недостатка ресурсов и отсутствия систематического обучения. Тем не менее, она была организована по методикам, применявшимся в британской армии. Из Англии в Канаду была направлена подготовка, обучение и вооружение. Английские офицеры

в течение многих лет прибывали из Англии, например из штаба Королевского военного колледжа. Канадские офицеры обучались в английских военных колледжах. Комитет колониальной обороны всегда передавал свои рекомендации в Оттаву. Благодаря английским военным специалистам канадская милиция становилась всё больше похожа на регулярную британскую армию в области организации, вооружения, мобилизационных планах, отношениями между военными и гражданскими чиновниками. Но в техническом отношении до идентичности было еще далеко²¹³. В целом британские эксперты полагали, что регулярная британская армия, усиленная воинскими контингентами из доминионов, объединенная с флотом, могла успешно показать себя на заключительном этапе войны²¹⁴.

Таким образом, к началу войны Канада имела весьма незначительные вооруженные силы. Регулярные войска накануне войны считывали всего 3,5 тыс. человек. По поставкам всех видов вооружения они зависели от Англии. Консервативное правительство выступало против создания самостоятельных вооруженных сил, указывая, что усилия страны должны быть направлены на укрепление имперской обороны. Имперская солидарность канадских консерваторов получила горячую поддержку в Лондоне. Там учитывали, что создание Канадой собственных вооруженных сил лишь укрепит тенденции к самостоятельности доминиона. Кроме того, развертывание военной промышленности в Канаде могло принести выгоду американским фирмам, создавшим свои дочерние предприятия в доминионе. Между тем финансирование Канадой бюджетных средств на имперскую оборону означало передачу заказов только английским военным заводам²¹⁵.

Часть 3. Планирование в области морской обороны в начале XX в.

После того, как Канада на колониальной конференции 1903 г. официально отказалась участвовать в коллективной морской обороне империи, она сконцентрировала свои усилия на выработке политики, основой которой лежала идея организации национального флота доминиона.

Уже через год после конференции генерал-губернатор Лорд Минто представил британским властям замечания по военно-морской обороне Канады, подготовленные канадскими экспертами и имперскими

экспертами. Из них следовало, что в Канаде обсуждается вопрос о создании местного флота. Было заявлено, что канадский департамент не имеет достаточных источников финансирования для покрытия военных потребностей доминиона, что означало невозможность выделить средства на организацию отдельного военного флота. Поэтому контроль над флотом автономии было бы невозможно возложить на уже существующий департамент мореплавания и рыболовства. Министр мореплавания и рыболовства Дж. Престон, представляя в общих чертах направления своей будущей политики, заявил о стремлении в дальнейшем разрабатывать идею строительства флота, тем более что небольшая сумма в размере 25 тыс. фунтов уже была направлена департаментом на эти цели²¹⁶. Престон также сообщил, что канадский министр мореплавания и рыболовства должен обсудить предложение имперских властей о создании учебного судна в морских провинциях Канады, на основе которого должен быть в будущем создан имперский военно-морской резерв. Министр генерал-губернатор признавал, что возможность каких-либо самостоятельных действий со стороны правительства автономии по созданию военно-морского резерва все еще далека. А если такая возможность возникнет, то резерв, вероятно, будет сформирован из судов, находящихся в наличии и использующихся для береговой охраны. Каждое судно будет находиться под покровительством канадского парламента, представляющего район, из которого будет комплектоваться личный состав²¹⁷. На пост командующего канадской рыболовной флотилии капитана третьего ранга был назначен офицер, который характеризовался как «способный офицер, совершенно пребритански настроенный и глубоко преданный британскому флоту»²¹⁸. Однако генерал-губернатор настоятельно рекомендовал, чтобы командующий канадским флотом был имперским офицером, назначенным генерал-губернатором по совету Адмиралтейства. Лорд Минто заявил, что следует построить военно-морскую школу на территории доминиона, но обучение следует доверить имперским офицерам. Было также отмечено, что офицеры, которые будут контролировать канадский флот, пока молоды, должны быть наполнены надлежащим духом²¹⁹.

В январе 1904 г. комитет Эшера опубликовал отчет, который признавал, что у Британии «нет никаких средств координирования морской защиты в целом»,²²⁰ что свидетельствовало об отсутствии единой стратегического планирования в области имперской обороны. Имперские эксперты осознавали необходимость разработать

твердые принципы для обеспечения обороны империи в мирное и военное время. Негласно директор британской военно-морской разведки Чарльз Оттли указывал, что существующие планы объединения действий неадекватны условиям ведения современной войны. Они могут использоваться только в колониальных войнах. Не существовало планов, чтобы транспортировать и снабжать имперские войска континенты в Европу²²¹. Тем временем, официальные власти продолжали придерживаться стратегии, заявленной на конференции 1901 г.

10 декабря 1904 г. премьер-министр Великобритании Артур Бальфур принял делегацию под руководством Михаэля Никс-Баттл. Группа представителей включала в себя порядка 40-50 пэров и членов парламента, а также видных фигур военно-морского ведомства Великобритании. Их аргументы строились на том, что премьер-министр должен поторопиться автономии принять на себя часть финансовых ответственности для обеспечения обороны империи. М. Никс-Баттл заявил, что британский налогоплательщик далее не способен нести на себе весь груз имперской обороны; а Джон Коломб заметил, что последнее заявление А. Бальфура о том, что Королевский флот представляет собой «общее усилие» до сих пор не было подтверждено действиями²²². Отчет о встрече был опубликован в газете «Таймс» 11 декабря 1904 г. На страницах газеты было заявлено, что «долгие годы мира, которыми колонии наслаждались под защитой Королевского флота, сделали их незнакомыми с проблемами войны и международными отношениями, и это было основной причиной недостаточного понимания военно-морских проблем империи». Далее, «Таймс» признал, что даже в Британии только в последние годы появилось правильное понимание возникших военно-морских проблем²²³. Вскоре и Великобритания Объединенным королевским институтом службы была объявлена конкурс эссе на приз в виде золотой медали по теме «О путях интеграции автономий в коллективную военно-морскую оборону империи». Первый приз завоевал капитан Филипп Гейм, который придерживался ортодоксальной стратегии. Отклонив как неоправданную идею создания колониальных флотов, он настаивал на традиционных формах участия доминионов в имперской обороне: береговая защита территорий автономий, содержание военно-морских баз Королевского флота и денежных субсидий²²⁴.

В мае 1904 г. Комитет колониальной обороны, основанный еще в 1885 г. под влиянием афганской пограничной паники, был переименован в Комитет имперской обороны (КИО). Инициатором реорганизации комитета выступил премьер-министр Великобритании Артур Бальфур. В докладе на имя короля он написал, что пришло

время автономиям участвовать в работе комитета и это имеет главную цель, а именно превращение комитета «в действительный орган, в котором колонии также, как и метрополия, могут участвовать в соответствующий механизм для удовлетворения важнейших интересов имперской обороны»²²⁵. Комитет имел несколько функций. Во-первых, в его обязанности вменялась организация и координация колониальной и военно-морской политики на всем имперском пространстве. Во-вторых, взаимное осведомление по техническим вопросам и обеспечение принципа стандартизации и однородности вооружения всей империи. В-третьих, постоянная возможность для представителей министерств обсуждать политику в области имперской обороны с британским правительством, а также друг с другом. Таким образом, значение комитета сводилось к свойствам имперского совещательного органа²²⁶. Х. Гобсон назвал его «ключом стратегической безопасности»²²⁷.

Комитет имел эластичную структуру. Премьер-министр Великобритании был единственным постоянным членом комитета, остальные члены кабинета британского правительства являлись временными членами, приглашавшиеся на заседания комитета, когда обсуждались вопросы, затрагивавшие юрисдикцию их ведомств. На заседания комитета приглашались компетентные правительственные эксперты и представители самоуправляющихся колоний. А. Бальфур предложил, чтобы представители доминионов прибывали на заседание комитета в качестве его полноправными членами в ходе обсуждения вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы. В результате, по словам М. Хэнкея, количество людей, связанных с комитетом и участвующих в его работе в течение года, составляло сотни человек²²⁸. Обсуждения в Палате общин британского парламента перспективы развития имперской обороны А. Бальфур признал, что нет необходимости приглашать представителей доминионов регулярно, пока их территорию гарантированно защищает Королевский флот. По его мнению, предложенная схема имперской обороны имела добровольный характер и не нарушала права автономий. В начале 1903 г., когда комитет находился еще в стадии организационного оформления, канадский министр милиции и обороны Фредерик Маккензи был приглашен А. Бальфуром в качестве временного члена комитета. Это был первый случай участия представителей доминионов на заседаниях имперского совещательного органа, который стал важным прецедентом в имперских отношениях. Присутствие представителей доминионов на заседаниях комитета стало возможным только благодаря гибкой структуре комитета, что было особенно важно ввиду необходимости доминионам принимать любую схему имперской обороны.

А. Бальфур полагал, что сотрудничество с доминионом в области имперской обороны должно строиться на добровольной основе. «Вы можете моделировать комитет обороны, заявил он на конференции, но Вы никогда не заставите колонии предоставить нам их собственные воинские контингенты. — Е. С.], здесь заканчивается конференция военными силами, которые они обслуживают и которые они используют»²³⁰. Премьер-министр Великобритании больше доверял добровольной помощи со стороны доминиона в случае большой войны, чем полагался «на чувство имперского патриотизма, которое не является монополией граждан, живущих на британских островах, а поделено и разделялось гражданами в каждой четверти земного шара»²³¹. Он был уверен, что в чрезвычайных обстоятельствах доминион будет сотрудничать с Британией через КИО.

Тем временем, изменение стратегической ситуации в Атлантике, рост американских ВМС, жесткость, проявленная США в венецуэльском пограничном вопросе и испано-американской войне активизировали стратегическое планирование в области морской обороны Канады. В январе 1905 г. британская морская разведка получила информацию о том, что канадский министр морского рыболовства собирается посетить Англию с целью выработать конкретный план морской обороны доминиона. Предложение Префонтейна было таково, чтобы старые и бесполезные суда рыболовной флотилии были заменены военными кораблями подходящего типа из списка кораблей Королевского флота, отправляемых на слом в соответствии с реформой Дж. Фишера. Корабли должны были быть расположены в районе города Монреаль, чтобы в случае ухудшения отношений с США они немедленно могли быть направлены на озеро Онтарио. Канадские специалисты полагали, что присутствие флотилии в устье Святого Лаврентия номинально с целью морской обороны, но в действительности для службы на озерах не представлять большую ценность для обороны внутренних вод доминиона. Действительно, система защиты внутренних водных коммуникаций оставляла желать лучшего. К 1905 г. Канада имела только рыболовный флот, который был укомплектован случайными, наспех набранными командами. Зимой и летом большая его часть была выведена из строя. За исключением небольшого крейсера, построенного в 1891 г., и нескольких судов, базирующихся на озере Эри, ни одно из них не имело боевой ценности. Флотилия состояла из 16 малотоннажных судов: шесть из них имело водоизмещение до 200 тонн, четыре — 200 до 400 тон, остальные не превышали 1 100 тонн. Восемь кораблей не были оборудованы пушками, а остальные имели по одной на-

дешней системе «Гатлинг». Фактически, канадское правительство использовало их для выполнения полицейских функций и гидрографических исследований, а также для защиты островного рыболовства от американских браконьеров²³².

После переделения типов кораблей, подходящих для службы на внутренних водах, эксперты исходили из размеров шлюзов, через которые им должны были пройти, чтобы достичь театра боевых действий. Они пришли к выводу, что размеры кораблей не должны превышать 100 футов в длину с осадкой в 14 футов. Специалисты британского вице-адмиралы Ч. Оттли и Л. Баттенберг разработали и представили британскому Адмиралтейству схему, согласно которой Канада должна предложить 16 боевых кораблей для службы на озере Онтарио, соответствующих в данную категорию. Кроме четырех кораблей, построенных 10 лет назад, остальные имели срок службы не более пяти лет. Новые корабли развивали скорость не менее 13 узлов, их вооружение было достаточно внушительно. Практическая реализация этой программы позволила бы Канаде эффективные боевые корабли, вместо большого количества бесполезных судов. При разработке плана члены Адмиралтейства разведки понимали, что необходимо учитывать реакцию США. Было возможно, что американцы могли истолковать данные предложения как угрозу и увеличат военные приготовления на канадской границе.

В ответном меморандуме, датированном февралем 1905 г., британское Адмиралтейство признавало, что в случае американо-канадской войны британские отряды, не успеют прибыть для защиты Канады от доминиона. Кроме того, рост военно-морских сил некоторых европейских держав не позволит оставить отечественные воды без защиты Королевского флота. С точки зрения британского военно-морского ведомства в случае военного столкновения с США, Канада будет полагаться на собственные ресурсы. Еще на колониальной конференции 1902 г. было высказано следующее замечание: «Канада доминион должен развивать собственную военно-морскую флотилию с точки зрения военно-морских сил США»²³⁴. Такие рекомендации были теоретически резонными, но практически непригодными с точки зрения имперской стратегии. Любая акция со стороны Великобритании являлась условной для британского морского присутствия в Западной Атлантике, которое не могло быть гарантировано в американо-канадской войне перед лицом неуклонного роста военно-морских сил США. Безусловным приоритетом для Великобритании было сохранение дружественных отношений с США, поэтому инициатива любых военных приготовлений для обороны Канады резко осуждалась в

пользу имперского сотрудничества. Отказ метрополии вмешиваться в военный конфликт между США и Канадой, с точки зрения Адмиралтейства, должен был внушить государственным деятелям лишь «полезную предусмотрительность». Военно-морское ведомство гарантировало Канаде помощь со стороны Королевского флота только в случае восстановления британского морского превосходства. Более того, с точки зрения Адмиралтейства, доминион не имел права на материальные и моральные претензии до тех пор, пока он не внес свой вклад в содержание британского флота. На предложение канадского министра мореплавания и рыболовства мистера Дж. Префонтейна о модернизации рыболовной флотилии доминиона, британское морское ведомство ответило отказом. Отправка кораблей на Великие озера и комплектование их личным составом увеличивала уже существующую диспропорцию вкладов британских и канадских налогоплательщиков. Британское морское руководство указывало на «неизлечимый эгоизм» Канады в отношении собственной обороны. Отсутствие угрозы морской обороны ясно свидетельствовало о том, что автономная Канада рассматривала войну с США в качестве реальной возможности.

Британский Генеральный штаб имел более оптимистичные представления. Было замечено, что «Канада делает более пропорциональный вклад в свою оборону, чем другие самоуправляющиеся доминионы»²³⁶. С точки зрения фактов, потенциальная опасность заключалась в сухопутном вторжении со стороны США. Когда в декабре 1903 г. Бальфур перечислял территории возможных конфликтов, в которых необходимо участие британской армии, он включил в перечень защиту Индии против России, защиту против буров в Южной Африке и защиту Канады против американского вторжения. Вся остальная ответственность по обороне была возложена на Королевский флот²³⁷. В рассуждениях глав британского военного ведомства, доминион было необходимо было отказаться от выплаты вкладов в Королевский флот и сосредоточиться на совершенствовании военной организации. Поэтому, Генеральный штаб стремился получить ответ Адмиралтейства на вопрос: «Действительно ли Королевский флот несет ответственность за безопасность внутренних вод в случае возникновения конфликта между Соединенными Штатами и Великобританией?»²³⁸ Ответ Адмиралтейства был таков, что присутствие военно-морских сил метрополии в территориальных водах Канады не потребуется, так как, в отличие от всего, нужно ожидать сухопутного вторжения со стороны США. Позиция Адмиралтейства не удовлетворила военное ведомство. На заседании Комитета имперской обороны в июле 1905 г. оно приняло более определенных заявлений относительно роли британского

флота в защите Канады. Тогда первый лорд Адмиралтейства Джон Фишер заявил, что флот не может принять на себя обязательство защищать Северную Америку в случае войны с США; не может гарантировать свободный проход враждебным судам от реки Святого Лаврентия до Галифакса²³⁹. В ответ на требование комитета сохранить британские базы в Галифаксе для защиты Святого Лаврентия, министр иностранных дел Остин Чемберлен выступил против. Он заявил, что в настоящее время, когда Канада и другие самоуправляющиеся доминионы имеют собственные военно-морские силы, которые будут заменены британским флотом в случае большой войны²⁴⁰. В конечном итоге Комитет имперской обороны решил сохранить британские обязательства в области защиты австралийского побережья. Было очевидно, что возможность их выполнения, учитывая американскую военно-морскую мощь, минимальна. По мнению британского историка Дональда Гордона, «Комитет имперской обороны не принял бы этот парадокс обязательств к Канаде и не считал их практического выполнения, если бы он чувствовал реальную угрозу, исходящую от США»²⁴¹.

В 1905 г. военный министр Великобритании Х. Арнольд-Уорингтон предложил вывести британские войска из Галифакса. Этот шаг был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, сокращались военные расходы. Во-вторых, считалось, что роль британского флота в обеспечении обороны канадских портов в прошлом была переоценена. В-третьих, таким образом предполагалось стимулировать чувство имперской ответственности. «Канада должна чувствовать себя наследницей контроля и сохранения древней имперской заповеди: защищать подход к Святому Лаврентию»²⁴². В-четвертых, снижалась ценность канадских портов из-за реформы британского флота по концентрации британского флота в домашних водах и в пользу британского военно-морского превосходства в Северной Атлантике. Так, в 1904 г. в Англии был принят принцип концентрации флота метрополии, в соответствии с которым отдельный флот в Северной Атлантике был ликвидирован. Обязательство по обороне западного региона было возложено на сформированный Атлантический флот, базирующийся на Гибралтаре. Верфи были оборудованы и расширены в соответствии со стратегическими планами с целью обслуживания кораблей, работающих в течение длительного периода времени в территориальных водах Великобритании²⁴³. В-пятых, обсуждение безопасности стало возможным благодаря стабильным отношениям с США. После 1898 г. потепление англо-американских отношений и отсутствие политических трений между двумя англосаксонскими дер-

жавами привели к тому, что в Англии всерьез стали говорить о «стороннем союзе»²⁴⁴. В Британии широкий резонанс получила информация о том, что защита британских интересов в североамериканских водах «могла быть благополучно оставлена на доброжелательную милость американской морской мощи»²⁴⁵. Действительно, с конца XIX и начала мировой войны США были вынуждены поддерживать дружественные отношения с Англией, опасаясь конфликта с «владыками морей», который привел бы к закрытию британского рынка и блокаде рынков Европы, а также Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, что вызвало бы удар по экономическому процветанию США²⁴⁶.

В декабре 1904 г. Адмиралтейство информировало министерство колоний, что в соответствии с изменением британской морской стратегии военно-морские учреждения в Галифаксе и Эксмо уменьшены до кадровых составов, а в мирное время им будет отведено в финансировании. Британские власти заявили, что в будущем намереваются передать канадские военно-морские базы под контроль правительства доминиона. Как заметил канадский историк С. Галлахер, «фактически теперь Галифакс и Эксмо казались Адмиралтейству Военному кабинету неважными стратегическими пунктами, и Канада отказалась самостоятельно их защищать, они бы остались без всякой защиты»²⁴⁷. В мае 1905 г. в Комитет имперской обороны поступил секретный меморандум, подписанный секретарем кабинета Дж. Клаусоном, посвященный вопросу стратегической ценности канадских портов Галифакс и Эксмо. Было заявлено, что в случае войны Канады с любым государством за исключением США, Галифакс и Эксмо имеют небольшую стратегическую ценность благодаря значительной удаленности от возможных театров военных действий и военно-морских баз европейских держав. Считалось, что не было «необходимости рассматривать что-нибудь более серьезное, чем нападение одного из двух крейсеров»²⁴⁸. В случае войны с США стратегическая ценность Галифакса оценивалась неоднозначно. Захват военно-морской базы в Бермудах привел бы к тому, что Галифакс стал бы основной военно-морской базой британского флота в Северной Атлантике. Также известно, что Галифакс обладал большой ценностью в качестве конечной станции межколонияльной железной дороги и места высадки на берег канадских воинских контингентов в зимнее время, когда Святой Лаврентий скован льдом²⁴⁹. В случае высадки американских экспедиционных сил в Новой Шотландии, военно-морская база могла быть защищена небольшим гарнизоном, состоящим из одного батальона регулярных канадских войск или двух батальонов милиции численностью 1 тыс. человек. Это объяснялось благоприятным географическим расположением порта: подступы к нему преграждали скалы, а почва была неблагоприятна для проведения осадных работ. И хотя резюмировалось, что, если доминион возьмет на себя ответственность содержать военный гарнизон Галифакса, ни имперские интересы, ни безопасность не пострадают.

Генерал-губернатор граф Минто выступил против передачи Галифакса и Эксмо военно-морских баз под контроль канадского правительства. Он заявил, что, обсуждая свое назначение в Канаду, я был недоволен своим курсом, веря, что следует поощрять чувство имперской ответственности и вызывать к чувствам населения. Такая вера естественна для тех, кто близко не знаком с канадской политической жизнью. Я считал, что мои военные ресурсы, но шестилетнее проживание в Канаде изменили мое мнение. Сейчас я отдаю себе полный отчет, что власть, которой оказано такое ценное доверие, совершила ошибку. У меня нет сомнений в том, что, если предложение Минто будет принято без осознания имперской важности Галифакса, оно будет рассматриваться просто в качестве ценного актива военного назначения...»²⁵¹. Минто заявил, что в Великобритании также не учли моральный эффект, произведенный отводом британских воинских контингентов с территории военно-морских баз, где они были видимым доказательством британского присутствия в доминионе в течение длительного периода времени. Он считал, что, ввиду того, что старшее поколение канадцев «горько оплакивало отвод войск метрополии и расценивало это как изъятие британского флота с территории доминиона. Канадцы считали, что таким образом Великобритания оставляет доминион на произвол судьбы в критическом положении. Генерал-губернатор добавил: «Вопросы обороны империи, такой как наша, нельзя рассматривать только практическими соображениями, но необходимо учитывать человеческий фактор...»²⁵².

Ситуация с отводом войск вызвала определенный дискомфорт в министерстве колоний. Постоянный заместитель министра по делам колоний Монтгомери Олманси считал, что, прежде всего, следует обратиться к общественным кругам автономии к таким кардинальным вопросам. В Колониальном офисе остро осознавали, что трудно будет объяснить жителям автономии, что гарнизоны не имеют стратегической ценности, и при этом требовать от правительства доминиона их отвода²⁵³. Однако канадская пресса невольно помогла министерству. 8 декабря 1904 г. «Морнинг Пост» опубликовала статью, в которой говорилось, что канадская «Торонто Глоб», министерский печат-

ный орган, начал кампанию за вывод британских войск из Галифакса. Колониальный офис телеграфировал новому генерал-губернатору Грейсу Гордону Альберту Грейсу запрос, действительно ли «Торонто Гэзет» разделяет взгляды канадского кабинета министров, на что А. Грейс ответил, что премьер-министр не возражает взять под контроль военные морские базы. Ответ генерал-губернатора не удовлетворил министерство по делам колоний, которое хотело представить передачу Галифакса инициативу доминиона²⁵⁴.

В итоге Канада согласилась взять под свой контроль военные морские базы и обеспечить их канадскими гарнизонами. Формальная передача была сделана 1 июля 1906 г., но из-за недостатка финансовых ресурсов, доминион был вынужден сохранить часть регулярных британских войск, выплачивая стоимость их службы в период с 1 июля 1906 г. до момента их окончательного вывода с территории автономии. Канада также выплатила сумму в размере 250 тыс. долларов за военное оборудование, которые достались ей в наследство от метрополии. Закон о милиции от 1904 г. предписывал увеличить численность гарнизонов морских баз с 2 тыс. до 4 тыс. человек. Верфь в Галифаксе медленно увеличивала жалование с 40 до 50 центов в день, что было достаточным стимулом для жителей автономии. К 1908 г. в каждой базе насчитывали не по 4 тыс. человек, как было определено в законе о милиции, а примерно по 2 730 чел. Правительство хотело, чтобы военный гарнизон Галифакса находился исключительно под его контролем. Был признан имперский статус британских офицеров, служащих в канадской милиции. Это позволяло им командовать канадскими подразделениями без наделения местными полномочиями. Канада также потребовала стандартизации в обучении офицеров милиции и регулярной британской армии. Квалифицированный офицер должен был быть готов для штабной работы в Армии. Британское правительство приняло все требования как свидетельство признания заслуг и репутации офицеров канадских вооруженных сил. Договоренность была подписана монархом, но осуществление королевской прерогативы было возложено на парламент. 16 января 1907 г. последний отряд британских войск покинул Галифакс, а в мае того же года аналогичная ситуация произошла в Эксмо. Отвод британских отрядов сопровождался передачей военно-морских верфей под контроль правительства автономии. Фактическая передача была выполнена постепенно, а юридические формальности тянулись до 1911 г. Заключенная передача была датирована 13 октября 1910 г. для Галифакса и 1 января 1911 г. для Эксмо. Принимая верфи, Канада брала на себя имперские обязательства: поддерживать в надлежащем состоянии и

обеспечивать хранение топлива и других стратегических запасов Королевского флота, проводить ремонт и предоставлять другие услуги обслуживания для кораблей Королевского флота бесплатно. Канада получила от британского правительства. В законе ничего не говорилось о возможности возвращения военно-морских баз под контроль британского правительства. Впредь они представляли собой канадскую собственность²⁵⁵. Окончательная передача баз официально была завершена 10 января 1912 г. в официальном правительственном органе Галифакса²⁵⁶. После изъятия британских отрядов с территории баз не проводилось никаких работ по строительству укреплений. Верфь оставалась исключительно для обучения милиции и действовала в мирное время. Верфь стала «местом ржавчины и приведений». Такое впечатление являлось явным доказательством того, что перенос войны с США для правительства доминиона была призрак. Передача военно-морских баз под контроль канадского правительства также означало, что и в метрополии не чувствовали себя угрозой со стороны США.

Передача ответственности по содержанию военно-морских баз поколебала надежды сторонников военной интеграции. Это вызвало общественное мнение, проведенный в доминионе в 1907 г. опрос показал отсутствие в канадском обществе достаточной имперской лояльности. В опросе участвовали члены обеих политических партий, видные политики и журналисты. Они считали, что Канада должна вновь обращаться к доминиону за помощью в случае войны, как это произошло в ходе южноафриканского кризиса. Общественное мнение, царящее в общественно-политических кругах автономии, было сформулировано в следующих словах: «Мы поможем вам в войне, но мы не намерены быть увлеченными [в войну. — Е.С.] снова, если мы сможем положиться на нас в том, что мы поможем Англии, если она нуждается в нашей помощи в войне — если мы посчитаем, что это справедливо»²⁵⁷. Таким образом, Канада оставляла за собой свободу выбора.

Часть 4.

Колониальная конференция 1907 г.

В мае 1905 г. на заседании Палаты общин британского парламента премьер-министр Великобритании предоставил обзор имперской политики. Он был разработан лордом Эшером и отразил все дос-

тижения Комитета имперской обороны за первый год работы. Он говорил Кемпбелл-Баннерман, «имперская оборона» должна развиваться как единое целое, как тесная взаимосвязь и взаимозависимость армии и флота. Концентрация сил в «центре империи» должна быть принята за основу общей стратегии. Было признано, что данное вторжение на территорию Англии невозможно. В качестве гипотетического врага рассматривалась Франция, не было даже упоминания о Германии. В таких обстоятельствах создание флотов в центральный военно-морской фонд казалась логичной и простой процедурой. Кроме того, она поддерживала имперскую стратегию «одна империя, один флот, один флаг».

Накануне колониальной конференции 1907 г. глава морской разведки адмирал Чарльз Оттли составил записку, содержащую замечания по проблеме развития коллективной обороны империи. Адмирал сокрушался, что пришло время, когда колониальные власти рассматривать «атрибутом своей компетенции строительство собственных военно-морских флотов». По мнению Ч. Оттли, причиной этого по одной простой причине: активизировалось стремление автономных владений Короны покинуть Британскую империю. Препятствием к позитивным либеральным вариантам имперской трансформации он считал, что империя представляет собой «добровольную ассоциацию людей, и принадлежность к ней автономий всецело зависит от их выбора»²⁵⁸. Противник силового метода стимулирования имперских тенденций в империи, он предлагал свой разумный вариант распределения груза обороны таким образом, чтобы Англия возложила на себя ответственность обеспечения морской обороны империи, а доминионы занимались «подготовкой людей к армейской службе».

На колониальной конференции 1907 г. британская администрация изменила позицию относительно участия доминиона в имперской обороне и характера колониальных вкладов. Премьер-министр Великобритании признал, что «существует прямая связь между обеспечением обороны империи и ответственностью за руководство имперской политикой»²⁶⁰, намекая на то, что в случае частичного обеспечения Канадой имперской обороны ей позволят участвовать в принятии внешнеполитических решений. Но У. Лорье имел свойство не верить никаким обещаниям, считая, что, несмотря на участие Канады в имперской обороне, Англия оставит за собой исключительное право принятия внешнеполитических решений. Более того, канадский премьер не стремился к участию во внешней политике империи, считая, что игра в большую дипломатию не оправдана: груз ответственности

попадает в ведомство активного участия в политике Британии, а не в колониальное влияние.

На конференции британская администрация пошла навстречу требованиям доминионов о строительстве местного флота, впервые высказанным на конференции 1902 г. Первый лорд Адмиралтейства Эдвард Белл предложил следующую схему участия в имперской морской обороне: доминионы должны строить небольшие суда, типа миноносцев и эсминцев, хорошо обученные команды для судов всех видов, а в мирное время принять участие в работе Королевского флота; доминионы должны использовать угольные ресурсы. Кроме того, он отметил важность использования подводных лодок как эффективного оружия будущей войны, что британское Адмиралтейство больше нуждается в кадрах, чем в персонале, тем более что для надлежащего обучения персонала требуется большое количество времени. В доминионах существовало в 6 раз больше специалистов, чем требовалось Королевскому флоту²⁶². Первый лорд сделал акцент на главной идее своей схемы – сохранение единого флота под централизованным контролем местного правительства. Однако в случае необходимости доминионы окажутся за пределами территориальных вод империи, поэтому если корабли доминиона войдут в иностранный порт, они должны действовать от имени имперского правительства. К названию канадского флота должна была добавляться приставка «королевский». Эта оговорка объяснялась тем фактом, что создание местного флота не должно быть интерпретировано как выражение желания владений Короны отделиться от империи и вступить в дружество. Британское знамя на кораблях доминиона должно было оставаться символом власти Короны²⁶³.

Канадская делегация согласилась рассмотреть предложенный план, однако к огорчению лорда Э. Туидмаута она обратила внимание на часть схемы, которая касалась непосредственно локальных вопросов обороны доминиона. Кроме того, канадские представители были обеспокоены не направлением будущего сотрудничества, а проблемами финансирования. Министр мореплавания и рыболовства Луи Бродерик представил обзор итогов политики национальной обороны, который был достигнут. Из него следовало, что с 1885 г. до настоящего времени доминион внес значительный вклад в национальную оборону, потратив более 3 млн долларов для защиты канадского морского побережья от американских браконьеров на Великих озерах, а также для содержания радиотелеграфной и гидрографической служб. Бродерик заметил, что Канада защищала рыболовство с помощью своих крейсеров, и незадолго до созыва текущей конференции ка-

надский парламент проголосовал за предложение выделить определенную сумму денег на покупку еще одного крейсера для защиты побережья на тихоокеанском побережье²⁶⁴. Резюмируя выступление Бродера, У. Лорье заявил, что Канада отказывается принять данное предложение, так как оно отнимает у автономии право самостоятельно тратить финансовые средства. Отказ канадской делегации привел к резолюции, предопределил провал стратегического планирования руководителей британского морского ведомства в отношении Североамериканского доминиона, но и всех самоуправляемых колоний. Таким образом, обещание, данное канадской делегации на колониальной конференции 1902 г. о строительстве местного флота продолжало оставаться лишь в области теории и было далеко от фактической реализации. Позиция канадской делегации по отношению к доктрина «одна империя, один флаг, один флот» еще окончательно не сформировалась.

Более определенным было обсуждение вопросов военной обороны. Британская администрация также, как и в области мирных отношений, изменила свою тактику. Военный министр Великобритании лорд Р. Холден представил концепцию военной обороны империи в своем замысле имперская армия должна быть разделена на две части, имеющие различные функции. Одна часть армии должна быть размещена в метрополии, другая – в колониях. Первая часть должна выполнять функцию защиты территории доминиона, к которой она принадлежала, без несения обязательств заграничной службы. Вторая часть армии должна была представлять собой экспедиционный корпус, предназначенную для защиты империи в целом. Последняя часть армии должна была быть обеспечена как военными, так и военно-морскими силами. Воинские контингенты автономий должны были быть организованы, если не по общему образцу, то в единой концепции и для общей обороны Великобритании признала, что в доминионах существуют различные обстоятельства, чтобы поддерживать единый стандарт²⁶⁵. И в своем выступлении Р. Холден заявил, что стратегическое планирование должно разрабатываться в соответствующих ведомствах и что конференция имеет полномочий, чтобы прийти к более детальным и определенным выводам²⁶⁶.

Главная дискуссия состоялась вокруг вопроса организации имперского генерального штаба – органа, призванного координировать военные приготовления по всей империи²⁶⁷. Проект имперского штаба был в некотором смысле компромиссной мерой, призванной отвлечь внимание автономий от организации национальной армии. По законодательству, действующему на территории империи, во-

енные силы находились под контролем местного правительства и администрации. Британский армейский закон предписывал, что местное правительство могло применяться к местным силам, действующим на границах доминиона, если так пожелает правительство доминиона. На конференции 1907 г. британское правительство сделало предложение обеспечить контроль над военными силами доминиона, предложив создание имперского генерального штаба²⁶⁸. Однако в отчете конференции говорилось, что имперский генеральный штаб – «просто консультативная организация, в которой командование не является функцией штаба и он «должен находиться в распоряжении различных национальных организаций империи»²⁶⁹. Таким образом, имперский генеральный штаб должен был стать консультативной организацией, где рассматривались вопросы организации и снабжения в соответствии с требованиями единого стандарта, а также единая имперская доктрина военной обороны²⁷⁰. Относительно принципов имперской обороны Р. Холден заявил, что они должны быть основаны на общих целях и стремлениях империи к единым результатам. Имперская оборона не должна строиться на жестких и твердых планах, которые могут не удовлетворять меняющимся условиям²⁷¹. Таким образом, британское руководство понимало и поддерживало идею трансформации статуса доминиона. Функции имперского генерального штаба были достаточно разнообразными. Военный штаб имел обязанность входить осваивать и развивать военную организацию во всех направлениях; собирать и распространять в различные части империи информацию военного характера и сведения британской армии; принимать участие в разработке стратегического военного планирования на общих принципах. Наконец, не вмешиваясь в вопросы, связанные с контролем и управлением, давать рекомендации по вопросам обучения, образования и военной организации сил доминиона. Штаб предусматривал создание центрального штаба в Лондоне, который работал в тесном контакте с руководителем имперского генерального штаба и местными военными властями. Штаб имел только консультативные полномочия по отношению к местным отделениям, которые находились под контролем соответствующих правительств автономий²⁷². В доминионе секция имперского генерального штаба должна была обладать консультативными полномочиями, с соответствии с которыми могла давать рекомендации местному правительству по военным делам, но не обладавшая административной властью²⁷³.

Воинский министр Великобритании Р. Холден утверждал, что имперская оборона должна быть организована по общему образцу в соответствии с единой военной доктриной и что имперский генеральный штаб дол-

жен сформировать эту доктрину и придать ей имперский характер, пояснил, что имперский характер предполагает не столько руководство доминионов во внутренних военных делах метрополии, сколько обучение в общих школах и воспитание по общим принципам военной науки. «Наша великая цель, — говорил Р. Холден, — сделать генеральный штаб имперской школой военной мысли, все члены которой будут напитаны теми же самыми традициями, приучены смотреть на стратегические проблемы с той же самой точки зрения, знакомы с принципами и теориями, общепринятыми в штабе»²⁷⁴. Канадские вооруженные силы не имели органической связи с британским аналогом. Эта связь могла быть эффективно налажена посредством обмена мнениями офицерами между двумя странами. В целом, имперский генеральный штаб должен был представлять собой консультативный орган под контролем британского военного ведомства, готовящий военные мероприятия. Канадские штабные офицеры могли быть членами имперского штаба²⁷⁵. Предложение британских властей означало создание имперской армии с общим типом организации, общим стратегическим планированием, общим направлением развития военной теории, общей доктриной войны.

Министр обороны Канады Ф. Борден согласился с идеей организации на территории доминиона местной секции имперского генерального штаба, сотрудничающего с центральным управлением и обмен офицеров. Он был уверен в том, что имперский генеральный штаб будет полезен больше доминиону, чем империи в целом. Он заявил, что идея организации канадских подразделений имперской армии не может рассматриваться без внесения поправок в имперское законодательство. Необходимо предусмотреть пункт о том, что в случае использования канадских воинских контингентов в конфликтах на территории доминиона должен быть созван канадский парламент для того, чтобы рассмотреть каждый конкретный случай в отдельности.

Конференция 1907 г. также приняла решение, наделив доминионии полномочием обращаться в КИО за консультациями по вопросам местной обороны и рекомендовала приглашать представителей колоний при обсуждении вопросов, затрагивающих их интересы. Лорье посчитал эту резолюцию необязательной, так как традиция приглашения колониальных представителей на заседания комитета была признана с тех пор, как Фредерик Борден впервые в 1903 г. предложил приглашение участвовать в работе комитета²⁷⁸. Кроме того, было решено утвердить принцип, согласно которому, по приглашению доминиона, комиссия, назначенная комитетом, могла исследовать любой вопрос, вызвавший трудности у местного правительства, и давать

свои оценки. Рекомендации комитета местное правительство могло принять или отвергнуть²⁷⁹.

Таким образом, в начале XX в. Британия продолжила практику реализации модели взаимности, которая была разработана в последние десятилетия XIX в. Однако принципы, лежащие в ее основе, не трансформировались и связано это было с изменением международного контекста, а именно с нарастанием англо-германских противоречий. В условиях ослабления позиции Англии как сильнейшей державы имперская солидарность стала главной целью внешней политики. Не только Германия, но и весь остальной мир начали бояться, что в случае войны им придется столкнуться не только с островным государством, обладающим сильным флотом, но и с имперской структурой, объединенной единой стратегией и способной в случае необходимости к мобилизации всех сил империи. Денежные вклады в имперское казначейство для усиления имперского флота и создание полноценной имперской армии, в которую должны были входить колониальные отряды, специально сформированные и обученные для этой цели, стали основополагающими принципами достижения централизации в области имперской обороны. Канада сотрудничать в этих направлениях поставил британский кабинет министров перед необходимостью разработки новых методов сохранения прежней цели. Однако ни предложение о создании единого флота, ни отказ от создания постоянной имперской армии в пользу развития вооруженных сил доминиона, правда, по канадским стандартам, не инициировали заинтересованность доминиона с точки зрения конституционных отношений, существующих в Великобритании. Закон не позволял автономии проводить самостоятельный курс в области обороны. Между тем в начале XX в. метрополия вынуждена была одобрять все требования доминиона, даже заведомо для нее опасные с точки зрения имперской централизации, чтобы продемонстрировать осознание имперского единства. Это приводило к парадоксальным ситуациям. Метрополия, стремясь достичь имперской централизации, удовлетворяла требованиям доминиона, которые потенциально вели к ее разрушению имперских связей.

ГЛАВА III. ПЕРЕХОД К ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОНЫ (1909 – 1914 гг.)

Часть 1.

«Морская паника» и позиция канадской политической элиты по вопросу строительства флота

В 1909 г. в Англии разразился политический кризис, получивший название «морской паники». Он был связан с появлением «дредноута» – линейного корабля принципиально нового типа. Сущность дредноута заключалась в том, что при незначительном увеличении водоизмещения было достигнуто увеличение артиллерии в 1 раз; была установлена принципиально новая система центрального управления артиллерийским огнем, в качестве главной силовой установки использовалась паровая турбина²⁸⁰. «Появление дредноута» в один миг сделало устаревшим все существовавшие линейные корабли, независимо от их срока службы²⁸¹ и с точки зрения морского лорда Дж. Фишера свело на нет англо-германское соперничество в области морских вооружений. Слухи о дредноуте, появившиеся в 1905 г., стимулировали германскую судостроительную промышленность, а данную усилиями гросс-адмирала Альфреда фон Тирпица. Тирпица не пропали даром: не успели еще отчаянно торопить англичане достроить «дредноут», как в июле 1906 г. на имперской верфи в Вильгельмсгафене был заложен «Нассау» – головной корабль первой серии германских дредноутов²⁸². Усиление мощностей судостроительной промышленности привело к тому, что к 1909 г. в Германии было уже 9 дредноутов, а у Британии – 12²⁸³. Прогнозы в будущем соотношении германского и английского флотов были более пессимистичными. Таким образом, доктрина двухдержавного стандарта, согласно которой Англия должна иметь флот сильнее объединенных флотов двух других крупнейших морских держав, оказалась по швам.

В марте 1909 г. премьер-министр Великобритании Г. Ллойд-Джордж и морской министр Р. Маккена сделали в парламенте заявление о необходимости резкого увеличения расходов на военно-морские нужды, предложив ассигновать дополнительные средства в бюджете на 1910 гг. на закладку восьми новых дредноутов вместо четырех, запланированных первоначально. Этот призыв явно свидетельствовал о сдвиге морской политики Великобритании, что всколыхнуло обществен-

ное мнение. Новозеландский премьер-министр Джозеф Уорд предложил профинансировать строительство одного дредноута и передать его Британии в качестве «дара». Это предложение вызвало раздражение Австралии, а в Канаде Лорье решительно отверг предложение. Он вновь заявил, что Североамериканский доминион не должен участвовать в обороне империи не путем финансирования строительства дредноутов для Британии, а путем реализации комплексных работ внутри страны. План канадского премьера предусматривал строительство двух трансконтинентальных железных дорог: Транс-Канадского канала и расширение канала Уиллэнд. «Ввод в эксплуатацию одной трансконтинентальной железной дороги является значительным вкладом в имперскую оборону, нежели строительство дредноутов»,²⁸⁴ – заявил канадский премьер в разговоре с британским губернатором Канады лордом А. Греем весной 1909 г. «С её помощью английскому правительству появится возможность перебросить свои войска из Европы на Дальний Восток гораздо быстрее, чем традиционным путем через Суэцкий канал»²⁸⁵. Выполнить требования, начал субсидировать английские военно-морские силы, премьер У. Лорье, Канада сможет только тогда, когда будут заложены общенациональные «общественные работы», а также когда «население Канады увеличится с 7 млн человек до 15 – 20 млн человек»²⁸⁶.

Сторонники У. Лорье заявили, что Канада уже вносит значительный вклад в оборону империи. «В течение последних пятидесяти лет Канада Чарльз Робинсон, – Канада эффективно вносила вклад в имперскую оборону путем строительства железных дорог, которые связывали побережья страны и обеспечивают британским отрядам быстрый путь на Восток; рытья каналов и расширения водных путей между морем и Великими озерами; развития местных вооруженных сил, которые участвовали в недавних британских кампаниях; создания военного колледжа в Кингстоне, который обеспечивает подготовку подготовленных офицеров; принятия обязательств по созданию военно-морских баз Галифакс и Эксмо. В любом случае с точки зрения, можно только поздравить, что было решено направить деньги именно на эти цели, вместо строительства линейных кораблей, которые, вероятно, были бы уже на свалке, или строительства флотов в Канаде, которые стали бы уже частично устаревшими». Канадское правительство ясно отдавало себе отчет в том, что в сложившихся обстоятельствах необходимо выработать эффективную политику сотрудничества в области имперской обороны в интересах развития страны и ее ресурсов. Таким образом, военный кризис 1909 г. завершил период пассивности и стимулировал

желание Канады интегрировать в морскую оборону империи, что проблему перераспределения ответственности необходимо решить немедленно. Однако процесс принятия согласованного решения по данному вопросу затянулся, что было вызвано острыми разногласиями в кругах канадской политической элиты. Как известно, на протяжении всей канадской истории бикультурность и билингвизм этнического общества являлся причиной достаточно серьезных противоречий, вызывавших влияние на политическую культуру страны и национальное единство. Принадлежность граждан французского и английского происхождения к основным политическим партиям обусловила сложную мозаичность канадского общества и национал-партийный характер противоречий, в том числе и по военно-морскому вопросу.

Англоговорящие сторонники имперской интеграции составляли ряды обеих политических партий. Так, среди сторонников имперского флота были как министр сельского хозяйства и член кабинета У. Лорье Сидней Фишер, так и видный член консервативной партии Джордж Фостер. Они популяризировали морскую защиту среди населения, выступали за увеличение расходов на имперский флот, стремились развивать концепцию единности морской политики между Англией и доминионом, прилагали немалые усилия, распространяя по стране представления о Канаде «всегда была и остается «иждивенцем» британской империи»²⁸⁸. Так называемые «имперские лоялисты» настаивали на лояльности доминиона во всех войнах, которые ведет Англия, и подчеркивали то, что «Канада готова принять большую ответственность во всех имперских делах, военных, политических и экономических»²⁸⁹. Казалось, благодаря старому и уважаемому в Канаде традициям патриотизма, а У. Лорье нередко повторял, что они пытаются «взглянуть на мир «в водоворот европейского милитаризма»²⁹⁰. Однако сторонники имперского флота не были в европейском смысле милитаристами и не ожидали прихода к власти военных, хотя имели тенденцию хвалить военный дух и идентифицировать его со здоровым патриотизмом. Активная деятельность данного общественно-политического направления воплотилась в деятельности Морской лиги, организованной в 1895 г. по примеру британского аналога. Она занималась пропагандой идеологию из быстро увеличивающейся массы литературы, посвященной оправданию милитаризма и империализма. Следует упомянуть несколько трудов, которые оказали значительное влияние на формирование имперских лоялистов. Во-первых, это «Влияние морской

войны» (1890)²⁹¹ Альфреда Мэхэна, основной постулат которой – морская война как панацея для успокоения любого международного конфликта – энергично критиковался националистами. Они считали, что книга, с которой книга была признана, таила в себе риск недостоверности фактов и неправильного понимания. Во-вторых, «Национальное развитие» (1894)²⁹² Бенджамина Кидда, выдержавшего двенадцать изданий за четыре года, где популяризировалась идея упорной и необходимой борьбы между государствами. В-третьих, «Доблесть невежества» (1909)²⁹³ Хомера Ли, где автор предостерегал о неизбежном крушении тех наций, которые пренебрегали военной стороной жизни ради коммерческой прибыли.

Франкоговорящие националисты заняли позицию глубокой подозрительности к любым формам военного сотрудничества между Англией и Североамериканским доминионом. Хотя желая автономии в составе Британской империи, они часто противопоставляли канадские интересы британским. Франкоязычные канадские националисты сегодня желают и готовы отдать свою кровь для защиты британского флага и британских интересов в этой стране»²⁹⁴. Но военные обязательства за пределами Канады – проблема, которую франкоканадские националисты не считали приоритетной, а участие Канады в имперских конфликтах считали нежелательным с точки зрения национального статуса доминиона. Основным идеологом франкоканадского националистического движения стал Анри Пулюа. Потомок по материнской линии Луи Джозефа Папино, одного из руководителей восстания 1837 г. против английского колониального режима в Канаде, А. Бурасса был человеком большого интеллекта, глубоким знатоком истории и подлинного красноречия. Его политические и идеологические взгляды соединялись с клерикальными симпатиями и идеями католическими идеями. Во время южноафриканской войны он, будучи членом партии, примкнул к оппозиции канадского правительства и в знак протеста покинул свой пост в парламенте. Однако некоторое время был переизбран. А. Бурасса столкнулся с трудностями в 1905 г. и стал идеологом нового течения во франкоканадском национализме, которое организационно было представлено Национальной лигой. В идейно-политической платформе А. Бурасса важнейшей составляющей была идея «канадизма». Она воплощалась в представлении «двойной автономии» страны. Внешняя автономия – это внешняя свобода от Великобритании и США. Внутренняя автономия – это внутренняя свобода от расовых конфликтов и объединения наций внутри страны. Через призму «канадизма» А. Бурасса выступал за участие страны в имперской обороне. При этом А. Бурасса не ставили вопроса о выходе автономии из состава

империи или отделения Квебека от остальной Канады²⁹⁵. Националистические жесты маскировали глубокое чувство незащищенности и инстинктивное чувство зависимости²⁹⁶. В принципе А. Бурасса считал, чтобы кто-то защищал Канаду, а поскольку Канада формально оставалась в составе империи, эту обязанность он возлагал на Великобританию. Таким образом, во франкоканадском национализме присутствовал большой элемент колониализма: безопасность зависела от Великобритании, была предпочтительнее свободной независимости. В частной беседе Бурасса совершенно искренне сообщил, что «предпочел бы оставаться в состоянии зависимости в течение некоторого времени, потому что канадец, он хотел защиты против Соединенных Штатов, а французский канадец хотел защиты против английской Канады»²⁹⁷. Хотя, говоря, что острота международных противоречий преувеличена и что не идет ни к какому глобальному конфликту, он и его сторонники выступали против любых расходов на военно-морские цели. Они рассуждали в духе У. Лорье к строительству флота как «уступки империализму»²⁹⁸. Взгляды А. Бурасса были широко распространены в Канаде и поддерживались франкоканадскими консерваторами во главе с Фредериком Монком. Ф. Монк полагал, что вопрос о степени участия Канады в имперской обороне должен решаться не сверху в рамках договора политической элиты, а снизу, поэтому необходим плебисцит по военно-морскому вопросу. Учитывая, что 49% канадцев – 49%, согласно последней переписи населения – не британского происхождения²⁹⁹, и многие обыватели, особенно в сельских провинциях, не интересовались проблемами военно-морского развития страны, он предполагал, что правительство не сможет игнорировать мнение большинства.

На внутренний механизм правительственной политики в области имперской обороны в рассматриваемый период большое влияние оказали деятельность и взгляды премьер-министра Уильяма Лорье. Как уже было сказано, на последовательных имперских конференциях он оставался в тени, придерживаясь курса колонизационной нейтралитета. Вежливо, но твердо отклоняя любые предложения о политической централизации империи и, как следствие, сотрудничества в области имперской обороны, он настаивал на необходимости национального развития доминиона и его ресурсов. Канадский лидер считал, что все попытки правительственных кругов Великобритании предпринять национальные и имперские интересы обречены на провал. Будучи премьер-министром французского происхождения, он оказался в сложном положении. Считая целью своей политической деятельности примирение двух наций внутри страны, он вынужден был

выбирать осторожный курс, лавируя между «имперскими лоялистами» и «националистами». Но ему это плохо удавалось. Так, федералисты рассматривали Лорье как стремление к полной независимости от империи, а сторонники расового национализма как проявление имперских амбиций. В разгар морской паники Лорье написал своему другу, журналисту из «Торонто Стар» Уильяму Маккензи Кингу, что «он готовился к тому времени, чтобы облегчить любые военные расходы, которые у нее были бы в Канаде»³⁰⁰. Ввиду политики строительства канадского флота. Кроме того, Канада вносила значительный вклад в имперскую оборону, выполняя комплекс общественных работ внутри страны. Канадская администрация была склонна постоянно увеличивать расходы на флот. Чтобы осознать размер денежных средств, которые правительство было готово было потратить на региональное развитие, Лорье привел следующий пример. В 1906 г. на заседании в нижней палате парламента бывший лидер Консервативной партии Чарльз Таунсенд заявил, что готов, если потребуется, голосовать за ассигнования в 100 миллионов долларов только на строительство Грузинского канала. В то время как ежегодный национальный доход страны не превышал 1 миллиарда. У. Лорье исходил из понятия, что Канада должна поддерживать баланс сил в мире, избегая войны, а не способствовать ее окончательному завершению предоставлением активной помощи. Канада должна перенять североамериканский образец существования и не толкать Канаду в «водоворот европейского милитаризма». На заседании нижней палаты парламента в 1907 г. он выразил следующие слова: «Состояние, которое преобладает в Европе – это мир – почти столь же невыносимо, как и война. Оно не меняется никогда; мне кажется, что близко то время, когда нация, которая была мудрая, наиболее передовая, наиболее цивилизованная в мире, будет вынуждена вернуться к варварскому, которое продолжается в течение столетий и возродит более гуманной системе такого типа, что мы имеем на нашем континенте»³⁰¹.

Предпочтения большинства членов либеральной партии в области имперской политики можно проследить на примере суждений видного политика, министра труда в кабинете У. Лорье и будущего премьер-министра страны Уильяма Макензи Кинга. Он был лояльно настроен по отношению к империи, в то же время оставаясь подозрительным к любым попыткам политической централизации. Политика вкладов в Королевский флот рассматривалась им как «сомнительное предприятие». С другой стороны, он полностью осознавал опасность той зависимости, которую Канада приобретала от флота США. Летом 1908 г. американский флот

по приглашению соответствующих правительств посетил Австралию и Новую Зеландию. За американским военным флотом следовали канадские бизнесмены, «изучавшие возможности» использования богатых ресурсов этих стран³⁰⁴. В том же году президент Рузвельт высказал желание, чтобы американский флот посетил Ванкувер. Макензи Кинг выступил против, чтобы не поощрять в Канаде чувства зависти от США и аннексионистские настроения в западных провинциях. Чтобы иметь возможность сопротивляться централизации власти с одной стороны и избежать зависимости от США, Канада фактически вынуждена была строить собственный флот³⁰⁵. Это утверждение стало результатом значительной трансформации политических взглядов М. Кинга. Он, подобно большинству либералов в Северной Америке, в Европе, чувствовал глубокое отвращение к войне и безразлично относился к строительству флота, которое могло втянуть Канаду в войну, которую она не могла бы избежать. При этом любой канадский политический деятель осознавал непопулярность среди населения расходов на морскую оборону и вооружения в ущерб развитию ресурсов страны и общественным работам. Госсекретарь Чарльз Мэрфи, возвратившись в 1909 г. из поездки по Западной Канаде, сообщил, что «Запад хочет автомобили, а не военные корабли». Тем не менее, в июне 1909 г. в полемике с Макензи Кингом Макензи Кинг защищал морскую политику У. Льюиса, считал, что премьер эффективно проводит политику урегулирования расовых конфликтов и сплочение населения страны в единую империю, понимая, что «объединенная Канада более ценный актив империи».

В 1909 г. к обсуждению вопросов имперской защиты присоединились средства массовой информации. В их освещении проблема получила не только различный по степени глубины и объективности анализ, но и обросла откровенно субъективными оценками, чаще всего с точки зрения политических предпочтений. Большинство англоязычных консервативных газет были твердо убеждены в необходимости щедрого вклада в имперскую оборону. Столичная «Ситизен», «Аль Стар», «Виктория Колонист», «Ванкувер Дейли Ньюс» и либеральная «Торонто Глоб» поместили на своих страницах предложения ассигновать средства на строительство дредноутов для Королевского флота или к любому другому положительному действию. Данные печатные органы разделяли представления англоканадских сторонников централизации империи и считали, что строительство национального флота «потребует максимум усилий с минимальным результатом». Либеральные газеты, главным образом в Квебеке и сельском Западе, выдвигали аргументы в защиту канадского флота. «Манитоба Пресс» из Виннипега, печатный орган либералов в прериях, в раз-

говоре на первой странице одобрила стихийные предложения о создании Пеликобритании. Она настаивала на том, чтобы «развитию канадского флота началась без отсрочек и задержек». Газеты франкоканадских националистов, такие как «Ля Франк-Отава», «Стандарт» из Кингстона и некоторые другие вслед за этими лидерами выступали против любых активных действий. «Ля Франк» из Оттавы заявила, что нет необходимости ассигновать средства на строительство дредноута для Королевского флота, чтобы доказать свою лояльность Великобритании³⁰⁹.

В июле до начала морской паники бывший министр финансов и член партии Джордж Фостер представил канадскому парламенту резолюцию по военно-морскому вопросу. В ней, в частности, говорилось: «Защита наших побережий и охрана нашей торговли — дело, от которого Канада не может позволить себе быть безразличной, независимо от имперских интересов в целом. Если мы не хотим сохранить свой статус до королевской колонии, или стать вассалом Соединенных Штатов, мы будем обязаны в скором будущем делать это не только на земле, но и на побережьях и в заливе Святого Лаврентия. Мы требуем свободы самоуправления как права, а не люстрации, и осуществление этого права подразумевает соответствующую ответственность»³¹⁰. Дж. Фостер предложил двухступенчатую систему действий: предоставление денежных вкладов или кораблей Адмиралтейству и строительство канадского флота. Он считал, что «военно-морская служба будет иметь скромные начала... и должна зависеть от британской поддержки»,³¹¹ следовательно, в течение нескольких последующих лет не сможет оказать никакой значительной помощи имперскому флоту. По этой причине, прежде чем строить собственный флот, необходимо инвестировать средства на строительство дредноутов для Королевского флота. Фактически предложение сводилось к предоставлению денег, так как не существовало возможности строить корабли в Канаде. Данное предложение имело две стороны, в том смысле, что малейшее изменение суммы субсидии на увеличение гарантированно привело бы к возражениям со стороны канадской общественности. Помимо этого, такая политика не имела никакого морального эффекта для культивирования морского духа на территории доминиона. В окончательном варианте канадский флот должен был стать «имперским дополнением к Королевскому флоту для защиты доминиона и империи...». Подводя итоги, Дж. Фостер заявил: «Я не знаю, какую из этих форм наша помощь примет по результатам обсуждения, но какую бы форму Вы не выбрали, одно ясно — мы должны что-то делать и делать это прямо сейчас»³¹².

Фактически, жест Дж. Фостера не произвел особого впечатления в Палате общин. Его значение было осмыслено некоторым временем спустя после речи, произнесенной Р. Маккенной в английском парламенте. Правительственные круги и широкая общественность Канада не обладали достаточными сведениями о растущей напряженности между Великобританией и Германией, о гонке военно-морского вооружений и беспрецедентном увеличении расходов на строительство больших боевых кораблей. Морская гонка европейских держав казалась очень далекой проблемой, а идея, что любая держава может испытать серьезный вызов превосходству Королевского флота, казалась невозможной. Как указал Роберт Доусон, «иностранные и военные штабы в Европе не имели большого интереса к канадской гонке вооружений, хотя и была описана в газетах, оставалась в меньшей степени нереальной для людей, большинство из которых никогда не видели батареи или военного корабля»³¹³. В Канаде не только Адмиралтейство поверило в реальность вызова, а также что германского военно-морского строительства аннулирует британский «двухдержавный стандарт». Канадцы не знали о расчетах, проведенных британскими морскими специалистами, о том, что Германия имеет к 1912 г. больше dreadnoughtов, чем Великобритания. Первая реакция на предложение Дж. Фостера выражала гонимое чувство и удивление³¹⁴. Когда информация о морской гонке в Канаде, члены консервативной оппозиции согласились оказать сопротивление, чтобы предложение их коллеги прошло через парламент. Члены палаты не отставали и готовили свои предложения, соответствующие моменту. Энергичный англоканадский националист, памфлетист и адвокат из Оттавы Дж. Эварт предложил по этой проблеме консервативного толка, но премьер-министр ответил: «Мы готовы принять решение, которое, я думаю, будет удовлетворять всех сумасшедших империалистов»³¹⁵.

В марте 1909 г. в парламенте начались дебаты по военно-морскому вопросу. Готовя ответ Дж. Фостеру, Лорье отдавал отчет в том, что многие консерваторы в Палате общин и за ее пределами, а также небольшая часть либералов выступают за примыкание к Королевскому флоту. При этом они рассматривают данную задачу в качестве чрезвычайной меры, а как постоянную стратегию развития Канады. Но он также понимал, что большинство в Квебеке, сельскохозяйственного Онтарио и рабочего класса имело тенденцию отказываться от вовлечения их в «водоворот империализма». В этих обстоятельствах У. Лорье выступил с резолюцией Дж. Фостера, заявив, что страна не должна прилагать

внешних действий, а должна спокойно и сознательно обрести свою позицию. «Мы должны проконсультироваться с британским правительством, таким же образом, как мой уважаемый коллега Лорье делал в Комитете имперской обороны в Лондоне; и разработка плана мы должны осуществить его в Канаде, используя собственные ресурсы и деньги. Это – политика, рекомендованная правительством»³¹⁶.

Заявляя, что целью политики сотрудничества в области империализма является национальная безопасность, а не облегчение налогового бремени налогоплательщику, У. Лорье отклонил предложение о дополнительных денежных вкладах или одновременную инвестицию в строительство дополнительных кораблей для Королевского флота. Вместо этого, он предложил Палате общин «одобрить любые необходимые расходы, предназначенные для организации военно-морской гонки в сотрудничестве и в тесных взаимоотношениях с британским Адмиралтейством». Премьер призвал действовать в духе предложений лорда Лорье, сделанных на имперской конференции 1907 г. Предполагалось строить «небольшие суда, типа торпедных крейсеров и подлодки», готовить хорошо обученные команды для судов всех классов и любое время принять участие в работе Королевского флота, использовать доки и угольные ресурсы»³¹⁸. Контроль над флотом был осуществляться властями доминиона, но под руководством и финансированием имперских властей. В заключение сэр Уилфрид Лорье заявил, что «в случае критического положения доминион не будет экономить расходы, чтобы помочь метрополии»³¹⁹. Схема У. Лорье утвердила общий принцип организации флота. Детали он предложил уточнить в ходе консультации с имперскими властями.

Лидер парламентской оппозиции Роберт Борден принял позицию У. Лорье с энтузиазмом. По его мнению, предложенная схема была более детальной, чем предложение Дж. Фостера, и что очень важно предотвратить военно-морской кризис. Он заявил, что в прошлом большая доля национального дохода страны тратилась на военную оборону, поэтому не меньше половины общих расходов необходимо направить морской обороне ввиду того, что огромная внешняя безопасность доминиона полностью зависела от флота. Кроме того, 33 канадских городов были открыты для атак со стороны легкого артиллерийского флота. Поэтому он полностью поддержал план У. Лорье. «Как мой дорогой друг премьер-министр сегодня обрисовал план морской обороны нашей страны, я полностью согласен, что Я полностью согласен, во-первых, что должное направление нам следует опереться – это строительство канад-

ского флота. Я полностью верю в это». Он выступил против ежегодных вкладов и заявил, что парламент должен контролировать расход средств на военно-морские цели³²⁰.

Однако в отличие от премьер-министра Р. Бордена решал канадскую оборону в контексте имперской обороны. Для «слабость резолюции Дж. Фостера заключалась еще и в том, что затрагивала аспект взаимоотношения канадского и имперского флотов»³²¹. Лидер консервативной партии предложил две поправки к резолюции Дж. Фостера. Во-первых, он посчитал необходимым изменить слова «оплата любого заявленного вклада» на «оплата ежегодного и периодического вклада»³²². Это уточнение разъяснило характер ассигнований и открыло возможность чрезвычайных расходов в случае, «если настоящий или любой будущий кризис докажет, что никакая альтернативная политика невозможна»³²³. Вторая поправка заключалась в добавлении слова «быстро» в пункт о расходах морской службе так, чтобы это читалось как «любые необходимые расходы, предназначенные для быстрой организации канадской военно-морской службы»³²⁴. Данная поправка была в духе резолюции Фостера, агитирующего за немедленные действия. Несколько недель спустя Роберт Борден в интервью английскому журналисту заявил, что целью поправок было «оставить открытой дверь для нежного вклада во время опасности, поскольку могло возникнуть такое положение, в условиях которого наиболее эффективная помощь могла быть представлена только в этой форме»³²⁵. В том же разговоре он объяснил, что прежде чем решение об ассигновках обрело окончательную форму, между ним и У. Лорье было проведено несколько частных консультаций. Очевидно, эти беседы имели место на предварительной стадии дебатов в парламенте. В октябре 1909 г. в интервью он охарактеризовал значение резолюции Дж. Фостера: «В промышленности Канады, которой так не хватало. С помощью ресурсов, занятости наших людей, развития и использования изобретений, изобретательности и, прежде всего, внушения людям чувства ответственности за их долю в международных отношениях, я рассматриваю резолюцию последнего марта как наиболее важный шаг к единству в течение двадцати пяти лет»³²⁶. Премьер с готовностью принял поправки Р. Бордена, и исправленная резолюция 29 марта единодушно прошла через Палату общин. Примечательно, что при голосовании Ф. Монк отсутствовал на заседании парламента, находясь на болезни. Такая тактика не добавила ему политической репутации. В практике мировой политологии членов депутатского

составляющих в момент голосования по той или иной причине, политическим мусором, так как в решающие моменты они от решения государственных проблем.

В итоговой резолюции У. Лорье согласился одобрить «необходимые расходы на быструю организацию канадской морской службы в соответствии с тесных взаимоотношениях с имперским флотом»³²⁷. Предложенным Адмиралтейством на последней имперской конференции³²⁸. На следующий день по телеграфной связи резолюция была передана в Лондон. На данном этапе уступки У. Лорье к содержанию резолюции сделали возможным достижение единства в таком важном вопросе национальной политики, как оборона. Три недели после представления резолюции в парламент, в штаб-квартире морской службы департамента мореплавания и рыболовства вторую поправку консерваторов, направил министру рыболовства и рыболовства меморандум с рекомендациями по организации военно-морской службы. Подчеркивалось, что порты Галисии должны были иметь собственные модернизированные эскадры. Правительство незамедлительно должно приступить к созданию двух эскадренных миноносцев водоизмещением 700 – 800 тонн для атлантического побережья и двух береговых эскадр миноносцев водоизмещением 270 тонн для тихоокеанского побережья. Модель торпедных лодок, предназначенных для строительства, должна быть разработана в Канаде³²⁹.

Единодушие в парламенте не означало единодушия в стране. Принятие исправленной резолюции Дж. Фостера в общественно-политических кругах доминиона наметились еще большие расхождения по этой проблеме. Как обычно бывает с компромиссами, резолюция получила поддержку главным образом от умеренно настроенных политиков, средств массовой информации, общественности и атаманов-патристов с обеих сторон. В Онтарио были слышны призывы к активизации по поводу немедленных вкладов в Королевский флот. В Квебеке были слышны точно такие же призывы против вовлечения в империалистические войны³²⁹. Были те, кто выступал против увеличения флота из-за чрезмерных финансовых затрат, другие придерживались идеологии пацифизма. Но события 1909 г. в Англии и в Канаде за последние два десятилетия в тени. Разногласия были сосредоточены главным образом во французской Канаде, где лишь небольшая группа политиков одобрил принятие обязательств в сфере имперской обороны. Многие активно выражали враждебность идее вклада и созданию отдельного флота. Квебекские консерваторы во главе с Ф. Монком отказались поддержать партию в этом вопросе. В

июле 1910 г. Анри Бурасса написал, что «первое дело, которое Лорье, достигнув ворот Рая, предложит честный компромисс: Богом и Дьяволом»,³³⁰ дав понять, что компромисс с франкоканадцами националистами по военно-морскому вопросу также не исключен. Премьер-министр получил записку, подписанную на фронте «Черная рука», в которой содержались угрозы в адрес Лорье, что в противном случае они приведут в исполнение в случае прохода закон о строительстве флота через нижнюю палату парламента.³³¹ В 31 марта 1909 г. «Мейл энд Эмпая» и «Глоб» из Торонто заявили правительству Манитобы и Онтарио практически согласия на предложение Лорье в Королевский флот и что правительства Нью-Брансвик, Британской Колумбии поддерживают это решение.³³² Трансформация этих канадских провинций были сильны позиции сторонников сближения с империей.

Среди англоговорящих канадцев сельские избиратели были менее восторженны, чем городские. Они были империзированы складу мышления и предпочитали регулярные денежные выплаты в Королевский флот идее строительства отдельного канадского флота. В этой связи огромное значение имели традиции и колониальное воспитание. Никакое имперское учреждение не впечатляло колонистов, как флот. Им трудно было представить процесс создания собственного флота. «Флот был тем, что существовало целую вечность, и не то, что можно было обрести».³³³ В том же самом направлении мыслили канадцы, в том числе и У. Лорье, веря, что немалая угроза преувеличена. Они рассуждали, что в Германии не было военно-морских традиций и построить полноценный флот в короткий срок было невозможно. Первая мировая война показала ошибочность представлений.

Подобных колониальных мыслителей было много и у Роберта Бордена. Консервативному лидеру потребовалось много времени, почти четырех часов после одобрения резолюции Дж. Фостера в парламенте, чтобы понять, в рядах его партии по этому вопросу не наблюдается. Четыре консервативных провинциальных премьера выступили против флота в пользу вклада, и большая часть прессы поддержала их. 30 марта премьер-министр Онтарио Дэвид Уитни объявил, что одобряет политику предоставления денег в Королевскому флоту и сожалеет, что на эти цели правительство не удалось ассигновать 8 – 10 млн долларов. Премьер Ромонд Раймонд Манитобы в интервью «Торонто Стар» 31 марта поддержал Лорье и заявил, что население этой провинции единодушно выступает против «игрушечного флота». Четыре дня спустя премьер Бурасса

из Британской Колумбии потребовал «немедленный и безоговорочный вклад имперскому флоту». Его поддержали партийные лидеры из Саскачевана и Альберты. Премьер Джон Хазен из Альберты никогда не действовал с непристойной поспешностью, но 1 декабря, чтобы объявить о своей поддержке прямого вклада в флот или кораблей.³³⁴ С другой стороны, Ф. Монк и консервативные политики в Квебеке открыто критиковали любой вид вкладов, а также существование канадского флота и требовали провести плебисцит. Таким образом, идея проведения референдума стала для франкоканадских националистов средством борьбы с парламентом.

В этих условиях к осени 1909 г. позиция лидера парламентской оппозиции изменилась. Он начал открыто говорить о вкладе Канады в флот в случае критической ситуации. Трансформация позиции Роберта Бордена не была отголоском морской паники. В Канаде по военно-морскому вопросу завершились еще в середине 1909 г. дискуссии. Было бы предположить, что это было хорошо продуманное решение, продиктованное обстоятельствами конкретной политической ситуации, когда партийный лидер стремился проводить гибкую политику между англоговорящими и франкоговорящими членами партии. С одной стороны, он делал уступку англоговорящим сторонникам флота, с другой – поддерживал франкоканадских националистов, выступавших против строительства флота. Такая политика была оправдана. Р. Бордена, чей моральный авторитет и политический вес в Канаде возрос под вопросом с марта 1909 г. В конце октября 1909 г. Роберт Борден заявил о поддержке сторонников вклада, аргументировав это следующими словами: «Момент неизбежной опасности не настал, но быстро приближается. Сегодня еще никто не сомневается, что британский флот утратил превосходство, но оно будет восстановлено в течение следующих двух – трех лет, если метрополией и провинциями не будут предприняты экстраординарные меры».³³⁵ Тем самым Роберт Борден выступал за немедленный вклад в флот в случае кризиса. Он считал, что явилось бы наикратчайшим путем преодолеть кризис. Разработка постоянной морской политики Канады должна была быть проведена только после того, как метрополия согласится на партнерские отношения в области внешней политики.³³⁶ Изменение партийной тактики Роберта Бордена означало политические выгоды. Поддержка провинциальных лидеров давала дополнительный стимул для голосования за консервативную партию на следующих выборах. Расчет оказался верным. Фактические маневры осени 1909 г. положили начало событиям, которые в конечном итоге привели лидера оппозиции на пост премьер-министра.

К концу 1909 г. морская паника в Британии сошла на нет, однако некоторые представители британской и канадской элиты продолжали стимулировать тревожные настроения. 30 августа 1909 г. Чарльз Бересфорд, в рангар морской офицер, официально оставивший пост командующего флотом Канады, посетил Канадскую национальную выставку. Аудитория Торонто, не зная о его ссоре с первым морским лордом Джоном Фишером, подозревала, что отставной адмирал, популяризируя морскую тему среди населения, преследовал корыстные цели, и полагая, что кто-то и обладает авторитетными знаниями о морской панике, он. В длительном туре по стране он всячески поощрял строительство канадского флота, говоря: «Нашему превосходству на море нет равных на языке, который безошибочен». Причем он советовал строить крейсера, а не дредноуты, что шло в разрез с ожиданиями лорда Дж. Фишера. В сентябре 1909 г. лорд Нортклифф, известный английский издатель, предупредил, что в скором будущем Германия собирается объявить войну Англии. Генерал-губернатор Канады также внес свой вклад в поддержание тревожных настроений в провинции. Он идентифицировал Квебек со сломанным званием имперского энтузиазма. Он оказывал воздействие на говорящих членов парламента и видных квебекцев, чтобы создать отделение Морской лиги в этой провинции. «Один немецкий представитель Святого Лаврентия, предупредил он Ф. Монка, оставил квебекского фермера от дел». Однако на Ф. Монка это заявление произвело никакого впечатления. 26 октября 1909 г. на банкете в Манитобе в честь Дж. Фостера премьер-министр Манитобы Роберт Лорье сделал призыв для вклада в имперский флот и выступил против «игрушечного флота». Фраза «игрушечный флот», впервые использованная Стивеном Ликоком, известным канадским юмористом, в то время больше известным в качестве политического экономиста, стала крылатой. Впоследствии она постоянно употреблялась при обсуждении флота, предложенного У. Лорье³³⁷. Призыв Р. Робинсона поддержан видными членами консервативной партии: Макбрайдом, Холтеном, Хазеном и другими. 29 октября Роберт Лорье вынул следующее пресс-заявление: «Когда будет представлен правительству отчет о прохождении недавней имперской конференции, прольет немного света на предмет; Канада не должна предпринимать никаких действий, которые не получают квалифицированного одобрения британских морских экспертов»³³⁸. В ноябре 1909 г. на заседании Консервативном клубе Фредерик Монк открыто осудил покровительство обеих партий и вновь потребовал провести плебисцит по

морскому вопросу. Примечательно, что незадолго до этого в конфиденциальном разговоре с Р. Борденом Ф. Монк признал, что в марте 1909 г. он считал необходимость показать единодушную поддержку Лорье. «Если то же самое случится снова, сказал он Р. Бордену, мы должны идти тем же курсом...»³³⁹. Однако на следующий день он открыто этого не признал, тем самым положив начало расколу в партии. Франкоканадские националисты настаивали на том, что Канада не имеет голоса в имперской политике, она не должна вносить вклад, даже косвенный, в имперскую оборону³⁴⁰. Иначе, в марте 1909 г. канадский парламент принял решение расширить флот. С точки зрения конституционных отношений, данное решение должны были подтвердить члены империи. Поэтому правительство доминиона впервые, за все время существования у власти либерального кабинета У. Лорье, самолично выразило желание провести в Лондоне переговоры для поиска выходов к решению проблем военно-морской обороны.

Часть 2.

Вторичная колониальная конференция 1909 г.

Военно-морской кризис показал, что Англия без помощи своих колоний не сможет иметь флот в соответствии с двухдержавным стандартом. Это поставило английскую администрацию искать выход из сложившегося положения, опираясь на политику уступок и компромиссов. В ходе конференции 1909 г. премьер-министр Великобритании Роберт Лорье назначил специальную комиссию в составе Комитета имперской обороны во главе с лордом Крю, которая должна была разработать конкретную схему участия колоний в имперской обороне. Предполагалось, что данная схема станет основным программным документом будущей конференции. В специальную комиссию КИО вошли: Уильям Уилер, морской министр Маккена, директор британской морской разведки контр-адмирал Бетелл, военный министр Роберт Лорье и глава британского генерального штаба генерал Николсон. Результаты работы комиссии были изложены в меморандуме Адмиралтейства 13 июля 1909 г.

Основываясь на признании неудачным опыта австралийского эксперимента, компетентные правительственные эксперты предложили взять за основу сотрудничества принцип строительства смешанных флотов в составе британского флота. Основой каждого смешанного флота должен был стать дредноут класса «Индомитэйбл»,

который сопровождали крейсера, эскадренные миноносцы и т.д. Однако комиссия выразила сомнение в том, что план объединения флота будет с энтузиазмом встречен канадским флотом³⁴¹. Министр по делам колоний лорд Крю заявил, что строительство флота – это дело, где невозможна безответственность, министр должен построить хороший флот и тратить на него действительно 600 – 700 тысяч фунтов стерлингов в год³⁴². Как заявил Чарлз Джеб из Королевского колониального института: «Имперское Адмиралтейство подготовило и рекомендовало не план морского сотрудничества, вместо требования морских судов или просто вспомогательных судов из доминионов»³⁴³. Это свидетельствовало о том, что доктрина «одна империя, один флот» действительно устарела³⁴⁴. Симптоматично было изменение лондонской «Таймс», которая эволюционировала от требования нежных вкладов в Королевский флот в пользу нового подхода к конференции 1909 г. «Таймс» заявила, что корабли британские Королевскому флоту, не должны быть размещены в иностранных водах³⁴⁵. Однако в общественно-политических кругах Великобритании широко распространены аргументы противников новой имперской политики, которые строились на опасениях, что предоставление автономии самостоятельности в области военно-морской политики приведет империю к политической дезинтеграции.

30 апреля 1909 г. министр по делам колоний лорд Грей графировал генерал-губернатору Канады лорду Грейсу предложение провести в июле-августе текущего года дополнительную конференцию по проблемам военной и морской защиты, на что получил положительный ответ. Конференция, по существу являясь следствием паники 1909 г., стала форумом для выработки имперской политики в области обороны. По размаху и количеству участников конференция была значительно меньше, чем общепринятые консультации министров. Помимо основного состава участников в лице министров обороны присутствовали только действующие члены Комитета морской обороны и некоторые эксперты правительства. Его возглавляла Канадскую делегацию возглавил министр милиции Фредерик Маккензи, находившийся на своем посту с 1896 г. и имевший большой опыт подобных консультаций. Его сопровождали министр морского рыболовства Луи Бродер, а также главы военных ведомств: генерал Перси Лэйк и адмирал Чарльз Кингсмирл. Конференция предшествовала съезду представителей имперской печати, который состоялся в июне 1909 г. в министерстве иностранных дел. Съезд предназначался для подготовки общественного мнения к тому, что «страна не может

быть перед какой-либо жертвой в отношении своего флота»³⁴⁶. Власть не планировала, что в ходе дебатов будет выработан единый план имперской защиты, но рассчитывала утвердить новую политику.

Конференция в области морской обороны, изложенная в меморандуме министра Великобритании Реджинальда Маккены для конференции, повторяла выводы, сделанные правительственной комиссией. В документе отмечалось, что если бы «проблема морской обороны обсуждалась просто как вопрос морской обороны, был бы сделан вывод, что наилучший результат мог бы быть достигнут с помощью единого флота под общим командованием»³⁴⁷. Британский морской лорд Адмиралтейства Дэвид Битти, исследовавший в последние годы, подтвердил тот факт, что, несмотря на то, что в Адмиралтействе приняло точку зрения доминионов, оно считало, что единый флот при прямом управлении Адмиралтейства и финансировании из доминионов был бы наиболее эффективным элементом имперской стратегии³⁴⁸. Однако в 1909 г. британской конференции пришлось исходить не столько из имперской стратегии, сколько из международного контекста и состояния имперской системы. Рост германской морской мощи и выраженное стремление доминионов играть более весомую роль в имперской обороне заставило Лондон несколько трансформировать политику, выработанную на колониальной конференции 1907 г. В сложившихся обстоятельствах Р. Маккена предложил сформировать в доминионе флотское соединение, состоящее из одного бронированного крейсера «Индомитейбл», трех небронированных крейсеров «Фристон» класса, а также шести эскадренных миноносцев и нескольких лодок. Соединение должно было быть достаточно мощным, чтобы обеспечить не только береговую охрану, но и охрану торговых путей в собственных территориальных водах и способствовать делу с небольшими вражескими эскадрами. Соединение должно было быть укомплектовано моряками местного происхождения численностью не менее 2 300 человек³⁴⁹.

На замысле Адмиралтейства канадское соединение вместе с австралийским, восточно-индийской и китайской эскадрами должно было формировать полноценный Восточный флот. В военное время соединение должно было участвовать во вспомогательных операциях в составе Королевского флота. Перспективы, которые обещала данная схема, пробудили интерес британского морского лорда Дж. Фишера. В письме к Эшеру 13 июля 1909 г. он писал: «Это, в конечном счете, означает, что Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Индия управляют

полноценным флотом. Мы управляем работой в Европе. Они работают против янки, японцев и китайцев по мере необходимости. Адмиралтейство оставляло за собой право централизованного контроля над объединенным имперским флотом во время войны и предоставляло канадскому правительству право контроля над собственным флотом в мирное время. Флот доминиона предполагалось поместить на атлантическом побережье, чтобы компенсировать отвод английского флота в Северное море. Примерная смета на строительство эскадры по военным ставкам предполагала сумму приблизительно 3 млн фунтов стерлингов плюс стоимость содержания и обслуживания флота в размере 600 тыс. фунтов стерлингов ежегодно³⁵¹. Строительство кораблей и обучение персонала предполагалось организовать на территории доминиона. Первым кораблем, построенным для канадского флота, должен был стать бронированный крейсер дредноутного типа. На кораблях канадского флота могли служить на добровольной основе британские офицеры.

Особое внимание британская администрация обращала на необходимость соблюдения единого стандарта в судостроении, в строительстве военных складов, в обучении и дисциплине флота в мирное, так и в военное время, для того, чтобы в любой момент канадский флот мог стать составной частью британского флота. «Флот, построенный доминионами, — говорил премьер-министр Великобритании Г. Асквит, — должен быть определенного размера, чтобы обеспечить постоянную профессию офицерам и морякам, занятым на флоте; персонал должен быть обучен и дисциплинирован согласно инструкциям, сходным с инструкциями, установленными в Королевском флоте, чтобы допустить необходимый обмен услугами между доминионом и Британией, с той же целью стандарт судов и вооружения должен быть однороден»³⁵². Название каждого канадского корабля должно было начинаться с приставки «корабль Его Величества», что с точки зрения международного права означало принадлежность кораблей доминиона Королевскому флоту Великобритании.

Фредерик Борден заявил, что канадское правительство будет действовать в соответствии с принципами, изложенными в резолюции, принятой канадским парламентом в марте 1909 г. В частности Канада будет самостоятельно определять степень сотрудничества с другими державами. Политика в области имперской обороны будет проводиться в духе предложений лорда Э. Тундмаута и решений, принятых на имперской конференции 1907 г. Между тем канадская делегация отстаивала такие принципы имперского сотрудничества, как обмен военными силами во время войны; обмен кораблями и персоналом; разра-

боты по сближению в переходный период, пока будет строиться флот

Некоторое беспокойство канадской делегации вызвало предложение британского морского ведомства строить бронированные корабли дредноутного типа. «Это, возможно, прекрасный тип корабля, но я не думаю, что он будет также популярен и у нас», — заявил министр мореплавания и рыболовства У. Лорье³⁵⁵. Морской министр Великобритании Р. Маккена согласился с тем, чтобы правительство доминиона самостоятельно определило типы и классы кораблей для флота. Первый морской лорд Адмиралтейства Дж. Фишер настаивал на необходимости строительства дредноута для канадского флота. Дж. Фишера поддержал адмирал британского флота Уилсон. Он заявил: «Если правительство Канады решит строить бронированный флот, необходимо начать со строительства судна типа «Индомитейбл». Без такого корабля, по мнению британского адмирала, стратегическая ценность флотского соединения не будет высокой. «Индомитейбл», учитывая радиус его действия, мог уйти от лютого канадского судна или захватить его на плаву, а его пушечная артиллерия могла использовать его в операциях для защиты не только канадского побережья, но и британской торговли. Уилсон полагал, что если такой корабль будет построен, его необходимо расположить на тихоокеанском побережье по двум причинам. Английский флот не имел возможности гарантировать безопасность тихоокеанского побережья. Размещение дредноута в Северной Атлантике стимулировало бы стремление американских Штатов расширять судостроительные програм-

мы. Борден согласился с доводами адмирала А. Уилсона, но заявил, что правительство доминиона не может согласиться на строительство дредноута. Он аргументировал свой отказ тем, что «большинство населения Канады проживало в западных провинциях, и если разместить «Индомитейбл» на тихоокеанском побережье, как и предполагалось, сразу же возникнет необходимость второго такого же корабля на атлантическом побережье»³⁵⁷. Луи Бродер добавил, что правительство населения Канады не интересуется вопросами военно-морского развития, и если правительство доминиона попытается наладить строительство корабля дредноутного типа, активизируется оппозиция и, возможно, не будет принято никакого решения. Интересно, что аргументы Ф. Бордена помимо всего прочего касались и того, что французский Квебек выступит против британских программ строительства; но он ничего не упомянул о жителях Канады ирландского происхождения, которые

были настроены против милитаризации Канады. Отказ канадского правительства строить дредноут показал, что будущий канадский флот скорее будет выполнять функции береговой защиты, чем функции имперской морской стратегии.

Намерение британского Адмиралтейства расположить канадский флот только на тихоокеанском побережье вызвало такую же жесткую критику со стороны делегации доминиона. Основная претензия заключалась в том, что в Канаде было два побережья. Было совершенно неприемлемо сконцентрировать весь флот на одном побережье, пренебречь другим, учитывая, что большая часть населения провинций желала видеть флот на атлантическом побережье. Адмиралтейство же не видело необходимости располагать флотом в Атлантике. Издавна эти водные пределы контролировал королевский флот. Кроме того, в Северной Атлантике Канада была тщательно защищена морскими базами в Галифаксе, Бермуде и других местах, которые охраняли подступы к Карибскому морю и Панамскому каналу. Напротив, в Тихом океане Канада нуждалась в защите. Тихоокеанская торговля из года в год расширялась. Через тихоокеанский канал шла основная часть канадского сельскохозяйственного экспорта, торговля нуждалась в стратегическом прикрытии, которое не могла доставить ей британский флот. Под нажимом со стороны канадской делегации Адмиралтейство согласилось с требованием доминиона и предложило Канаде поместить флот на обоих побережьях в соответствии с одним из вариантов канадскую делегацию вполне удовлетворил.³⁵⁸

9 августа 1909 г. в дискуссии с канадскими представителями Р. Маккена заявил, что прежде чем Адмиралтейство разработает план организации канадского флота с учетом пожеланий доминиона, министр финансов Великобритании должен располагать информацией о размерах денежных средств, которые доминион сможет выделить на эти цели. Канадская делегация предложила обсудить два варианта расходов: одну в 400 тыс. фунтов стерлингов, другую в 1000 фунтов стерлингов. Отдельно предусматривалась стоимость службы защиты рыболовства (50 тыс. фунтов стерлингов в год), военно-морских баз Галифакс и Эксмо (40 тыс. фунтов стерлингов ежегодно) и радиотелеграфной службы (8 тыс. фунтов стерлингов в год).³⁵⁹ В Британском Адмиралтействе были разработаны две из двух схем с учетом пожеланий доминиона.

Первоначально был разработан более широкий план, предусматривающий расходы в 600 тыс. фунтов стерлингов. Канадскому доминиону было предложено строительство пяти кораблей, в частности, четырех крейсеров улучшенного типа,

одного крейсера класса «Боадисия» и шести эскадренных миноносцев улучшенного речного класса. Что касается подводных лодок, Адмиралтейство посоветовало отложить их строительство на период, необходимый для подготовки высококвалифицированного личного состава. Предполагалось, что «Боадисия» и шесть эскадренных миноносцев будут размещены в Северной Атлантике, а крейсера «Бристоль» и «Бристоль» будут разделены между двумя побережьями в равном соотношении. При такой расстановке сил требовалось 2 194 офицеров и 1 194 матросов личного состава.³⁶⁰ Суммарные расходы представлены в таблице № 7.

Таблица № 7.

Категория	4 «Бристоль» (тыс. £)	1 «Боадисия» (тыс. £)	Миноносцы (тыс. £)	Всего (тыс. £)
Средства	1 508	350	480	2 338
Обслуживание	79	16,5	64,2	160,3
Образование	101,2	23,5	40,2	164,9
Обучение	107,2	19,9	33	160,1
Итого (в год)	288	59,9	137,4	485,3

По второму плану, предусматривающему расходы в размере 1000 фунтов стерлингов, британское Адмиралтейство предложило канадскому доминиону в состав флотского соединения изъять один крейсер «Бристоль» класса, один крейсер «Боадисия» и два эскадренных миноносца. В этом случае планировалось разместить два крейсера «Бристоль» класса на атлантическом побережье, один крейсер «Бристоль» и четыре эскадренных миноносца на тихоокеанском побережье. При такой расстановке сил требовалось 1 408 офицеров и 1 194 матросов личного состава.³⁶² Суммарные расходы представлены в таблице № 8.

Таблица № 8.

Категория	3 «Бристоль» (тыс. £)	Миноносцы (тыс. £)	Всего (тыс. £)
Средства	1 131	320	1 451
Обслуживание	59	42,8	102,5
Образование	75,9	26,8	102,7
Обучение	80,4	22	102,4
Итого (в год)	216	91,6	307,6

Корабли предполагалось строить и обслуживать на территории Канады, а офицеров и моряков набирать из добровольцев Королевского флота, услуги которых должно было оплачивать правительство доминиона по местным ставкам оплаты. Британские военно-морские специалисты должны были служить в Королевском флоте до тех пор, пока их не заменят специалисты канадского происхождения. Метрополия и доминион согласились с тем, что канадские юноши должны были проходить обучение в известных британских центрах подготовки морских специалистов — Осборне и Дартмуте. В дальнейшем профессиональным морякам местного происхождения Адмиралтейство гарантировало выплачивать пенсии³⁶⁴. Кроме того, в ожидании окончания строительства флота, Адмиралтейство передало доминиону два крейсера «Аполло» класса для обучения персонала. В ходе обсуждения средств обслуживания доков, Адмиралтейство настаивало на необходимости строить доки достаточного размера, в случае необходимости в них было возможно поместить суда большого типа. Доки следовало строить на обоих канадских побережьях — на Святом Лаврентии. По вопросу о флаге комиссия не пришла к окончательному выводу, и вопрос был отложен до следующей международной консультации. Обе стороны настаивали на юридическом решении вопросов дисциплины, общих инструкций для военно-морского персонала, формирования резерва и службы добровольцев.

Суждение «Таймс» о том, что конференция «принимала определенно реальную и эффективную систему сотрудничества в морской обороне»,³⁶⁵ выразило общее настроение, царящее в общественно-политической жизни Великобритании. Многие считали, что Великобритания сможет построить флот «конечно небольшой, но который будет обеспеченной поддержкой Великобритании»³⁶⁶ в случае войны с Германией. Предложения, высказанные в ходе конференции, носили рекомендательный характер. На их основе Уилфрид Лорье разработал проект о военно-морской службе, представленный канадскому правительству в январе 1910 г.

Выводы конференции в области наземной обороны были высшей точкой развития устойчивого процесса, начатого на конференции 1907 г. Военный министр Великобритании Р. Холланд обратил внимание делегатов три меморандума, разработанные Военным кабинетом. В них содержались такие базовые принципы, как признание автономного положения доминионов при обсуждении вопросов наземной обороны; отказ от идеи организации специальных контингентов из представителей доминионов для постоянной морской службы; признание необходимости объединения британских

и канадских отрядов в единую имперскую армию в случае войны. На конференции доминионов возлагалось обязательство решить вопрос о составе воинских контингентов для совместных действий британской армии. Принцип стандартизации, будучи следствием объединения, был сформулирован, чтобы в случае войны вооруженные силы доминионов и метрополии могли быть быстро собраны в единую гомогенную имперскую армию». В доминионах предполагалось создать военные школы по образцу школ в Вульвиче и Портленде. «Я надеюсь, — сказал военный министр, — что в результате стандартизации рассеются страхи тех, которые боятся неприятельских нападений на Британские острова»³⁶⁷.

Канадская делегация согласилась с основными стратегическими принципами британского военного ведомства. Был принят принцип объединения британских и канадских отрядов в единую имперскую армию в случае войны при условии, что канадский парламент, созванный в течение 15 дней, признает войну «справедливой». Таким образом, оставаясь в составе империи, оставлял за собой право самостоятельно решать вопрос участия в наземной обороне империи. В ранние времена империализма, когда можно было мечтать о едином влиянии всех британцев, всех, принадлежавших к англо-саксонскому племени»³⁶⁸. Канадский министр милиции Ф. Борден заявил, что утвержденный принцип отвечает интересам Канады в том, что в случае нападения на территорию доминиона армии иностранных государств регулярная британская армия будет обязана прийти на помощь автономии. Признавая принцип стандартизации и то, что в Канаде на вооружение были приняты винтовки другого типа, Ф. Борден выразил желание, чтобы на территории автономии специалистами были организованы заводы по производству вооружений и боеприпасов, идентичных тем, что были приняты в британской армии»³⁶⁹. Таким образом, на конференции принцип единства был пожертвован в угоду стремлениям доминионов. Принцип интеграции был заменен принципом сотрудничества. Имперская политика в области наземной обороны, утвержденная на конференции, не получила существенных изменений и уточнений до начала Первой мировой войны.

Положительные результаты имперской конференции были обнародованы, чем парламент возобновил свою работу, и вызвали достаточно противоречивые впечатления в Канаде. По меткому выражению канадского историка Дональда Гордона, они принесли «не мир, а войну». Было известно, что канадские представители отклонили предложение Адмиралтейства о тихоокеанском канадском флоте и

привезли соглашение о строительстве двухокеанского флота. После консультации с авторитетными военными специалистами Роберт Борден заявил, что смета расходов в размере 3 млн канадских долларов в следующем бюджетном году «не в состоянии будет встретить существующее критическое положение. Необходимо будет двести лет, можно и двадцать лет, прежде чем флот Лорье сможет стать активной боевой единицей имперского флота, но кризис в Северной Америке так или иначе будет разрешен в течение пяти лет». Он заявил, что если бы консерваторы находились у власти, он бы выдвинул план «трех пунктов». Во-первых, был бы осуществлен достаточный вклад в имперское казначейство. Во-вторых, подобные вклады делались бы время от времени, пока критическое положение не станет угрожающим и пока на канадский флот как составную часть имперского флота нельзя будет положиться. В-третьих, медленное, но уверенно началось бы строительство канадского флота, который велся бы под контролем Адмиралтейства как часть имперского флота. В соответствии с этим Роберт Борден предложил членам правительства держиваться гибкой тактики. Она заключалась в том, что парламентская оппозиция примет план У. Лорье, потому что канадского строительства сейчас ведется империей в ожидании флота войны, которая может последовать в любой момент», а затем сама собственную политику и голосовать против законопроекта. Но консерваторы считали, что Р. Борден должен принять план У. Лорье и добавить к нему чрезвычайный вклад, что было созвучно имперской политике³⁷¹.

Либеральное правительство столкнулось с интенсивным политическим противостоянием по вопросу организации флота со стороны консервативной оппозиции. Многие рядовые консерваторы считали флот символом возрождения империализма и возродили чамберленизм. Причина конфликта заключалась не только в расхождении взглядов на империализм, но и в расхождении взглядов на отношения между двумя канадскими нациями. Страна оказалась разделенной к самостоятельной морской политике. Хотя в 1901 г. на международной конференции премьер-министр упоминал о необходимости строительства канадского флота, не было приобретено ни одного корабля, и общественное мнение не было подготовлено к этому делу. Недовольство канадской политической элиты и общественности было обусловлено и другими факторами: внешнеполитическими, материальными и этическими. Растущий флот Соединенных Штатов и доктрина Монро, провозглашенная в 1823 г., эффективно защищали канадскую территорию от любого возможного вторжения. Идея о том, что доктрина Монро была подтверждена на практике в 1901 г.

Венесуэльского конфликта. Однако существовала и противоположная точка зрения. Надежда на помощь США в случае кризиса в Венесуэле и ослабление связей с Великобританией грозила Канаде от южного соседа. Как писал Тревор Смит, «несмотря на доктрину Монро, Канада не может позволить себе, кроме того, не лишиться британского покровительства. Большинство населения принадлежит к британской расе. В момент, когда Канада находится в зависимости от Великобритании, она автоматически должна стать зависимой от Великобритании»³⁷². Роберт Борден ещё в ходе обсуждения резолюции о Венесуэле определил свое отношение к данной проблеме. Он заявил, что мы говорим о доктрине Монро, но эта доктрина не защищает наши города и торговлю от вражеских атак; бесполезно думать, что мы в случае большой войны сможем получить поддержку от США. В этих условиях я иду на то, чтобы предоставить империи право поблагодарить империю, чтобы восстановить то самолюбие, которое, как мне кажется, мы несколько растеряли за те дни, когда мы делали так много, а мы так мало для морской обороны. В то же время сторонники имперской централизации считали: для Канады могла положиться на доктрину Монро, ей также не нужно делать вклады во флот, но не в имперский, а в американский. В то же время строительство доминионом собственного флота рассматривалось как угроза американскому господству на американском континенте. В случае англо-американской войны судьба империи была предопределена. «Попытка из любой страны света установить свой суверенитет в доминионе могла увенчаться успехом только в случае решающего поражения британского флота и вмешательства в него». В кругах британской общественности бытовало мнение, что строительство Канады идет, и будет продолжаться «по пути, который в конечном счете приведет к имперскому распаду»³⁷⁶.

Кроме того, строительство флота требовало огромных финансовых затрат. Существовало несколько способов изыскания средств: увеличение налогов, сделать заем, увеличивая и без того растущий государственный долг, отозвать часть средств из сферы «общественных работ» или промышленности. Каждый из них был ударом по благосостоянию страны. И, наконец, строительство флота нарушало бы старую и уважаемую традицию пацифизма, которую Канада в Североамериканском доминионе с тех пор, когда «тысячи беженцев выбрали эту страну в качестве убежища от царской военной повинности»³⁷⁷. Пацифисты считали «лучшей традицией Канады – дух мира и доброжелательности ко всем другим

Профессор Кембриджского университета Гилберт Тренчарк, работая в архивах Канады, нашел большое количество писем и резолюций по вопросам морской политики, адресованные У. Лорье в течение лета 1909 г.³⁷⁹ Анализируя этот массив документов, он пришел к выводу, что в большинстве из них защищается некая форма владения одним или несколькими броненосными кораблями для Королевского флота или любой другой вид немедленной и эффективной помощи. С течением времени отношение к более поздним письмам изменилось. Премьер-министр получил огромный поток писем, в которых содержался определенный отказ от вклада, требование провести плебисцит по военно-морскому вопросу. На многие письма У. Лорье написал ответы, суть которых прослеживается на примере письма, отправленного Т. Скоттом в августе 1909 г. В защиту своей морской политики У. Лорье писал: «Я не могу поручиться, что не больше, чем Вы, симпатизирую милитаризму в любой его форме, но вопрос обороны – это тот вопрос, который не вправе игнорировать. Европейские нации тратят около 50% своих расходов на военные и морские вооружения; для нас было бы чрезвычайно странно делать что-либо подобное; но если наш доход в этом году составляет 90 млн, то расходование двух или трех миллионов представляющих 2 или 3%, кажется мне очень легким бременем».³⁸⁰

В защиту флота Лорье привел еще несколько доводов. Он напомнил, что впервые вопрос строительства флота обсуждался на международной конференции 1902 г., и «эта политика была изложена в течение нескольких лет, и насколько я знаю, никем не была отвергнута».³⁸¹ Премьер полагал, что в существующих условиях Канада должна пренебрегать национальной обороной, чтобы сохранить свой национальный статус. Тем более, в соответствии с реформой британского флота в 1904 г., британская эскадра, базирующаяся на тихоокеанском побережье Канады, была отозвана. С тех пор британский флот в территориальные воды Канады пошел с другим характером.³⁸² Премьер-министра поддержал Чарльз Таннер, член консервативной партии до 1901 г. В письме из Англии он благодарил мартовскую резолюцию: «...я посвятил больше полувек своей жизни попыткам сохранить связь Канады с Коронай. Когда Канада была вовлечена в борьбу в Трансваале, я принуждал канадское правительство послать помощь. Но я не верил тогда, как не верю теперь в необходимость обложения без представительства. Требование, что Канада должна внести вклад в имперский флот пропорционально населению, представляю как нелепое и опасное. Я с удовольствием прочитал резолюцию единодушно прошедшую через Палату общин, которая обязывает правительство энергично перейти к строительству канадского флота в соответствии

с требованиями в любом критическом положении».³⁸³ В конце марта по результатам консультации с имперскими властями члены обеих палат британского парламента передали законопроект в комиссию парламента с требованием быстрой организации канадской военно-морской программы. Из этого завершился предварительный этап законодательного процесса по политике строительства канадского флота.

Подводя некоторые предварительные итоги, можно сказать, что имперская политика либерального кабинета Лорье ориентировалась на создание «канадской модели» обороны, интегрированной в систему имперской обороны в целом, сколько в отношении ее структуры. Так, главной целью канадской политики в области обороны стало обеспечение национальной безопасности. Канада характеризовалась следующими показателями: безопасностью территории и национальных ресурсов, населением, занимающей стратегическую позицию автономии в империи и в мире. Реформа канадской милиции и парламентское решение о строительстве флота соответствовали данной цели. Безопасность метрополии и ее неконтролируемых территорий империи, а также защита имперских интересов и коммуникаций считалась прерогативой Великобритании. С другой стороны, Канада интегрировала в систему имперской обороны в том смысле, что она являлась составной частью имперского флота, и автоматически любые мероприятия в области обороны, национальной и национальной, следует считать вкладом в общее дело. Однако принципы правительственной политики, провозглашенные кабинетом У. Лорье, не получили всеобщего признания. Консервативные консерваторы и часть либералов, будучи сторонниками автономии в составе империи, выступали за сохранение англо-канадской модели построения отношений с метрополией в области обороны. Англоговорящие консерваторы и часть либералов, будучи сторонниками имперской централизации, поддерживали имперскую политику сотрудничества, основанную на принципе взаимности. Однако на данном этапе парламентское единодушие оказалось решающим фактором на пути утверждения либерального варианта трансформации имперской политики в области обороны.

Часть 3.

Подготовка, принятие и реализация закона о создании флота

В начале XX в. Адмиралтейство открыто заявило о поддержке британской морской стратегии, согласно которой безопасность Соединенного Королевства являлась первичной заботой британского флота. Королевский флот, будучи наступательным, не мог нести ответственность за оборону отдаленных территорий империи. В таких обстоятельствах развитие собственных военно-морских сил представлялась правительству Канады наиболее оправданным решением. Процесс законодательного оформления интеграции канадского флота в тему коллективной морской обороны империи начался 12 января 1909 г., когда премьер-министр Уилфрид Лорье внес на рассмотрение нижней палаты парламента законопроект о военно-морской службе. Законопроект был разработан в соответствии с программой, рекомендованной на дополнительной конференции в 1909 г.

Структура флота была разработана по образцу, существовавшему в канадской милиции, и предполагала создание постоянной службы, резерва и службы добровольцев. Единственным отличием от добровольной основы службы в военно-морских силах, в то время как закон о милиции предписывал всему мужскому населению в возрасте от 18 до 60 лет служить в рядах милиции³⁸⁵. В соответствии с законопроектом флот передавался под контроль департамента морской службы и рыболовства под руководством Луи Бродера. Помимо этого создавался пост директора морской службы, который мог занять офицер контр-адмирала или капитана. Флот должен был нести службу в случае критического положения, которое означало вторжение или восстание, реальное или предполагаемое. Создание критического положения также было заимствовано из закона о милиции³⁸⁶. Предполагалось строительство четырех крейсеров «Бристоль» класса, одного крейсера класса «Боадисия» и шести миноносцев речного класса. «Бристоль» представляла собой модернизированный крейсер общим водоизмещением 4800 тонн, максимальной скоростью до 25 узлов; экипаж корабля состоял из 391 моряка и 19 офицеров. «Боадисия» представляла собой крейсер общим водоизмещением 3300 тонн с командой из 278 моряков и 17 офицеров. Корабль вооружен шестью четырехдюймовыми пушками (для крейсера «Бристоль» было предписано построить в Канаде, несмотря на то, что строительство их в Великобритании было дешевле на треть (а точнее на

половину тарифного комитета канадской промышленной ассоциации в 1911 г. было решено, что «корпуса, двигатели и котлы кораблей должны быть построены на верфи, организованной в Канаде; механизмы и механизмы, используемые для строительства и снабжения судами по мере возможности должны поставляться с канадскими промышленными предприятиями, но в любом случае должны быть построены в Британской империи»³⁸⁷.

Готовясь строить флот, Канада отказалась от политики «дешевизны». Действительно, официальная статистика расходов на нужды имперской обороны свидетельствовала, что в 1909–1910 гг. показатели, характеризующие вклад Канады в общую защиту империи на душу населения, в таблице общих расходов на военные и морские нужды, ничтожны³⁸⁸. Исходя из этого, правительством Канады из двух схем, предложенных Адмиралтейством, была принята более дорогая программа. Общая стоимость флота по плану Лорье составляла 11 млн канадских долларов или 2 млн 338 тыс. английских фунтов стерлингов. Было предписано разместить на двух побережьях страны территориальных вод и торговых маршрутов во время выполнения полицейских функций на море в мирное время. Содержание личным составом кораблей предполагалось осуществлять на добровольных началах «из обученных моряков с атлантического и тихоокеанского побережий, а также из рыбаков морских промыслов Канады, где можно было найти превосходный материал для канадского флота»³⁹⁰. Корабли «Бристоль» класса по необходимости могли быть прикомандированы к эскадре Ла-Манша, и на время отсутствия заменяться равным числом английских судов той же категории. Таким образом, канадские офицеры должны были находиться в постоянном контакте с офицерами Королевского фло-

та. В целях обучения добровольцев было решено организовать морскую колледж в Галифаксе по образцу морской школы, существовавшей в Кингстоне на Ямайке. Период обучения моряков для канадского флота ограничивался четырьмя годами, в то время как в Британии минимальный срок обучения составлял шесть лет. С целью подготовки офицеров флота Канада обязалась приобрести в Великобритании два корабля «Аполло» класса, признанных по реформе британского адмиралтейства устаревшими. На период, необходимый для формирования кадрового состава, Адмиралтейство согласилось предоставить канадским морякам и офицерам Королевского флота, при условии, что их расходы будут оплачены из казны доминиона. Были определены кон-

кретные сроки службы британских морских специалистов на канадском флоте. Моряков основного состава передавали на двух лет, в то время как служба военно-морского резерва составлялась на срок от двух до пяти лет³⁹². Планировалось не только оборудовать и укрепить уже существующие военно-морские базы, лифакс и Эксмо, но и построить новые различной степени готовности в Квебеке, Монреале, Сиднее, на Великих озерах и тихоокеанском побережье.

Особое внимание в законопроекте было уделено созданию стандарта и контроля над флотом. Выполняя рекомендации британского морского руководства, канадские власти заявили о необходимости соблюдения единого стандарта. Это означало, что корабли, оборудование, склады и доки, инструкции для службы персонала должны соответствовать образцам, принятым в Великобритании. В случае войны канадское флотское соединение должно было стать частью имперского флота, что предполагало использование канадских доков и военных баз кораблями Королевского флота. В автономии не предусматривалось строительство дредноутов, но доки следовало оборудовать для размещения кораблей именно такого типа³⁹³.

Действительно, с точки зрения конституционных отношений существующих между метрополией и доминионом, Канада рассматривалась как составная часть имперского образования участвовать в войнах, которые ведет Англия. Поэтому в британском военном ведомстве стратегическое планирование разрабатывалось с учетом того, что в чрезвычайных обстоятельствах канадский флот будет введен под контроль Адмиралтейства и Англия вступит в войну с Канадой имперским флотом под единым командованием. Таким образом, несмотря на то, что на конференции в 1909 г. британское правительство провозгласило принцип строительства отдельных флотов, стандарт и контроль над флотом в военное время были призваны хранить верность традиционной доктрине «одна империя, один флот». Теоретически Лорье признавал законность принципа Уайтхолла, заявив, что «когда Британия в войне, Канада тоже в войне из-за существующих отношений с британской Коронай. Канада обязана защищать свою территорию, если будет атакована. Если начинается война, затрагивающая морское превосходство империи, а значит, канадская обязанность состоит в том, чтобы помочь Великобритании всеми своими силами»³⁹⁴. Однако пункт № 23 законопроекта о военно-морской службе предписывал парламенту собраться на чрезвычайную сессию генерал-губернатора в течение 15 дней с момента объявления

о начале войны, чтобы санкционировать необходимые меры. Этот пункт был заимствован из закона о милиции³⁹⁵. Премьер-министр Лорье заявил: «Я не могу допустить, что Канада должна была участвовать в войнах Великобритании, при этом я не готов утверждать, что Канада не примет участие ни в какой войне вообще. Я готов принять каждый случай...»³⁹⁶. Данный факт свидетельствовал о том, что премьер-министр У. Лорье построил не просто соединенный флот, но полноценный канадский флот, который раскрывал предство превращения Канады в сильное самостоятельное государство, активно участвующее в современном общественическом процессе. В речи, произнесенной в 1904 г. на банкете в Картер-хаусе в Оттаве, он подтвердил это следующим утверждением: «XX век был веком Соединенных Штатов. Я думаю, мы должны стремиться, чтобы XX столетие должно стать веком Канады». Заявления премьер-министра подтверждали тот факт, что канадское представление о роли Канады в международной политике было «необычайным». С точки зрения международного права, статус Канады автоматически распространялся на имперские территории. Однако, если в Англии будет объявлено «критическое положение», Канада должна будет последовать ее примеру. Лорье же полагал, что «объявление критического положения» является термином специального характера и лишь формальным принципом международ-

Наличие политических, существовали стратегические причины создания канадского флота. Они были разъяснены капитаном Фредериком Гамильтоном в речи, произнесенной в Имперском клубе в 14 января 1910 г. С точки зрения профессионального эксперта 14 державы (Германия, США и Япония) вместо двух старых держав (Франция и Россия) являлись морскими державами империи. Впервые в имперской истории существовали две сильные морские державы, которые располагались ближе к Канаде, чем Великобритания. Американский флот ближе к атлантическому побережью, японский флот ближе к тихоокеанскому побережью. «Это – абсолютно новый факт в истории Британской империи», – говорил капитан Ф. Гамильтон. «До настоящего времени флоты европейских держав могли достичь Канады, при этом не избегая встречи с Королевским флотом»³⁹⁸. Канада и другие развивающиеся колонии развивались за этим щитом, который защищал их от ненужных посягательств. Оценивая возможность войны с упомянутыми морскими державами, Гамильтон пришел к

следующим выводам. Во-первых, он указал на невозможность продолжения испано-американской войны. После завершения испано-американской войны в англо-американских отношениях наметился курс на сближение. С этой точки зрения, англо-американская война означала бы фактически ослабление обеих стран. В результате мировое лидерство перешло бы к не англоговорящую страну, чего не могла допустить ни Англия, ни США. Что касается Японии, в Канаде было широко распространено мнение, что после истечения срока англо-японского договора Великобритания не станет его продлять. Следовательно, после 1914 г. Канада будет проводить собственную политику, которая могла бы противостать канадские интересы или интересы Великобритании на Дальнем Востоке³⁹⁹. Ситуация осложнялась тем, что по реформе Дж. Фишера 1894 г. Великобритания не имела ни одного бронированного линкора в Тихом океане. Если бы доминион отказался строить флот, Великобритания вынуждена была бы направить часть Корветов в тихоокеанский регион. Это означало очень серьезные расходы на флот, который Великобритания должна была держать в Европе и Азии. Три тихоокеанских владения империи — Канада, Австралия и Новая Зеландия — объединили свои военно-морские силы в один флот. Расходы, возложенный в тихоокеанском регионе, расходы составили бы 10 миллионов долларов на душу населения трех этих сообществ. Такой флот трех доминионов одинаково отвечал интересам всех сообществ и был бы достаточным шитом для японского флота. Если бы Британии сохранить превосходство в европейских водах, то доминионы не объединятся, то Канаде следует иметь флот, равный объединенному флоту. Таким образом, в комбинации экономия⁴⁰⁰. Он и другие сторонники имперской централизации активно поддерживали требование британских властей, используя следующие аргументы. «Если бы в Тихом океане не было таких специфических интересов, капитан Гамильтон и если бы интересы империи в этом регионе были ограничены торговлей Великобритании с Дальним Востоком, проблема дислокации британского флота в данном регионе могла бы принять другую форму. Это — наша проблема. Мы добавили бы трудности Британской империи»⁴⁰¹.

«Акт о военно-морской службе» вызвал бурю эмоций в общественно-политической жизни страны и стимулировал межпартийную и внутрипартийную борьбу. В январе 1910 г. Роберт Лорье создал рабочую группу из числа своих коллег, чтобы окончательно утвердить официальную позицию партии. Мнение квебекских консервативов было определено враждебным. Они были согласны с тем, что

Британское казначейство в случае критического положения. Они были согласны с фактом, что критическое положение уже возникло⁴⁰². Ф. Монк и его единомышленники не желали ставить свои воззрения в угоду партийного союза, все больше разрывавшего франкоканадских националистов. Консервативная газета «The Star» критиковала морскую схему либерального правительства как «шумным фарсом», который будет стоить канадским налогоплательщикам огромную сумму денег. «Торонто Телеграф» характеризовала правительственную схему как план «бегства, бегства и прятков»⁴⁰³.

Узнав, что Канада согласилась строить двухокеанский флот, консервативы свою деятельность франкоканадские националисты. Вслед за квебекскими консерваторами они выступили в поддержку морской политики, критикуя законопроект о военно-морской службе за его имперский характер. В отличие от премьер-министра А. Бурасса не тешил себя иллюзиями, что Канада самостоятельно решит вопрос о степени участия в имперских войнах. Он считал, что строительство флота повлечет за собой ответственность за страну «в интриги империалистов, военных торговцев и милитаристов», и Канада вынуждена будет действовать не в своих, сколько в британских интересах⁴⁰⁴. Поэтому чтобы избежать участия в войнах, не затрагивающих канадских интересов, лучше не иметь флота вообще. В истории Канады произошла закономерность, что все войны, в которых участвовала Канада, были на стороне Англии, были источником конфликта между канадскими нациями. В этих случаях большинство франкоканадцев занимало позицию, широко известную сейчас как изоляционизм. Кроме того, интеграция в области морской обороны предполагала политическую консолидацию империи. А «истинным канадцам, — считали националисты, — для которых родиной всегда была Канада, не следует воевать за империализм Джозефа Чемберлена»⁴⁰⁵. Защита Канады Великобританией предоставляла доминиону и флот, предложенный Лорье, были фикцией. Подтверждая это положение, Анри Лорье заявил монреальской аудитории 20 января 1910 г., что «с 1812 г. Великобритания участвовала в двадцати четырех войнах, в этот период Канада ни разу не была атакована иностранным государством. Флот, предложенный Лорье, не защитил бы порты, торговые районы и побережье Канады. Он только заменил бы эскадры, отозванные Великобританией несколько лет назад»⁴⁰⁷. Франкоканадские националисты полагали, что Канада не несет ответственности за международные порядки, в которых участвовала Англия, в том числе и за

морское соперничество с Германией. Единственным потенциальным врагом следует считать только Соединенные Штаты, но в случае конфликта с южным соседом «Англия никогда не выступит как доминиона»⁴⁰⁸. Следовательно, помогать метрополии совершенно нет никакой необходимости. Что касается других гипотетических врагов, «доктрина Монро – наша самая лучшая защита»⁴⁰⁹. Уильям Бурасса. Она была «отражением аргументированной потребности Соединенных Штатов защищать Канаду, чтобы обеспечить безопасность собственных границ»⁴¹⁰. Взгляды А. Бурасса и его единомышленников имели ярко выраженный экстремистский уклон. Они подверглись падкам не только законопроект, но и лично его автора – министра Уилфрида Лорье. На страницах националистического «Ле Девуар» они называли главу правительства не иначе как «предателя коварных британцев»⁴¹¹. Пацифисты разделяли взгляды на отказ от вооружения, отказываясь поддерживать политику либерального правительства, а один из парламентариев предложил исследовать возможность «воздушных кораблей», поскольку «в ближайшем будущем они будут значить больше, чем целый флот небольших крейсеров и эсминцев»⁴¹².

На первом чтении законопроекта в январе 1910 г. Бурасса согласился одобрить строительство флота при условии, что британский союзник выплатит единовременный взнос в британское казначейство. Он сказал У. Лорье: «Продолжайте развивать Вашу военную службу. Приступайте медленно, осторожно и непременно. Прислушайтесь к Вашим предложениям людям и дайте им возможность быть услышанными, но не забудьте, что мы стоим лицом к лицу к критическому моменту, которое может разорвать эту империю на отдельные части, прежде чем предложенная служба удостоится названия»⁴¹³. Прежде чем строить флот, необходимо внести единовременный взнос в британское казначейство, чтобы усилить британский флот своими кораблями. У. Лорье и его сторонники, верные традициям английскому либерализма, отказывались признать необходимость данного предложения. Морской кризис 1909 г. они рассматривали как произведенную на заказ военную панику и предлагали ее развеять. Премьер-министр в ходе парламентских дебатов заявил: «Что касается меня, я не вижу никаких причин опасаться за Великобританию в настоящее время. Правда, что Германия строит флот, но я не вижу причин предполагать, что она создает флот, чтобы атаковать нас, что Англия приумножает свой флот с целью атаковать Германию»⁴¹⁴.

Особой критики от Р. Бордена удостоился пункт законопроекта, касающийся контроля над флотом. Положение о том, что

«...решать этот вопрос в военное время, он оценил как «декадентскую независимость, означающую абсолютную и полную самодостаточность Канады в Британской империи»⁴¹⁵. Он аргументировал, что парламент в случае критического положения мог проголосовать об участии канадского флота в качестве составной части военно-морских сил в войне на стороне Англии. Взамен либеральной партии предложил учредить некую разновидность совета защиты или имперскую конференцию, имеющую специальную юрисдикцию в вопросах защиты. В целом, предложения консерваторов оценили как неадекватные существующим условиям, называя их «и чрезмерными, и недостаточными»⁴¹⁶. Лорье – так как в проекте канадского флота было много экспериментального, недостаточными – так как не соответствовали стратегической обороне. У. Макензи Кинг, будущий премьер-министр Канады и видный член либеральной партии, активно участвовал в дебатах по защите закона о флоте и выступал против политики «независимого» флота. В апреле 1910 г. в Гамильтоне (Онтарио) он произнес речь, заявив, что «если бы премьер-министр желал разорвать связь, которая связывает нас с Британией, он, возможно, сделал бы хуже, чем начал давать деньги и людей в другую часть империи»⁴¹⁷.

В январе 1910 г. окончательно оформился двухпартийный альянс канадских консерваторов и националистов. Это сближение произошло по инициативе британских властей и генерал-губернатора Канады Роберта Грея пригласил обоих квебекских лидеров на встречу, чтобы обсудить методы взаимной консолидации изоляционистов и националистов. В частности, он настаивал на том, чтобы националисты создали организацию филиала канадской Морской лиги в Квебеке. Такие действия генерал-губернатора вызвали недоумение Ф. Монка. Он считал, что оппозиция уже тринадцать лет и менять свои взгляды не должна. Заявление А. Грея о том, что позиция франкоканадских консерваторов оскорбляет британское руководство и лично короля, его не впечатлило. Таким образом, попытка губернатора повлиять на политическую борьбу провалилась, а программу У. Лорье провозгласили критиковать как изоляционисты, так и «лоялисты». Между консерваторами на федеральном и на провинциальном уровне консервативно-католический союз поддерживали священнослужители римско-католической церкви. Исторически сложилось, что большинство католиков были сосредоточены в провинции Квебек, где они составляли «однородное общество»⁴¹⁸. Будучи не только конфес-

сиональным, профессиональным, но еще и национальным движением, они активно участвовали в политических процессах. Бурасса и его газета «Ле Девуар» («Долг») прилагали усилия, чтобы увеличить симпатию духовенства к оппозиции морской программе, что привело к напряжению в отношениях между государством и церковью. Энергичная защита франкоканадской католической церкви помогла усилить впечатление, что Бурасса и его газета выражали официальную позицию церкви. Газета «Экшн Сошиале», «Ле Девуар» получила репутацию оппозиционного римско-католического печатного органа; среди духовенства в провинции Квебек она была почти единственной оппозиционной. Лидер франкоканадских националистов возлагал большие надежды на оппозицию духовенства морской правительственной программе. Так, два члена редакционной коллегии газеты были убиты за свои антиклерикальные взгляды.

Тактика нового союза была продемонстрирована в дополнительных выборах в Драммонд-Атабаске 13 ноября 1910 года. Выборы понадобились, чтобы заполнить вакансию, возникшую в результате назначения Луи Лаверна в Сенат на место умершего в Драммонде. В предвыборной борьбе неизвестный консервативный политик националистического толка А. Гилберт, на основе своей оппозиции против морской программы правительства, нанес поражение кандидату от либеральной партии Дж. Перрелту. Впечатление сложилось тем, что первый был никому не известным фермером, а второй профессиональным политиком. В ходе выборов использовался избирательный лозунг: «Голосование за Перрелта – это голосование за войну, голосование за Гилберта – это голосование за мир». В то время того, предвыборный штаб использовал определенную тактику, говоря на избирателей, акцентируя свое внимание на слабостях известных своей приверженностью пацифизму и традиционным имперским отношениям. Лица, переодетые в поддельную форму имени правительства ходили по домам, а также разбегались и выступали с речами перед сельскими избирателями, призывая родителей, что их сыновья вскоре могут быть призваны в морской флот»⁴²⁰. Эти действия отпугнули от либерального кандидата население канадских провинций. Показательно, что в Драммонд-Атабаске традиционно была сильна позиция либералов, поскольку в 1907 г., а премьер-министр ежегодно проводил здесь летний отпуск.

В день выборов Бурасса был готов объяснить поражение либерального кандидата коррупцией, существующей в либеральной партии, подготовив для публикации передовую статью в своей газете.

Националистической газете «Ле Девуар», которую финансировала Ф. Монка. А «Ля Пресс» накануне выборов заявила, что «либеральное большинство сократится, это будет моральным победением для либеральной партии»⁴²¹. Между тем они недооценили популярность закона о флоте во франкоговорящих провинциях. На выборах националисты также развернули кампанию против Бурассы, обвиняя его в имперской лояльности и стремлениях к увеличению вклада в имперский флот, и настаивали на проведении референдума⁴²². Однако консервативная партия и пресса за исключением Квебека были безмолвны в отношении военно-морского вопроса. Предвыборные выступления Р. Бордена и его обращение к избирателям 19 сентября, а также 29 сентября не содержали даже намека на морскую программу⁴²³. На это националистическая «Ля Пресс» написала: «Бурасса не желал тревожить тех, кто помогает ему тянуть кашу в Квебеке»⁴²⁴.

После своего поражения, члены либеральной партии настаивали на том, что клерикальные круги Квебека вмешались в выборы и повлияли на их результат. Однако так и не было доказано, что клерикальные круги использовали свои должностные полномочия и влияние на выборах⁴²⁵. Так или иначе, клерикальная «Ля Пресс» интерпретировала результат выборов как явное осуждение морской политики У. Лорье в провинции Квебек, в то время как либеральная пресса осуждала не столько правительственную программу, сколько премьер-министра лично⁴²⁶. У. Лорье посылал эмиссаров к избирателям и даже в Ватикан, чтобы противостоять враждебности прессы, клерикалов и религиозным публикациям, чья агрессивность по отношению к его морской политике была все более откровенной⁴²⁷.

На втором чтении законопроекта, длившемся с 3 февраля по 10 февраля 1910 г., У. Лорье дал прямое опровержение возможности массовой вербовки во флот, тем более что данный аспект был опровергнут в законопроекте. Однако А. Бурасса заявил, что морской конскрипции не существует и в других странах мира. Он заявил, что абсурдно притворяться, что мы не будем вовлечены в водораздел империализма, потому что у нас нет морской конскрипции»⁴²⁸. В это время лидер консервативной партии внес на голосование поправки к законопроекту, требуя вклад финансовых средств в закупки правительством двух бронированных кораблей крейсерского типа для передачи их британскому Адмиралтейству. Парламентская группа консерваторов англоканадского происхождения обеспечила поддержку поправки. Они подтвердили, что флот, предложенный правительством, обещает быть

слишком слабым, изобразив тревожную картину: «младенцы в канадских крейсерах уплывают от немецких дредноутов, в то время, когда мир смеётся»⁴³⁰.

Вслед за консерваторами поправку к конституции в морской службе выдвинул Ф. Монк. Он заявил, что законодательный флот может изменить существующие конституционные отношения между Англией и Канадой, поэтому необходимо отложить рассмотрение по законопроекту и провести в стране референдум по этому вопросу. Он полагал, что министерский законопроект обязан отвечать имперским, а не национальным интересам: «Люди, которые идут обучены для службы в канадском флоте, не желают видеть Канаду канадский в мирное время и имперский во время войны, то есть Канада, который будет канадским, когда он должен быть имперским, когда потребуется его использовать»⁴³¹. Кроме того, законопроект о парламентском контроле над флотом вызвал в Монке стойкое отрицание. Ф. Монк был уверен, что этот пункт должен быть положен на Канаду ответственность за все последствия, но Канада не была уполномочена иметь голос в решении имперских вопросов. В ходе парламентских дебатов он заявил, что морская политика Англии имела политические мотивы, с которыми Канада не могла быть заинтересована, следовательно, требования в области имперской обороны имеют больше политический, чем военный подтекст. Замечания Ф. Монка привели в ярость англичанских консерваторов. Видный бизнесмен из Торонто Джозеф Фрэнкс предупредил Р. Бордена, что англоканадские консерваторы не согласны с политикой, которая стесняет действия консервативной партии в решении общественным проблемам в Квебеке⁴³².

Под давлением Ф. Монка, а также для увеличения влияния и смягчения раскола в партии, Р. Борден заявил, что канадская политика должна быть утверждена только после консультации с населением страны⁴³³. Он озвучил проект новой трехступенчатой программы консервативной партии. На первом этапе консервативные лидеры считали необходимым обратиться за консультацией к Британскому Адмиралтейству. Он был уверен, что если бы Канада смогла добиться сотрудничества, Адмиралтейство заявило бы о необходимости именно вклада, а не строительства флота. На втором этапе консерваторы обратились бы к парламенту страны с требованием выделить за вклад. Если бы парламент отказался поддержать поправки, потребовался бы плебисцит⁴³⁴. 9 марта 1910 г. состоялось голосование, в результате которого обе поправки не прошли в обеих палатах общин. За поправку Ф. Монка отдали голоса 18 членов общин.

134. За поправку Р. Бордена 74 против 129⁴³⁵. Проект канадского законодательства, предложенный У. Лорье, стал законом.

Период, последовавший за утверждением «Акта о военной службе», характеризовался наивысшей степенью конфронтации между правительством и парламентской оппозицией. В марте 1910 г. Роберт Борден официально признал раскол в партии. Он публично заявил, что квебекские законодатели не приняли его определения критического положения, полагая, что критическое положение уже существует, и поэтому не возложили на Канаду необходимой ответственности предложить непопулярную и неэффективную помощь, чтобы стать плечом к плечу со своими партнерами-доминионами. Франкоговорящие консерваторы из Квебека были согласны с тем, что такое критическое положение существует⁴³⁶. Раскол коалиции поставил партийное лидерство Р. Бордена под сомнение. Квебекские националисты призывали к реорганизации партии в верхах партии и даже нашли кандидатуру возможного кандидата на пост премьер-министра.

Ричарда Макбрайда – провинциального премьер-министра англоканадского происхождения из Британской Колумбии. В «The Star» появилась статья, где собственный корреспондент «The Star» в Квебеке несколько восторженно утверждал, что «на сегодняшний день существует семь различных фракций в пределах партии»⁴³⁷. В статье Р. Брауна, биографа Роберта Бордена, в марте – апреле 1910 г. в консервативной партии сложились три группы и выделились три фигуры, недовольных политикой их лидера в области военной политики и организации⁴³⁸. Консервативный лидер предложил поместить его отставку на рассмотрение партийного собрания. 6 апреля 1910 г. письмо Джорджу Тейлору, ведавшему вопросами дисциплины в партии. Перед этим он проинформировал своих непарламентских соратников о принятом решении, ожидая, что они поддержат его. Разногласия были урегулированы, когда в поддержку Р. Бордена выступили провинциальные премьер-министры. Предположительно, что письмо к Дж. Тейлору было лишь испытанием партийного собрания, в действительности Р. Борден не собирался уходить с поста⁴³⁹. В апреле Р. Борден реорганизовал парламентскую группу, назначив на посты тех, кто был не просто лоялен к лидеру, а были его личными друзьями. Неожиданно для него в марте 1910 г. пришлось столкнуться с тем, что несколько видных бизнесменов из Торонто Эдвард Кларк (президент коммерческого банка в Торонто), У. Джордж Томас Уайт, У. Кларк, Клиффорд Сифтон (видный член правительственной комиссии Лорье раннего созыва) готовы покинуть ряды либеральной партии и примкнуть к его морской программе.

Летом 1910 г. Анри Бурасса продолжил кампанию морской политики. Глава франкоканадских националистов стал гостем на конгрессах римско-католической церкви, где Лорье в нарушении прав католиков и в подталкивании к расколу католіческому союзу. В свою очередь, У. Лорье легко интерпретировал выступления А. Бурасса на церковных конгрессах как призыв к религиозным собраниям и что притворный нейтралитет в самом деле скрывал антилиберальное отношение. Под влиянием пропаганды, официальный печатный орган римско-католической церкви «Ле Экшн Сошиале» осудила закон о морской службе. Премьер-министр обратился к учредителям издания, написав, что газета должна быть абсолютно аполитична, и предана исключительно религиозным вопросам. «Политика создания флота — дело, касающееся тех целей, для которых была создана «Ле Экшн Сошиале» — нынешнее отношение — скандальное злоупотребление». ⁴⁴¹ Премьер-министр воспринял этот инцидент всерьез, полагая, что такое отношение духовенства к морской проблеме приведет к усилению религиозной борьбе. Епископ Джолит вынужден был написать премьер-министру как частное лицо, что идея строительства флота кажется ему преждевременной ввиду расходов, но что официальная позиция епископата остается нейтральной.

В условиях сильной оппозиции осуществление морской программы правительства началось с закупки в Англии двух кораблей «Ниобе» и «Рейнбоу». В июле 1910 г. директор морской службы специально посетил Англию, чтобы лично следить за испытаниями крейсеров. До момента испытания оба крейсера перенесли модернизацию и стали больше походить на учебные суда. В этот момент корабль посетили несколько канадских журналистов, а 10 июля «Ниобе» покинул Англию. В пути он получил сигнал о том, что корабль американца Уолтера Уэллмена потерял плавучесть и находится в бедствие. Однако команда канадского крейсера не увидела ни корабля, ни жюга на воздушный корабль, который действительно был на расстоянии далеко на юге от курса крейсера. Его спас проходивший мимо корабль. ⁴⁴¹

Крейсер «Ниобе» был построен в 1897 г. и получив название в честь Ниобы — в греческой мифологии дочери Тантала, женой фиванского царя Амфиона ⁴⁴². «Ниобе» прибыл в Галифакс 1 сентября 1910 г. в сто пятидесятую годовщину Трафальгарской битвы, чем сообщили все газеты ⁴⁴³. При входе в гавань корабль встретил канадский рыболовный крейсер «Канада», который после отлучения «добро пожаловать» вернулся в гавань. «Ниобе» был

взят в плен и после этого дал залп из 21 пушки. В тот же день в Галифакс прибыли министр мореплавания и рыболовства и другие важные лица. В канадской прессе не было единодушия в оценке факта захвата корабля и канадский порт. Реакция варьировалась от позитивной до саркастично-иронической. На страницах либеральной печати появились восторженные отклики о том, что прибытие в порт Галифакса — это символ появления в Канаде собственного флота ⁴⁴⁴. Однако либеральные органы консервативного толка были умеренно оптимистичны. Монреальская «Газет» писала: «Ниобе, первый корабль канадского флота, достиг Галифакса. Это хорошо и полезно. Это означает, что скоро будут завербованы квалифицированные кадры для службы на корабле. Пока добровольцы из числа канадцев не появятся, придется прибегнуть к помощи иностранцев. Судна в соответствии со стандартом, однако новая организация может быть создана раньше, чем понадобится помощь британского флота» ⁴⁴⁵. Однако газета «Мейл энд Эмпайя», печатный орган консервативных либералов, была откровенно презрительна: «Прибытие «Ниобе» означает, что у нас сейчас есть наш первый военный корабль. Это не так, как крейсер, который Королевский флот отверг. Он был на пути к Галифаксу, когда правительство Оттавы решило, что мы будем иметь свой собственный флот. Это потребовало закупки кораблей, и «Ниобе» стал первой покупкой. Его стоимость 1 млн 75 тыс. долларов, и он будет использоваться для защиты атлантического побережья от неприятельского флота. Это первое оборонное мероприятие, приготовленное для «Ниобе», — это участие в праздничной поездке к берегам западной Индии с генерал-губернатором на борту. После этого он будет в распоряжении министерства для других оборонных мероприятий сходного характера» ⁴⁴⁶. Канадские националистические газеты считали, что «Ниобе» слишком стар для участия в боях, что он мог быть использован только для обучения, и Адмиралтейство заключило с Канадой очень хорошую сделку. В целом франкоязычная секция прессы сделала акцент на том, что «расширение самоуправления влечет за собой увеличение расходов» ⁴⁴⁸.

Недостаток добровольцев канадского происхождения и занятость британских офицеров на строительстве верфи Галифакса не позволили «Ниобе» зимой — весной 1910 г. сделать ни одного учебного рейса. Ветом 1911 г. корабль чуть не затонул, когда из-за плохой погоды в сильном течении он врезался в скалу юго-западного выступа Галифакса. Ремонт был закончен только в декабре 1912 г. На время ремонта английские офицеры и моряки Королевского флота, служившие на «Ниобе», были возвращены в Англию, а затем не были заменены

ны новыми. До начала Первой мировой войны корабль использовался только для обучения оставшихся добровольцев в сфере уныния и тщетности»⁴⁴⁹.

«Рейнбоу» был легким крейсером «Апполо» заказан в 1891 г. Канадское правительство заплатило за него 400 тысяч стерлингов и определило место службы на тихоокеанском побережье. Он был укомплектован офицерами и моряками Королевского флота и Королевского резерва, которые были предоставлены британским правительством в качестве ссуды на срок до двух лет, а затем на срок от двух до пяти лет. Корабль отплыл из Портленда, Англия, обогнул Южную Америку, плывя вдоль течения Магеллана, направляясь к о-ву Ванкувер. Около тихоокеанского побережья агломерации Лимы (Перу) был замечен немецкий крейсер «Зейдерхоуп». Он выполнял практические маневры, обстреливая из орудий пришедшую к нему на помощь британскую эскадру. Капитан корабля Дж. Стюарт доложил, что наблюдал за тактикой обстрела. В то время британское Адмиралтейство не имело достаточно сведений о германской морской артиллерии, поэтому военно-морской штаб в Оттаве приказал капитану сообщить подробности. «Рейнбоу» прибыл в порт Эксмо 7 ноября, чем сообщили все местные газеты⁴⁵⁰. В начале следующего года корабль посетил Ванкувер, где мэр и горожане оказали ему почестей и прием. В течение последующих полутора лет «Рейнбоу» совершил рейсы вдоль побережья, посещая различные порты и присутствуя на торжественных церемониях. Некоторые из учебных рейдов были посвящены патрульной службе, которая заключалась в том, чтобы американские моряки не рыбачили в пределах канадской границы. В течение двух лет перед началом Первой мировой войны крейсер находился в порту, время от времени совершая рейды для пользы двигателей⁴⁵¹.

«Акт о военно-морской службе» предусматривал создание департамента морской службы под руководством министра мореплавания и рыболовства, который одновременно становился и министром морской службы. Кроме того, был предусмотрен пост директора морской службы, который должен был занять офицер рангом не ниже капитана-адмирала. Министром морской службы был назначен лейтенант-губернатор, министр мореплавания и рыболовства Луи Филипп Бродер. Он считался равным от первого лорда британского Адмиралтейства, разделяя с ним ответственность с другими морскими лордами, канадский министр был наделен всей полнотой власти и ответственности. Его коллеги, офицеры-морские, имели лишь совещательные полномочия. Заместителем Л. Бродера был назначен Джордж Десбарта.

В военно-морской службе был назначен контр-адмирал Роберт Стюарт, он занимал этот пост до 1921 г. Несколько отставных офицеров также перешли на службу в канадский флот под командованием капитана Флиннсмилла. Дж. Стюарт стал командиром «Рейнбоу», У. Флиннсмилл стал командиром «Ниобе», лейтенант Р. Стефенс был назначен командиром артиллерии, флотский казначей П. Линг стал секретарем военно-морского штаба.

Департамент морской службы был разделен на пять отделов: административный, службы защиты рыболовства, службы приливов и отливов, службы радиотелеграфной и гидрографической служб. Все, что было связано с мореплаванием, было выделено из департамента мореплавания и рыболовства в самостоятельное ведомство⁴⁵². Были утверждены ежегодные расходы на содержание ядра флота, обслуживание верфей, организации военных школ в размере 3 млн долларов. Первое ассигнование было направлено на приобретение «Ниобе» и «Рейнбоу», строительство военного колледжа (590 тыс. долларов), обслуживание и модернизация верфей Галифакса и Эксмо (210 тыс. долларов), складов боеприпасов (100 тыс. долларов)⁴⁵³.

Акт о морской службе предписывал комплектование персонала офицерами канадского происхождения. Но до начала Первой мировой войны в этом не было практической необходимости. Адмиралтейство обеспечивало достаточное количество офицеров Королевского флота. Их услуги оплачивались по канадским ставкам оплаты, но их служба засчитывалась, как будто они служили в Королевском флоте. Адмиралтейство позволило пенсионерам и морякам из состава Королевского флота служить в Канаде. Многие из них служили на пятилетний срок. Трудность набора добровольцев объяснялась несколькими причинами. В Канаде не существовало традиции морской карьеры, поэтому моряки, вербовавшиеся во флот, имели британские корни. Даже тот флот, что канадцы, их оплаты были выше, чем в Королевском флоте, не привлекало канадцев. Другая проблема заключалась в обеспечении моряков жилищными условиями для рекрутов, набранных из внутренних провинций страны.

Существовал определенный возрастной ценз для вербовки во флот. Моряки набирались в возрасте от 15 до 23 лет, истопники от 17 до 21 лет, юнги в возрасте 14 – 16 лет. Срок службы составлял семь лет. Состав рекрутских наборов в различных провинциях в первые годы набора представлена в таблице № 9⁴⁵⁴.

Провинции	1911 г.			1912 г.		
	«Нью-Брансвик»	«Рейн-боу»	Все го	«Нью-Брансвик»	«Рейн-боу»	Всего
Новая Шотландия	97	-	97	37	-	37
Новый Брансвик	3	-	3	2	1	3
Принц Эдвард I	11	-	11	8	-	8
Квебек	28	-	28	11	-	11
Онтарио	45	2	47	52	-	52
Манитоба	-	-	-	1	-	1
Саскачеван	-	-	-	-	1	1
Альберта	-	1	1	-	3	3
Британская Колумбия	1	35	36	-	11	11
Всего	185	38	223	111	16	127

11 января 1910 г. был открыт морской колледж в Галифаксе. Первый набор составил 45 кадетов. Руководство колледжем было поручено британскому офицеру А. Никсону. Срок обучения составлял два года, учебный план был идентичен учебному плану британских морских колледжей. Кандидаты на поступление должны были быть британскими подданными в возрасте от 14 до 16 лет, успешно сдавшими вступительные экзамены и отобранные специальной комиссией. В октябре 1910 г. к названию колледжа был добавлен префикс «Королевский»⁴⁵⁵. В 1911 г. в нем учились уже 223 кадета. Однако к концу 1912 г., когда была объявлена морская программа канадского правительства до начала Первой мировой войны, морской колледж покинули 149 человек⁴⁵⁶. Таким образом, в период существования канадский флот был ориентирован на британский образ организации обучения, а также вербовки, выплаты пособий, обычаев и дисциплины. В канадском флоте применялись британский Морской дисциплинарный акт, Королевские и Адмиралтейские инструкции.

В первые месяцы после принятия нового закона о флоте канадское правительство обратилось к идее развития судостроительной промышленности. Среди бумаг премьер-министра был найден проект разработанной хорошо информированным и квалифицированным специалистом, в котором были изложены трудности, которые возникали бы при любой попытке строить корабли в Канаде. Среди них

были неподходящие для строительства базы и неудовлетворительные условия морской инженерии. Однако в плане предлагалось строительство канадской верфи. Вскоре 2 крейсера и 2 эскадренных миноносца были заложены в Великобритании, а доминион начал мобилизовать канадских рабочих для участия в строительстве. Поставка рабочих рук поощрялась в метрополии. Следующим шагом правительства планировалось построить и оборудовать верфи. Неудобства заключались в том, что корабли в доминионе строились очень медленно, а стоимость их была значительно выше, чем в 1910 г. Адмиралтейство согласилось предоставить доминиону специалистов для строительства канадских кораблей, но поставило условие, что корабли должны строиться в Великобритании. Строительная программа была рассчитана на постройку трех крейсеров «Бристоль» и шести эскадренных миноносцев. Первый крейсер должен был быть построен в течение года после утверждения программы, каждый последующий — в течение года. Первые два эскадренных миноносца должны были быть построены в течение трех лет, а каждый последующий — в течение девяти месяцев. Программа должна была быть завершена в течение шести лет, причем все корабли должны были строиться в Великобритании. Начальные расходы были утверждены 1 мая 1911 г. Также было решено строить сухие доки, и правительство должно было выделять субсидию любой подходящей фирме, не превышающую 3,5% ежегодной стоимости работ в течение 35 лет. К началу 1911 г. 19 фирм сообщили правительству о желании участвовать в строительстве кораблей. Три из них были канадскими, остальные — британскими. Самый большой тендер составлял чуть больше 10 млн канадских долларов, самый дешевый — 8,5 млн. Однако в мае 1911 г. либеральное правительство потерпело поражение на выборах, а в октябре был выпущен указ, в котором говорилось о величине сделки вопрос о предоставлении контракта отныне решался административной властью⁴⁵⁷.

Часть 4. Имперская конференция 1911 г. и поражение У. Лорье на выборах

В мае – июне 1911 г. была проведена имперская конференция, ставшая последней в политической карьере премьер-министра У. Лорье: осенью 1911 г. он потерпел поражение на парламентских выборах. Проблемы имперской обороны фактически обсуждались на сессиях конференции, а на секретных заседаниях Комитета имперской обороны. По инициативе секретарей комитета канцлеров финансов Чарльза Оттли и капитана Мауриса Хенкея эта организация должна была исполнять важные функции имперских конференций⁴⁵⁸.

Премьер-министр доминиона присутствовал на трех заседаниях комитета. На первом из них 26 мая глава комитета Лорье представил детальный отчет о международной ситуации, в которой виделась в министерстве иностранных дел Великобритании. В истории этого заседания комитета стало прецедентным, ведь Англия впервые допустила представителей доминиона в обсуждение внешней политики империи. Министр иностранных дел Лорье заявил: «Можно иметь отдельные флоты в объединенной империи, но мы не можем иметь отдельные флоты в объединенной империи, не имея общей внешней политики. Создание отдельных флотов ставит под угрозу то, что внешняя политика империи должна быть объединенной»⁴⁵⁹. Фактически, правительство Великобритании, исходя из сложившейся европейской ситуации, надеялось, что доминионы решат выделить деньги или корабли в имперский флот⁴⁶⁰. Э. Грей предполагал, что Англия будет поддерживать политику строительства канадского флота до тех пор, пока доминион будет ориентироваться на общую имперскую политику и не будет требовать независимости, как в области внешней обороны. В противном случае Англия не сможет гарантировать безопасность доминиона. Эта вежливая угроза прошла мимо Лорье, который лишь стремился нарушить дипломатическое единство империи⁴⁶¹.

Для главы Форин офис целью встречи было проинформирование представителей Канады о положении дел в имперской политике. Британская политическая элита полагала, что правительство доминиона слишком удалено от Европы и поэтому недооценивает опасность до тех пор, пока им не будут известны некоторые факты. После описания ситуации в Европе, Лорье перешел к интерпретации позиции Британии в случае, если одна или несколько держав предпримут попытку воплотить план

Он намекнул на возможный союз с другой европейской державой, но не упомянул о «военных беседах», уже имевших место с Германией. Информацией о них в то время располагал только небольшой круг из британского кабинета. Нет данных, указывающих на то, что информация об этих переговорах была доведена до сведения представителей Канады и других доминионов, даже после того, как канадский кабинет был введен в курс дел после Агадирского инцидента. Настоятельная демонстрация доверия иностранным коллегам со стороны Эдварда Грея и британского кабинета в действительности свелась не более чем информирование премьер-министров. В любом случае Лорье дал однозначно понять, что пока английское правительство не готово разделить ответственность за внешнюю политику с доминионами⁴⁶².

На втором заседании комитета 29 мая, где обсуждалась имперская военная стратегия, произошло столкновение между У. Лорье и командиром Адмиралтейства Реджинальдом Макеной. Секретариат Адмиралтейства подготовил документ по вопросу взаимодействия британского и канадского флотов во время войны, где использовались термины, противоречащие канадской позиции. В документе говорилось, что канадский флот будет родственными членами Королевского флота и что Адмиралтейство будет постоянно контролировать весь канадский флот, включая флот доминиона. Правительство доминиона отказалось отозвать свой флот из членства в Королевском флоте в случае начала военных действий. «Дух нашего закона, – сказал Лорье, – что в мирное время наш флот находится под нашим собственным контролем, но во время войны мы можем поместить его в распоряжение Его Королевского Величества»⁴⁶³. Далее последовало бессвязное обсуждение роли Канады в будущей войне. При этом Канада юридически была обязана участвовать в войне на стороне Великобритании, У. Лорье заявил, что участие в активных военных действиях – это совсем другое дело. «Это политика, которая требует от Канады принимать участие во всех войнах, против чего я возражаю. Дело, которое я делаю, это дело закона, и мы вступим в войну тогда, когда канадский парламент примет соответствующее решение. Если бы война была объявлена с Германией, вероятно, наша обязанностью было немедленное вступление в войну, но существование небольших наций, которые могли бы вступить в войну с Великобританией, в которой мы вообще не должны участвовать, и это не является принципом нашей политики. Вы имеете право зависеть от нашей политики, но вы не можете быть ответственны за нее. Вы можете только соответствовать, делая ваши вычисления, но в последний момент вы можете отказаться и таким образом сделать ваши вычисле-

ния неверными, и это делает вашу позицию слабее, чем вы представляете»⁴⁶⁴.

Герберт Асквит предложил внести изменения в договор, вызвавший такие ожесточенные споры, и на третьем заседании Комитета имперской обороны 30 мая он появился в уже пересмотренном варианте с учетом пожеланий канадского премьера. Таким образом, британская администрация согласилась принять канадскую помощь на тех же условиях. Г. Асквит подчеркнул тот факт, что если Великая Британия вступит в войну, вся империя обязана будет воевать. У Лорье возражал, но дал волю своим чувствам, обрушившись на военные расходы. «Я предполагаю, – заявил он, – что средняя европейская нация тратит половину своих доходов на военные приготовления против своих соседей. У нас нет возможности сделать также в Канаде...»⁴⁶⁵. Лорье утверждал, что имперская договоренность не ослабла и сохранится в будущем, но принцип суверенитетов останется в силе. Когда британские власти попытались возразить ему, что война намного ближе, чем он полагает, У. Лорье отказался признать этот факт. «Все нации Европы сегодня, по моему личному мнению, если я могу так выразиться, безумны»⁴⁶⁶.

На третьем заседании обсуждались перспективы сотрудничества метрополии и доминиона в Комитете имперской обороны. Асквит заявил, что британское правительство приветствует Канадское сотрудничество, чем прежде. Представители доминиона присутствовали на заседаниях комитета и раньше, когда обсуждались вопросы, непосредственно затрагивающие их интересы, но сами никогда не были достаточно инициативны. Чтобы стимулировать инициативность, британские власти предложили Канаде принцип постоянного представительства в комитете и организацию на её территории Комитета имперской обороны. Канадские либералы отвергли принцип постоянного представительства из-за невозможности контактов с коллегами, оставшимися в доминионе, и отказались от этого из-за беспокойства о возможном возобновлении движения за независимую федерацию. Кроме того, У. Лорье отказывался участвовать в прямых консультациях с имперскими властями, стремясь избежать риска доступа к более детальному стратегическому планированию имперской обороны. С приходом к власти нового консервативного правительства этот вопрос был пересмотрен, и в качестве постоянного представителя на заседаниях Комитета имперской обороны был назначен министр без портфеля Джордж Перли. Летом 1911 г. Перли в качестве члена комитета регулярно посещал новый премьер-министр Уильям Л. Борден⁴⁶⁷. Некоторые исследователи склонны считать, что в 1911 г.

доминиона были допущены на заседания Комитета имперской обороны, формирование политики имперской обороны находилось в руках британского кабинета»⁴⁶⁸.

Вопреки, принятые Комитетом имперской обороны, в деталях разработанные на имперской конференции 1911 г. Наиболее важным достижением конференции стало достижение нового морского соглашения между Британией и доминионом, которое уточняло соглашение, принятое на имперской конференции по обороне в 1909 г. Была подтверждена договоренность, по которой флот доминиона оставался под полным контролем канадского правительства в мирное время. В случае войны флот доминиона передавался в распоряжение британского правительства как составная часть имперского флота. Были официально закреплены однородность обучения и дисциплины, а также обмен персоналом между Королевским флотом и флотом доминиона⁴⁶⁹. Канада приняла инструкции Адмиралтейства и Военно-морского дисциплинарный акт. Морское ведомство Великобритании выразило готовность направить на службу в Королевский канадский флот британских офицеров и моряков на добровольных началах. Служба офицеров и моряков Королевского флота в военно-морских доминионах должна была основываться на правилах (оплата, продвижение по службе, отставка), действующих на территории доминиона. Аналогичное правило действовало по отношению к морякам доминиона происхождения, служащим в Королевском флоте. Все офицеры ранги прописывались в общем Военно-морском реестре. Возраст офицера определялся датой его службы в соответствии с флотом. Пункт № 3 меморандума конференции урегулировал вопрос о флаге, вытекающую из отсутствия у Канады внешнего суверенитета. Было предписано на кораблях доминиона поднимать белое знамя, как символ власти Короны, а на гойс-штоке отличительный флаг доминиона⁴⁷⁰.

Меморандум конференции определил границы военно-морской базы Канады. Канадская атлантическая база включала воды между 40° северной широты и западнее 30° долготы. Канадская тихоокеанская база включала воды севернее 30° северной широты, а к западу от меридиана 180° долготы. Таким образом, территориальные воды включали воды, смежные с Соединенными Штатами, Тихоокеанское и тихоокеанское побережья, побережья штата Аляска и восточной Сибири⁴⁷¹.

В деталях был разработан механизм поведения экипажей канадских кораблей в случае, если они могли оказаться за пределами территориальных вод доминиона или в иностранных портах.

1. В случае если канадское правительство решит отправить корабль доминиона за пределы территориальных вод, об этом должно быть извещено британское Адмиралтейство.

2. Если канадское правительство решит отправить корабль доминиона в порт иностранного государства, должно быть получено разрешение имперского правительства и министерства иностранных дел Великобритании.

3. Во время нахождения корабля доминиона в иностранном порту старший офицер должен отправить отчет командующему флотом морской базой, к которой данный корабль приписан, или в Британское Адмиралтейство.

4. Командир корабля, во время нахождения корабля в иностранном порту, обязан повиноваться любым инструкциям, полученным от правительства Соединенного Королевства относительно любых международных дел, которые могли возникнуть. Кроме того, об этом должно было быть информировано правительство доминиона.

5. Командир корабля, прибывшего в иностранный порт в нарушение договоренностей из-за плохой погоды, повреждения корабля или любой другой непредвиденной ситуации, должен сообщить о его прибытии командующему военно-морской базой или в Британское Адмиралтейство.

6. При встрече английского военного судна с военным кораблем доминиона командование в вопросах международного и внутреннего характера возлагалось на офицера старшего по званию. Если он не имел полномочия определять курс встреченного корабля, он должен был подчиняться приказам, полученным младшим офицером от своего правительства.⁴⁷²

Данное соглашение имело значение не только с точки зрения факта, но и с конституционно-правовой точки зрения. Согласно Британскому Акту о доминионах 1908 г., правительство автономии имеет право обязывать своих граждан, находящихся в заграничном плавании, следовать собственным законам и приказам стало заметным шагом в деле утверждения за доминионами экстерриториальных прав.⁴⁷³

По приказу английского короля и при согласии правительства доминиона предписывалось создать объединенный военный флот, членами которого должны были стать офицеры обеих флотий. В целях эффективного сотрудничества предполагалось, чтобы во время участия кораблей доминиона вместе с Королевским флотом в операциях под командованием старшего офицера, который не имел права вмешиваться в управление союзного корабля.⁴⁷⁴

У. Лорье заверил британское руководство, что Канада будет участвовать в большой войне на стороне Англии, произнеся фразу, ставшую хрестоматийной: «Когда Британия в состоянии войны, Канада тоже в войне»⁴⁷⁵. Конституционный статус доминиона не позволял проводить другой курс. Однако премьер напомнил, несмотря на то, что Канада юридически связана с метрополией, она не должна участвовать во всех войнах Англии. Вопрос об участии в войнах метрополии будет решать канадский парламент в каждом конкретном случае отдельно. Он заявил, что войны могли происходить за пределами Канады, и доминион не будет иметь к ним никакого отношения. Он заявил, что война с Германией не относится к этой категории. «Если война с Германией будет объявлена, вероятно, нашей задачей сразу станет вступление в эту войну»⁴⁷⁶. Однако окончательное решение по такому вопросу, как степень обязательств доминиона в войне, должны были вынести правительство, парламент и народ доминиона.

На конференции У. Лорье выступил против предложения, выдвинутого новозеландским премьер-министром Джозефом Уордом о введении имперского парламента обороны. В ходе обсуждения Дж. Уорд высказал мысль о том, что предложенный совет мог бы на законных основаниях требовать от доминионов вкладов в имперский флот. У. Лорье энергично убеждал своих коллег голосовать против предложения Дж. Уорда, резонно заметив, что если лидер одного доминиона мог быть «соблазнен, почему ему не могут последовать другие»⁴⁷⁷. У. Лорье отказался от данного предложения как от плана, угрожающего канадской автономии, говоря о том, что это «абсолютно неприемлемо»⁴⁷⁸, ведь схема Дж. Уорда предлагала сделать из правительств доминионов «немых агентов» британской империи.⁴⁷⁹

В конце августа 1911 г., накануне всеобщих выборов, Р. Бордвелл опубликовал краткий манифест по военно-морскому вопросу. В нем говорилось: «План правительства предусматривает увеличение военно-морских сил, что будет абсолютно бесполезно во время войны, следовательно, не будет практической выгоды ни для доминиона, ни для империи. Будут выплачены огромные суммы денег на строительство, оборудование и содержание флота. Вероятно, результатом будет бесполезная жертва многих жизней во время войны, что ни в коем случае не усилит боевую мощь империи. Все более обсуждается и становится очевидным, что план правительства является неудачной, дорогостоящей»⁴⁸⁰. Таким образом, политические оппоненты критиковали план Лорье за партикуляризм.⁴⁸¹

Р. Бордена поддержала консервативная секция прессы. Осенью 1911 г. в монреальской «Дейли Стар» была опубликована серия статей, написанных ее владельцем Хью Грэхмом. Он утверждал, что Канада построила два или три дредноута или морского крейсера или выполнила любой другой вклад по распоряжению Адмиралтейства. Корабли должны быть построены на британских верфях под надзором Адмиралтейства и названы в честь канадских королей. Такая программа с точки зрения «Дейли Стар» имела много преимуществ. Во-первых, она бы избавила Канаду от флота, в котором она не нуждалась. Во-вторых, обеспечила бы эффективную защиту отечественных интересов, так как соответствовала политике концентрации флота в Атлантике, проводимой британским адмиралом Дж. Фишером. Владелец газеты опубликовал данные предложения после консультации с Р. Борденом и другими министрами. Подобные статьи не формировали четкой внешней политики, однако стало ясно, что дни либеральной политики сочтены⁴⁸².

Незадолго до всеобщих выборов либеральная партия заключило соглашение с США о взаимном понижении тарифов на товары. Внезапное возрождение старой темы расценивалось как гарантия безопасности флота⁴⁸³. Когда новое соглашение стало статусом закона, будучи утвержденным американским конгрессом, в канадском парламенте, в автономии началась широкомасштабная кампания против договора взаимности. Противники нового соглашения апеллировали к эмоциям, лояльности и британским связям, призывали к взаимности как первый шаг к аннексии. В феврале 1911 г. несколько бизнесменов из Торонто, некоторые из них вышли из либеральной партии, подписали заявление против «договора взаимности» с США. Кампания против взаимности неожиданным образом возглавлена Клиффордом Сифтоном, министром внутренних дел. Сифтон связывал амбиции Лорье с его интересами в области морской обороны и его поспешные действия по заключению соглашения с США⁴⁸⁴. Многие связывали строительство флота с договором с США в одну проблему — проблему попадания в зависимость от США. Дж. Джонстон, кандидат от консервативной партии в Монреале: «Действительно ли Вы знакомы с их [американских] интересами, литературой, историей, амбициями видных государственных деятелей? Вы думаете, что американцы стоят за немцами в вопросе любви к власти, в желании расширить свою территорию? А вы знаете, они более голодны в масштабах всей страны, чем немцы были когда-либо быть»⁴⁸⁵. Либералы отвечали, что соглашение с США

было сильнее экономически, следовательно, более независимой

У. Лорье, рассчитывая воспользоваться кризисом консервативной партии, назначил всеобщие выборы на 21 сентября 1911 г. Однако Лорье недооценил отношение избирателей к его морской программе, что в конечном итоге привело его к поражению. Как пишет историк Дж. Глэйзбрук, на всеобщих выборах 1911 г. Лорье оказался между двух огней. В своей собственной провинции он был избран по вопросу о флоте, а в англоговорящих провинциях опирался на концентрацию вокруг взаимного соглашения с США⁴⁸⁷. Среди жителей Канады, имеющих избирательные права, в голосовании участвовали 225 тыс. человек⁴⁸⁸. Депутаты от либеральной партии получили 86 мест в парламенте, при этом потеряв 47 мест по сравнению с предыдущими выборами. Консерваторы получили 133 места. В Онтарио консерваторы одержали самую значительную победу в всю историю этой провинции, получив 72 места против 13 либералов. Во французской Канаде консервативно-националистский блок шел с большим отрывом в сельских округах, исходя из своих интересах подозрения населения к флоту и неопределенности ассоциации, связанные с воинской повинностью. У. Лорье участвовал в предвыборную кампанию, имея 50 из 65 мест в Квебеке. В результате выборов 21 сентября 1911 г. он сохранил только 37 против 41 консервативных мест⁴⁸⁹.

К 6 октября правительство У. Лорье оказалось в отставке. Поражения на выборах либеральная партия оказалась сильно ослаблена, особенно в Онтарио и морских провинциях. На тот момент Лорье было семьдесят лет. В течение сорока лет он являлся членом законодательных органов, из них 38 лет заседал в Палате общин. В течение 200 членом Палаты общин не было ни одного человека, который начал свою карьеру в одно время с экс-премьером. Уилфрид Лорье стал последним представителем своего поколения, который участвовал в активной публичной жизни⁴⁹⁰.

Карьера Лорье закончилась, однако морской спор не завершился. Принятие закона о флоте. Между тем «Акт о военной службе» наглядно показал, что Канада стремится проводить самостоятельную политику в области обороны и отказывается быть «присоединением» к Британской империи. Пункт закона, предусматривавший парламентскую санкцию на участие в имперских войнах, превращал Канаду не в партнера по взаимовыгодной интеграции под эгидой империи, а свободного члена ассоциации, который гарантировал участие только в том случае, если будут затронуты его интересы.

Кроме того, «Акт о военно-морской службе» явился частью будущей проблемы будущего политического статуса Канады в империи. По этому фундаментальному вопросу канадцы и У. Лорье попытались занять среднюю позицию между империалистскими течениями. С одной стороны его окружали те, кто считал, что Канада имела интересы и обязательства по отношению к империи, могла играть более эффективную роль в международных отношениях. С другой стороны объединились те, кто чувствовал себя в состоянии мирной изоляции Северной Америки и надеялись избежать конкуренции в Европе, относясь с подозрением к планам сотрудничества в пределах империи. Русский публицист, говорящим псевдонимом *Britanicus* заметил, что либеральная политика «играет роль буфера между сталкивающимися противоборствующими интересами, разделяющими одну провинцию от другой, и не удовлетворить всем, она рискует не угодить никому»⁴⁹¹. Тем не менее, учитывая интересы различных политических и национальных течений в огромном пространстве Канады, У. Лорье лавировал между империалистами и националистами-экстремистами, держа Канаду в единенной и избегая гражданского конфликта внутри страны. В итоге У. Лорье на всеобщих выборах показало, что столкновение политики с традициями закончилось победой традиций. Занятый политическими оппонентами, премьер недооценил силу оппозиции, морской программе со стороны простых избирателей, что в итоге привело его к поражению.

Очень емко свое положение в стране после принятия Акта о флоте определил сам У. Лорье. Он сказал: «Я заклеймен в Квебеке как предатель французов, и в Онтарио как предатель англичан. И в Нью-Йорке я заклеймен как джингоист, и в Онтарио как сепаратист. Я — из них. Я — канадец»⁴⁹². В свою очередь он назвал англичан консерваторов «положительными экстремистами», а французов — «отрицательными экстремистами»⁴⁹³. Либералы считали, что создание собственного флота — это залог развития канадской государственности. Премьер-министр по этому поводу заявил: «Правда, что мы никогда прежде не имели флота. Я родился в то время, когда мы не имели железных дорог, когда мы не имели государственной школьной системы. Но в настоящее время у нас есть железные дороги и школьная система. И если сейчас мы должны построить флот, это потому, что мы развиваемся как нация...»⁴⁹⁴. Лорье был сторонником не расового национализма как франкоканадцы, но главным образом канадского национализма. Он неоднократно повторял: «Я не претендую на то, чтобы быть империалистом. Я не претендую на то, чтобы быть

империалистом. Я — канадец, был им, буду и остаюсь все время им. Его идеал — канадская автономия внутри империи и национального единства».

Таким образом, политический кризис, разразившийся в Британии в 1909 г., явился тем поворотным моментом, который заставил Канаду отказаться от изоляции и принять участие в имперской обороне. Это не означало, что доминион готов был согласиться на требования британской администрации, а только лишь на те, которые направлены на развитие канадской государственности и национальной идентичности. Утвердив полицентрическую модель организации флота, Британия, в свою очередь, согласилась на переоценку своей имперской политики. После 1909 г. она вынуждена была отказаться не столько от имперской стратегии, сколько от международного контекста и состояния имперской политической системы. С точки зрения конституционных отношений, существовавших в империи, Британия обладала правом издавать закон, обязывавший Канаду принимать участие в имперской обороне на условиях доминиона. Однако на практике Британия в силу сложившейся традиции могла использовать данное право из опасения, что такая акция стимулирует центробежные тенденции в доминионе. Именно так, как заметил П.И. Алексеев, «хотя отдельные автономные доминионы империи имеют каждая свою отдельную систему законодательства, никогда не подвергалось сомнению, что принципиально любой законодательный акт по любому вопросу локального характера может быть издан в Лондоне для доминиона. Однако здесь больше, чем в каком-либо другом вопросе имперских отношений классическая доктрина, никаким законом прямо не отвергнутая, сведена к нулю. Она настолько сформировавшаяся на наших глазах, что можно было бы сказать, что «имперское законодательство» уже более не существует, в смысле издаваемого Лондоном для доминионов помимо их воли»⁴⁹⁵. Такое положение дел гарантировало Канаде определенную свободу поведения, которой она не преминула воспользоваться, что участие флота и армии доминиона в войнах на стороне империи напрямую зависит от санкции канадского парламента. Это означало, что доминион, оставаясь в составе империи, оставлял за собой право самостоятельно решать вопрос участия в обороне империи. Это, в свою очередь, явилось свидетельством того, что автономные права доминиона по сравнению с «Актом о Британской Северной Америке» значительно расширились. Кроме того, отказ Канады иметь собственный флот был инициирован не только стремлением

реализовать принцип равномерного распределения флота. Строительство дредноутов, так или иначе, вовлекало Канаду в гонимые морских вооружений, а это противоречило национальной политике канадского правительства, осуждавшего милитаризм и вооруженные войны. Между тем готовность наращивать военную мощь объективно была столько подготовкой к войне, сколько пониманием того, что только активному и полноправному участию страны в общимицивильном процессе в будущем. Незадолго перед началом мировой войны правительство предприняв попытку склонить доминион к выплате дополнительных денежных вкладов в имперское казначейство на нужды британского флота, Британия взамен готова была гарантировать перераспределение ответственности в области внешней политики. Однако руководство доминиона ясно отдавало себе отчет в том, что метрополия не пойдет на такую жертву.

ГЛАВА IV. ПОЛИТИКА КОНСЕРВАТИВНОГО КАБИНЕТА РОБЕРТА БОРДЕНА В ОБЛАСТИ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОНЫ (1911-1914 ГГ.)

Часть 1. Дополнительный законопроект по морскому вопросу 1912 г.

10 октября 1911 г. к работе приступило новое правительство, во главе которого оказался 57-летний лидер консервативной партии Роберт Борден. К моменту избрания на этот ответственный пост он обладал большим опытом политической деятельности: 15 лет в парламенте, 10 лет на посту лидера консервативной партии. В его кабинете самые важные портфели получили люди, чьи взгляды объективно отвечали имперским интересам. Среди них, прежде всего, следует отметить Джорджа Фостера, ставшего министром торговли. Министром внутренних дел и милиции был назначен сторонник имперской интеграции Джон Макензи-Кинг, а новым министром мореплавания и рыболовства стал Роберт Бэкен, бывший премьер-министр Нью-Брансуика⁴⁹⁷. Фредерик Маккензи-Бэкен был назначен министром общественных работ. Как лидер группировки в Палате общин, Ф. Монк осознавал, что у него нет альтернативы, кроме как достигнуть соглашения с правительством и отстаивать его как главный принцип, за который оно боролся в последние несколько лет, а именно за автономию Канады в Британской империи. Поэтому он согласился принять министерский портфель – отнимающее много времени назначение, которое заставило его пренебречь фракцией под его лидерством⁴⁹⁸. Когда новый премьер послал лидеру канадских националистов А. Маккензи-Бэкену предложение занять один из постов в его правительстве, но тот вежливо отказался, публично заявив: «Мы [квебекские националисты, — Е. С.] разрушили одно правительство и мы разрушим другое, если наши принципы не будут соблюдены»⁴⁹⁹.

В течение первых месяцев работы правительство, несмотря на постоянные попытки парламентской оппозиции получить определенные сведения по морскому вопросу, никакой позитивной программы не разработало. Лишь в ноябре 1911 г. было заявлено, что консерваторы не намерены объявлять никаких тендеров на строительство военных кораблей и что уже внесенные на эти цели депозиты будут возвращены. При этом Р. Борден заявил, что морская служба не будет ликвиди-

рована до тех пор, пока не будет готова новая программа. В этот период времени морская служба находилась в состоянии застоя. Новые корабли не строились, молодые канадцы не шли на службу во флот, большинство английских офицеров вернулись в Британию. Несмотря на то, что военно-морской флот в Галифаксе продолжал функционировать, за пять предшествующих лет получили образование лишь 51 кадет. При этом учебный корпус расширен, чтобы кадеты после окончания колледжа могли перейти на другие специальности⁵⁰⁰.

Между тем победа консерваторов на всеобщих выборах доставила Р. Бордену прекрасную возможность протолкнуть свою теорию, предложенную в ходе дебатов по законопроекту о морской службе. В соответствии с ней, предварительная морская политика нового правительства включала в себя три основных этапа: первый предполагал детальные консультации с имперскими партнерами. На втором этапе Канада должна была предоставить свой вклад на строительство кораблей для Королевского флота. Третья политика имела временный характер. На третьем этапе правительство доминиона должно было принять постоянную политику по морскому вопросу. Канадские историки отмечают, что политика Р. Бордена по военно-морскому вопросу, была движимой императором национальных и имперских чувств. До 1910 г. имперская тенденция отчетливо превалировала, а после принятия «Акта о морской службе» возобладала имперская тенденция. В 1911 г. премьер-министр поспешил заверить Великобританию, что «британский народ будет един в общем решении отдать все свои ресурсы и все необходимые жертвы, чтобы обеспечить единство и целостность нашей империи»⁵⁰¹. Причин этому было несколько: влияние ультра-империалистов в партии; влияние английских морских проповедующих о радужных перспективах единой империи; антиамериканские инциденты кампании против догматов «независимости»; опасность критического положения и необходимости примирения двух противостоящих фракций в партии⁵⁰².

Истоки политики чрезвычайного вклада, очевидно, не искали не только в последствиях морской паники 1909 г. Но можно исключить из виду и события, имевшие место в первые годы власти Р. Бордена. В конце 1911 г. Уильям Уайт, экс-директор департамента военно-морского строительства Адмиралтейства, занимавший этот пост с 1885 по 1902 гг., посетил Канаду с инспекцией железной дороги «Гранд Транк», директором которой он был. В ходе поездки состоялись неофициальные переговоры между

министром Канады. Главная цель встречи – выработать действующую систему морской политики. Несколько недель спустя У. Уайт представил Р. Бордену меморандум, в котором он предложил направления сотрудничества Англии и Канады в области морской политики. Во-первых, канадскому правительству следовало договориться с британским военно-морской администрацией о дотации и вооружении крейсеров для сопровождения для больших пароходов, перевозящих пассажиров из и в порты доминиона. Перечень кораблей, субсидируемых британским Адмиралтейством, должен быть одобрен морскими силами правительства и включать суда со скоростью хода не менее 18 узлов. Такие вооруженные крейсера должны были использоваться для защиты канадской торговли и торговых маршрутов. Сфера ответственности распространилась на оба побережья автономии, и при необходимости могли быть использованы в ходе войны. У. Уайт заявил, что основным пунктом морской политики доминиона должно стать развитие судостроительной промышленности, хотя признавая, что Канада не скоро сможет быстро и дешево строить корабли всех типов. По этой причине он выступал против строительства в доминионе dreadnoughtов. «По моему суждению, – говорил он, – строительство линейных кораблей может долгое время благополучно оставаться в руках метрополии. Любая помощь в этом направлении, которую может быть предоставлена заграничными доминионами, должна иметь форму финансовых вкладов, необходимых для строительства такого флота»⁵⁰³. Исходя из рекомендаций У. Уайта, 18 июля 1912 г. премьер-министр объявил об изменении «Акта о военно-морской службе», хотя не уточнил, в каком именно направлении произошла трансформация. Не было представлено никакого альтернативного предложения и даже намек, что таковой будет разработан в ближайшее время. Заявление премьер-министра имело привкус политики против империализма либеральной оппозиции, а также очевидной уступки националистическим членам Квебека, которые требовали отмены морских обязательств Лорье. Подобно большинству канадских политиков Р. Борден обладал тотальной неосведомленностью в военных вопросах и, следовательно, неспособен самостоятельно формировать эффективные суждения в этой области. Он считал, что эффективный флот может быть построен в течение 25 – 50 лет. Здесь он оказался прав. Австралия, начавшая строительство флота в 1909 г., к началу войны имела небольшой флот, который был способен сыграть важную роль в первые месяцы войны⁵⁰⁴.

Что касается постоянной политики, были намечены только её основные контуры. Премьер-министр постарался изобрести курс, который

объединил бы партию и стабилизировал отношения с оппозицией. Он, как и У. Лорье, верил, что Канада со временем должна иметь собственный флот, находящийся под контролем правительства и, насколько возможно, построенный и управляемый в Канаде. Он также был убежден, что канадский флот должен стать составной частью имперского флота и автоматически считаться с ним в случае войны. Такой важный вклад мог быть в обмен на голос во внешней политике империи. План был разработан совместно канадской и британской сторонами, но утверждения предложить населению доминиона для рассмотрения. Однако разработать детали постоянной политики Р. Борден разрешил только после того, как в действие будет приведена программа постоянного вклада и британское казначейство получит законную сумму на усиление Королевского флота dreadnoughtами.

Зимой 1911 – 1912 гг. были сделаны первые шаги сотрудничества Р. Бордена и У. Черчилля. Последний в октябре 1911 г. стал морским министром Великобритании, сменив на этом посту Р. Бейли, который был перемещен в министерство внутренних дел. В течение У. Черчилль и Р. Маккена поменялись постами. Причина обмена раскрыта 23 августа 1911 г. на заседании КИО и состояла в том, что во время нахождения на посту прежнего министра проявились недостатки изъятия взаимного планирования между военным и морским министерствами.⁵⁰⁵

На дополнительной конференции 1909 г., посвященной проблемам обороны, а также на собрании судостроительной комиссии в Лондоне в начале 1912 г. У. Черчилль одобрил строительство нового флота.⁵⁰⁶ Однако весной 1912 г. морской министр занял жесткую позицию. Он отказался от полицентрической концепции морской обороны империи из-за изменения стратегической ситуации в Средиземном море, последовавшей после принятия новых оборонительных программ в Италии, Австро-Венгрии и Германии. Черчилль и Макбрайда, премьер-министра Британской Колумбии и друга У. Черчилля,⁵⁰⁷ завязалась переписка между премьер-министром Канады и руководителем британского морского ведомства. Британский морской министр настаивал на финансовых вкладах в британскую программу строительства dreadnoughtов со стороны доминионов, чем неоднократно заявлял в своих речах.⁵⁰⁸

Для реализации первого этапа своей морской политики Р. Борден принял решение летом 1912 г. посетить Англию. Однако что предполагаемый визит широко не обсуждался в канадской прессе. Перед отплытием Р. Борден проконсультировался с

тогдашним премьер-министром из Онтарио Джеймсом Уитни по вопросам военно-морской политики: чрезвычайному вкладу и политике на постоянной основе. Дж. Уитни заявил, что «рад предоставить в распоряжение британских властей сумму денег, достаточную для постройки двух боевых кораблей или броненосных крейсеров, но находится под абсолютным контролем Адмирал-лорда». Он также уточнил, что вклад необходим, прежде всего, для поддержания нашего чувства собственного достоинства как доминиона. Постоянная политика, с точки зрения Дж. Уитни, являлась проблемой, включающей не только отношения между метрополией и доминионами, но и отношения Канады с другими доминионами, поэтому он советовал отложить её обсуждение на предстоящих конференциях.

16 июня 1912 г. премьер-министр отплыл в Англию. Его сопровождали три министра – министр мореплавания и рыболовства Дж. Макбрайда, министр юстиции С. Дохерти и генеральный почтмейстер Л. Макбрайда. Адмирал Ч. Кингсмилл и Дж. Поуп сопровождали делегацию из двух экспертных советников. Премьер-министр попытался убедить Ф. Монка, чтобы тот принял участие в ознакомительном путешествии в Англию. Он надеялся, что в ходе поездки квебекский лидер изменит свою позицию по морскому вопросу. Но Ф. Монк отказался от предложения.⁵¹⁰ В течение двух месяцев продолжались конференции, в которых участвовали с членами британского правительства, видными членами имперского движения, некоторыми членами британского движения «Раунд-табл», в ходе которых Р. Бордену представилась возможность обсудить ряд вопросов. Кроме того, канадский премьер активно участвовал в заседаниях Комитета имперской обороны, таким образом, что Канада стремится к диалогу с империей.⁵¹¹ На заседаниях Комитета Р. Борден был информирован о том, что германский император планирует широкомасштабные наступательные действия в Средиземном море и Северной Атлантике против Британии. Что немецкие подводные лодки имеют широкий диапазон наступательных действий не только на защиту германских побережий. Что Австро-Венгрия, союзник имперской Германии, неофициально строит dreadnoughtы таким образом создавая стратегический дефицит британских броненосных судов. Закладка трех дополнительных dreadnoughtов сверх запланированной программы строительства Адмиралтейства в целях обеспечения морского превосходства только стимулирует гонку вооружений, и Германия в ответ может расширить свои

судостроительные программы. Предоставление же Канадой средств на строительство дополнительных судов может рассматриваться только как добровольное пожертвование. Следовательно, предоставление доминионом денежной суммы имело бы не символическое значение, но и позволило бы британскому Кабинету всегда отказаться от сравнения британского и объединенного германского флота. И если Канада желает оказать помощь Британии, то именно сейчас пришло время, когда эта помощь будет наиболее своевременна⁵¹².

Неоднократно в ходе поездки канадский лидер настаивал на требовании участия доминиона в принятии внешнеполитических решений как предпосылку дальнейшего сотрудничества в военной обороне. На заседании комитета премьер-министр Британии произнес фразу, которая вызвала ошеломление Г. Асквита и других членов британского кабинета. Он заявил: «В настоящее время в мире не Канада проживает приблизительно 8 млн человек, граница между Канадой и США составляет примерно 4 тыс. миль, люди по обеим сторонам границы имеют сходные привычки, идеалы, продолжают использовать одну и ту же модель, гражданскую, муниципальную и др. По одну сторону границы люди имеют прямой и непосредственный голос в правлении своей страны во всех отношениях, включая вопросы внешней политики, с другой стороны люди не имеют ничего»⁵¹³. Официально Канада имперской обороны никак не отреагировала на высказывание премьер-министра. Однако последний продолжал настаивать на своем мнении. 10 июля он произнес речь в Королевском колониальном клубе. В ней он заявил: «Мне бы хотелось, чтобы Вы не забыли, что кто несет или будет нести ответственность за имперскую оборону, должны по самой природе вещей иметь некоторую долю в решении, которая решает проблемы войны и мира. Я хочу, чтобы Великобритания не предлагает быть «дополнением» к Британской империи. Он требовал, чтобы представитель автономии, присутствующий на заседаниях Комитета имперской обороны, имел право получать доступ к конфиденциальной информации, касающейся международных отношений, и дебатам в английском правительстве по этим вопросам. Таким образом, премьер-министр заявил о намерениях Канады принять «возможное участие в урегулировании мировых проблем и в определении будущей судьбы цивилизации и человечества»⁵¹⁴. На следующий день редактор Виннипег Фри Пресс Дж. Дэфо в конце 1909 г. высказал сходную точку зрения, пытаясь убедить ультра-империалистический франкоканадских националистов, что Канада имела равный с Британией статус в империи. Он писал: «Они не могут отказаться от своего

статуса — это империя в том смысле, в котором Канада ею не является, что Канада внешнее дополнение к империи или что она является ее частью, предана и подчинена Великобритании. Эти идеи — пережитки колониальной эры»⁵¹⁵. В Британии требование Р. Бордена было воспринято движением Раунд Тейбл, которое стремилось к тесной интеграции и поддерживало любого государственного деятеля, который привел бы к таким результатам⁵¹⁷. Г. Асквита, что к участию на заседаниях Комитета имперской обороны назначается постоянный канадский делегат — министр без портфеля, который будет обсуждать в том числе и вопросы внешней политики. Р. Борден расценил этот факт, как временную меру, так как Комитет был консультативным органом и в его полномочия не входило право формулировать имперскую внешнюю политику. Однако значительный прогресс в этом вопросе наметился, и премьер-министр представил это своим франкоговорящим коллегам.⁵¹⁹

На заключительном этапе поездки канадская делегация предприняла инспекционный тур по британским верфям Вискерс в Барроу, Ньюкастле и знаменитой верфи на Клайде, где с их владельцами обсуждались возможности строительства судов в Канаде. Кроме того, Уайт встретился с У. Уайтом для возобновления обсуждения вопросов постоянной морской политики доминиона. В этой связи экспедиция морского строительства Британии сделала несколько рекомендаций. Он вновь заявил о необходимости приобретения вооруженных торговых крейсеров. Кроме того, он заявил о необходимости на территории доминиона хорошо оборудованные морские базы на побережьях для снабжения кораблей Королевского флота. Было рекомендовано провести серию мероприятий по обучению моряков и моряков. В целях предотвращения германской морской угрозы Уайт считал целесообразным предоставить Великобритании субсидию в размере 4 – 6 млн фунтов стерлингов, что составляло стоимость 1 броненосных кораблей. Учитывая, что курс канадского доллара по отношению к английскому фунту стерлинга в то время был равен 5/1, то У. Уайт предложил Канаде потратить на усиление своего флота сумму в размере 20 – 30 млн канадских долларов. По мнению английского эксперта «моральный результат такого свещения имперской солидарности должен быть очень велик»⁵²⁰. После того, как канадская делегация покинула Англию, премьер-министр Британии резюмировал: «Превосходство на морях должно быть достигнуто только единым флотом под единым централизованным командованием и руководством»⁵²¹. Таким образом, месяц, проведенный в Англии, знакомство с могущественным британским флотом, визиты на

сталелитейные заводы и верфи, дискуссии в КИО, герцоги и королевские приемы только подтвердили его намерение⁵²³. В результате поездки было подтверждено направление новой правительственной политики по морскому вопросу. Оно предполагало модернизацию существующей морской службы и определение некоторой формы канадского участия в имперской внешней политике как преемника участия в обороне империи.

8 сентября канадская делегация возвратилась в Оттаву. 10 сентября Р. Борден сообщил о результатах своего визита в Лондон в речи перед монреальской аудиторией. Кроме этого резюмэ из беседы с консултами премьер-министр изложил в письме к губернатору Канады лорду А. Коннаутскому. В частности он сообщил, что «Совещания с правительством метрополии были удовлетворительными. Состоялись обсуждения по очень сложному вопросу. Было признано, что один из наших министров без портфеля станет членом имперской обороны и часть года будет жить в Лондоне в тесном контакте с Форин офис и министром по делам колоний. Это решение представляется целесообразным временно, пока всеми доминионами не будет достигнута более тщательная система имперской организации». Р. Борден убедил канадского премьер-министра, что критическое отношение к империи действительно существует, о чем он не преминул сообщить в письме Чарльзу Таперу 25 сентября 1912 г.: «Мы соберем парламент в середине ноября и без сомнения проведем дебаты по морскому вопросу. Несомненно, условия, стоящие перед империей, серьезные. Двадцать лет назад наш флаг доминировал в каждом море в Атлантике и океане; сегодня только в Северном море. За действиями и намерениями других держав с большим интересом будут следить по всей Европе. Лорд Коннаут сказал мне, что наш визит привлек большое внимание континентальной и британской прессы»⁵²⁴.

В конце сентября канадский департамент морской торговли правил в Адмиралтейство запрос с требованием определить полную стоимость бронированного корабля дредноутного типа, построенного по контракту. В ответе британского морского руководителя сообщалось, что приблизительная стоимость одного корабля, включая вооружение, оборудование складов и амунизию, составляет 2 млн 350 тыс. фунтов стерлингов. Спустя две недели Адмиралтейство сообщило, что с учетом инфляции эти цифры могут быть несколько увеличены. В октябре 1912 г. Р. Борден получил от Адмиралтейства подробную информацию о морских расходах стран, участвующих в гонке морских вооружений, а также копии двух меморандумов, подготовленных британским морским министром. В первом меморандуме

предназначенном для широкой общественности, излагалась стратегия развития имперского флота в случае войны, а также анализировалась роль Канады в обеспечении общей безопасности империи. В частности было заявлено, что «военно-морское превосходство имеет два вида: общее и местное. Общее морское превосходство состоит в способности нанести поражение в сражении и преследовать по морям вражеские флоты или комбинацию флотов везде, где бы они были найдены. Местное морское превосходство состоит в способности послать вовремя или в нужном месте на некотором отдаленном театре силу, адекватную, чтобы нанести поражение врагу или задержать его, пока не будет принято окончательное решение. Но помощь, которую Канада могла предоставить в случае войны, можно измерить только в судах или деньгах. Любое усилие со стороны Канады по увеличению мощи и подвижности имперского флота, таким образом, расширяет границы нашей общей безопасности, и было бы признано повсеместно как наиболее существенное свидетельство объединенной силы империи»⁵²⁵. Секретный меморандум, предназначенный только для узкого круга лиц канадского правительства, обрисовывал ясную и детальную картину очевидной угрозы империи в связи с быстрым ростом флотов Тройственного союза, а также информировал канадскую администрацию о концентрации Корветного флота в европейских водах. В нем также говорилось, что независимо от возможного решения Канады, Великобритания обязуется защищать территорию доминиона, как и прежде. Секретный документ, отличный от опубликованного, подчеркивал бесспорное моральное преимущество канадской помощи — «моральную ценность предоставления материальной помощи»⁵²⁶. В нем было признано, что отказ Канады сотрудничать в области имперской обороны может произвести неблагоприятное впечатление и выставить метрополию на «всеобщее осмеяние».

В сентябре 1912 г. премьер-министр Онтарио Дж. Уитни написал Р. Бордену письмо, в котором призывал к предоставлению немалого вклада. «Возьмите эти деньги, — говорил он, — постройте корабли, называйте их нашими, если хотите, помещайте их в Канаду и используйте их, как ваши собственные. И еще одно условие должно быть добавлено, а именно, чтобы английское правительство продолжало строить столько кораблей, сколько запланировано, будто наш вклад не был сделан»⁵²⁸. Франкоканадская община отнеслась к столь решительным высказываниям со стороны англоговорящих сторонников имперской интеграции. Анри Дюваль на страницах «Ле Девуар» предупредил лидера квебекских политиков, что «националисты не примут предательства по мор-

скому вопросу»⁵²⁹. Однако Ф. Монк также вошел в официальную политическую жизнь и потребовал плебисцита по вопросу. Он заявил, что уйдет в отставку, если его требование не будет удовлетворено. Р. Борден ожидал этого и уже присматривал ему замену. Он считал, что отставка Ф. Монка была той ценой, которую он должен был заплатить, чтобы сохранить единство партии по военно-морскому вопросу. Когда в октябре 1912 г. Р. Борден представил дополнительный морской законопроект кабинету, Ф. Монк заявил, что политика правительства идет в разрез с предвыборными обещаниями премьер-министра. Однако 18 октября 1912 г. он отказался от своего выступления против правительственной политики и остался в правительстве. После отставки он вел достаточно спокойную жизнь и в конце концов умер от тяжелой болезни в Монреале⁵³⁰.

В сентябре 1912 г. Лорье начал свое выступление в парламенте по морскому вопросу. Это было его первым появлением в публичной жизни после поражения на всеобщих выборах 1911 г. и, по сути, началом его политической карьеры. По мнению официальных лиц, Лорье О. Скелтона, неустанная забота леди Лорье и его собственный темперамент защищали от серьезных болезней, и у него оставалась энергия и резервные силы, необходимые для упорной работы в оппозиции против действующего премьера и его политики. Лорье объявил о своей готовности обсудить со «спокойствием и достоинством» любые морские предложения правительства, но подчеркнул, что если возникнет фактическая опасность для Англии, он и другие члены либеральной партии будут помогать в любом возможном способе ее устранения, но выступят против вложений в любой «приватный или частный» проект в такой тяжелой экономической ситуации». В начале ноября состоялась пресс-конференция, на которой либералы одобрили правительственную политику по морскому вопросу. 16 ноября премьер-министр отправил лидеру оппозиции копию секретного меморандума, и спустя два дня журнал «The Montreal Star» опубликовал его. В интервью «The Montreal Star» Лорье заявил, что он одобрил морскую программу правительства⁵³¹.

Вторая сессия 12-го парламента открылась 21 ноября 1912 г. Через шесть дней Р. Борден встретился с франкоканадскими лидерами партии и заявил, что собирается аннулировать закон о военной службе Лорье и предложить собственную морскую политику. Он подчеркнул важность канадского представительства в Комитете морской обороны и представил предварительный план политики, включавший развитие судостроительной промышленности в Квебеке. Убеждение премьер-министра, что критическое отношение к правительству является гарантом канадского вклада, не было поддержано

его коллегами. В ноябре большинство квебекских консервативных депутатов от партии по вопросу вклада. Некоторые из них считали, что предложения министра были мудрыми, но они не соглашались с обещаниями — голосовать против них. Шесть членов французского происхождения обещали поддерживать правительственную политику. А. Бурасса осудил тех, кто обещал голосовать за Р. Бордена как предателей. Консервативно-националистическая партия доживала последние дни. Настроения, царящие в Квебеке, были обострены в Оттаве, где недовольство между партиями достигло небывалой высоты со времен конфедерации⁵³⁴.

В условиях сильной оппозиции франкоговорящей секции парламента и франкоканадских националистов, а также при умеренной поддержке парламентской оппозиции через 15 месяцев после прихода к власти 16 ноября 1912 г. Борден представил Палате общин канадского законодательного дополнительного законопроекта по морскому вопросу. Документ состоял из четырех кратких пунктов, в нем не было никакой предисловия, оправдывающей принцип чрезвычайного вклада. В первом пункте говорилось об «Акте о военно-морской службе», и министр морского флота и рыболовства объявил, что на содержание военно-морской службы консервативное правительство намерено по-прежнему ассигновать, примерно в размере 1,5 млн долларов в год⁵³⁵. Суть предложения Р. Бордена сводилась к следующему. Для обеспечения безопасности метрополии в любой кризисной ситуации доминион должен предоставить три корабля усиления Королевского флота. Имелись в виду корабли класса «Куин Элизабет» — броненосцы типа «Куин Элизабет», которые считались на тот момент самыми мощными кораблями в мире. Исходя из стоимости одного корабля, премьер-министр предложил ассигновать на эти цели 35 млн канадских долларов или 7 млн фунтов стерлингов⁵³⁶. Аргументируя уместность данного предложения, Лорье заявил, что Британия никогда не была сильной военной державой, и традиционно строит свою защиту на флоте, поражение которого означало бы конец доминиону. В схеме Бордена присутствовал элемент с военной точки зрения. В схеме Бордена присутствовал элемент с военной точки зрения: если Канада в будущем пожелает организовать свой собственный флот, канадские дредноуты должны быть отозваны из состава Королевского флота, чтобы сформировать часть Королевского канадского флота. В сущности, спор был о том, отдать дредноуты Англии, чтобы они служили как консерваторы, или оставить дредноуты в Канаде и создать канадский флот, который будет приходить на помощь Англии, как когда-то делали американские дредноуты. Последнее, по пониманию Лорье, было шагом вперед к независимости Канады. Последнее, по пониманию Лорье, было шагом вперед к независимости Канады.

самостоятельности Канады, отказу от колониального статуса и тельному отказу от управления из Лондона⁵³⁸.

Премьер-министр Канады сделал акцент на том, что новая военная программа не вызовет нового витка гонки вооружений в Европе. Аргументы Р. Бордена сводились к тому, что вряд ли заметят три дополнительных бронированных крейсера, плавающих под белым флагом, к тому же оплаченных канадцами и британскими налогоплательщиками. В случае войны крейсера и суда должны были стать частью Королевского флота, а офицерам канадского происхождения предоставлялось право служить на кораблях. Дредноуты предполагалось строить в Британии, что свидетельствовало о более тесной имперской интеграции. Кроме того, строительство кораблей в Канаде автоматически увеличивало сумму в 12 млн долларов. Важной составляющей морской политики Канады была идея развития судостроительной промышленности. Однако, что слабость в схеме чрезвычайного вклада состояла в том, что должны были быть потрачены за пределами Канады. Он считал, что Адмиралтейство могло построить несколько небольших военных кораблей на территории доминиона, стоимость которых могла быть разделена между двумя правительствами. У. Черчилль признал важность предложения Бордена и заявил, что поддержит любой практический план сотрудничества с Адмиралтейством. Он заверил канадского министра, что при условии разумных цен и готовности правительства доминиона разделить стоимость строительства кораблей, Адмиралтейство поддержит эту идею. Были определены наиболее перспективные типы кораблей для строительства в Канаде – легкие крейсера и суда сопровождения. Детали были разработаны полковником Р. Уайтхолом⁵³⁹.

Важным аспектом программы сотрудничества Канады с Великобританией в области имперской обороны стал вопрос участия доминиона во внешней политике империи на партнерских началах. Р. Борден познакомил членов палаты с намерением британского правительства пригласить канадского министра в качестве постоянного члена Комитета имперской обороны. Он интерпретировал переговоры таким образом, что ни один важный шаг во внешней политике не должен быть принят без консультации с канадским правительством⁵⁴¹. Такое заявление вызвало раздражение в британской прессе. Из Уайтхола прибыло поспешное напоминание, что Комитет имперской обороны является только консультативным органом и не имеет ни при каких обстоятельствах стать органом, формирующим политику. Консерваторы полагали, что необходима немедленная консультация

с правительством. Военно-морская политика должна откладываться до тех пор, пока не будет решен вопрос о внешней политике⁵⁴². Р. Борден считал, что Канада должна занять свое место в международном сообществе, но эффективно это она могла сделать только при посредничестве империи, чей авторитет и ответственность должны были быть разделены на основе сотрудничества и взаимности. Такая политика расширила в доминионе определенные разногласия. На протяжении в основном франкоязычной части Канады полагали, что Канада должна участвовать в имперской обороне, и как следствие, не должна участвовать в имперской внешней политике. Оппозиция под руководством У. Лорье разделяла точку зрения, согласно которой Канада должна придерживаться собственной политики в имперских и международных отношениях, и поэтому реализовывать и контролировать собственную политику в области обороны. Лидер оппозиции считал, что он выступает против того, чтобы канадский представитель постоянно находился в Англии и совещался с английским министром иностранных дел по разным вопросам, которые могли возникнуть. Он говорил о том, что если такое послабление сделано для Канады, то аналогичные меры должны быть предприняты и в отношении Южной Африки, Нидерландов, Южной Африки и Ньюфаундленда. При этом он считал, что такое множество советников смогут оказать Канаде помощь в случае необходимости. У. Лорье недоумевал, почему доминион будет участвовать в решении вопросов, никоим образом не затрагивающих канадских интересов, например, вопросов о разделе Афганистана или афганской границе. Лидер оппозиции признал, что программа новая, и он опасается окончательно высказываться «за» или «против». Об одном он заявил с уверенностью: нельзя откладывать вопрос об обороне, до тех пор, пока вопрос об участии Канады во внешней политике империи не будет окончательно урегулирован⁵⁴³.

Новая военно-морская программа Р. Бордена вызвала одни из самых длительных и ожесточенных дебатов в канадском парламенте. В 1909 – 1910 гг. спор затронул ядро имперских отношений и вызвал самые глубокие эмоции сторонников и противников имперского курса. Премьер верил, что чрезвычайная часть программы удовлетворит консерваторов Онтарио. Его постоянная часть программы, особенно отправка насчет референдума, должна была удовлетворить либеральную Канаду. Однако квебекские консерваторы отклонили предложение Р. Бордена и выдвинули свою резолюцию в духе франкокавебской общины Квебека. А. Бурасса заявил, что «войной пугают промышленники и строители броненосцев».

На партийном заседании либеральной партии было решено выступить против дополнительного законопроекта Р. Бордена. Поэтому когда 12 декабря дебаты были открыты, Лорье возглавил оппозицию⁵⁴⁴. Что касается политики консерваторов, а именно предоставление нескольких миллионов Королевскому флоту, лидер оппозиции выразил сомнения в заявленной сумме в размере 35 млн канадских долларов, которая не будет ни чем нивелирована. «Неужели кто-то воображает, что Вы отдействуете своим вкладом?», – говорил он в Палате общин⁵⁴⁵. Он также заявил, что если бы Британия была действительно в опасности, премьер мог просить сумму, в три – четыре раза превышающую сумму, предложенную в меморандуме Адмиралтейства. Однако в меморандуме Адмиралтейства ничего не говорилось о реальной опасности. Лидер оппозиции допускал, что увеличение численности флота потребует от Британии концентрации флота в Атлантике, но, по его мнению, такая политика вынуждает принять решение о императива обороны территориальных вод доминиона. Если бы доминионская империя будут строить, оборудовать и укомплектовывать корабли с целью защиты своих территориальных вод, то концентрация флота в Европе будет успешно выполнена. Лорье повторил: «Нет никакого критического положения, нет никакой непосредственной опасности, нет никакой предполагаемой опасности». По свидетельству самого премьер-министра, в дискуссии по законопроекту в ходе последней сессии парламента 1912 – 1913 гг. Лорье при всяком удобном случае старался подчеркнуть, что критического положения не существует. В подтверждение Р. Борден использовал такие слова экс-премьера: «Нам говорят, что причина, по которой мы должны утвердить эти деньги, такова, что Англия находится в опасной опасности и может не справиться со своими врагами, которые существовали веками. Мы объявляем это недействительным. Вспомните, за которую нас просят голосовать, невостребованная и недействительная сумма, сколько выказывает предоставить Великобритании помощи. Канада не нуждается»⁵⁴⁷.

Кроме того, по мнению лидера оппозиции, Британия не может обойтись без континентальных союзников, и возможностями Королевского флота нельзя пренебрегать. С политической точки зрения Лорье имел все основания настаивать на дальнейшем развитии Королевского флота. Однако он был вынужден игнорировать и доводить до сведения общественности существование критического положения. Он привел в своем выступлении слова Г. Асквита о том, что Великобритания значительно превосходит в военно-морской силе против любой комбинации, которая может сформироваться против нее. Военно-морские панники были бы

невозможны для Британии на протяжении десятилетий. Сначала Франция, затем России, затем снова Франции, а сейчас Германии. Конечно, с точки зрения фундаментального принципа военной стратегии, а именно, что победы можно достичь и безопасно, Лорье был успешными действиями на решающем театре военных действий, теория У. Лорье была неправомерна. Если бы даже Канада обеспечила два дредноута на каждом побережье, они были бы уничтожены в момент поражения флота Британии в Северном

Оппозиция выдвинула ряд обвинений в адрес Бордена и его политики. Он был обвинен в непоследовательности, в стремлении использовать патриотизм, в подталкивании к милитаризму. Лорье и его сторонники настаивали на проведении плебисцита и на принятии «Акта о военно-морской службе»⁵⁴⁹. Член либеральной партии от Южного Веллингтона Хью Гэсри сделал альтернативное предложение. Он заявил о необходимости принять политику компромисса, которая заключалась в том, чтобы построить не три, а два дредноута, при этом обеспечить два флотских соединения на обоих побережьях.

Как и ожидалось, многословное противостояние возникло по поводу финансовых обязательств Канады по отношению к Великобритании. В ходе дебатов Р. Борден заметил, что расходы страны на военную и морскую защиту Канады в XIX в. составили приблизительно 400 млн канадских долларов. В период 1870 – 1890 гг. годовая стоимость содержания только Североатлантической флотилии составляла примерно 125 – 150 млн долларов⁵⁵¹. Он полагал, что Канада должна вернуть Великобритании хотя бы часть этой суммы. Консерваторы действительно считали эту ситуацию позорной и неоднократно приводили в пример Австралию и Ньюфаундленд, которые возложили на себя ответственность. Однако либералы имели сильные аргументы. У. Лорье говорил, что Канада является должником, а Великобритания ее кредитором. «Каждый год мы занимаем деньги на британском рынке. Развитие наших железных дорог и железнодорожного строительства только начали. Мы, в конечном счете, делаем бы для империи значительно больше, тратя деньги дома. Если эти суда просто даны в займы британским властям, как говорится в законопроекте, то Джордж Бернард Шоу, когда пишет, что «Канада производит свои суда, чтобы защитить британский флот и британского налогоплательщика, пока не придет время отозвать их, чтобы формировать независимый флот до-

В условиях жесткого противостояния двух партий министр Великобритании У. Черчилль выразил желание в необходимости посетить Канаду для консультации по морскому вопросу. В письмах к канадскому премьер-министру он неоднократно подчеркивал, что в настоящий момент неблагоприятно начинать строительство флота, так как, помимо всего прочего, стоимость флота, принятого Адмиралтейством в 1909 г., должна быть значительно снижена. Однако же он выразил сомнение в способности укомплектовать канадского флота необходимым количеством британских моряков из-за необходимости концентрации всех сил в Европе.⁵⁵³ Советы британского морского министра вызвали недовольство консервативного правительства, несмотря на то, что они шли в русле проводимой ими политики. Джордж Перли, правая рука Р. Лорье во время отсутствия последнего в стране действующий премьер-министр, в августе 1912 г. заявил, что намерение первого лорда Адмиралтейства имеет «привкус слишком большого давления» на Канаду. Консерваторы расценивали рвение У. Черчилля как прямое вмешательство в дела Канады. Член экс-либерального правительства Джонсон заявил, что «бесплатные политические советы» министров оскорбительны для граждан автономии. Один из его коллег выступил в защиту У. Черчилля, отметил, что первый лорд только высказал просьбы, сделанные канадскими консерваторами, и поэтому действительности обвинения в его адрес не правомерны.

С 18 декабря 1911 г. до 14 января 1912 г. в дебатах по морскому вопросу был объявлен перерыв, а 11 февраля на заседании Палаты общин была внесена поправка У. Лорье о том, что можно восстановить действие «Акта о военно-морской службе», снизив два флотских соединения. А парламентское решение должно быть принято только после плебисцита. Правительственные члены Палаты общин атаковали политику «двухокеанского флота» как дорогостоящую, бесполезную, сепаратистскую. «Почему, — говорили они, — должны расширять программу строительства с 11 млн до 30 млн фунтов, если критического положения не существует? Мы должны охрану наших городов, почему бы нам не платить самому сильному полицейскому в мире, Британскому флоту?»⁵⁵⁴ В результате предложение оппозиции была отклонена 122 голосами против 75, причем консервативные консерваторы голосовали против.⁵⁵⁵ Затем на голосование выдвинуто предложение премьер-министра, сформулированное в четырех пунктах. Во-первых, из национальных доходов Канады должна быть выделена сумма в размере 35 млн канадских долларов в год в казначейство. Во-вторых, оговоренная сумма должна быть

использована для строительства и оборудования бронированных крейсеров типа В-третьих, корабли должны быть переданы в распоряжение Его Величества. В-четвертых, все условия сделки должны быть оговорены между генерал-губернатором доминиона и правительством Великобритании.⁵⁵⁶ За предложение Р. Бордена проголосовали 83 члена нижней палаты парламента, против — 83. Все национальные консерваторы, полковник Маклин, голосовали «за». Семь консерваторов голосовали вместе с либералами «про-

тив». Дебаты по дополнительному морскому законопроекту Р. Бордена были одними из самых длинных в истории парламентских прений. Очевидно, что либералы обратились к тактике «каменной стены», заполняя страницы официальной стенограммы прений в Палате общин длинными речами, главная цель которых заключалась в том, чтобы заставить правительство к отмене их морской программы. Чтобы остановить их, консерваторы — впервые в канадской истории — предложили процедуру закрытия прений. В середине февраля 1913 г. Борден создал небольшой комитет из членов парламента, не занимающих официальных постов, чтобы разработать поправки к Уставу Палаты общин. Возглавил комитет Артур Мейген, будущий консервативный министр, который и явился автором дополнения к пункту № 1 Устава о возможности прекращения дебатов в случае их затяжного характера.⁵⁵⁷ Оппозиция отрицательно восприняла новые правила: она считала, что это угроза за свободу прений. У. Лорье заявил, что консерваторы должны предоставить убедительные доказательства того, что старые правила устарели. Однако ничего не добился. Дополнительный морской законопроект был одобрен нижней палатой парламента.

Часть 2.

Обсуждение дополнительного законопроекта в Сенате и его провал

После прохождения законопроекта через Палату общин, он был передан на утверждение в Сенат. Однако прежде чем решение было принято, состоялась конфиденциальная встреча либерального сенатора Джорджа Росса и его коллеги консервативного сенатора Ллойда. На встрече Дж. Росс назвал дополнительный морской законопроект Р. Бордена «полумерой, где более важная половина опущена». С точки зрения сенатора программа премьер-министра имела ряд серьезных недостатков. Во-первых, билль призывал к имперскому сотрудничеству

ву, вместо того, чтобы развивать оборону собственной страны, являлось отходом от принципа самоуправления, провозглашенного в 1867 г. Во-вторых, билль расколол страну по такому важному вопросу национальной политики, по которому должно было быть принято единое решение. В-третьих, раскол мог спровоцировать рост антиправительственных настроений среди населения, что повлияло бы на развитие государственности. По этим причинам либеральный лидер Уильям Лорд Борден предложил компромисс по морскому вопросу, а именно: внести в билль, чтобы на следующей сессии парламента более всесторонне рассмотреть обе политики: вклад в Королевский флот и создание резерва флота. Внести в дополнительный билль поправку о том, что этот вкладом в размере 35 млн канадских долларов, необходимо ассигновать средства в размере 20 млн долларов на строительство канадского флота⁵⁵⁹. Дж. Росс был уверен, что сможет склонить большинство членов либеральной партии в Сенате, чтобы одобрить билль. Однако в соответствии с его предложениями. В своих мемуарах Борден вспоминал, что готов был согласиться на предложение консервативного большинства Сената и исправить билль. Однако на конференции либеральных сенаторов предложение Росса не было поддержано. Они выразили одобрение курсу, проводимому Уильямом Лордом Борденом, и приняли решение отклонить билль.

В мае 1913 г. Сенат подверг программу Р. Бордена критике. В Канаде сенаторы назначались пожизненно генерал-губернатором, и на практике новые назначения всегда делались среди сторонников партии, которая в данный момент находилась у власти. В то же время, с точки зрения пребывания либералов у власти, в течение последних десяти лет, весной 1913 г. Сенат содержал оппозиционные настроения. Так, либералов или сторонников экс-премьера в нем было всего 10 человек против 32 консерваторов или сторонников Р. Бордена. В мае 1913 г. верхняя палата парламента отклонила предложение премьер-министра о предоставлении 51 голосом против 27⁵⁶¹. По мнению биографа Роберта Брайана, решение Сената было закономерным явлением, так как Р. Борден действительно нанес им самое большое из возможных оскорблений. Он официально объявил «Акт о военно-морской службе» «мертвым грузом». Консервативная пресса сейчас же подняла вопрос о реформе Сената, чтобы лишить его права блокировать законы, принятые парламентом, тем более что в Англии в это время Палату лордов лишили права вето⁵⁶³. Дж. Росс предложил, чтобы эти 35 млн долларов были направлены на строительство кораблей в соответствии с «Актом о военно-морской службе», однако его предложение было отклонено Сенатом. Ответа⁵⁶⁴. Военно-морской законопроект был возвращен в Палату

общинской, гласившей, что одобрение Сената не будет получено. Р. Борден не был готов представить законопроект на одобрение канадского народа, понимая, что его политика будет столь непопулярной в народе, как и в свое время закон о флоте. Еще одной причиной того, что консервативное правительство отказалось на одобрение билля, явилась финансовая депрессия, вызванная Балканскими войнами и гонкой военно-морских вооружений. В стране остановилось строительство, замедлили работу заводы. Британия максимально сократила свои инвестиции, цены на акции и на землю значительно упали, увеличилась безработица⁵⁶⁵. На фоне этих процессов огромная инвестиция на строительство кораблей для Королевского флота была, по меньшей мере, не уместна.

В разгар политического противостояния правительственные чиновники попытались предпринять некоторые практические шаги по включению доминиона в общую схему имперской обороны. В июле 1913 г. группа молодых людей из провинций Виктория и Британская Колумбия решили организовать военно-морской резерв по образцу существующего в Британии. Они обратились с соответствующей просьбой к морскому министру Дж. Хазену, который как раз прибыл в Канаду в связи с ожидающимся визитом крейсера «Новая Зеландия». Министр выразил свое согласие и позволил использовать для тренировки ресурсы военно-морской базы Эксмо. Функции инструктирования добровольно возложили на себя несколько офицеров крейсера «Новая Зеландия». В мае 1914 г. правительство учредило морские добровольческие отряды, которые должны были состоять из офицеров и рекрутов, не зарегистрированных в качестве добровольцев, но привлекавшихся к военной службе в военное время. Срок службы составлял три года, с возможностью перерегистрации в течение 4 – 5 лет. Служба добровольцев должна была быть организована в три подразделения общей численностью 1200 человек. Атлантическое подразделение занимало территорию атлантического побережья к западу от Квебека. Озерное подразделение контролировало территорию в районе провинции Манитоба, а Тихоокеанское подразделение контролировалось Тихоокеанским подкомандованием. Каждое подразделение делилось на группы по 100 человек. Уже существующая неофициальная группа в Виктории была включена в Тихоокеанское подразделение. Ежегодные расходы на содержание добровольческой службы составили 200 тыс. канадских долларов⁵⁶⁶. Эти энтузиасты, не имевшие офицерского статуса, официального места встречи, денежного вознаграждения, оставили след в истории становления официального военно-морского резерва.

Осень 1913 г. прошла в переговорах консерваторов и Сената Дж. Россом по предмету предоставления гарантий финансирования со стороны верхней палаты парламента, если закон будет изменен в соответствии с его рекомендациями. И хотя Лорье и Дж. Росс конкретизировал предложения по модификации проекта, оговорив, однако, что его точка зрения не является официальной политикой парламентской оппозиции. В соответствии с мнением лидера Сената правительству следовало предоставить в размере 1–2 млн долларов на строительство доков на территории минииона, а также ассигновать сумму в размере 6–8 млн долларов на строительство двух дредноутов, которые должны быть готовы к концу трех лет. Сокращение суммы вклада, по мнению Лорье, должно было позитивно отразиться на настроении политической элиты и общества. В заключение он сказал свои слова Р. Бордену: «Ваша неудача последнего года заключается в том, что Вы держали идеи вклада и постоянной политики консервативного правительства, тем более суммы, предложенные консервативным сенатором, не соответствовали существующим реалиям. Так, исходя из стоимости одного дредноута по английским фунтам и тогдашнего курса канадского доллара по отношению к фунту стерлинга следует, что стоимость только одного дредноута составляла около 11 млн 750 тыс. канадских долларов. Соответственно строительство двух кораблей такого типа потребовалось бы потратить 23 млн 500 тыс. долларов, в то время как Дж. Росс предлагал 10 млн».

Предложенный Дж. Россом компромисс инициировал в действие У. Лорье. Защищая действия Сената, У. Лорье настаивал на том, что критического положения не существует, таким образом, полнотельный морской законопроект Р. Бордена, разработанный под влиянием германофобии, автоматически утрачивает свое значение. Он сказал: «Они [консерваторы. – Е.С.] представили его в то время, когда критического положения. Критическое положение? Кто говорит о критическом положении? 12 месяцев прошло, с тех пор как уважаемый друг премьер-министр заявил об этом. 12 месяцев прошло, и больше с того времени, когда он увидел германскую угрозу. Он видел Германию почти готовую вцепиться в горло Великобритании. Он видел облака на горизонте; он видел, как эти облака темнеют; он слышал ропот и грохот отдаленного грома. Но мой друг сегодня может жить в мире. Атмосфера чиста, небо ясно. Вопрос сейчас прояснен, мы знаем сейчас насколько страна безопасна».

В то время мир были обмануты по вопросу так называемого критического положения»⁵⁶⁸. Более того, 28 октября 1913 г. У. Лорье заявил, что эта мера необходима для оказания помощи британскому флоту из-за критического положения. О критическом положении было слышно только из речей мистера Бордена и мистера Лорье и некоторых других ораторов, которые были здесь»⁵⁶⁹. Таким образом, Лорье еще раз подчеркнул, что британский флот не нуждается в помощи. И ответ Р. Борден обвинил лидера оппозиции в стремлении манипулировать большинством в Сенате не в общественных интересах, но в интересах партийному собранию. Перед лицом либеральной оппозиции Лорье написал генерал-губернатору, что если бы У. Лорье выдвинул план в 1902 г. и инициировал строительство флота, военное развитие Канады продолжилось плавно и беспрепятственно, без возражений, которые развились под воздействием методов, которые использовало правительство Лорье. Ирония комментария Лорье не соответствовала его призывам в ходе дебатов по законопроекту о флоте⁵⁷⁰.

В ответ на действия либералов в Сенате в британском морском флоте сформировалась оригинальная точка зрения, согласно которой в настоящее время Канада должна искать помощи не у Королевского флота, а у американского флота. Адмирал Дж. Фишер незадолго до начала войны сказал лидеру канадских французов А. Бурасса: «Не заблуждайтесь в этом – никогда не истратит ни одного шиллинга и не выстрелит ни из одной пушки, чтобы защитить Канаду от американских Штатов – просто потому, что мы не можем этого сделать. Если же вы нуждаетесь в помощи против какой-либо страны, вы должны рассчитывать на нас: вы должны рассчитывать на Соединенные Штаты. Если вы хотите принять меры для национальной безопасности, не обращайтесь в Лондон, идите в Вашингтон. Все мировые отношения основаны на взаимной зависимости; как можете вы, малая нация в 9 млн человек, разбросанная по стране, равной по величине континенту Европы, перед лицом 110-млн нации рассчитывать на помощь из европейских флотов, чтобы защищать вашу страну против самой могущественной и самой могущественной страны в мире»⁵⁷¹.

Другой жертвой военно-морских дебатов 1913 г. была постоянная морская политика консервативного правительства. Необходимость формулирования осознавалась Р. Борденом еще с того момента, когда правительство решило передать Англии единовременную субсидию. Однако эта политика не была разработана в деталях, когда Лорье и Сенат подверг временную политику обструкции. Ее направление было в общих чертах обрисовано только в марте 1913 г.,

когда канадский премьер-министр сформулировал свои взгляды на эту проблему для информирования британского морского ведомства. Он заявил, что корабли, построенные в Британии на канадские деньги, могут потребоваться, чтобы сформировать часть канадского флота. Поэтому необходимо предусмотреть их отзыв по разумным условиям в случае необходимости. Далее он предложил приложить все необходимые для защиты берегов и интересов Канады в этих водах, важных с точки зрения имперских отношений. Это включало строительство сухих доков для коммерческих целей. Второе — модернизация морских баз и укрепление портов и гаваней подводными лодками и торпедными судами. В-третьих, организация и расширение судостроительной промышленности и ремонтных мастерских. В-четвертых, обучение офицеров в морских колледжах, а также рядовых на учебных судах. В-пятых, финансирование строительства оборудования современных торговых судов, предназначенных для разведывательных и других целей. Наконец, постепенное расширение Службы защиты рыболовства дополнительными легкими крейсерами, укомплектованными обученными моряками, полезными не только в целях защиты рыболовства, но и во время войны.⁵⁷²

Как мы видим, план консерваторов отличался от плана Лорье тремя пунктами. Во-первых, Р. Борден предложил строить не только крупные военные корабли, но и торговые суда. Во-вторых, правительство отклонило принцип отдельных флотов и вынуждено было заявить, что «защита империи в экстерриториальных водах не может быть успешно выполнена несколькими рассеянными флотами». Канадский флот должен был слиться с имперским флотом. Наконец, Р. Борден вновь связал внешнюю и морскую политику и в этот раз в середине декабря 1913 г. Лоринг Кристи, по требованию премьер-министра, подготовил меморандум по вопросу участия Канады в имперской внешней политике. Он считал, что «канадцы рано или поздно должны принять контроль над внешней политикой и, в конечном счете, чем теперь осуществляют люди в Англии и США». Кристи видел два пути к цели. В первом случае Канада могла отделиться от внешней политики империи и проводить ее самостоятельно. Во втором случае Канада могла наложить свою внешнюю политику империи была отделена от внутренней политики Англии и поручена коалиционному правительству, которое несло одинаковую ответственность перед британскими и канадскими парламентами. Р. Борден заявил, что ни один из этих планов не был принят на данном этапе. Каждый из них был эквивалентен ликвидации

Канады от империи. Автономия и ответственность во внешней политике должны быть достигнуты эволюционным путем.⁵⁷³

В течение многих месяцев, когда в Канаде шли ожесточенные дебаты, надежды У. Черчилля на прибытие дредноутов из Канады не оправдались.⁵⁷⁴ 26 марта 1913 г. он произнес в Палате общин британского парламента речь, в которой предложил объединить еще не построенные канадские дредноуты с «Малаей» и «Новой Зеландией» в эскадру с базой на Гибралтаре, так как с этой базы было легко достичь любого порта Британской империи в более короткие сроки, чем понадобилось бы флоту любой европейской державы. Намерение британских морских властей заключалось в том, чтобы такая эскадра могла свободно курсировать в территориальных водах Британской империи, посещая различные доминионы. Правительству доминиона должно было обсуждать с Адмиралтейством маршруты эскадры, а жители доминиона имели право служить на этих кораблях в качестве рядовых и офицеров. В Канаде должны были быть созданы капитальные морские базы, верфи и небольшие корабли из эскадры, чтобы позволить имперской эскадре действовать длительное время на любом театре военных действий.

Однако в начале лета 1913 г. позиция У. Черчилля несколько изменилась. 5 июня в Палате общин британского парламента он заявил, что ситуация, созданная в результате отклонения канадского морского дополнительного законопроекта, требует немедленных действий. Чтобы эти пределы морской мощи, необходимые для защиты всей Британской империи, могли быть адекватно сохранены в течение осени 1915 г. и весной 1916 г. В этих обстоятельствах британское правительство решило ускорить строительство трех кораблей, запланированных по текущей судостроительной программе. Морской министр заявил, что соответствующие приказы уже были изданы Адмиралтейством, чтобы гарантировать закладку кораблей как можно скорее. Это было запланировано на март 1914 г. Чуть больше месяца спустя У. Черчилль напрямую выразил свое отношение к действиям канадского парламента. «Отклонение канадского морского дополнительного законопроекта, — говорил он в Палате общин британского парламента, — лишило нас помощи, которую мы рассчитывали. Как только новости об отклонении канадского морского дополнительного билля были получены, правительство решило, что немедленные действия необходимы».⁵⁷⁵ Морской министр заявил, что в этой связи существуют два сценария развития событий. С одной стороны, можно было заложить три дополни-

тельных корабля, вместо трех канадских, и сделать так, чтобы уже существующей британской судостроительной программой план предполагал дополнительные расходы в размере 8,5 млн. стерлингов. Кроме того, строительство дополнительных кораблей ло растянуться на 2 – 3 года, поэтому данная схема была расценена как крайний случай. С другой стороны, хотя канадский флот и не был склонен, это еще не означало, что Канада окончательно отказалась участвовать в обороне Британской империи. Морской министр Черчилль черкнул, что в настоящее время они не имеют права претендовать на участие в случае критической ситуации империя останется без помощи канадских налогоплательщиков придется нести весь груз расходов на оборону самостоятельно. В этом случае Адмиралтейство отказывалось, а Военный кабинет одобрял временные меры, а именно: не на увеличение, а просто на ускорение строительства кораблей в рамках уже утвержденной судостроительной программы. Черчилль лишь добавил, что тендеры уже получены, и корабли при благоприятном стечении обстоятельств будут готовы уже к третьему кварталу 1915 г. В случае, если Австрия и Италия в будущем не будут ускорять свои судостроительные программы, этих кораблей будет недостаточно, чтобы обеспечить безопасность Средиземноморья. В этой ситуации в Канаде самоопределился, и британское морское ведомство сможет с уверенностью сказать, будет ли оно продолжать в дальнейшем ускорять строительство уже запланированных кораблей или канадские корабли станут прямым дополнением к программе Адмиралтейства. «Эта политика», – добавил У. Черчилль, – «я рекомендую комитету и которую считаем мудрой, грозной и необходимой мерой предосторожности»⁵⁷⁷.

Намеченный курс встретил одновременно и неподдерживаемое противодействие членов британского парламента. Одни считали, что в Канаде не принято положительного решения, именно на них возложена ответственность за строительство дополнительных кораблей. Но позднее канадское правительство все-таки предложит парламентам, которые же необходимо принять. Тогда к 1916 г. Британия будет иметь 10 дополнительных дредноутов, вместо трех первоначально запланированных. Канадские корабли вместе с «Малайей» составят третий флот. Другие полагали, что британскому флоту дополнительные корабли не нужны, эти три дополнительных канадских корабля, а также «Малайя» обходится им дороже, чем строительство судостроительной программы в Канаде. При этом они заявляли, что канадские корабли не будут готовы к той дате, на которую указывает У. Черчилль.¹⁰⁴

После провала дополнительного морского законопроекта Р. Бальфур желал отказаться от чрезвычайной контрибуции в британское казначейство. 1 июня 1913 г. он телеграфировал У. Черчиллю предложение: необходимо начать строительство кораблей на частных верфях, а перед их завершением представить в канадский парламент билль, чтобы обеспечить выплаты. Британское правительство отказалось принять данное предложение из опасения критики в других странах, а также в связи с отсутствием гарантий позитивного решения со стороны канадского парламента. Г. Асквит сообщил королю: «Была по своему характеру игра на деньги, которая будет расцениваться в Канаде как прямое вмешательство имперского правительства в партийные споры». В итоге британский морской министр предложил альтернативный план военного-морского строительства, в котором Канада не была взята в расчет⁵⁷⁹. В июле 1913 г. канадский премьер-министр вновь подтвердил У. Черчиллю свою имперскую политику: «Мы твердо придерживаемся нашего намерения обеспечить три боевых корабля. Я не могу в настоящее время определенно указать метод, который мы будем использовать». Два месяца спустя кабинет канадского правительства принял следующую формулировку: «Предлагаем включить в общие расходы или представить в отдельной смете сумму в размере 10 или 15 млн долларов для увеличения флота империи. Мы должны объяснить парламенту, что эти деньги будут использоваться для строительства трех линейных кораблей или эскадренных миноносцев, которое будет начато немедленно и не будет закончено до выборов, пока не пройдут всеобщие выборы. Если нынешнее правительство вновь вернется к власти в результате этих выборов, три корабля будут отданы в распоряжение Его Величества для общей обороны империи, пока не будут отозваны уведомлением; если мы будем заменены от власти после выборов, новое правительство сможет использовать их для своих политических целей, которые были заявлены на последней сессии. Я надеюсь, но абсолютно не уверен, что правительство не пропустит такие расходы. Для обеспечения прохода мы согласны сократить количество кораблей до двух и на одну треть предложить расходы на оборону побережий и гаваней»⁵⁸⁰.

В январе 1914 г. Р. Борден телеграфировал У. Черчиллю о том, что перед окончанием сессии парламента попытается обеспечить консервативное большинство в Сенате. При этом он исходил из трех факторов. Во-первых, большинство канадских сенаторов были людьми по-прежнему, поэтому показатель смертности в верхней палате парламента был высок. Правительство Бордена действовало бы в рамках закона, назначив на вакантные места членов консервативной партии. Кроме

того, раздел № 26 «Акта о британской Северной Америке» предусматривал возможность создания по рекомендации генерал-губернатора 6 дополнительных мест в Сенате. В дополнение к тому же через несколько месяцев спустя Палата общин парламента одобрила поправку к Закону о создании 24 дополнительных мест в Сенате и направил ее к английскому королю. Однако данная поправка не прошла через палату лордов⁵⁸¹.

В британском парламенте существовала значительная оппозиция канадскому курсу, однако У. Черчилль заявил «в ответ на телеграмму с повторным заявлением намерения вашей премьер-министр и перспективу эффективных действий, предпринятых в течение последних месяцев, чтобы обеспечить три корабля или альтернативу из трех крейсеров и других небольших крейсеров»⁵⁸². В марте 1914 г. У. Черчилль предложил направить в Канаду британского офицера для обсуждения с правительством автономии вопросов возможного выкапывания и постоянной политики. Он предложил назначить второго морского лорда британского Адмиралтейства Лорда Лорье. Спустя несколько месяцев, Р. Борден одобрил визит Лорье, а за 12 дней до начала войны телеграфировал формальное предложение о необходимости отправки в Канаду офицера «адекватного способностей». Через пять лет опыт, приобретенный в Канаде, добился Дж. Джеллико для его широко известной миссии 1918 г. Лорд Асквит и другие члены британского кабинета отискали премьер-министра канадского премьер-министра о том, что строительство кораблей необходимо начать немедленно на гарантии Р. Бордена, что в итоге доминион их оплатит. Вместо этого британский кабинет ускорить строительство трех кораблей, которые не были запланированы. Размышления британской администрации основывались на следующих фактах. Если закладка кораблей произойдет до января, они будут готовы в такие же сроки, как и теоретические планы кораблей. В течение этого срока выяснится: поддерживает ли народ программу Р. Бордена или нет. Если ответ будет положительным, построенные корабли будут оплачены из казны доминиона.

Решение, принятое в Канаде, нанесло существенный удар по стратегическим планам Адмиралтейства, что было отмечено в Берлине. В августе 1912 г. немецкий посол в Лондоне сообщил канцлеру Т. Беттманну-Гольтвегу в Берлин о том, что канадский премьер-министр посетил Англию и предложил внести вклад в строительство кораблей. Что членство в Комитете имперской обороны не только консультативную функцию, уже не удовлетворяло премьер-министра. Что он стремился решать вопросы войны и

его стремления не вызвали энтузиазма британских властей⁵⁸⁴. Через несколько месяцев спустя, когда Р. Борден представил дополнительный законопроект Палате общин, немецкий морской атташе в Лондоне сообщил: «Необходимо ожидать, что билль м-ра Бордена о трех военных кораблей новейшего типа в распоряжение королевского флота пропущен через канадский парламент. Теперь нужно рассмотреть, что три канадских корабля и корабль из Малайи являются дополнением к программе строительства, объявленной в мартовском билле, что канадские денежные средства оказываются доступными сразу, возможно, что расходы на 1913 – 1914 гг. пойдут на более чем пять новых кораблей, чтобы усилить флот как можно скорее»⁵⁸⁵.

После того, как дополнительный билль был подвергнут обсуждению в Сенате канадского парламента, из Лондона в Берлин от Лорда Лорье следующее сообщение: «В Канаде партийное противостояние существовало по вопросу, действительно ли должен быть построен британский флот и расположен в береговых водах атлантического и тихоокеанского побережий, или отечественный флот должен быть построен посредством отдельных кораблей... Было замечено, что сэр Лорд Лорье был способен спорить против своего оппонента Бордена на выборах о том, что критическое положение, которое Борден считал как принципиальную причину, по которой Канада должна иметь часть стоимости английского флота, просто не существует. Фактически, было трудно даже для Уинстона Черчилля убедить коллег поверить в фикцию серьезной опасности английской мировой империи»⁵⁸⁶.

В ноябре 1913 г. немецкий морской атташе в Лондоне писал: «Важно отметить, будут ли еще вклады, подобно «Малайи». Морская программа самоуправляющихся колоний имеет тенденцию ... все больше и больше к организации собственных небольших флотов. Развитие флота медленное, которое имеет место за пределами европейских стран. В сравнении с английской морской мощью в Европе и с таковой в Азии, может быть проигнорировано»⁵⁸⁷. В Германии стало очевидно, что доминион проводит собственную политику в области имперской обороны, и метрополия никак не может этому противодействовать. Это подтверждает сообщение немецкого посла в Лондоне немскому канцлеру Т. Беттманну-Гольтвегу, написанному в 1914 г. «Министр континентальных критиков, – писал посол, – полностью убежден, что не одна Англия, но также вся Британская мировая империя имеет право голоса в военных и морских делах и что британский кабинет должен учитывать пожелания и потребности доминионов»⁵⁸⁸.

Р. Борден продолжал ждать, когда контроль в Сенате окажется в руках его партии, делая предварительные шаги для того, чтобы уско-

рить события. 13 июля 1914 г. премьер-министр написал письмо главному комиссару по делам Канады в Лондоне, соглашаясь с обсуждением морского вопроса до следующей имперской конференции. В частности он писал: «Если морская конференция будет проведена прежде, чем мы получим контроль в Сенате, наша позиция будет опасной и неудовлетворительной. Возможно, мы будем иметь контроль в Сенате к концу следующей сессии, что, конечно, будет сомнительно. В настоящее время наше представительство в Сенате составляет 37 консерваторов, включая вакансии, в сравнении с 42 либералами. Когда соотношение будет 42 к 45, мы можем надеяться, что сможем последовать рекомендации раздела 26 «Акта о Британской Северной Америке»⁵⁸⁹. Эта инициатива, а также идея создания контрибуции были погашены в короткий срок, когда через три дня военные корабли Королевского флота начали свое движение к канадским базам. А смерть или отставка либеральных членов Сената ожидали консерваторы, для создания баланса сил в пользу консерваторов заставила ждать, по крайней мере, до 1915 г.⁵⁹⁰

К началу войны морская политика страны не была четко сформулирована. «Акт о военно-морской службе» в книге законодательных актов парламента, два старых крейсера находились в канадском владении, но ими пренебрегли, и они были частично укомплектованы, новых судов не строилось, не вербовался. В таблице показана динамика наборов офицеров, кадетов, а также морские расходы (округлены до тысяч фунтов) за пять предвоенных лет⁵⁹¹.

Гг.	Кадеты	Офицеры и рекруты	Расходы (тыс. фунтов)
1910 – 1911	28	704	1 100
1911 – 1912	10	695	1 100
1912 – 1913	9	592	1 100
1913 - 1914	4	330	1 100
Всего	51	2321	4 500

Когда в 1914 г. началась война, оборона канадского побережья была возложена на британские, австралийские и японские силы. Канадский линейный корабль и два бронированных крейсера были направлены, чтобы укрепить западное побережье Северной Америки, когда японская эскадра генерала фон Шпее находилась в Тихом океане. Тогда англо-японский союз принес свои дивиденды⁵⁹². Поражение

на парламентских выборах в 1911 г. и обструкция Сенатом проекта Р. Бордена привело к тому, что, по словам Л. Эмери, «Канада фактически прекратила все участие в морской обороне до последней имперской конференции (Второй мировой войны. – Е. С.)»⁵⁹³. С началом войны Комитет морской обороны потерял свое значение в качестве органа, принимающего решения, и Перли больше не приглашался⁵⁹⁴.

К началу Первой мировой войны канадский флот состоял из крейсеров «Ниобе» и «Рейнбоу». Кроме того, в военно-морской департаменте из департамента мореплавания были переданы различные суда, укомплектованные из Королевского канадского военно-морского резерва, для выполнения патрульных функций на атлантическом побережье. На них служило 749 канадских офицеров и 4374 моряка из канадского резерва. 50 офицеров, успевших закончить военную морскую колледж, участвовали в войне⁵⁹⁵. В Канаде функционировало только два современных судостроительных завода, предназначенных для строительства не деревянных, а стальных судов⁵⁹⁶. В 1914 Канада купила в США две подводные лодки для обороны западного побережья⁵⁹⁷. Они держали эскадру адмирала фон Шпее вдали от тихоокеанских портов⁵⁹⁸. К началу Первой мировой войны около 1715 канадцев зарегистрировались для службы за границей, 73 хирургов были мобилизованы для службы в Королевском флоте, около 500 канадцев были набраны в Британскую вспомогательную патрульную службу⁵⁹⁹.

Подводя итог, следует сказать, что правительственная политика консервативного кабинета Р. Бордена ориентировалась на партнерство метрополий в области имперской обороны. В свою очередь, в начале войны Британия отказалась от полицентрической модели обороны в пользу единого имперского флота. Обструкция морского строительства консерваторов со стороны либерального Сената показала, что, несмотря на то, что у власти находилась консервативная партия, политики определяли либералы, которые стремились не к интеграции, а к разрыву имперских связей. Требование либералов созвать референдум не означало, что они, подобно франкоканадским консерваторам, разделяли взгляды экстремистов националистического толка. Проведения референдума стала формой борьбы с правительственной политикой и парламентскими решениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании был проведен комплексный анализ процесса интеграции Канады в систему обороны Британской империи в первые полтора десятилетия XX в. Детальное отслеживание ключевых этапов эволюции данной системы позволило сделать следующие выводы. Первые полтора десятилетия XX в. были периодом формирования новой многополярной структуры обороны Британской империи, истоки которой следует искать в событиях, имевших место в предыдущем столетии.

До середины XIX в. стабильная международная обстановка и беспрецедентное превосходство британского флота на морях позволили Англии самостоятельно нести ответственность за обеспечение безопасности всего имперского пространства. Мощь флота усиливала уверенность в том, что с помощью военного присутствия британских гарнизонов в отдаленных территориях империи, где приграничные конфликты и внутренние беспорядки явились благодатной почвой для действий враждебных сил, слабой британской армии. Однако к середине XIX в. поражение в франко-прусской войне стимулировала пересмотр британской стратегии имперской обороны, результатом которого стал отказ от стратегии опирания на войска из подконтрольных территорий и концентрация сил в метрополии. В данных обстоятельствах обеспечение безопасности развивающихся регионов империи стало насущной проблемой для Великобритании. На правительственном уровне была разработана новая стратегия интеграции колоний в систему обороны империи, которая была официально оформлена в 1865 г. в «Акте о колоннальной обороне». По новому законодательству колонии должны были самостоятельно обеспечивать безопасность собственных территорий в мирное время силами местных воинских контингентов, а в военное время — предоставлять услуги экспедиционных британских отрядов. В этот период обеспечение безопасности на морях оставалось прерогативой британского флота, хотя британские морские теоретики высказывали идеи о возможности колониям иметь локальные флоты под контролем Великобритании. Гражданская война в США обострила англо-американские отношения и позволила обратить более пристальное внимание на проблему обороны североамериканских колоний. У. Гладстон, будучи лидером либерального варианта трансформации имперских отношений, заявил, что такой динамично развивающийся регион империи, как Канада, способен самостоятельно обеспечить безопасность восточной половины имперского пространства, таким образом подтвердив необходимость интеграции стратегии интеграции. Взгляды Гладстона определили

направление политики британского кабинета в области обороны до середины 1870-х гг. С конца 1870-х гг. дестабилизация международных отношений, политика «блестящей изоляции», дефицит британского флота явились теми предпосылками, которые позволили Британии отказаться от англоцентрической модели построения отношений с колониями в области имперской обороны в пользу принципа взаимности. Это означало, что на территории империи должны существовать единая имперская армия и единый имперский флот, усиленный колонизальными воинскими контингентами и денежными вкладами в флот. Справедливость новой концепции была доказана успешным участием канадских контингентов в имперских конфликтах в Китае и Ю. Африке.

Между тем ослабление англоцентрической модели отношений привело к усилению центробежных тенденций в области обороны со стороны североамериканских владений Короны, что было продемонстрировано в первые полтора десятилетия прошлого века. В англоязычной литературе акцент обычно делается на развитии национализма в доминионе в период между 1900 и 1914 гг. Действительно, в Канаде в конце XIX в. возник и в первое десятилетие XX в. развился особый тип канадского этноцентризма — умеренный национализм. Главным носителем этой идеологии стала канадская либеральная партия и премьер-министр У. Лорье. Они верили, что империя может быть сильна свободным развитием отдельных частей и что общая лояльность предпочтительнее жесткого механизма имперской интеграции, хотя британская администрация в лице мистера Дж. Чемберлена была уверена, что настоящей основой независимой Канады является Британская империя. Кроме того, сохранение статуса Британской империи давало Канаде возможность рассчитывать на военную защиту ее внешних экономических и политических интересов. Таким образом, в Канаде национализм принял форму, несколько отличную от традиционного понимания, так как не сопровождался идеей национального превосходства и национальной исключительности. Это была идеология, главными принципами которой являлись сохранение национального единства, политической и экономической независимости, как от Великобритании, так и от Соединенных Штатов, сохранение и развитие канадской культуры. Идеология канадского национализма в значительной степени предопределила политику доминиона в области оборонного сотрудничества.

Более десяти лет длился диалог между Великобританией и Канадой по проблеме ответственности доминиона в имперской оборонной политике. Он показал, что Канада занимала большое место в имперских планах интеграции. Между тем с точки зрения имперской

стратегии этот диалог оказался безрезультатным. Британский имперский идеал, согласно которому в пределах империи должен действовать единый имперский флот и единая имперская армия, так и не был реализован. Британская стратегия имперской обороны была транзитивной моделью, которая являлась переходным этапом от централизованной к полицентрической модели интеграции Канады в систему имперской обороны Британской империи. Морская политика Канады, ставшая в Англии в 1909 г. в политический кризис, являлась следствием кризиса, который окончательно утвердил новую модель имперской обороны в области обороны. Отныне Канада должна была развить свою национальную оборону, основанную на местной армии и флоте, которые могли прийти на помощь Великобритании в случае кризиса. В ситуации, при условии наличия парламентской санкции, Канада была свидетелем о фактическом расширении имперской автономии по сравнению с «Актом о Британской Северной Америке» 1867 г., который утвердил автономию Канады во всем, кроме государственного управления, за исключением внешней политики и обороны. В англоязычной литературе широко распространено мнение, согласно которому в 1909 г. началась первая серия переговоров большого политического значения, которые положили начало процессу к превращению Британской империи в абсолютно полицентрическую, и правительственная политика Канады в предвоенный период в области имперской обороны подтверждает данное суждение. Таким образом, в первые полтора десятилетия XX в. следует говорить о сосуществовании в пределах Британской империи различных моделей обороны: имперской и автономной, основанных на различных методах.

По всеобщему убеждению, отказ Канады от участия в имперской обороне имело финансовые причины. Автономия означала политика так называемого «дешевого самоуправления», в которой расходы доминиона на оборону собственной страны были минимальны. На самом деле, эти мотивы частично, если не полностью, были политическими. Великобритания путем интеграции в систему имперской обороны стремилась консолидировать имперскую армию. В Канаде данные стремления обоснованно расценивались как угроза автономии. Теоретики имперской обороны всегда утверждали, что канадские военные силы были вкладом в общее дело и преимуществом империи. Между тем в первые полтора десятилетия XX в. Канада придерживалась канадоцентрической политики обороны, основанной на развитии государственного статуса Канады и превращении ее в империю. Этот процесс значительно углубился благодаря приходу к власти

Лорье, известных своим стремлением к утверждению политической автономии Канады. Подтверждая либеральный вариант эволюции имперских связей, правительственная политика кабинета У. Лорье опиралась на «канадскую модель» обороны, не столько интегрированную в систему имперской обороны, сколько нацеленную на использование национальных ресурсов страны.

Первый этап формирования «канадской модели» обороны У. Лорье совпал с транзитивной моделью, предложенной британской империей, и продолжался с 1902 по 1909 гг. Данный этап характеризовался глубокой изоляцией от всех форм сотрудничества с имперскими властями в области имперской обороны. Канада подтверждала только те способы интеграции, которые непосредственно касались обеспечения безопасности доминиона: создание локальных вооруженных сил и принятие части ответственности за содержание канадских военно-морских баз. Остальную часть «долга» она была готова возместить развитием национальных ресурсов страны.

Второй этап формирования «канадской модели» обороны заключался в обеспечении национальной безопасности путем развития национальной армии и флота. Этот этап характеризовался острой конфронтацией с британской администрацией и межпартийной и внутрипартийной борьбой в Канаде. Политика кабинета У. Лорье стала тем компромиссом, который был призван учесть конкретное своеобразие канадских политических реалий, характеризующейся высокой степенью мозаичности. Франкоговорящие консерваторы и либералы, выступая за автономию Канады в составе империи, поддерживали сохранение традиционного типа отношений в области обороны и активно сохраняли англоцентрическую модель. Англоговорящие консерваторы и часть либералов, будучи сторонниками имперской интеграции, поддерживали британскую стратегию обороны, основанную на принципе взаимности. Наконец, большинство англоговорящих либералов вместе с премьер-министром У. Лорье, стремясь к расширению автономных прав доминиона, выступали за полицентрическую модель организации имперской обороны. Отказ Канады участвовать во всех войнах, затрагивающих имперские интересы, истоки которого следует искать в доктрине, провозглашенной У. Лорье в 1900 г. была лишь выражением фундаментального принципа самоуправления и терпимости, которые лежали в основе сотрудничества между канадскими нациями. Таким образом, как и в других аспектах имперских отношений, «канадская модель» сотрудничества была по сути компромиссом между требованиями сторонников имперской централизации и ультра-националистов. Принцип автономии был

гарантирован в ущерб принципу интеграции всех усилий в условиях назревания мирового кризиса. Данный этап продолжался в 1909 по 1911 гг. и завершился отставкой либерального премьер-министра У. Лорье.

Третий этап формирования «канадской модели» оборонного курса начался в 1911, с приходом к власти нового консервативного правительства Р. Бордена, и завершился вступлением Англии в мировую войну. Он характеризовался провозглашением со стороны нового правительства курса на сотрудничество в области имперской обороны. В форме сотрудничества консервативное правительство обещало метрополии, которая в свою очередь отказалась от имперской модели отношений с доминионом в пользу принципа «империя, один флаг, один флот». Взамен она должна была предоставить англоцентрической моделию проведения имперской политики в пользу перераспределения части ответственности на доминионы. Это свидетельствовало о стремлении консервативного правительства Р. Бордена к расширению автономных прав доминиона. Такие противоречия консервативно-либеральные противоречия носили тактический характер и были связаны с разными требованиями относительно способов моделирования имперских отношений, при одновременном внимании конечной цели эволюции Канады как государственности в составе Британской империи. С вступлением в мировую войну быстро возникла новая концепция конституционных отношений и особую роль здесь сыграла предвоенная политика Канады в области имперской обороны, справедливость которой была доказана в ходе войны. Один из наиболее деятельных приверженцев империи, лидер консервативной партии Канады Артур Мейген в своей речи в Торонто (Онтарио) 16 ноября 1925 г. заявил, что в случае если Первая мировая война 1914 г. вновь повторилась, Канаде следовало бы действовать в том же образе. Прежде, чем послать свои войска на помощь метрополии, канадское правительство должно получить не только одобрение парламента, но и запросить мнение народа – путем назначения всеобщих выборов.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

РОЛЬД-ФОСТЕР, Хью (1855 – 1909 гг.) – английский политический деятель. В 1900 – 1903 гг. парламентский и финансовый секретарь Адмиралтейства. В 1903 – 1905 гг. военный министр Великобритании. Инициатор реорганизации Военного кабинета.

ХЭВИТ, Герберт Генри (1852 – 1928 гг.) – английский государственный и политический деятель. В 1892 – 1895 гг. министр внутренних дел. Премьер-министр Великобритании в 1908 – 1916 гг., лидер либеральной партии.

ЭДЛИН, Оливар (1874 – 1937 гг.) – франкоканадский писатель и журналист. Во время испано-американской войны 1898 г. служил в США на Кубе. В 1898 – 1900 г. редактор «Ля Пресс». В 1901 – 1903 гг. личный секретарь премьер-министра Квебека Л. Гоуина. В 1903 г. основатель Националистической лиги в Квебеке. В 1904 г. основатель и редактор «Ле Натионалисте». В годы Первой мировой войны участвовал в организации 22-го франкоканадского батальона, дошедшего до чина майора.

ПАУЭЛ, Роберт (1857 – 1941 гг.) – британский генерал, в начале англо-бурской войны командовал гарнизоном осажденного города Мафекинга. Более известен в качестве основателя бойскаутского движения (1908 г.).

БАЛЬФУР, Артур Джеймс (1848 – 1930 гг.) – английский государственный деятель, консерватор. Премьер-министр Великобритании в 1905 – 1905 гг. В 1904 г. правительство Бальфура заключило с Францией договор, ставший основой Антанты. Инициатор преобразования комитета колониальной обороны в Комитет имперской обороны. Несколько раз входил в состав правительства, в 1916 – 19 гг. министр иностранных дел.

ГЕНБЕРГ, Луи (1854 – 1921 гг.) – немецкий принц, адмирал британского флота. В 1902 – 1905 г. директор военно-морской разведки. В 1911 – 1912 гг. второй морской лорд. В 1912 – 1914 гг. первый морской лорд.

БРЕСФОРД, Чарльз Уильям (1846 – 1916 гг.) – британский адмирал, член британского парламента. По политическим предпочтениям – кон-

серватор. 1898 – 1902 гг. контр-адмирал, служил под началом Дж. Фишера в Средиземноморском флоте. В 1903 – 1905 гг., 1907 – 1909 гг. адмирал, командующий флотом Канала. В 1905 – 1907 гг. командующий Средиземноморским флотом. В 1911 г. ушел в отставку.

БЕТЕЛЛ, Александр – контр-адмирал британского флота. В 1909–1912 гг. директор военно-морской разведки Великобритании.

БЕТТМАН-ГОЛЬТВЕГ, Теобальд (1856 – 1921 гг.). В 1905 – 1907 гг. министр внутренних дел Пруссии, в 1907 – 1909 гг. имперский министр внутренних дел и заместитель рейхсканцлера, рейхсканцлер и прусский министр-президент в 1909 – 17 гг.

БИТТИ, Дэвид (1871 – 1936 гг.) – британский адмирал. В 1910 г. стал самым молодым контр-адмиралом (за исключением членов королевской семьи) со времен Горацио Нельсона. В 1912 г. назначен личным секретарем первого лорда Адмиралтейства У. Черчилля. Командовал британской эскадрой линейных кораблей в Ютландском сражении (1916 г.). В 1919 – 1927 гг. первый морской лорд.

БОРДЕН, Роберт Лейрд (1854 – 1937 гг.) – канадский государственный деятель, адвокат. В 1901 – 1911 гг. как лидер Консервативной партии возглавлял оппозицию. В 1911 – 1917 г. премьер-министр консервативного правительства. В 1917 – 1920 гг. премьер-министр советного правительства, где в равном количестве были представлены как консерваторы, так и либералы.

БОРДЕН, Фредерик Уильям (1847 – 1917 гг.) – канадский государственный деятель, либерал. Член канадского парламента в 1874 – 1881 гг., 1887 – 1911 гг. министр милиции и обороны в кабинете У. Лорье. Кузен восьмого премьер-министра Канады Бородена.

БОТА, Луис (1862 – 1919 гг.) – в период англо-бурской войны (1899–1902 гг.) главнокомандующий войсками Трансвааля. В 1907 – 1909 гг. глава правительства Трансвааля. Первый премьер-министр (1910–1919 гг.) Южноафриканского Союза.

БРОДЕР, Луи Филипп (1862 – 1924 гг.) – франкоканадский политический деятель. С 1891 г. член Палаты общин канадского парламента.

1900 г. спикер Палаты общин. В 1904 г. министр финансов либерального кабинета У. Лорье. В 1906 г., после смерти Раймонда Префонтейна, назначен на должность министра мореплавания и рыболовства. В 1910 г., после организации Департамента военно-морской службы, стал его директором. Автор «Акта о военно-морской службе». Представлял Канаду на колониальных конференциях 1907, 1909, 1911 гг.

БРОДРИК, Джон (1856 – 1942 гг.) – английский государственный деятель, консерватор. В 1886 – 1892 гг. финансовый секретарь Военного кабинета. В 1895 – 1898 гг. заместитель военного министра. В 1898 – 1900 гг. парламентский заместитель министра иностранных дел. В 1900 – 1903 гг. военный министр Великобритании. В 1903 – 1905 гг. министр по делам Индии.

БУЛЛЕР, Генри (1839 – 1908 гг.) – британский боевой генерал. Участвовал в экспедиции против зулусов в 1878 – 79 гг. В 1882 г. отличился в сражении под Эль-Кебиром. В 80-х гг. XIX в. участвовал в экспедициях в Египте, Судане. В 1891 г. получил чин генерал-лейтенанта. В 1899 г. главнокомандующий британскими войсками в Южной Африке.

БУРАССА, Анри Джозеф Наполеон (1868 – 1952 гг.) – франкоканадский политический деятель, издатель, известен как «отец канадского национализма». Внук Луи Джозефа Папино. В возрасте 22 лет стал мэром Монтебелло (Квебек). В 1896 – 1907 гг., 1925 – 1935 гг. член Палаты общин канадского парламента как независимый либерал. В 1899 г. подал в отставку в знак протеста против отправки канадского контингента в Ю. Африку, был переизбран. В 1903 г. организовал Националистическую лигу. В 1910 г. основал националистическую газету «Ле Девуар» («Долг»), до 1932 г. был ее редактором.

ГАМИЛЬТОН, Иан (1853 – 1947 гг.) – британский боевой генерал, либерал. Участвовал в первой и второй англо-бурской войне. В 1904 – 1905 гг. военный атташе, служил в Маньчжурии. В 1915 гг. командующий дополнительного средиземноморского экспедиционного корпуса, контролировавшего Дарданеллы и участвовавшего в захвате Константинополя.

ГИЛБЕРТ, Артур (1879 – 1932 гг.) – франкоканадский политик, фермер и торговец. В 1910 г. на дополнительных выборах был избран в Палату общин канадского парламента как националист. Главная при-

чина победы – оппозиция «Акту о военно-морской службе» Лорье. Политическая карьера была быстротечна. На всеобщих выборах 1911 г. не был переизбран.

ГЛАДСТОН, Уильям (1809 – 1898 гг.) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868 – 1874 гг., 1880 – 1885 гг., 1886 г., 1892 – 1894 гг.; лидер либеральной партии с 1868 г.

ГОШЕН, Джордж (1831 – 1907 гг.) – английский государственный деятель, предприниматель. В 1886 – 1888 гг. президент Королевского статистического общества. В 1887 – 1892 гг. министр финансов. В 1895 – 1900 гг. первый лорд Адмиралтейства.

ГРЕЙ, Альберт (1851 – 1917 гг.) – IV граф Грей, британский государственный деятель. В 1896 – 1897 гг. администратор Южной Родезии. В 1898 – 1904 гг. директор Британской южноафриканской компании. В 1904 – 1911 гг. генерал-губернатор Канады. В 1911 – 1917 гг. президент Королевского колониального института.

ГРЕЙ, Генри (1802 – 1894 гг.) – III граф Грей, английский государственный деятель, либерал. В 1835 – 1839 гг. военный министр Великобритании. В 1845 – 1846 гг. министр иностранных дел; в 1846 – 1852 гг. министр по делам колоний либеральных правительств Расселла и Дерби.

ГРЕЙ, Эдуард (1862 – 1933 г.) – виконт, министр иностранных дел Великобритании в 1905 – 1916 гг. В 1907 г. заключил соглашение с Россией, способствовавшее оформлению Антанты.

ГРЕНВИЛЬ, Ричард (1823 – 1889 гг.) – английский государственный деятель, консерватор, близкий друг Б. Дизраэли. В 1866 – 1867 гг. лорд-президент Тайного Совета. В 1867 – 1868 гг. преемник лорда Карнарвона на посту министра по делам колоний. В 1875 – 1880 гг. губернатор Мадраса (Индия).

ГОДЛИ, Джон Роберт (1814 – 1861 гг.) – английский колониальный деятель, основатель Кентербери (Н. Зеландия). С 1852 г. служил в британском военном министерстве. Фельетонист и эссеист нескольких английских газет. Выступал за самоуправление британских колоний.

ДАНДОНАЛЬД, Дуглас Маккиннон Кокрейн (1852 – 1935 гг.) – XII граф, шотландский пэр, генерал британской армии. В 1899 – 1900 гг. командовал бригадой армии Натала. Участвовал в англо-бурской войне (28 февраля 1900 г. освобождал Ледисмит). В 1902 – 1904 гг. командовал канадской милицией.

ДЭФО, Джон Уэсли (1866 – 1944 гг.) – канадский журналист, либерал. В 1901 – 1944 гг. редактор газеты «Манитоба Фри Пресс» (позднее переименована «Виннипег Фри Пресс»). Написал несколько книг, в том числе и биографию У. Лорье.

ДЕРБИ, Эдуард Джеффри Смит (лорд Стэнли) (1799 – 1869 гг.) – граф, английский государственный деятель. До 30-х гг. виг, затем тори. В 1840 – 1844 гг. министр по делам колоний. Премьер-министр Великобритании в 1852 г., 1858 – 59 гг., 1866 – 68 гг.

ДЖЕЛЛИКО, Джон Рашуорт (1859 – 1935 гг.) – британский адмирал флота. В 1900 г. участвовал в подавлении боксёрского восстания в Китае. В 1905 – 1907 гг. управляющий военно-морской артиллерией. В 1907 – 1908 гг. контр-адмирал Атлантического флота. В 1908 – 1910 гг. третий морской лорд. В 1914 г. возглавил Гранд Флит. В 1916 – 1917 гг. первый морской лорд. В 1920 – 1924 гг. генерал-губернатор Н. Зеландии.

ДЖЕРВОЙС, Уильям Френсис (1821 – 1897 гг.) – британский военный инженер. После службы в Ю. Африке стал экспертом по наземным укреплениям городов против военно-морских атак. Предложил несколько вариантов кольцевой защиты Лондона. В 1864 – 1865 гг. исследовал наземные укрепления в Канаде. Резюмировал, что Великие озера и Верхняя Канада потенциально не могут быть защищены с суши. В 1877 – 1883 гг. генерал-губернатор Ю. Австралии. В 1883 – 1889 гг. генерал-губернатор Н. Зеландии.

ДИЗРАЭЛИ, Бенджамин, граф Биконсфилд (1804 – 1881 гг.) – английский государственный деятель, лидер консервативной партии, писатель. В 1852 г., 1858 – 1859 гг., 1866 – 1868 гг. министр финансов. Премьер-министр Великобритании в 1868 г. и 1874 – 1880 гг.

КАРДВЕЛЛ, Эдвард (1813 – 1886 гг.) – английский государственный деятель, либерал. В 1845 – 1846 гг. финансовый секретарь казначейств.

ва в годы премьерства Р. Пиля. В 1864 – 1966 гг. министр по делам колоний. В 1868 – 1874 гг. военный министр в правительстве У. Гладстона. В течение шести лет реформировал британскую армию.

КАРНАРВОН, Генри Герберт (1831 – 1890 гг.) — английский государственный деятель, консерватор. В 1866 – 1867 гг., 1874 – 1878 гг. министр по делам колоний. В 1867 г. представил «Акт о британской Северной Америке», даровавшим Канаде самоуправление. В 1885 – 1886 гг. лорд-лейтенант Ирландии.

КАСТЕНС, Реджинальд — британский контр-адмирал. В 1899 – 1902 гг. директор военно-морской разведки Великобритании.

КЕЙ, Астли Купер (1821 – 1888 гг.) — английский адмирал. В 1858 г. член Королевской комиссии национальной обороны. В 1863 – 1866 гг. руководитель Королевского морского колледжа. В 1866 – 1868 гг. директор Морской артиллерии. В 1879 – 1885 гг. первый лорд Адмиралтейства.

КЕМПБЕЛЛ-БАННЕРМАН, Генри (1836 – 1908 гг.) — английский государственный деятель, либерал. В 1871 – 1874 гг., 1880 – 1882 гг. финансовый секретарь Военного кабинета. В 1882 – 1884 г. парламентский и финансовый секретарь Адмиралтейства. В 1884 – 1886 гг. министр по делам Ирландии. В 1886 – 1895 гг. военный министр. В 1898 – 1905 гг. лидер либералов в Палате общин. В 1905 – 1908 гг. премьер-министр Великобритании.

КИДД, Бенджамин (1858 – 1916 гг.) — британский социолог. Получил широкую известность после публикации эссе «Социальная эволюция» (1894 г.). Критиковал теории Г. Спенсера и К. Маркса. Считал, что борьба является главным условием выживания и развития любого организма. Христианство рассматривал как главный фактор успешного развития Западного мира.

КИНГ, Уильям Макензи (1874 – 1950 гг.) — канадский государственный деятель. В 1908 – 1911 гг. министр труда в правительстве У. Лорье. После смерти У. Лорье лидер либеральной партии. Премьер-министр Канады в 1921 – 25 гг. и в 1935 – 48 гг. от либеральной партии.

КИНГСМИЛЛ, Чарльз Эдмунд (1855 – 1935 гг.) — канадский политический деятель, адмирал. В 1870 – 1908 гг. служил в Королевском флоте. В 1884 г. служил в Сомали, получил бронзовую медаль. В 1892 г. служил в Египте, получил Звезду хедива. В 1908 – 1910 гг. директор морской службы департамента мореплавания и рыболовства. В 1910 – 1921 г. первый директор канадской военно-морской службы.

КИТЧЕНЕР, Горацио Герберт (1850 – 1916 гг.) — граф, британский фельдмаршал (1909 г.). В 1895 – 1898 гг. руководил подавлением восстания махдистов в Судане. В 1900 – 1902 гг. главнокомандующий войсками в англо-бурской войне. В 1914 – 1916 гг. военный министр. Погиб на крейсере, подорвавшемся на mine.

КОЛВИЛ, Генри Эдвард (1852 – 1907 гг.) — британский боевой генерал. В 1880 г. командовал британскими силами в Ю. Африке. В 1884 – 1885 гг. участвовал в суданской кампании. Написал официальную историю суданского конфликта. В 1899 – 1900 гг. командовал бригадой 9-й дивизии британских войск в Ю. Африке.

КОЛОМБ, Джон (1838 – 1909 гг.) — военно-морской теоретик, младший брат британского вице-адмирала Филиппа Х. Коломба. Внес значительный вклад в разработку британской морской стратегии и стратегии имперской обороны. Самые известные труды: «Колониальная оборона и колониальные представления» (1873 г.), «Военно-морская разведка и защита торговли» (1881 г.), «Имперская федерация: морская и военная» (1887 г.).

КОННАУТСКИЙ, Артур Уильям Патрик (1874 – 1942 гг.) — третий сын королевы Виктории. Британский фельдмаршал (1902 г.), германский генерал-фельдмаршал (1906 г.), генерал-губернатор Канады (1911 – 1916 гг.).

КРОНЬЕ, Пит Арнольд (1840 – 1911 гг.) — южноафриканский политический деятель. В годы англо-бурской войны командовал корпусом. Участвовал в осаде г. Кимберли, битве на р. Моддер, при Паардеберге. Сдался в плен, более двух лет провел на о. Св. Елены. После окончания войны вернулся в Трансвааль.

КРЮ, Роберт Оффли (1858 – 1945 гг.) английский политический деятель, писатель, либерал. В 1910 – 1915 гг. министр по делам колоний,

либеральный лидер Палаты лордов. В 1910 – 1911 гг., 1911 – 1915 г. министр по делам Индии. Написал биографию лорда Росбери, опубликованную в 1931 г.

КРЮГЕР, Паулус (1825 – 1904 гг.) — президент бурской республики Трансвааль в 1883 – 1902 гг. Участник военных операций буров против африканского населения. В период англо-бурской войны 1899 – 1902 гг. один из руководителей сопротивления буров английским войскам.

ЛАВЕРН, Луи (1845 – 1931 гг.) — канадский политик, либерал. В 1897 – 1910 гг. член канадского парламента от провинции Драммонд-Аттабаска. В 1910 – 1930 гг. член канадского Сената.

ЛИТТЛТОН, Альфред (1857 – 1913 гг.) — английский политический деятель, спортсмен. Профессионально играл в крикет и футбол. В 1901 – 1905 гг. министр по делам колоний.

ЛОРЬЕ, Уилфрид (1841 – 1919 гг.) — канадский государственный деятель, адвокат. В 1871 г. депутат законодательного собрания в Квебеке. В 1874 г. член Палаты общин канадского парламента от либеральной партии. В 1877 г. член либерального правительства Александра Макензи. В 1887 г. лидер либеральной партии. Премьер-министр Канады в 1896 – 1911 гг. Лидер оппозиции 1911 – 1919 гг. Добивался полной автономии Канады в составе Британской империи. Политик, способный идти на компромисс, за что получил прозвище «Великий миротворец».

ЛЭЙК, Перси Генри (1855 – 1940 гг.) — канадский генерал. В 90-х гг. XIX в. генерал-квартирмейстер канадской милиции. В 1904 – 1908 гг. первый глава канадского Генерального штаба. В 1908 – 1910 гг. главный военный советник канадского правительства. В 1912 – 1915 гг. глава индийского Генерального штаба.

МАКБРАЙД, Ричард (1870 – 1917 гг.) — канадский политический деятель, адвокат, консерватор. В 1903 – 1915 гг. премьер-министр провинции Британская Колумбия. В 1911 г. был возможным претендентом на должность лидера консервативной партии.

МАКДОНАЛЬД, Джон (1815 – 1891 гг.) — премьер-министр Канады (1867 – 1873 гг. и 1878 – 91 гг.), один из организаторов консервативной партии Канады.

МАККЕНА, Реджинальд (1863 – 1943 гг.) — английский государственный деятель, министр просвещения, первый лорд Адмиралтейства. В 1911 – 1915 гг. министр внутренних дел. В 1915 – 1916 гг. министр финансов.

МАК-КИНЛИ, Уильям (1843 – 1901 гг.) — американский государственный деятель, 25-й президент США в 1897 – 1901 гг. от республиканской партии. Инициатор закона о повышении таможенного тарифа (т. н. тариф Мак-Кинли 1890). Правительство Мак-Кинли начало испано-американскую войну 1898 г., провозгласило доктрину «открытых дверей» в Китае (1899 г.). Смертельно ранен анархистом.

МЕЙГЕН, Артур (1874 – 1960 гг.) — канадский государственный деятель, консерватор. В 1917 г. министр внутренних дел. В 1920 – 1921 гг., 1926 г. премьер-министр. Первый премьер-министр, родившийся после создания конфедерации.

МЕТУЭН, Пауль (1845 – 1932 гг.) — британский полевой маршал. Служил в Голд Косте (Гана) и протекторату Бечуаналенд (Ботсвана). В 1899 г. участвовал в сражении при Магерсфонтейне (Ю. Африка). В декабре 1899 г. разбит бурами.

МИЛЛС, Дэвид (1831 – 1903 гг.) — канадский политик, поэт, юрист. В 1876 – 1878 гг. министр внутренних дел в правительстве А. Макензи. В 1896 – 1902 гг. член канадского Сената, министр юстиции. В 1902 – 1903 гг. глава Верховного суда Канады.

МИНТО (Минтоусский), Гилберт Элиот-Мюррей-Кинейнмонд (1845 – 1914 гг.) — британский политический деятель. В 1898 – 1904 гг. генерал-губернатор Канады. В 1905 – 1910 гг. вице-король Индии. В 1911 – 1914 гг. ректор Эдинбургского университета.

МОНК, Фредерик Десбаратс (1856 – 1914 гг.) — политический деятель, адвокат, профессор права, член консервативной партии. В 1896 – 1911 гг. член Палаты общин канадского парламента. С 1901 – 1904 гг.; 1909 – 1911 гг. лидер квебекских консерваторов. В 1911 – 1912 гг. ми-

нистр общественных работ консервативного правительства; ушел в отставку, не добившись компромисса с премьер-министром по военноморскому вопросу. Сторонник автономии Канады в составе Британской империи.

МЭХЭН, Альфред Тайер (1840 – 1914 гг.) — американский военноморской теоретик и историк, контр-адмирал (1906 г.). Вместе с Ф. Колломбом создал теорию «морской силы», считая завоевание господства на море главным условием победы в войне.

НИКС-БИЧ, Михаэль Эдвард (1837 – 1916 гг.) — английский государственный деятель, консерватор. В 1878 – 1880 гг. министр по делам колоний. В 1885 – 1886 г., 1895 – 1902 гг. министр финансов.

ОТТЕР, Уильям Диллан (1843 – 1929 гг.) — канадский генерал, первый глава Генерального штаба канадской армии канадского происхождения. В 1890 г. основал Королевский канадский военный институт. В годы второй англо-бурской войны командовал Королевским канадским полком пехоты.

ОТТЛИ, Чарльз — капитан британского флота. В 1905 – 1907 гг. директор военно-морской разведки Великобритании.

ПАЛЬМЕРСТОН, Генри (1784 – 1865 гг.) — виконт, английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1855 – 1858 гг. и в 1859 г., лидер вигов. В 1830 – 1834 гг., 1835 – 1841 гг., 1846 – 1851 гг. министр иностранных дел. Во внешней политике сторонник «равновесия сил». Правительство Пальмерстона участвовало в подавлении Индийского восстания 1857 – 59 гг. и боксёрского восстания в Китае, в организации Крымской войны 1853 – 1856 гг.

ПАПИНО, Луи Джозеф (1786 – 1971 гг.) — канадский политик, адвокат. В 1815 г. шеф Канадской партии — движения франкоканадских патриотов, сторонников реформ, стоявших в оппозиции властям. В 1837 г. возглавил движение сопротивления, участвовал в восстании патриотов. Английское правительство назначило награду за его поимку, В 1839 – 1845 гг. жил в Париже.

ПЕРЛИ, Джордж (1857 – 1938 гг.) — канадский государственный деятель, дипломат, консерватор. В 1914 – 1922 гг. верховный комиссар

Лондоне. В 1916 – 1917 гг. министр заграничных военных сил. В 1926 г. госсекретарь Канады. В 1926 – 1930 гг. министр без портфеля в кабинете Р. Беннета.

ПРЕФОНТЕЙН, Джозеф Раймонд (1850 – 1905 гг.) — канадский политик, либерал. В 1875 – 1878 гг., 1917 – 1881 гг. член законодательной ассамблеи Квебека. В 1898 – 1902 гг. мэр Монреаля. В 1902 – 1905 гг. канадский министр мореплавания и рыболовства.

РАССЕЛ, Джон (1792 – 1878 гг.) — граф, английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1846 – 52 гг. и 1865 – 66 гг., лидер вигов. В 1835 – 39 гг. министр внутренних дел, в 1839 – 41 гг. министр по делам колоний, в 1852 – 53 гг. и 1859 – 65 гг. министр иностранных дел.

РОБЕРТС, Фредерик (1832 – 1914 гг.) — британский фельдмаршал. В 1885 – 1893 гг. главнокомандующий (Индия). В 1895 – 1900 гг. главнокомандующий (Ирландия). В 1900 – 1902 гг. главнокомандующий британскими войсками в Ю. Африке. В 1900 – 1904 гг. главнокомандующий британской армией.

РОДС, Сесил Джон (1853 – 1902 гг.) — организатор захвата англичанами на рубеже 1880 – 1890-х гг. территорий в Южной и Центральной Африке, часть которых составила колонию Родезия. В 1890 – 1896 гг. премьер-министр Капской колонии, один из главных инициаторов англо-бурской войны.

РОМОНД, Роблин (1853 – 1937 гг.) — канадский политический деятель, бизнесмен. В 1900 – 1914 гг. премьер-министр Манитобы, министр сельского хозяйства, провинциальный лидер консервативной партии.

РОСС, Джордж Уильям (1841 – 1914 гг.) — канадский политический деятель, педагог. В 1883 гг. министр просвещения Онтарио в либеральном кабинете О. Моуэта. В 1899 – 1905 гг. премьер-министр и казначей Онтарио. В 1907 – 1914 гг. глава либералов канадского Сената.

РОСС, Чарльз Генри (1872 – 1942 гг.) — IX баронет, предприниматель и изобретатель. Спроектировал винтовку Росса, которая была впервые

использована в англо-бурской войне. Советник канадского правительства по стрелковому оружию. В годы Первой мировой войны винтовка Росса выпускалась серийно, состояла на вооружении канадской армии.

РУЗВЕЛЬТ, Теодор (1858 – 1919 гг.) – американский государственный деятель, 26-й президент США (1901 – 1909 гг.), от республиканской партии. Проводил экспансионистскую политику в Латинской Америке (политика «большой дубинки», оккупация Кубы в 1906–1909 гг., установление контроля над зоной Панамского канала и др.). В период русско-японской войны правительство Рузвельта поддерживало Японию. Нобелевская премия мира (1906 г.) за усилия в заключении Портсмутского договора.

СЕЛБОРН, Уильям Патмер (1859 – 1942 гг.) – английский политический деятель, колониальный администратор. В 1900 – 1905 гг. первый лорд Адмиралтейства. В 1905 – 1910 гг. верховный комиссар в Ю. Африке, губернатор Трансвааля и Оранжевой республики (до 1907 г.) и 1915 – 1916 гг. министр земледелия.

СИФТОН, Клиффорд (1861 – 1929 гг.) – канадский политик, юрист, либерал. В 1896 – 1905 гг. министр внутренних дел правительства У. Лорье раннего созыва. В 1911 г. возглавил движение сопротивления против договора взаимности с США.

СМИТ, Голдвин (1823 – 1910 гг.) – британский и канадский историк, журналист, либерал. В 1858 – 1866 гг. профессор современной истории в Оксфорде. В 1868 – 1871 гг. профессор английской конституционной истории в Корнельском университете (США). С 1871 г. до конца жизни жил в Торонто, редактировал «Канадский ежемесячник». Издавал еженедельный журнал «Фармер Сан». Антиимпериалист.

СМИТ-ДОРРИЕН, Гораций Локвуд (1858 – 1930 гг.) – британский генерал. В 1878 – 1882 гг. служил в Ю. Африке. В 1882 – 1887 гг. служил в Египте. В 1897 – 1898 гг. служил в Индии. В 1898 г. в Египте и Судане. В годы англо-бурской войны 1899 – 1902 гг. командовал 19-й бригадой.

СОЛСБЕРИ, Роберт Артур Толбот (1830 – 1903 гг.) – маркиз, английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании

в 1885 – 92 гг. (с перерывом), 1895 – 1902 гг. Лидер консерваторов. В 1878 – 80 гг. министр иностранных дел.

СТРАТКОНА, Дональд Александр Смит (1820 – 1914 гг.) – 1-й барон, канадский политический деятель, финансист, железнодорожный барон, меценат. В 1870 – 1874 гг. верховный комиссар, а в 1889 – 1914 г. управляющий «Гудзон Бай Компани». В 1887 – 1905 гг. президент Монреальского банка. В 1896 – 1914 гг. Верховный комиссар в Лондоне. В 1909 – 1914 гг. глава англо-персидской нефтяной компании.

ТАПЕР, Чарльз (1821 – 1915 гг.) канадский государственный деятель, «отец» канадской конфедерации, консерватор. В 1864 – 1867 гг. премьер-министр Н. Шотландии. В 1870 – 1972 гг. президент Королевского тайного совета. В 1872 – 1873 гг. министр внутренних доходов. В 1873 – 1874 гг. министр таможи. В 1878 – 1879 гг. министр общественных работ. В 1879 – 1884 гг. министр железных дорог и каналов. В 1883 – 1895 гг. верховный комиссар Канады в Соединенном Королевстве. В 1896 г. премьер-министр доминиона (занимал этот пост в течение 69 дней). В 1896 – 1900 гг. лидер оппозиции.

ТАРТ, Джозеф-Израэль (1848 – 1907 гг.) – канадский политик и журналист, либерал. Редактор «Ле Канадиен», «Ле Патри», «Квебек Дейли Меркьюри» и др. В 1877 – 1881 гг. член законодательной ассамблеи Квебека. В 1896 – 1904 гг. министр общественных работ.

ТИРПИЦ, Альфред фон (1849 – 1930 гг.) – германский адмирал (1911 г.). В 1897 – 1916 гг. морской статс-секретарь (министр) Германии, выступал за создание сильного военно-морского флота как оружия в борьбе за передел мира, сторонник неограниченной подводной войны против Великобритании в годы Первой мировой войны.

ТУИДМАУТ, Эдвард (1849 – 1909 гг.) – английский государственный деятель, либерал. В 1892 – 1894 гг. парламентский секретарь казначейства. В 1894 – 1895 гг. лорд-хранитель Тайной печати, канцлер герцогства Ланкастер. В 1905 – 1908 гг. первый лорд Адмиралтейства. В 1908 г. председатель Совета лордов.

УАЙТ, Уильям Генри (1845 – 1913 гг.) – британский морской конструктор, главный конструктор Адмиралтейства. В 1872 – 1973 гг. работал на верфях в Пембруке и Портсмуте. В 1885 – 1902 гг. директор

военно-морского строительства Адмиралтейства. За 16 лет службы он спроектировал 245 кораблей общей стоимостью 80 млн фунтов стерлингов.

УИЛЛИСОН, Джон (1856 – 1927 гг.) — канадский журналист и бизнесмен. В 1883 г. журналист лондонской «Глоб». В 1886 г. работал репортером Парламентской галереи прессы в Оттаве. Там познакомился с будущим премьер-министром У. Лорье, стал его близким другом. В 1890 г. главный редактор «Торонто Глоб». В 1900 г. президент Канадской ассоциации прессы. В 1908 г. назначен канадским корреспондентом британской газеты «Таймс». В 1903 г. опубликовал политическую биографию У. Лорье.

УИЛСОН, Артур (1842 – 1921 гг.) — адмирал британского флота. В 1884 – 1885 гг. капитан военно-морской бригады в суданской кампании; награжден крестом королевы Виктории. В 1901 – 1903 гг. командующий эскадрой Канала, в 1903 – 1906 гг. командующий флотом Канала. В 1910 – 1911 г. первый морской лорд.

УИТНИ, Джеймс (1843 – 1914 гг.) — канадский политический деятель, юрист, консерватор. В 1905 – 1914 гг. премьер-министр Онтарио, лидер консервативной партии своей провинции.

УОРД, Джозеф (1856 – 1930 гг.) — новозеландский политический деятель, либерал. В 1891 г. главный почтмейстер. Министр финансов в правительстве Р. Седдона. В 1906 – 1912 гг., 1928 – 1930 гг. премьер-министр Н. Зеландии. В 1913 – 1928 гг. лидер оппозиции.

ФИШЕР, Джон (1841 – 1920 гг.) — адмирал, реформатор британского флота. Вторая фигура в британской морской истории после адмирала Нельсона. В 1886 – 1891 гг. директор морской артиллерии. В 1899 – 1902 гг. командующий Средиземноморским флотом. В 1902 – 1903 гг. второй морской лорд. В 1904 – 1910 гг., 1914 – 1915 гг. первый морской лорд.

ФОСТЕР, Джордж (1847 – 1931 гг.) — канадский политический деятель, академик, консерватор. В 1870 – 1879 гг. профессор классической и древней литературы университета в Нью Брансуике. В 1878 – 1891 гг. министр мореплавания и рыболовства, а затем министр финансов. В кабинете Р. Бордена министр торговли. В 1920 – 1921 гг. член

канадскую делегацию на первой ассамблее Лиги наций. С 1921 г. член канадского Сената.

ФРЕНЧ, Джон Дентон Пинкстон (1852 – 1925 гг.) — граф Ипрский (1922 г.), британский фельдмаршал (1913 г.). В Первую мировую войну командующий английскими экспедиционными войсками во Франции (до декабря 1915 г.). В 1918 – 1921 гг. лорд-лейтенант (наместник) Ирландии.

ХАЗЕН, Джон Дуглас (1860 – 1937 гг.) — канадский государственный деятель, адвокат, консерватор. В 1887 – 1890 гг. олдермен, а затем мэр Фредериксона — административного центра провинции Нью-Брансуик. В 1908 – 1911 гг. премьер-министр Нью-Брансуика. В правительстве Р. Бордена занимал пост министра мореплавания и рыболовства и министра военно-морской службы. В 1914 – 1917 гг. служил в Имперском военном кабинете. С 1917 г. председатель суда Нью Брансуика.

ХАТТОН, Эдвард Томас Генри (1848 – 1923 гг.) — генерал-лейтенант. В 1898 – 1902 гг. командующий канадской милицией. В 1902 – 1906 гг. командующий австралийской армией. В 1914 – 1915 гг. командующий 21-й британской дивизией.

ХОЛДЕН, Ричард (1856 – 1928 гг.) — британский политик, юрист, философ. В 1905 – 1912 гг. военный министр Великобритании. Реформатор британской армии. В 1912 – 1915 гг. председатель Палаты лордов британского парламента (от либералов). В 1924 г. председатель Палаты лордов (от трудовиков).

ХЭНКЕЙ, Маурис (1877 – 1963 гг.) — британский государственный служащий. В 1902 – 1906 гг. капитан Королевской морской артиллерии, аналитик департамента морской разведки. В 1912 – 1938 гг. секретарь Комитета имперской обороны. В 1916 – 1938 гг. секретарь Имперского военного комитета. В 1939 г. министр без портфеля, член Военного кабинета.

ХЬЮЗ, Сэмюэль (1853 – 1921 гг.) — канадский военный деятель. В 1899 – 1900 гг. служил в Ю. Африке. В 1911 – 1916 гг. канадский министр милиции и обороны.

ЧАЙЛДЕРЗ, Хью (1827 – 1896 гг.) – английский государственный деятель, либерал. В 1868 – 1871 гг. первый лорд Адмиралтейства. Выполнил программу сокращения флота и расходов на его содержание. В 1880 – 1882 гг. военный министр. В 1882 – 1885 гг. министр финансов. В 1886 г. министр внутренних дел.

ЧЕМБЕРЛЕН, Джозеф (1836 – 1914 гг.) – министр колоний Великобритании в 1895 – 1903 гг. В 1880 – 1886 гг. (с перерывом) входил в правительство. В начале карьеры либерал, с начала 90-х гг. консерватор. Один из идеологов английского колониализма.

ЧЕМБЕРЛЕН, Остин (1863 – 1937 гг.) – английский государственный деятель, министр финансов Великобритании в 1903 – 1905 гг., 1919 – 1921 гг., министр иностранных дел в 1924 – 1929 гг., морской министр в 1931 в., консерватор. Сын Дж. Чемберлена.

ЧЕРЧИЛЬ, Уинстон Леонард Спенсер (1874 – 1965 гг.) – английский государственный деятель. В 1911 – 1915 г. морской министр Великобритании. В 1918 – 1922 гг. возглавлял военное и авиационное министерства. Премьер-министр (1940 – 1945, 1951 – 1955 гг.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). – Челябинск, 1996.
- ² Таблица составлена на основе данных, изложенных в The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – Oxford, 1999. – P. 324.
- ³ Ibid. – P. 325.
- ⁴ Doughty A. G. The Elgin-Grey Papers, 1846 – 1852. – Vol. 1. – Ottawa, 1937. – P. 252.
- ⁵ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 327.
- ⁶ Ibid. – P. 325.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Monypenny W.F., Buckle G.E. The Life of B. Disraeli: Earl of Beaconsfield. – Vol. 4. – London, 1910 – 1920. – P. 476 – 477.
- ⁹ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 327.
- ¹⁰ Ibid. – P. 328.
- ¹¹ Ibid. – P. 333.
- ¹² Lloyd C. The Nation and the Navy. A History of Naval Life and Policy. – London, 1974. – P. 227.
- ¹³ Knaplund P. Gladston and Britain's Imperial Policy. – P. 230 – 231.
- ¹⁴ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 330.
- ¹⁵ Knaplund P. Gladston and Britain's Imperial Policy. – P. 232 – 241.
- ¹⁶ См.: Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX вв. – Орел, 1992. – С. 64 – 67.
- ¹⁷ Bourne K. Britain and the Balance of Power in North Atlantic, 1815–1908. – London, 1967. – P. 257 – 270.
- ¹⁸ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 332.
- ¹⁹ Мижухов П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. – СПб., 1909. – С. 209.
- ²⁰ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 332.
- ²¹ Keith A.B. Imperial Unity and the Dominion. – Oxford, 1916. – P. 312, 314.
- ²² Таблица составлена на основе данных, изложенных Knaplund P. Gladston and Britain's Imperial Policy. – London, 1966. – P. 228 – 229.
- ²³ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 334.
- ²⁴ Milner M. The Historiography of the Canadian Navy: The State of the Art//A Nation's Navy: in Quest of Canadian Naval Identity. – Montreal – Kingston, 1996. – P. 23.
- ²⁵ См.: Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.). – Тамбов, 1998. – С. 38 – 164.

- ²⁶ Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М., 1989. – С. 12.
- ²⁷ Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории. – М., 1977. – С. 38.
- ²⁸ См.: Colomb P.H. Memoirs of Admiral the Right Hon. Sir Astley Cooper Key. – London, 1898.
- ²⁹ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 334 – 335.
- ³⁰ Ewart J.S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays. – Toronto, 1908. – P. 176.
- ³¹ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 74.
- ³² Burt A.L. The Evolution of the British Empire and Commonwealth. From the American Revolution. – Boston, 1956. – P. 583.
- ³³ Dewey A. G. The Dominion and Diplomacy. The Canadian Contribution. – Vol. 1. – London, 1929. – P. – P. 222.
- ³⁴ Ibid. – P. 222 – 223.
- ³⁵ Glazebrook G.P. De T. History of Canadian External Relations. Toronto – Montreal, 1950. – Vol. 1. – P. 237.
- ³⁶ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 83.
- ³⁷ The Oxford History of British Empire. – Vol. 3. – P. 338 – 339.
- ³⁸ MacLean G.R. The Imperial Federation Movement in Canada, 1884 1902. Durham, 1958. – P. 92 – 93.
- ³⁹ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 84.
- ⁴⁰ Proceedings of a Conference between the Secretary of State for the Colonies and the Premiers of the Self-Governing Colonies. – London, 1897. – PP. 535 – 538.
- ⁴¹ Preston A. Canada and Imperial Defense: a Study of the Origins of the British Commonwealth's Defense Organization, 1867-1919. – Durham, N.C., 1967. – P. 118.
- ⁴² MacLean G. R. Op. cit. – P. 220 – 221.
- ⁴³ Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. – Montreal, 1902. – P. 36.
- ⁴⁴ Ibid. – P. 36 – 37.
- ⁴⁵ Ibid. – P. XXXII.
- ⁴⁶ Gundy H.P. Sir Wilfrid Laurier and Lord Minto//Report of the Annual Meeting. – Vol. 31. – № 1. – Toronto, 1952. – P. 29 – 30.
- ⁴⁷ Page R. The Boer War and Canadian Imperialism. – Ottawa, 1987. – P. 11.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Сороко-Цюпа О.С. История Канады. – М., 1985. – С. 112.
- ⁵⁰ Hopkins J.C. The Story of our Country: a History of Canada for Four Hundred Years. – Toronto, 1912. – P. 571.

- ⁵¹ Dewey A.G. Op. cit. – P. 232.
- ⁵² McNaught K. The History of Canada. – Toronto, 1970. – P. 210.
- ⁵³ Сороко-Цюпа О.С. Указ. соч. – С. 112.
- ⁵⁴ Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914 – 1918. – Montreal, 1974. – P. 25.
- ⁵⁵ Page R. Op. cit. – P. 17.
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Ibid. – P. 13.
- ⁵⁸ Ibid. – P. 17.
- ⁵⁹ Dewey A.G. Op. cit. – P. 235.
- ⁶⁰ Ibid. – P. 236.
- ⁶¹ Корф С.А. Автономные колонии Великобритании. – СПб., 1914. – С. 411.
- ⁶² Preston R. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian nation, 1867 – 1917. – Ottawa, 1970. – P. 15.
- ⁶³ Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier. – Vol. 2. – Toronto, 1921. – P. 94.
- ⁶⁴ Ibid. – P. 93.
- ⁶⁵ Gundy H.P. Sir Wilfrid Laurier and Lord Minto//Report of the Annual Meeting. – Vol. 31. – № 1. – Toronto, 1952. – P. 31.
- ⁶⁶ Clippindale R.T. J.S.W. Willison and Canadian Nationalism 1886 – 1902//Historical Papers. – Vol. 4. – № 1. – Toronto, 1969. – P. 88.
- ⁶⁷ Hopkins J.C. The Story of our Country: a History of Canada for Four Hundred Years. – Toronto, 1912. – P. 570.
- ⁶⁸ Clippindale R.T. Op. cit. – P. 88.
- ⁶⁹ Gundy H.P. Op. cit. – P. 32.
- ⁷⁰ Page R. Op. cit. – P. 12.
- ⁷¹ Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation. – P. 15.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Tupper C. Recollections of Sixty Years in Canada. – London, 1914. – P. 311.
- ⁷⁴ Dewey A.G. Op. cit. – P. 229.
- ⁷⁵ Hopkins J.C. Op. cit. – P. 573.
- ⁷⁶ Preston R. A. Op. cit. – P. 15.
- ⁷⁷ Gundy H.P. Op. cit. – P. 32.
- ⁷⁸ Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. – Montreal, 1902. – P. XXXII.
- ⁷⁹ Page R. Op. cit. – P. 18.
- ⁸⁰ Chambers E.J. The Canadian Militia. A History of the Origin and Development of the Force. – Montreal, 1907. – P. 103.

- ⁸¹ Hopkins J. Op. cit. – P. 574.
- ⁸² Конан Дойл А. Англо-бурская война (1899–1902). – М., 2004. – С. 167.
- ⁸³ Stirling J. The colonials in the South Africa, 1899 – 1902. Their Records, Based on the Dispatches. – London, 1907. – P. 299.
- ⁸⁴ Page R. Op. cit. – P. 14.
- ⁸⁵ Stirling J. Op.cit. – P. 302.
- ⁸⁶ Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899 – 1902 гг. – М., 2004. – С. 190.
- ⁸⁷ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 274 – 275.
- ⁸⁸ Page R. Op.cit. – P. 14.
- ⁸⁹ Willison J.S. Sir Wilfred Laurier and the Liberal Party. A Political History. – Vol. 2. – Toronto, 1903. – P. 330.
- ⁹⁰ Gundy H.P. Op. cit. – P. 32.
- ⁹¹ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 388.
- ⁹² Stirling J. Op.cit. – P. 305.
- ⁹³ Glazebrook G.P. De T. A History of Canadian External Relations. – Vol 1. – P. 247.
- ⁹⁴ Chambers E.J. Op.cit. – P. 103.
- ⁹⁵ Ibid.
- ⁹⁶ Stirling J. Op.cit. – P. 307-308.
- ⁹⁷ Ibid.
- ⁹⁸ Page R. Op.cit. – P. 17.
- ⁹⁹ Stirling J. Op.cit. – P. 309.
- ¹⁰⁰ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 391.
- ¹⁰¹ Chambers E.J. Op.cit. – P. 103.
- ¹⁰² Stirling J. Op.cit. – P. 311.
- ¹⁰³ Ibid.
- ¹⁰⁴ Keith J. The British Army and the Crisis of Empire, 1918 – 1922 Manchester, 1984. – P. 6.
- ¹⁰⁵ Page R. Op.cit. – P. 14.
- ¹⁰⁶ Stirling J. Op.cit. – P. 312.
- ¹⁰⁷ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 439.
- ¹⁰⁸ Stirling J. Op.cit. – P. 315.
- ¹⁰⁹ Ibid. – P. 324.
- ¹¹⁰ Ibid. – P. 324 – 325.
- ¹¹¹ Ibid. – P. 316.
- ¹¹² Ibid. – P. 317 – 318.
- ¹¹³ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 577.
- ¹¹⁴ Stirling J. Op.cit. – P. 320.
- ¹¹⁵ Chambers E.J. Op.cit. – P. 103.

- ¹¹⁶ Stirling J. Op.cit. – P.321.
- ¹¹⁷ Ibid. – P. 322.
- ¹¹⁸ Конан Дойл А. Указ. соч. – С. 591.
- ¹¹⁹ Hopkins J.C. Op.cit. – P. 577.
- ¹²⁰ Stirling J. Op.cit. – P. 330.
- ¹²¹ Chambers E.J. Op.cit. – P. 103.
- ¹²² Ibid.
- ¹²³ Page R. Op.cit. – P. 15.
- ¹²⁴ Glazebrook G. P. De T. A History of Canadian External Relations . – Vol. 1. – P. 248.
- ¹²⁵ Page R. Op.cit. – P. 15.
- ¹²⁶ Chambers E.J. Op. cit. – P. 103.
- ¹²⁷ Dewey A.G. Op. cit. – P. 239.
- ¹²⁸ Ibid. – P. 233.
- ¹²⁹ Griffiths P. The Road of Freedom. – London, 1965. – P. 112.
- ¹³⁰ Ibid.
- ¹³¹ Moyles R.G., Oworm D. Imperial Dreams and Colonial Realities. British Views of Canada, 1880 – 1914. – Toronto, 1988. – P. 238, 240.
- ¹³² Page R. Op. cit. – P. 3.
- ¹³³ Мижуев П.Г. Указ. соч. – С. 2.
- ¹³⁴ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 6.
- ¹³⁵ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера/Политическая биография реформатора британского флота. – Владивосток, 1993. – С. 147.
- ¹³⁶ Там же. – С. 151.
- ¹³⁷ Gordon D.C. The Dominion Partnership in Imperial Defense, 1870 – 1914. – Baltimore-Maryland, 1965. – P. 158.
- ¹³⁸ Таблица составлена на основе данных, приведенных в Papers Relating to a Conference between the Secretary of State for the Colonies and Prime Ministers of the Self-Governing Colonies; June to August, 1902. – London, 1902. – P. 42 (Далее: Colonial Conference 1902).
- ¹³⁹ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 100.
- ¹⁴⁰ Colonial Conference 1902. – P. 8.
- ¹⁴¹ King-Hall S. Imperial Defense. – London, 1926. – P. 18, 41.
- ¹⁴² Collier B. The Lion and the Eagle. British and Anglo-American Strategy, 1900 – 1950. – London, 1972. – P. 2 – 3.
- ¹⁴³ The Collective Naval Defense of Empire, 1900 – 1940/ed. By N. Tracy. – London, 1997. – № 9. – P. 13 (Далее: CNDE).
- ¹⁴⁴ Colonial Conference 1902. – P. 15.
- ¹⁴⁵ CNDE. – № 4. – P. 4.

- ¹⁴⁶ Memorandum on Sea Power and the Principles Involved in it: Amended Version of Memorandum, Printed on PP. 54 – 57 of [1299], October, 1902. – London, 1903. – 8 P.
- ¹⁴⁷ Colonial Conference. 1902. – P. 15.
- ¹⁴⁸ CNDE. – № 3. – P. 2.
- ¹⁴⁹ Ibid. – P. 3.
- ¹⁵⁰ Colonial Conference. 1902. – P. 73.
- ¹⁵¹ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 102.
- ¹⁵² Там же. – С. 103.
- ¹⁵³ Gordon D.C. Op. cit. – P. 155.
- ¹⁵⁴ Ibid.
- ¹⁵⁵ Ibid.
- ¹⁵⁶ Dewey A.G. Op. cit. – Vol. 1. – P. 239.
- ¹⁵⁷ Canadian History in Documents, 1763 – 1966/ed. by J.M. Bliss. Toronto, 1966. – P. 213.
- ¹⁵⁸ Brebner J.B. North Atlantic Triangle. The Interplay of Canada, the United States and Great Britain. – Toronto, 1966. – P. 271.
- ¹⁵⁹ Wigley P. G. Canada and Transition to Commonwealth. British Canadian Relations, 1917 – 1926. – Cambridge, 1977. – P. 7.
- ¹⁶⁰ Colonial Conference 1902. – P. 47.
- ¹⁶¹ Ibid. – P. 62.
- ¹⁶² Ibid.
- ¹⁶³ Ibid. – P. 51.
- ¹⁶⁴ Ibid.
- ¹⁶⁵ Ibid. – P. 49.
- ¹⁶⁶ Gordon D.C. Op. cit. – P. 148.
- ¹⁶⁷ Ibid. – P. 150.
- ¹⁶⁸ Ibid.
- ¹⁶⁹ Colonial Conference 1902. – P. 28 – 29.
- ¹⁷⁰ Gordon D.C. Op. cit. – P. 150.
- ¹⁷¹ The Globe (Toronto), October 24, 1902.
- ¹⁷² Colonial Conference 1902. – P. 28.
- ¹⁷³ Jebb R. The Imperial Conference: a History and the Study. – London: New York, 1911. – Vol. II. – P. 59.
- ¹⁷⁴ Colonial Conference 1902. – P. 30.
- ¹⁷⁵ Ibid. – P. 31.
- ¹⁷⁶ Stanley F.G. Op. cit. – P. 302.
- ¹⁷⁷ Colonial Conference 1902. – P. 74.
- ¹⁷⁸ Gordon D.C. Op. cit. – P. 164.
- ¹⁷⁹ Judd D., Slinn P. The Evolution of the Modern Commonwealth, 1901–1980. – London, 1982. – P. 15.

- ¹⁸⁰ Glazebrook G.P. De T. Op. cit. – Vol. 1. – P. 229.
- ¹⁸¹ В комитет вошли генерал Оттер (Торонто), полковник Гибсон (Гамильтон), инженер морского департамента подполковник Андерсон, член парламента полковник Хьюз, директор канадского арсенала майор Гаудет.
- ¹⁸² Chambers E. J. Op. cit. – P. 105.
- ¹⁸³ Ibid. – P. 107.
- ¹⁸⁴ Gordon D.C. Op. cit. – P. 167 – 168.
- ¹⁸⁵ Ibid. – P. 169.
- ¹⁸⁶ Ibid. – P. 170.
- ¹⁸⁷ Ibid. – P. 176.
- ¹⁸⁸ Ibid. – P. 177.
- ¹⁸⁹ Ibid. – P. 178.
- ¹⁹⁰ Chambers E. J. Op. cit. – P. 107.
- ¹⁹¹ Ibid. – P. 108.
- ¹⁹² Ibid.
- ¹⁹³ Ibid.
- ¹⁹⁴ Ibid. – P. 109.
- ¹⁹⁵ Ibid.
- ¹⁹⁶ Gordon D.C. Op. cit. – P. 169.
- ¹⁹⁷ Glazebrook G.P. De T. Op. cit. – Vol. 1. – P. 231.
- ¹⁹⁸ Chambers E. J. Op. cit. – P. 109.
- ¹⁹⁹ The Citizen (Ottawa), June 8, 1904.
- ²⁰⁰ Chambers E. J. Op. cit. – P. 110.
- ²⁰¹ Ibid.
- ²⁰² Ibid. – P. 112.
- ²⁰³ Ibid. – P. 113.
- ²⁰⁴ Ibid. – P. 114.
- ²⁰⁵ Ibid.
- ²⁰⁶ Ibid. – P. 113.
- ²⁰⁷ Glazebrook G.P. De T. Op. cit. – Vol. 1. – P. 232.
- ²⁰⁸ Chambers E. J. Op. cit. – P. 115; Fraser J.F. Canada as It Is. – New York, 1909. – P. 171.
- ²⁰⁹ Fraser J.F. Op. cit. – P. 171.
- ²¹⁰ Ibid. – P. 170.
- ²¹¹ Report by General Sir John French, Inspector-General of the Imperial Forces upon His Inspection of the Canadian Military Forces. – Ottawa, 1910. – P. 1 – 38.
- ²¹² Report upon the Best Method of Giving Effect to the Recommendations of General Sir John French, regarding the Canadian Militia. – Ottawa, 1910. – P. 1 – 16.

- ²¹³ Glazebrook G.P. De T. Op. cit. – Vol. 1. – P. 233 – 234.
- ²¹⁴ Maurice F. Lessons of Allied Co-operation: Naval, Military and Air. 1914 – 1918. – London, 1942. – P. 174.
- ²¹⁵ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958. – С. 249.
- ²¹⁶ CNDE. – № 14. – P. 22.
- ²¹⁷ CNDE. – № 15. – P. 23 – 24.
- ²¹⁸ CNDE. – № 14. – P. 23.
- ²¹⁹ Ibid.
- ²²⁰ Macready G.N. Colonial Defense//The Army Quarterly. July 1928. Vol. XVI. – № 2. – P. 272.
- ²²¹ Marder A.J. The Anatomy of British Sea Power. A History of the British Naval Policy in the Pre-Dreadnought Era. 1880 – 1905. – New York, 1940 – P. 506 – 507.
- ²²² The Colonies and the Navy: Deputation to the Prime Minister on 10th December, 1904: Speeches by A. J. Balfour, Michael E. Hicks-Beach, John Colomb. Report of Proceedings at a deputation to the Prime-Minister under the Auspices of the Imperial Federation (Defense) Committee, on December 10th, 1904. Westminster, 1904. – P. 20.
- ²²³ The Times (London), December 8, 12, 1904.
- ²²⁴ Gordon D.C. Op. cit. – P. 216.
- ²²⁵ Judd D. Balfour and the British Empire. A Study an Imperial Evolution, 1874 – 1932. – New-York, 1968. – P. 43 – 83.
- ²²⁶ Корф С.А. Указ. соч. – С. 416 – 417.
- ²²⁷ Hobson H. The British Empire. Oxford Pamphlets on World Affairs. Oxford, 1944. – P. 14.
- ²²⁸ Hankey M.P. Diplomacy by Conference. – London, 1946. – P. 88.
- ²²⁹ Hankey M. P. The Origin and the Development of the Committee of Imperial Defense//The Army Quarterly. July, 1927. – Vol. XIV. – № 2. – P. 256.
- ²³⁰ Imperial Conference, 1926. Appendices to the Summary of Proceedings Presented to Parliament by Command of His Majesty, November, 1926. London, 1927. – P. 159 – 162.
- ²³¹ Judd D. Balfour and the British Empire. A Study an Imperial Evolution 1874 – 1932. – New-York, 1968. – P. 43 – 83.
- ²³² Ibid.
- ²³³ CNDE. – № 24. – P. 35 – 37.
- ²³⁴ Ibid.
- ²³⁵ CNDE. – № 10. – P. 17
- ²³⁶ CNDE. – № 25. – P. 37 – 38.

- ²³⁶ Coogan J.W. The End of Neutrality. The United States, Britain and Maritime Rights, 1899 – 1915. – London, 1981. – P. 71.
- ²³⁷ Gordon D.C. Op. cit. – P. 165.
- ²³⁸ Preston R.A. The Defense of the Undefended Border. Planning for War in the North America, 1867 – 1939. – Montreal – London, 1977. – P. 161.
- ²³⁹ Gordon D.C. Op. cit. – P. 165.
- ²⁴⁰ Ibid. – P. 182.
- ²⁴¹ Ibid.
- ²⁴² Ibid.
- ²⁴³ Cristopher A.L. The British Empire of its Zenith. – London – New York – Sydney, 1988. – P. 72.
- ²⁴⁴ Morning Post, March 19, April 2, 1904.
- ²⁴⁵ Marder A.J. Op. cit. – P. 450.
- ²⁴⁶ История США. 1607 – 1980 / Под ред. Г.Н. Севостьянова. – Т. 2. – М., 1985. – С. 29.
- ²⁴⁷ Stanley F.G. Canada's soldiers. 1604 – 1954. – Toronto, 1954. – P. 301.
- ²⁴⁸ CNDE. – № 26. – P. 39.
- ²⁴⁹ Ibid. – P. 40.
- ²⁵⁰ Ibid.
- ²⁵¹ CNDE. – № 23. – P. 35.
- ²⁵² Hyam R. Britain's Imperial Century, 1815 – 1914. – London, 1976. – P. 122.
- ²⁵³ Gordon D.C. Op. cit. – P. 182.
- ²⁵⁴ Ibid. – P. 183.
- ²⁵⁵ Ibid. – P. 301.
- ²⁵⁶ The Canada Gazette, January 30, 1912.
- ²⁵⁷ Fraser J.F. Op. cit. – P. 267.
- ²⁵⁸ CNDE. – P. XIII.
- ²⁵⁹ CNDE. – P. XIV.
- ²⁶⁰ See: Paper, Laid before the Colonial Conference, 1907. – London, 1907.
- ²⁶¹ Ewart J.S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays. – P. 197.
- ²⁶² Dewey A. Op. cit. – P. 246.
- ²⁶³ Curtis L. The Problem of the Commonwealth. – Toronto, 1917. – P. 85 – 88.
- ²⁶⁴ Ewart J.S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays. – P. 202.
- ²⁶⁵ Ibid. – P. 95.
- ²⁶⁶ Ibid. – P. 114.
- ²⁶⁷ Paper, Laid before the Colonial Conference, 1907. – P. 18 – 21, 22 – 27, 28 – 29; Politicians and Defense. Studies of Formulation of British Defense

- Policy, 1845 – 1970/ed. by I. Beckett and J. Gooch. – Manchester, 1981. – P. 82; Griffiths P. Empire into Commonwealth. – London, 1969. – P. 249.
- ²⁶⁸ Keith A.B. War Government of the British Dominions. Oxford, 1921. – P. 12.
- ²⁶⁹ Keith J. War Government of the British Dominions. – P. 6.
- ²⁷⁰ Ibid.
- ²⁷¹ Hancock W.K. Survey of British Commonwealth Affairs. – Vol. 1. – Oxford, 1940. – PP. 44–45.
- ²⁷² The Cambridge History of the British Empire/ed. by E. Benians, J. Butler, C. Carrington. – Vol. III. – Cambridge, 1959. – P. 588.
- ²⁷³ Stanley F.G. Op. cit. – P. 303.
- ²⁷⁴ Minutes of Proceedings of the Colonial Conference, 1907. London, 1907. – P. 96.
- ²⁷⁵ Ibid. – P. 96 – 97.
- ²⁷⁶ Ibid. – P. 99 – 100.
- ²⁷⁷ Minutes of Proceedings of the Colonial Conference, 1907. – P. 99.
- ²⁷⁸ Silburn P. The Colonies and the Imperial Defense. – New York, 1909. P. 166 – 167.
- ²⁷⁹ Judd D. Balfour and the British Empire. – P. 43 – 83.
- ²⁸⁰ Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и как следствие Великой войны//Первая мировая война: пролог XX в. – М., 1998. – С. 537 – 555.
- ²⁸¹ Лихарев Д. В. Эра адмирала Фишера. – С. 168.
- ²⁸² Там же. – С. 17.
- ²⁸³ Мировые войны XX в. – Т. 1. – М., 2002. – С. 43.
- ²⁸⁴ CNDE. – № 65. – P. 99.
- ²⁸⁵ Грудзинский В.В. Указ. соч. – С. 103.
- ²⁸⁶ CNDE. – № 65. – P. 100.
- ²⁸⁷ Robinson C.W. Canada and Canadian Defense: the Defensive Policy of the Dominion in Relation to the Character of her Frontier, the Events of the War of 1812 – 1814, and Her Position To-Day. – London, 1910. – P. 8, 13, 15.
- ²⁸⁸ Berger C. The Sense of Power Studies in the Ideals of Canadian Imperialism, 1867 – 1914. – Toronto, 1970. – P. 238.
- ²⁸⁹ Brown R.C. Robert Borden: a Biography. – Toronto, 1975. – P. 148.
- ²⁹⁰ Creighton D. Dominion of the North. A History of Canada. – London, 1958. – P. 426.
- ²⁹¹ Mahan A. The Influence of sea power upon history, 1660 – 1783. Boston, 1890.
- ²⁹² Kidd B. Social Evolution. – New York, 1894.
- ²⁹³ Lea H. The Valor of Ignorance. – New York, 1909.

- ²⁹⁴ Brown R.C. Op. cit. – P. 14.
- ²⁹⁵ Сорока-Цюпа О.С. Указ. соч. – С. 112 – 113.
- ²⁹⁶ Creighton D. Canada's First Century, 1867 – 1967. – Toronto, 1970. – P. 119.
- ²⁹⁷ Creighton D. Dominion of the North. – P. 428.
- ²⁹⁸ Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation, 1867 – 1917. – Ottawa, 1970. – P. 18.
- ²⁹⁹ Currey C.H. The British Commonwealth since 1815. – Sydney – London, 1950. – P. 268.
- ³⁰⁰ Gordon D.C. Op. cit. – P. 228.
- ³⁰¹ Wigley P.G. Canada and Transition to Commonwealth. British – Canadian Relations, 1917 – 1926. – Cambridge, 1977. – P. 8.
- ³⁰² Neatby H.B. Laurier and Imperialism.//Imperial Relations in the Age of Laurier: essays. – Toronto, 1969. – P. 7.
- ³⁰³ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 4. – Ottawa, 1906 – 1907. – Cols. 3710.
- ³⁰⁴ Ефимова Е.С. Британское Содружество Наций. – Л., 1967. – С. 13.
- ³⁰⁵ Beloff M. Imperial Sunset. – Vol. 1. – London, 1969. – P. 156.
- ³⁰⁶ Dawson R.M. William Lyon Mackenzie King. A Political Biography, 1874 – 1923. – Toronto, 1958. – P. 213 – 215.
- ³⁰⁷ The Star (Montreal), March 19, 1909; The Globe (Toronto), March 23, 1909.
- ³⁰⁸ The Manitoba Free Press (Winnipeg), March 27 and 31, 1909.
- ³⁰⁹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. Its Official History. – Vol. 1. – Ottawa, 1952. – P. 121.
- ³¹⁰ Brown R.C. Op. cit. – P. 153.
- ³¹¹ Stacey C.D. Canada and the Age of Conflict. A History of Canadian External Policies. – Vol. 1. – Toronto, 1977. – P. 128.
- ³¹² Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 123.
- ³¹³ Dawson R.M. The Development of Dominion Status, 1900 – 1936. – London, 1937. – P. 216.
- ³¹⁴ Brown R.C. Op. cit. – P. 152.
- ³¹⁵ Gordon D.C. Op. cit. – P. 228.
- ³¹⁶ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 125.
- ³¹⁷ Stacey C.D. Op. cit. – P. 128.
- ³¹⁸ Ewart J.S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays. – P. 197.
- ³¹⁹ Brown R.C. Op. cit. – P. 154.
- ³²⁰ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 127.
- ³²¹ Tracy F.B. The Tercentenary History of Canada. – Vol. 3. – Toronto, 1913. – P. 1082.

- ³²² Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 122.
- ³²³ Stacey C.D. Op. cit. – P. 128.
- ³²⁴ <http://www.canadahistory.com/sections/documents/Primeministers/laurier/docs>
- The Right Honourable Sir Wilfrid Laurier Speech in the House of Commons, November 29, 1910.
- ³²⁵ Stacey C.D. Op. cit. – P. 130.
- ³²⁶ Canada and the Navy: the Two Policies: 100 Reasons Why the Laurier Is Better than the Borden's policy; Which Policy Should Canada Adopt? – Ottawa, 1913. – P. 11.
- ³²⁷ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 4. – Ottawa, 1909. – Cols. 3561 – 3562.
- ³²⁸ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 150.
- ³²⁹ Brebner J.B. Canada. A Modern History. – Ann Arbor, 1970. – P. 378.
- ³³⁰ Bennet P.W. Years of Promise 1896 – 1911. – Toronto, 1986. – P. 98.
- ³³¹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 132.
- ³³² The Mail and Empire (Toronto), March 31, 1909; The Globe (Toronto), March 31, 1909.
- ³³³ Stacey C.D. Op. cit. – P. 131.
- ³³⁴ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 133.
- ³³⁵ Stacey C.D. Op. cit. – P. 155.
- ³³⁶ Graham G.S. Canada. A Short History. – London, 1950. – P. 155.
- ³³⁷ Brown R.C. Op. cit. – P. 157.
- ³³⁸ Robert Laird Borden: His Memories. – Vol. 1. – New York, 1938. – P. 249.
- ³³⁹ Brown R.G., Cook R. Canada, 1886 – 1921. – Toronto, 1976. – P. 206.
- ³⁴⁰ Graham G.S. Op. cit. – P. 155.
- ³⁴¹ Gordon D.C. Op. cit. – P. 236 – 237.
- ³⁴² Confidential Papers Laid Before the Imperial Conference, 1909. London, 1909. – P. 1 – 4.
- ³⁴³ Knaplund P. Britain, Commonwealth and Empire, 1901 – 1955, London, 1957. – P. 253.
- ³⁴⁴ Международные отношения в новое и новейшее время: материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К. Б. Виноградова. – СПб., 2005. – С. 191.
- ³⁴⁵ The Times (London), July 31, 1909.
- ³⁴⁶ A Parliament of the Press: the First Imperial Press Conference. London, 1909. – P. 248.
- ³⁴⁷ Knaplund P. Britain, Commonwealth and Empire, 1901 – 1955. – P. 55.
- ³⁴⁸ Eayrs J. In Defense of Canada: from the Great War to the Great Depression. – Toronto, 1965. – P. 180.

- ³⁴⁹ CNDE. – № 66. – P. 102; The Genesis of the Royal Australian Navy. – Sydney, 1949. – P. 239.
- ³⁵⁰ Beloff M. Op. cit. – P. 156.
- ³⁵¹ Conference with Representatives of the Self-governing Dominions on the Naval and Military Defense of the Empire, 1909. – Ottawa, 1909. – P. 20 – 23.
- ³⁵² The Genesis of the Royal Australian Navy/a Compilation by G.L. Macandie. – Sydney, 1949. – P. 241.
- ³⁵³ Conference with Representatives of the Self-governing Dominions on the Naval and Military Defense of the Empire, 1909. – P. 2 – 4.
- ³⁵⁴ Gordon D.C. Op. cit. – P. 239.
- ³⁵⁵ Documents of Canadian External Relations / Ed. By L.C. Clark. – Vol. 3. – Ottawa: Department of External Affairs, 1970. – № 379. – P. 243.
- ³⁵⁶ Ibid. – P. 243 – 244.
- ³⁵⁷ Ollivier M. The Colonial and Imperial Conferences from 1887 – 1937. – Vol. 2. – Ottawa, 1954. – P. 14.
- ³⁵⁸ CNDE. – № 68. – P. 105.
- ³⁵⁹ Ibid.
- ³⁶⁰ Ibid.
- ³⁶¹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 119.
- ³⁶² CNDE. – № 68. – P. 105 – 106.
- ³⁶³ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 119.
- ³⁶⁴ Robinson C.W. Canada and Canadian Defense: the Defensive Policy of the Dominion in Relation to the Character of her Frontier, the Events of the War of 1812 – 1814, and Her Position To-Day. – London, 1910. – London, 1910. – P. 3.
- ³⁶⁵ The Times (London), August 3, 1909.
- ³⁶⁶ The Times (London), August 27, 1909.
- ³⁶⁷ Documents of Canadian External Relations. – № 378. – P. 230 – 232.
- ³⁶⁸ Dewey A. Op. cit. – Vol. 1. – P. 252.
- ³⁶⁹ Лемонен Э. Англия и Германия. – Москва – Ленинград, 1925. – С. 125 – 126.
- ³⁷⁰ Gordon D.C. Op. cit. – P. 248.
- ³⁷¹ Brown R.C. Op. cit. – P. 159 – 160.
- ³⁷² Smith T. The Four Dominions. – London, 1927. – P. 73 – 74.
- ³⁷³ Robert Laird Borden: His Memories. – P. 248.
- ³⁷⁴ Peterson P.W. The Naval Question in its Relation to the Empire//The Empire Club of Canada Speeches, 1909 – 1910/ed. by Hopkins, J. Castell. – Toronto, 1910. – P. 128 – 131.

- ³⁷⁵ Boycott A.G. The Elements of Imperial Defense: a Study of Geographical Features, Material Resources, Communications and Organization of the British Empire. – Aldershot, Eng., 1931. – P. 144.
- ³⁷⁶ Stokes R. New Imperial Ideals. – London, 1930. – P. 77.
- ³⁷⁷ Morton D. A Military History of Canada. A Military History of Canada. – Edmonton, 1990. – P. 124.
- ³⁷⁸ Canadian Historical Documents Series/ed. By R.C. Brown and M.E. Prang. – № 123. – P. 119.
- ³⁷⁹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 130.
- ³⁸⁰ Canadian Historical Documents Series. – № 123. – P. 120.
- ³⁸¹ Ibid.
- ³⁸² Griffith W.L. The Dominion of Canada. – London, 1911. – P. 255.
- ³⁸³ Ewart J.S. The Kingdom Papers. – Toronto, 1914. – P. 42.
- ³⁸⁴ Millar T.B. Australia's Defense. – Melbourne, 1965. – P. 12.
- ³⁸⁵ Argyll J.D. Yesterday and To-day in Canada. – Toronto, 1910. – P. 142.
- ³⁸⁶ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1909 – 1910. Cols. 1733 – 1734.
- ³⁸⁷ Dewey A.G. Op. cit. – P. 225.
- ³⁸⁸ Richmond H. Statesmen and Sea Power. – Oxford, 1947. – P. 274.
- ³⁸⁹ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1909 – 1910. Cols. 1737.
- ³⁹⁰ Robinson C.W. Op. cit. – P. 6; Wittke C. A History of Canada. – New York, 1928. – P. 262.
- ³⁹¹ Лемонон Э. Указ. соч. – С. 125.
- ³⁹² Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 145.
- ³⁹³ Cristopher A.L. The British Empire of its Zenith. – London – New York – Sidney, 1988. – P. 72.
- ³⁹⁴ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1909 – 1910. Cols. 2965; Milner J. Britain and the Old Dominions. – London, 1966. – P. 32.
- ³⁹⁵ Historical Documents of Canada. – Vol. 5: The Arts of War and Peace 1914 – 1945/ed. by C.P. Stacey. – Toronto, 1972. – № 210. – P. 552.
- ³⁹⁶ Currey C.H. The British Commonwealth since 1815. – Sydney – London, 1950. – P. 268.
- ³⁹⁷ Lotz J. History of Canada. – London, 1984. – P. 106.
- ³⁹⁸ Hamilton F.C. Imperial Naval Strategy//The Empire Club of Canada Speeches, 1910 – 1911/ed. by Hopkins, J. Castell. – Toronto, 1912. – P. 140 – 148.
- ³⁹⁹ Ibid.
- ⁴⁰⁰ Ibid.
- ⁴⁰¹ Ibid.

- ⁴⁰² Brown R.C. Op. cit. – P. 165.
- ⁴⁰³ Gordon D.C. Op. cit. – P. 253.
- ⁴⁰⁴ Brown R.C. Op. cit. – P. 165.
- ⁴⁰⁵ Denison M. Canada our Dominion Neighbor. – New York, 1944. – P. 29.
- ⁴⁰⁶ Титков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. – М., 1982. – С. 110.
- ⁴⁰⁷ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 136.
- ⁴⁰⁸ Neatby H.B. Laurier and the Liberal Quebec. – P. 189.
- ⁴⁰⁹ Ibid.
- ⁴¹⁰ Gordon D.C. Op. cit. – P. 251.
- ⁴¹¹ Ibid. – P. 252.
- ⁴¹² Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1909 – 1910. – Cols. 4848 – 5195.
- ⁴¹³ Stacey C.D. Op. cit. – P. 135.
- ⁴¹⁴ Brown R.C. Op. cit. – P. 277.
- ⁴¹⁵ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 2. – Ottawa, 1909 – 1910. – Col. 2985.
- ⁴¹⁶ Hall W. Empire into Commonwealth. Thirty Years of British Imperial History. – London, 1929. – P. 150.
- ⁴¹⁷ Pickersgill J.W. The Mackenzie King Record. – Vol. 1. – Toronto, 1960. – P. 259 – 260.
- ⁴¹⁸ Коленеко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920 – 1960). – М., 2000. – С. 175.
- ⁴¹⁹ Clippindale R. Op. cit. – P. 167.
- ⁴²⁰ Morton D. A Military History of Canada. – P. 126.
- ⁴²¹ La Presse, November 3, 1910.
- ⁴²² Le Devoir, August 30, 1911.
- ⁴²³ Gazette (Montreal), August 30, 1911.
- ⁴²⁴ La Presse (Montreal), August 31, 1911.
- ⁴²⁵ Le Devoir, December 27, 1910.
- ⁴²⁶ L'Action Sociale, November 4, 1910; Le Devoir, November 4, 1910.
- ⁴²⁷ Clippindale R. Op. cit. – P. 166.
- ⁴²⁸ Neatby H.B. Laurier and the Liberal Quebec. – P. 196.
- ⁴²⁹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 135.
- ⁴³⁰ Ibid.
- ⁴³¹ The Arthabaska Gazette, December 1, 1910.
- ⁴³² Bothwell R., Drummond I., English J. Canada, 1900 – 1945. – Toronto, 1987. – P. 45.
- ⁴³³ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1910 – 1911. – Cols. 227 – 228.
- ⁴³⁴ Ibid.

- ⁴³⁵ Brown R.C. Op. cit. – P. 165.
⁴³⁶ Ibid.
⁴³⁷ The Star (Toronto), April 7, 1910.
⁴³⁸ Brown R.C. Op. cit. – P. 165.
⁴³⁹ <http://www.biography.ca/Borden>.
⁴⁴⁰ Neatby H.B. Laurier and the Liberal Quebec. – P. 191.
⁴⁴¹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 142.
⁴⁴² Manning T.D., Walker C.F. British Warship Names. – London, 1959. – P. 316.
⁴⁴³ The Morning Chronicle (Halifax), October 22, 1910; Le Devoir, 27 October 22, 1910.
⁴⁴⁴ The Daily Patriot (Charlottetown), October 24, 1910; The Morning Chronicle (Halifax), October 21, 1910.
⁴⁴⁵ The Gazette (Montreal), October 24, 1910.
⁴⁴⁶ The Mail and Empire (Toronto), October 22, 1910.
⁴⁴⁷ Le Canada (Montreal), October 22, 1910.
⁴⁴⁸ La Patrie (Montreal), October 22, 1910.
⁴⁴⁹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 146.
⁴⁵⁰ Daily Times (Victoria, British Columbia), November 7, 1910; Daily Colonist (Victoria, British Columbia), November 8, 1910; Times (Victoria), November 7, 1910; Colonist (Victoria), November 8, 1910.
⁴⁵¹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 148 – 149.
⁴⁵² The Canada Year Book, 1920. – Ottawa, 1921. – P. 683.
⁴⁵³ Imperial Year Book for Dominion of Canada, 1917 – 1918/ed. by A. E. Southall, Assisted by C. H. Moody. – Ottawa, 1918. – P. 153.
⁴⁵⁴ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 153.
⁴⁵⁵ Ibid. – P. 153-154.
⁴⁵⁶ Hearnshaw E.J. Sea-Power and Empire. – Bristol, 1940. – P. 238.
⁴⁵⁷ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 163 – 165.
⁴⁵⁸ Roskill S.W. Hankey: Man of Secrets. – Vol. 1. – London, 1970. – P. 107.
⁴⁵⁹ Zimern A. The Third British Empire. – London, 1926. – P. 28.
⁴⁶⁰ Mansergh N. The Commonwealth Experience. – London, 1969. – P. 149.
⁴⁶¹ Wigley P.G. Canada and Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations, 1917 – 1926. – Cambridge, 1977. – P. 11 – 12.
⁴⁶² Stacey C.P. Op. cit. – P. 138 – 139.
⁴⁶³ Ibid. – P. 140.
⁴⁶⁴ Ibid. – P. 138-139.
⁴⁶⁵ Ibid. – P. 141.
⁴⁶⁶ Ibid.
⁴⁶⁷ Dewey A.G. Op. cit. – P. 298.

- ⁴⁶⁸ Imperial Conference, 1911. Papers, Laid Before the Imperial Conference: Naval and Military Defense. – London, 1911. – P. 1 – 2.
⁴⁶⁹ Borden R.L. Canadian Constitutional Studies. – Toronto, 1922. – P. 101.
⁴⁷⁰ Skelton O.D. The day of Sir Wilfrid Laurier: a chronicle of our own times. – Toronto, 1916. – P. 309.
⁴⁷¹ Imperial Conference, 1911. – P. 1 – 2.
⁴⁷² Ibid.
⁴⁷³ Ibid.
⁴⁷⁴ Imperial Conference. London. 1911. – London, 1911. – P. 140.
⁴⁷⁵ Kendle J. The British Empire Commonwealth, 1897 – 1931. – Melbourne, 1972. – 15 P.
⁴⁷⁶ Ibid.
⁴⁷⁷ Hyam R., Martin G. Reappraisals in Britain Imperial History. – London, 1975. – P. 133 – 134.
⁴⁷⁸ Skelton O.D. The Canadian Dominion: a Chronicle of Our Northern Neighbor// <http://www.gutenberg.org/etext/2835>.
⁴⁷⁹ Imperial Conference. London. 1911. – PP. 52 – 68.
⁴⁸⁰ Gazette (Montreal), August 15, 1911.
⁴⁸¹ Brady A. Canada. – London, 1932. – P. 329.
⁴⁸² Gordon D.C. Op. cit. – P. 258.
⁴⁸³ Careless J.M. Canada. A Story of Challenge. – Cambridge, 1959. – P. 322 – 323.
⁴⁸⁴ Bothwell R., Drummond I., English J. Op. cit. – P. 46.
⁴⁸⁵ Angus H.F. Canada and Her Great Neighbor. – Toronto, 1938. – P. 228.
⁴⁸⁶ Cook R., Saywell J., Kicher J. Canada. A Modern Study. – Toronto, 1964. – P. 162 – 163.
⁴⁸⁷ Glazebrook G.P. de T. Op. cit. – P. 201.
⁴⁸⁸ Tansill C.C. Canadian-American Relations, 1875 – 1911. – New Haven, 1943. – P. 465.
⁴⁸⁹ Knaplund P. Britain, Commonwealth and Empire. – P. 86.
⁴⁹⁰ Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfred Laurier. – Vol. 2. – P. 385.
⁴⁹¹ Britanicus. Англия и доминионы// Международная жизнь. Журнал Народного Комиссариата по иностранным делам. – № 2. – 1926. – С. 138.
⁴⁹² McNaught K. The Penguin History of Canada. – P. 211.
⁴⁹³ Dawson R.M. Op. cit. – P. 216.
⁴⁹⁴ Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1909 – 1910. – Cols. 49.
⁴⁹⁵ Brown R.C. Op. cit. – P. 276.
⁴⁹⁶ Алексеев П.И. Британская имперская конференция. – Саратов, 1927. – С. 4 – 5.

- 497 Morton D. A Short History of Canada. Edmonton, 1983. – P. 126.
- 498 <http://www.biography.ca/Monk>.
- 499 Allen R. Ordeal by Fire: Canada, 1910 – 1945. – Ottawa, 1961. – P. 43.
- 500 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 156, 173 – 175.
- 501 Поздеева Л.В. Канада. 1918 – 1945 гг. Исторический очерк. – М., 1976. – С. 13.
- 502 Skelton O.D. Op. cit. – P. 395.
- 503 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 205 – 206.
- 504 Stacey C.D. Op. cit. – P. 160 – 161.
- 505 Gordon D.C. Op. cit. – P. 259.
- 506 The Times (London), May 16, 1912.
- 507 <http://www.biography.ca/McBride>.
- 508 Winston S.C. His Complete Speeches, 1897 – 1963/ed. by James R.R. – New York – London, 1974. – 2197 P.
- 509 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 177 – 178.
- 510 Bothwell R., Drummond I., English J. Op. cit. – P. 48.
- 511 Westminster Gazette, December 9, 1912.
- 512 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 179.
- 513 Stacey C.D. Op. cit. – P. 156 – 157.
- 514 Documents on Canadian Foreign Policy, 1917 – 1939. – P. XLIII; Egerton H.E. Historical Geography of the Dominions. – Vol. 5. – Oxford, 1923. – P. 346.
- 515 Borden R.L. The War and the Future. – London, 1917. – P. 46.
- 516 Cook R. The Politics of J. Dafoe and the Free Press. – Toronto, 1963. – P. 40.
- 517 Kendle J. W. The Colonial and Imperial Conferences, 1887 – 191. – P. 198.
- 518 Corbett P.E., Smith H.A. Canada and World Politics. A Study of the Constitutional and International Relations of the British Empire. – London, 1928. – P. 82.
- 519 Brown R.C. Op. cit. – P. 237.
- 520 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 206.
- 521 Skelton O.D. Op. cit. – P. 385.
- 522 Ibid.
- 523 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 180 – 183.
- 524 Ibid.
- 525 Aston G. The Problem of Defense. Reminiscences and Deduction. London, 1925. – P. 14.
- 526 Tucker G.N. The Naval Policy of Sir Robert Borden, 1912 – 1914//The Canadian Historical Review. March 1947. – Vol. XXVIII. – № 1. – P. 16.
- 527 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 184 – 185.

- 528 Canadian Historical Documents Series/ed. by R.C. Brown and M.E. Prang. – Vol. 3. – Ontario, 1966. – № 125. – P. 121 – 122.
- 529 Bothwell R., Drummond I., English J. Op. cit. – P. 48.
- 530 <http://www.biography.ca/Monk>.
- 531 Skelton O.D. Op. cit. – P. 385.
- 532 Robert Laird Borden: His Memories. – Vol. 1. – P. 402.
- 533 Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 1. – Ottawa, 1912 – 1913. – Col. 28.
- 534 Bothwell R., Drummond I., English J. Op. cit. – P. 48.
- 535 Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 3. – Ottawa, 1912 – 1913. – Col. 4242.
- 536 Ibid. – Cols. 679 – 684.
- 537 See: Keith A.B. Selected Speeches and Documents on British Colonial Policy. – Vol. 2. – P. 308 – 337.
- 538 Малания И.М. Указ. соч. – С. 83.
- 539 Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 208.
- 540 Veatch R. Canada and League of Nations. – Toronto, 1975. – P. 5.
- 541 <http://www.biography.ca/Borden>.
- 542 McNaught K., Cook R. Canada and the United State. A Modern Study. – Toronto, 1963. – P. 410.
- 543 Skelton O. D. Op. cit. – P. 405.
- 544 Ibid. – P. 398.
- 545 Ibid. – P. 403.
- 546 Hall W. Empire into Commonwealth. Thirty Years of British Imperial History. – London, 1928. – P. 154.
- 547 Borden R. Comments on the Senate's Rejection of the Naval Aid Bill. – Ottawa, 1913. – P. 1.
- 548 Skelton O.D. Op. cit. – P. 399 – 405.
- 549 Dawson R.M. Op. cit. – P. 167.
- 550 Keith A.B. The Sovereignty of the British Dominions. – P. 161.
- 551 Canada. The Parliamentary Debates. – Vol. 3. – Ottawa, 1912 – 1913. – Cols. 691.
- 552 Hall W. Op. cit. – P. 156.
- 553 Gordon D.C. Op. cit. – P. 265 – 266.
- 554 Skelton O. D. Op. cit. – P. 405.
- 555 Keith A.B. Imperial Unity and the Dominion. – P. 322.
- 556 Robert Laird Borden: His Memories. – P. 411 – 412.
- 557 Skelton O. D. Op. cit. – P. 412.
- 558 Fransis R.D., Jones K.D., Smith D.B. Destinies. Canadian History since Confederation. – Toronto, 1944. – P. 146.
- 559 Robert Laird Borden: His Memories. – P. 418 – 419.

- ⁵⁶⁰ Laut A.C. The Canadian Commonwealth. – Indianapolis, 1915. – P. 285.
⁵⁶¹ Keith A.B. The Sovereignty of the British Dominions. – P. 161.
⁵⁶² Brown R.C. Op. cit. – P. 243.
⁵⁶³ Ibid. – P. 244 – 245.
⁵⁶⁴ Skelton O. D. Op. cit. – P. 413.
⁵⁶⁵ Ibid. – P. 414 – 415.
⁵⁶⁶ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 158 – 159.
⁵⁶⁷ Robert Laird Borden: His Memories. – P. 424 – 425.
⁵⁶⁸ Ibid. – P. 429 – 430.
⁵⁶⁹ Borden R. Comments on the Senate's Rejection of the Naval Aid Bill. – P. 2.
⁵⁷⁰ Glover W. The RCN: Royal Colonial or Royal Canadian Navy? // A Nation's Navy: in Quest of Canadian Naval Identity/ed. by M. L. Hadley, R. Huebert, F. W. Crickard. – Montreal – Kingston, 1996. – P. 74.
⁵⁷¹ Britanicus. Доминионы в их отношениях с Англией и Соединенными Штатами//Международная жизнь. Журнал Народного Комиссариата по иностранным делам. – № 6. – 1926. – С. 51.
⁵⁷² Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 207.
⁵⁷³ Малания И.М. Указ. соч. – С. 83.
⁵⁷⁴ Hough R. The Great War at Sea, 1914 – 1918. – Oxford, 1983. – P. 45 – 46.
⁵⁷⁵ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 198, 201.
⁵⁷⁶ Borden R. Comments on the Senate's Rejection of the Naval Aid Bill. – P. 2 – 3.
⁵⁷⁷ Ibid. – P. 4 – 5.
⁵⁷⁸ Ibid. – P. 10 – 12.
⁵⁷⁹ Brown R.G. Op. cit. – P. 243.
⁵⁸⁰ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 201 – 202.
⁵⁸¹ Ibid. – P. 202 – 203.
⁵⁸² Churchill W.S. The World Crisis. – London, 1923. – Vol. 1. – P. 181 – 187.
⁵⁸³ See: The Jellicoe Papers/ed. by A.T. Patterson. – 2 vols. – London, 1968.
⁵⁸⁴ Von Marschall to Bethmann Hollweg, Aug. 5, 1912, Die Grosse Politik Der Europaischen Kabinette, 1871 – 1914; Sammlung Der Diplomatischen Akten Des Auswartigen Amtes/Hrsg. Von Johannes Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy (Und) Friedrich Thimme (далее – GP). Bd. 1 – 40; Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft Fur Politik Und Geschichte, 1922 – 1927. – Bd. XXXI. – S. 241.
⁵⁸⁵ Report by Capt. Von Muller, Dec. 8, 1912. GP. – Bd. XXXIX. – S. 3.
⁵⁸⁶ Kuhlmann to Bethmann Hollweg, Oct. 21, 1913. GP. – Bd. XXXIX. – S. 58.

- ⁵⁸⁷ Report by Capt. Von Muller, Nov. 30, 1913. GP. – Bd. XXXIX. – S. 65.
⁵⁸⁸ Dugdale E. T. German Diplomatic Documents, 1871 – 1914. – Vol. 1. – London, 1930. – PP. 177 – 178; Mansergh N. The Commonwealth and the Nations. Studies in British Commonwealth Relations. – London, 1948. – PP. 31 – 32.
⁵⁸⁹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 204.
⁵⁹⁰ Wigley P.G. Op. cit. – P. 18.
⁵⁹¹ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. – P. 175.
⁵⁹² Stacey C.D. Op. cit. – P. 160.
⁵⁹³ Amery L.S. The British Commonwealth in World Affairs. – London, 1948. – P. 10.
⁵⁹⁴ White L.W., Hussey W.D. Government in Great Britain, the Empire and the Commonwealth. – Cambridge, 1958. – P. 266.
⁵⁹⁵ Canada's Part in the Great War. – Ottawa, 1919. – P. 13-15.
⁵⁹⁶ Fisk H.E. The Dominion of Canada: Its Growth and Achievement, its Relation to the British Empire, its Form of Government, its Natural and Developed Resources, its Home and Foreign Trade, its National Finances, its Banking and Currency system and its Railroads and its Shipping. – New York, 1920. – P. 122.
⁵⁹⁷ Canada's Part in the Great War. – P. 13.
⁵⁹⁸ Гойхбарг А.Г. Канада. – М., 1942. – С. 43.
⁵⁹⁹ Ray J. The New Canada. – London, [192?]. – P. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные опубликованные документы

- A Parliament of the Press: the First Imperial Press Conference/written and compiled by Thomas H. Hardman; with Preface by the Earl of Rosebery K.G. – London, 1909.
- Canada and the Navy: the Two Policies: 100 Reasons Why the Laurier Is Better than the Borden's policy!; Which Policy Should Canada Adopt? – Ottawa, 1913.
- Canada. Documents of Canadian External Relations. – 6 vols. – Ottawa, 1967 – 1972.
- Canada. The Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. 3rd Session. 10th Parliament. – Ottawa, 1906 – 1907.
- Canada. The Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. 1st Session. 11th Parliament. – Ottawa, 1909.
- Canada. The Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. 2nd Session. 11th Parliament. – Ottawa, 1909 – 1910.
- Canada. The Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. 3rd Session. 11th Parliament. – Ottawa, 1910 – 1911.
- Canada. The Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. 2nd Session. 12th Parliament. – Ottawa, 1912 – 1913.
- Canada's Part in the Great War. – Ottawa, 1919.
- Canadian Historical Documents Series/ed. by R.C. Brown and M.E. Prang. – 3 vols. – Ontario, 1966.
- Canadian History in Documents, 1763 – 1966/ed. by J.M. Bliss. – Toronto, 1966.
- The Collective Naval Defense of Empire, 1900 – 1940/ed. By N. Tracy. – London, 1997.
- The Colonial and Imperial Conferences from 1887 – 1937/ed. by M. Ollivier. – 3 vol. – Ottawa, 1954.
- The Colonies and the Navy: Deputation to the Prime Minister on 10th December, 1904: Speeches by A.J. Balfour, Michael E. Hicks-Beach, John Colomb. Report of Proceedings at a deputation to the Prime-Minister under the Auspices of the Imperial Federation (Defense) Committee, on December 10th, 1904. Westminster, S.W. (Eng.), 1904.
- Conference with Representatives of the Self-governing Dominions on the Naval and Military Defense of the Empire, 1909. – Ottawa, 1909.
- Confidential Papers, Laid before the Imperial Conference, 1909. London, 1909.

- Die Grosse Politik Der Europäischen Kabinette, 1871 – 1914; Sammlung Der Diplomatischen Akten Des Auswartigen Amtes/Hrsg. Von Johannes Lepsius, A. Mendelssohn Bartholdy (Und) Friedrich Thimme (далее – GP). Bd. 1 – 40; Berlin, 1922 – 1927.
- Documents of Canadian External Relations / Ed. By L.C. Clark. – Vol. 3. – Ottawa, 1970.
- Documents on Canadian Foreign Policy, 1917 – 1939/ed. by W.A. Riddell. – Toronto, 1962.
- The Empire Club of Canada Speeches, 1904 – 1911/ed. by Hopkins, J.C. – 7 vols. – Toronto, 1906 – 1912.
- German Diplomatic Documents, 1871 – 1914/ed. by E.T.S. Dugdale – 4 vols. – London, 1928 – 1931.
- Historical Documents of Canada/ed. by C.P. Stacey. – 5 vols. – Toronto, 1972.
- Imperial Conference. London. 1911. – London, 1911.
- Imperial Conference, 1911. Papers, Laid Before the Imperial Conference: Naval and Military Defense. – London, 1911.
- Imperial Conference, 1926. Appendices to the Summary of Proceedings. Presented to Parliament by Command of His Majesty, November, 1926. – London, 1927.
- Imperial Year Book for Dominion of Canada 1917–1918/ed. by A.E. Southall, Assisted by C.H. Moody. – Ottawa, 1918.
- Memorandum on Sea Power and the Principles Involved in it: Amended Version of Memorandum, Printed on PP. 54–57 of [1299], October, 1902. – London, 1903.
- Minutes of Proceedings of the Colonial Conference, 1907. – London, 1907.
- Papers, Laid before the Colonial Conference, 1907. – London, 1907.
- Papers Relating to a Conference between the Secretary of State for the Colonies and Prime Ministers of the Self-Governing Colonies; June to August, 1902. – London, 1902.
- Proceedings of a Conference between the Secretary of State for the Colonies and the Premiers of the Self-Governing Colonies. June and July 1897. – London, 1897.
- Report by General Sir John French, Inspector-General of the Imperial Forces upon His Inspection of the Canadian Military Forces. – Ottawa, 1910.
- Report upon the Best Method of Giving Effect to the Recommendations of General Sir John French, regarding the Canadian Militia. – Ottawa, 1910.

- Selected Speeches and Documents on British Colonial Policy, 1763–1917/ed. by A.B. Keith. – 2 vols. – London-Toronto, 1918.
- The Canada Year Book, 1920. – Ottawa, 1921.

Мемуары, дневники, публицистика

- Amery L.S. The British Commonwealth in World Affairs/L.S. Amery. – London, 1948.
- Aston G. The Problem of Defense. Reminiscences and Deduction/G. Aston. – London, 1925.
- Borden R.L. Canada in the Commonwealth/R.L. Borden. – Oxford, 1929.
- Borden R.L. Canadian Constitutional Studies/R.L. Borden. – Toronto, 1922.
- Borden R. Comments on the Senate's Rejection of the Naval Aid Bill/R.L. Borden. – Ottawa, 1913.
- Borden R.L. The War and the Future/R.L. Borden. – London, 1917.
- Churchill W.S. His Complete Speeches, 1897 – 1963/ed. by James R.R. – 8 vols. – New York, 1974.
- Churchill W.S. The World Crisis. 1911 – 1918/W.S. Churchill. – 4 vols. – London, 1923 – 1931.
- Robert Laird Borden: His Memories/ed. by H. Borden. – 2 vols. – New York, 1938.
- The Jellicoe Papers/ ed. by A.T. Patterson. – 2 vols. – London, 1968.

Периодические издания

- The Arthabaska Gazette. 1910; The Canada Gazette. 1912; The Citizen (Ottawa). 1904; The Colonist (Victoria). 1910; The Daily Colonist (Victoria). 1910; The Daily Patriot (Charlottetown). 1910; The Daily Times (Victoria). 1910; The Gazette (Montreal). 1910, 1911; The Globe (Toronto). 1902, 1909; L'Action Sociale. 1910; La Patrie (Montreal). 1910; La Presse (Montreal). 1910, 1911; Le Canada (Montreal). 1910; Le Devoir. 1910, 1911; The Mail and Empire (Toronto). 1909, 1910; The Manitoba Free Press (Winnipeg). 1909; The Morning Chronicle (Halifax). 1910; The Morning Post. 1904; The Star (Montreal). 1909; The Star (Toronto). 1910; The Times (London). 1904, 1909, 1912; The Times (Victoria). 1910; The Westminster Gazette. 1912.

Исследования

- Алексеев П.И. Британская имперская конференция/П.И. Алексеев. – Саратов, 1927.
- Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX вв./Т.Н. Гелла. – Орел, 1992.
- Гойхбарг А.Г. Канада/А.Г. Гойхбарг. – М., 1942.
- Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.)/В.В. Грудзинский. – Челябинск, 1996.
- Данилов С.Ю. История Канады/С.Ю. Данилов. – М., 2006.
- Дейвис Д. Канада/Д. Дейвис. – М., 1930.
- Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899 – 1902 гг. – М., 2004.
- Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.)/Н.В. Дронова. – Тамбов, 1998.
- Ефимова Е.С. Британское Содружество наций/Е.С. Ефимова. – Л., 1967.
- История США. 1607-1980./Под ред. Г.Н. Севостьянова. – 4 т. – М., 1983 – 1987.
- Коленеко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960)/В.А. Коленеко. – М., 2000.
- Конан Дойл А. Англо-Бурская война (1899 – 1902). – М., 2004.
- Корф С.А. Автономные колонии Великобритании/С.А. Корф. – СПб., 1914.
- Лемонон Э. Англия и Германия/Э. Лемонон. – М. – Л., 1925.
- Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и как следствие «Великой войны»/Первая мировая война: пролог XX в./Д.В. Лихарев. – М., 1998.
- Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера/Политическая биография реформатора британского флота/Д.В. Лихарев. – Владивосток, 1993.
- Малания И.М. Краткая история Канады/И.М. Малания. – Торонто, 1945.
- Международные отношения в новое и новейшее время: материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. Сб. науч. тр./С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2005.
- Мижухов П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии/П.Г. Мижухов. – СПб., 1909.
- Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия/А.Г. Милейковский. – М., 1958.

- Мировые войны XX в. В 4 кн./Институт всеобщей истории. – М., 2002.
- Поздеева Л. В. Канада. 1918 – 1945 гг. Исторический очерк/Л.В. Поздеева. – М., 1976.
- Сороко-Цюпа О.С. История Канады/О.С. Сороко-Цюпа. – М., 1985.
- Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории/В.А. Тишков. – М., 1977.
- Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады/В.А. Тишков, Л.В. Кошелев. – М., 1982.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона/А.И. Уткин. – М., 1989.
- Allen R. Ordeal by Fire: Canada, 1910 – 1945/R. Allen. – Toronto, 1961.
- A Nation's Navy: in Quest of Canadian Naval Identity/ed. by M. L. Hadley, R. Huebert, F.W. Crickard. – Montreal-Kingston, 1996.
- Angus H.F. Canada and Her Great Neighbor/H.F. Angus. – Toronto, 1938.
- Argyll J.D. Yesterday and To-day in Canada/J.D. Argyll. – Toronto, 1910. Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914 – 1918/E. Armstrong. – Montreal, 1974.
- Beloff M. Imperial Sunset/M. Beloff. – 2 vols. – London, 1969.
- Bennet P.W. Years of Promise, 1896 – 1911/P.W. Bennet. – Toronto, 1986.
- Berger C. The Sense of Power Studies in the Ideals of Canadian Imperialism, 1867 – 1914/C. Berger. – Toronto, 1970.
- Bothwell R., Drummond I., English J. Canada, 1900-1945/ R. Bothwell, I. Drummond, J. English. – Toronto, 1987.
- Bourne K. Britain and the Balance of Power in North Atlantic, 1815 – 1908/K. Bourne. – London, 1967.
- Boycott A.G. The Elements of Imperial Defense: a Study of Geographical Features, Material Resources, Communications and Organization of the British Empire/A.G. Boycott. – Aldershot, 1931.
- Brady A. Canada/A. Brady. – Toronto, 1932.
- Brebner J.B. Canada. A Modern History/J.B. Brebner. – Ann Arbor, 1970.
- Brebner J.B. North Atlantic Triangle. The Interplay of Canada, the United States and Great Britain/J.B. Brebner. – Toronto, 1966.
- Britanicus. Англия и доминионы/Britanicus// Международная жизнь. Журнал Народного Комиссариата по иностранным делам. – № 2. – 1926.

- Britanicus. Доминионы в их отношениях с Англией и Соединенными Штатами/Britanicus//Международная жизнь. Журнал Народного Комиссариата по иностранным делам. – № 6. – 1926.
- Brown R.C. Robert Borden: a Biography/R.C. Brown. – Toronto, 1975.
- Brown R.C., Cook R. Canada, 1886 – 1921: a Nation Transformed/R.C. Brown, R. Cook. – Toronto, 1976.
- Burt A.L. The Evolution of the British Empire and Commonwealth. From the American Revolution/A.L. Burt. – Boston, 1956.
- The Cambridge History of the British Empire/ed. by J.H. Rose, A.P. Newton and E. Benians. – 8 vols. – Cambridge, 1959.
- Careless J.M. Canada. A Story of Challenge/J.M. Careless. – Cambridge, 1959.
- Chambers E.J. The Canadian Militia. A History of the Origin and Development of the Force. – Montreal, 1907.
- Charles, E.M. Imperial Communications/E.M. Charles//The Army Quarterly. April 1924. – Vol. VIII. – № 1.
- Clippindale R. Laurier. His Life and World/R. Clippindale. – Toronto, 1979.
- Collier B. The Lion and the Eagle. British and Anglo-American Strategy, 1900 – 1950/B. Collier. – London, 1972.
- Colomb P.H. Memoirs of Admiral the Right Hon. Sir Astley Cooper Key/P.H. Colomb. – London, 1898.
- Coogan J.W. The End of Neutrality. The United States, Britain and Maritime Rights, 1899 – 1915/J.W. Coogan. – Ithaca, 1981.
- Cook R., Saywell J., Kicher J. Canada. A Modern Study/R. Cook, J. Saywell, J. Kicher. – Toronto, 1964.
- Cook R. The Politics of J. Daffoe and the Free Press/R. Cook. – Toronto, 1963.
- Corbett P.E., Smith H.A. Canada and World Politics. A Study of the Constitutional and International Relations of the British Empire/P.E. Corbett, H.A. Smith. – Toronto, 1928.
- Creighton D. Dominion of the North. A History of Canada/D. Creighton. – London, 1958.
- Creighton D. Canada's First Century, 1867 – 1967/D. Creighton. – Toronto, 1970.
- Cristopher A.L. The British Empire of its Zenith. – London-Sydney, 1988.
- Currey C.H. The British Commonwealth since 1815/C.H. Currey. – Sydney-London, 1950.

- Curtis L. The Problem of the Commonwealth/L. Curtis. – Toronto, 1917.
- Dafoe J.W. Laurier. A Study of Canadian Politics/J.W. Dafoe. – Toronto, 1922.
- Dawson R.M. The Development of Dominion Status, 1900 – 1936/R.M. Dawson. – London, 1937.
- Dawson R.M. William Lyon Mackenzie King. A Political Biography, 1874 – 1923/R.M. Dawson. – 3 vols. – Toronto, 1958.
- Denison M. Canada our Dominion Neighbor/M. Denison. – New York, 1944.
- Dewey A.G. The Dominion and Diplomacy. The Canadian Contribution/A.G. Dewey. – 2 vols. – London, 1929.
- Doughty A.G. The Elgin-Grey Papers, 1846 – 1852/A.G. Doughty. – 4 vols. – Ottawa, 1937.
- Eayrs J. In Defense of Canada: from the Great War to the Great Depression/J. Eayrs. – Toronto, 1965.
- Egerton H.E. Historical Geography of the Dominions/H.E. Egerton. – 5 vols. – Oxford, 1923.
- English J. Borden. His Life and World/J. English. – Toronto, 1977.
- Ewart J.S. The Kingdom of Canada Imperial Federation, the Colonial Conferences, the Alaska Boundary and Others Essays/J.S. Ewart. – Toronto, 1908.
- Ewart J.S. The Kingdom Papers/J.S. Ewart. – Toronto, 1914.
- Fisk H.E. The Dominion of Canada: Its Growth and Achievement, its Relation to the British Empire, its Form of Government, its Natural and Developed Resources, its Home and Foreign Trade, its National Finances, its Banking and Currency system and its Railroads and its Shipping/H.E. Fisk. – New York, 1920.
- Fransis R.D., Jones K.D., Smith D.B. Destinies. Canadian History since Confederation/R.D. Fransis, K.D. Jones, D.B. Smith. – Toronto, 1944.
- Fraser J.F. Canada as It Is/J.F. Fraser. – New York, 1909.
- Frost R. The British Commonwealth and the World/R. Frost. – London, 1945.
- The Genesis of the Royal Australian Navy/a Compilation by G.L. Macandie. – Sydney, 1949.
- Glazebrook G.P. De T. A Short History of Canada/G.P. Glazebrook. – Oxford, 1950.
- Glazebrook G.P. De T. A History of Canadian External Relations/G.P. Glazebrook. – 2 vols. Toronto-Montreal, 1950.

- Gordon D.C. The Dominion Partnership in Imperial Defense, 1870 – 1914/D.C. Gordon. – Baltimore-Maryland, 1965.
- Graham G.S. Canada. A Short History/G.S. Graham. – London, 1950.
- Greenwood H. Canada as Imperial Factor/H. Greenwood. – London, 1912.
- Griffith W.L. The Dominion of Canada/W.L. Griffith. – London: Sir I. Pitman & Sons, 1911.
- Griffiths P. Empire into Commonwealth/P. Griffiths. – London, 1969.
- Griffiths P. The Road of Freedom/P. Griffiths. – London, 1965.
- Hall W. Empire into Commonwealth. Thirty Years of British Imperial History/W. Hall. – London, 1928.
- Hancock W.K. Survey of British Commonwealth Affairs/W.K. Hancock. – 3 vols. in 2 vols. – London, 1937 – 1942.
- Hankey M.P. Diplomacy by Conference: Studies in Public Affairs, 1920 – 1946/M.P. Hankey. – London, 1946.
- Hankey, M.P. The Origin and the Development of the Committee of Imperial Defense/M.P. Hankey//The Army Quarterly. July 1927. – Vol. XIV. – № 2.
- Hearnshaw E.J. Sea-Power and Empire/E.J. Hearnshaw. – London, 1940.
- Hobson H.V. The British Empire. Oxford Pamphlets on World Affair/H.V. Hobson. – Oxford, 1944.
- Holland R.F. Britain and the Commonwealth Alliance, 1918 – 1939/R.F. Holland. – London, 1981.
- Hopkins J.C. The Story of our Country: a History of Canada for Four Hundred Years. – Toronto, 1912.
- Hough R. The Great War at Sea, 1914 – 1918/R. Hough. – Oxford, 1983.
- Hyam R. Britain's Imperial Century, 1815 – 1914. A Study of Empire and Expansion/R. Hyam. – London, 1976.
- Hyam R., Martin G. Reappraisals in Britain Imperial History/R. Hyam, G. Martin. – London, 1975.
- Imperialism and Canada, 1895 – 1903/ed. by R. Page. – Toronto, 1972.
- Imperial Relations in the Age of Laurier: Essays/by H. B. Neatby [and others]. Introd. By C. Berger. – Toronto, 1969.
- James R.R. Rosebery: A Biography of Archibald Philip, Fifth Earl of Rosebery/R.R. James. – London, 1963.
- Jebb R. Studies in Colonial Nationalism/R. Jebb. – London, 1905.
- Jebb R. The Imperial Conference: a History and the Study/R. Jebb. – 2 vols. – London-New York, 1911.

- Judd D. Balfour and the British Empire. A Study an Imperial Evolution, 1874 – 1932/D. Judd. – New-York, 1968.
- Judd D., Slinn P. The Evolution of the Modern Commonwealth, 1902 – 1980/D. Judd, P. Slinn. – London, 1982.
- Keith A.B. Imperial Unity and the Dominion/A.B. Keith. – Oxford, 1916.
- Keith A.B. The Sovereignty of the British Dominions/A.B. Keith. – London, 1929.
- Keith A.B. War Government of the British Dominions/A.B. Keith. – Oxford, 1921.
- Keith J. The British Army and the Crisis of Empire. 1918 – 22/J. Keith. – Manchester, England, 1984.
- Kendle J.W. The Colonial and Imperial Conferences, 1887 – 1911/J.W. Kendle. – London, 1967.
- Kendle J.W. The British Empire Commonwealth, 1897 – 1931/J.W. Keith. – Melbourne, 1972.
- Kidd B. Social Evolution/B. Kidd. – New York, 1894.
- King-Hall S. Imperial Defense. A Book for Taxpayers/S. King-Hall. – London, 1926.
- Knaplund P. The British Empire, 1815 – 1939/P. Knaplund. – New York, 1942.
- Knaplund P. Britain, Commonwealth and Empire, 1901 – 1955/P. Knaplund. – London, 1957.
- Knaplund P. Gladston and Britain's Imperial Policy/P. Knaplund. – London, 1966.
- Laut A.C. The Canadian Commonwealth. – Indianapolis, 1915.
- Lea H. The Valor of Ignorance, with specially prepared maps/H. Lea. – New York, 1909.
- Leacock S. Canada's War at Sea/S. Leacock. – 2 vols. in 1 vol. – Montreal, 1944.
- Lotz J. History of Canada/J. Lotz. – London, 1984.
- Lloyd C. The Nation and the Navy. A History of Naval Life and Policy/C. Lloyd. – London, 1974.
- MacLean G.R. The Imperial Federation Movement in Canada, 1884 – 1902/G.R. MacLean. – Durham, N.C., 1958.
- MacReady, G.N. Colonial Defense/G.N. MacReady//The Army Quarterly. July 1928. – Vol. XVI. – № 2.
- Mahan A. The Influence of sea power upon history, 1660 – 1783/A. Mahan. – Boston, 1890.

- Manning T.D., Walker C.F. British Warship Names/T.D. Manning. – London, 1959.
- Mansergh N. The Commonwealth and the Nations. Studies in British Commonwealth Relations/N. Mansergh. – London, 1948.
- Mansergh N. The Commonwealth Experience/N. Mansergh. – New York, 1969.
- Marder A.J. The Anatomy of British Sea Power. A History of the British Naval Policy in the Pre-Dreadnought Era. 1880-1905/A.J. Marder. – New York, 1940.
- Maurice F. Lessons of Allied Co-operation: Naval, Military and Air, 1914 – 1918/F. Maurice. – London, 1942.
- McIntyre W.D. Colonies into Commonwealth/W.D. McIntyre. – London, 1966.
- McNaught K., Cook R. Canada and the United State. A Modern Study/K. McNaught, R. Cook. – Toronto – Ontario, 1963.
- McNaught K. The History of Canada/K. McNaught. – Toronto, 1970.
- McNaught K. The Penguin History of Canada/K. McNaught. – London, 1988.
- Millar T.B. Australia's Defense/T.B. Millar. – Melbourne, 1965.
- Miller J. Britain and the Old Dominions/J. Miller. – Baltimore, 1966.
- Monypenny W.F., Buckle G.E. The Life of B. Disraeli: Earl of Beaconsfield/W.F. Monypenny, G.E. Buckle. – 6 vols. – London, 1910 – 1920.
- Morton D. A Short History of Canada/D.A. Morton. – Edmonton, 1983.
- Morton D. A Military History of Canada/D.A. Morton. – Edmonton, 1990.
- Moyles R.G., Owram D. Imperial Dreams and Colonial Realities. British Views of Canada, 1880-1914/R.G. Moyles, D. Owram. – Toronto, 1988.
- Neatby H.B. Laurier and the Liberal Quebec: a Study in Political Management/H.B. Neatby. – Toronto, 1973.
- Newton A.P. A Hundred Years of the British Empire/A.P. Newton. – London, 1947.
- Newton A., Ewing J. The British Empire since 1783. Its political and economic development/A. Newton, J. Ewing. – London, 1929.
- The Oxford History of British Empire/ ed. by Louis R. – 5 vols. – Oxford, 1999.
- Pickersgill J.W. The Mackenzie King Record/J.W. Pickersgill. – 4 vol. – Toronto, 1960 – 1970.

- Politicians and Defense. Studies of Formulation of British Defense Policy, 1845 – 1970/ed. by I. Beckett and J. Gooch. – Manchester, 1981.
- Preston R. A. Canada and Imperial Defense: a Study of the Origins of the British Commonwealth's Defense Organization, 1867 – 1919/R.A. Preston. – Durham, N.C., 1967.
- Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation, 1867 – 1917/R.A. Preston. – Ottawa, 1970.
- Preston R. A. The Defense of the Undefended Border: Planning for War in the North America, 1867-1939/R.A. Preston. – Montreal-London, 1977.
- Richmond, H. Imperial Defense/H. Richmond// The Army Quarterly. October 1933. – Vol. XXVII. – № 1.
- Richmond H. Statesmen and Sea Power/H. Richmond. – Oxford, 1947.
- Robinson C.W. Canada and Canadian Defense: the Defensive Policy of the Dominion in Relation to the Character of her Frontier, the Events of the War of 1812 – 1814, and Her Position To-Day/C.W. Robinson. – London, 1910.
- Roskill S.W. Hankey: Man of Secrets/S.W. Roskill. – 3 vols. – London: Collins, 1970–1976.
- Ray J.E. The New Canada/J.E. Ray. – London, [1925?].
- Silburn P. The Colonies and the Imperial Defense/P. Silburn. – New York, 1909.
- Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfred Laurier/O.D. Skelton. – 2 vols. – Toronto, 1921.
- Skelton O.D. The day of Sir Wilfrid Laurier : a chronicle of our own times/O.D. Skelton. – Toronto, 1916.
- Smith T. The Four Dominions/T. Smith. – London, 1927.
- Stacey C.P. Canada and the Age of Conflict. A History of Canadian External Policies/C.P. Stacey. – 2 vols. – Toronto, 1977.
- Stanley F.G. Canada's soldiers. 1604 – 1954/F.G. Stanley. – Toronto, 1954.
- Stirling J. The colonials in the South Africa, 1899 – 1902. Their Records, Based on the Dispatches. – London, 1907.
- Stokes R. New Imperial Ideals: a Plea for Association of the Dominions in the Government of the Dependent Empire/R. Stokes. – London, 1930.
- Tansill C. C. Canadian-American Relations, 1875 – 1911/C.C. Tansill. – New Haven, 1943.

- Tracy F.B. The Tercentenary History of Canada: from Champlain to Laurier, MDCVIII-MCMVIII/F.B. Tracy. – 3 vols. – New York, 1913.
- Tucker, G.N. The Naval Policy of Sir Robert Borden, 1912 – 1914/G.N. Tucker//The Canadian Historical Review. March 1947. – Vol. XXVIII. – № 1.
- Tucker G.N. The Naval Service of Canada. Its Official History/G.N. Tucker. – 2 vols. – Ottawa, 1952.
- Veatch R. Canada and League of Nations/R. Veatch. – Toronto, 1975.
- White L.W., Hussey W.D. Government in Great Britain, the Empire and the Commonwealth/L.W. White, W.D. Hussey. – Cambridge, 1958.
- Wigley G.P. Canada and Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations, 1917–1926/G.P. Wigley. – Cambridge, 1977.
- Willison J.S. Sir Wilfred Laurier and the Liberal Party. A Political History/J.S. Willison. – 2 vols. – Toronto, 1903.
- Wittke C.F. A History of Canada/C.F. Wittke. – New York, 1928.
- Zimmern A. The Third British Empire/A. Zimmern. – London, 1926.

Научное издание

Симоненко Екатерина Сергеевна

КАНАДА И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ОПЫТ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Монография

Редактор Д.В. Лихарев
Технический редактор А.К. Мухаматинова
Компьютерная верстка С.Г. Иващенко
Корректор Р.Б. Гвоздева

Подписано в печать 22.04.2010 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 14,75.

Тираж 300 экз. Заказ № 96.

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано участком оперативной полиграфии
Уссурийского государственного педагогического института
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.

Симоненко Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Уссурийского государственного педагогического института.

Сферой её научных интересов является военная и политическая история Канады конца XIX – начала XX вв.